

**Криминологические
проблемы регионов
Крайнего Севера России**

Москва
2015

Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2015. – 245 с.

Редакционная коллегия: Долгова А.И., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР, Сахневич Т.А. кандидат педагогических наук, доцент, Соколов Д.А., кандидат юридических наук, Степин Д.С., кандидат юридических наук, Астафьева О.А., Васнецова А.С.

В книге рассматриваются вопросы оценки криминальной и криминогенной ситуаций в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним, обсуждаются проблемы, требующие учета при разработке стратегии и программ оптимизации борьбы с преступностью в условиях развития Северного морского пути, освоения шельфов. Уделяется внимание преступности в сферах добычи морских биологических ресурсов, охраны Государственной Границы Российской Федерации, миграции, наркопреступности, а также криминологическим проблемам разных социальных групп, в том числе малых народов Крайнего Севера. В приложении приводятся статистические данные о преступности в регионах России за 2013 – 2014 годы. Статьи печатаются в авторской редакции.

Для научных и практических работников, участвующих в борьбе с преступностью, аспирантов и студентов юридических вузов, а также иных читателей, интересующихся проблемами преступности и ее организованности.

ISBN 978–5–87817–081–9

- © Российская криминологическая ассоциация. 2015.
- © Северо-Западный филиал Московского гуманитарно-экономического института. 2015.
- © Коллектив авторов. 2015.

Содержание

<i>Резолюция</i> Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России» Мурманск, 2-3 июля 2015 г.....	6
Раздел 1. Общие проблемы	9
<i>Долгова А.И.</i> Региональное изучение преступности и некоторые криминологические проблемы Крайнего Севера	9
<i>Шиян В.И.</i> Социально-экономические причины преступности в Арктической зоне Российской Федерации	22
<i>Опальский А.П.</i> Арктическая зона выживания и развитие социально-трудовых отношений	28
<i>Александрова Л.И.</i> , Диканова Т.А., Игонина Н.А., Умрихин М.В. О некоторых факторах, способствующих преступности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях	38
<i>Богданов Р.Р.</i> Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в условиях Крайнего Севера	47
<i>Тарасова Ю.В.</i> Криминологическая проблема алкоголизации населения в регионах Крайнего Севера России	52
<i>Шеблыкина И.В.</i> Некоторые проблемы обеспечения юрисдикции Российской Федерации в Арктическом регионе	59
<i>Михеев В.Л.</i> Международно-правовое регулирование промышленной разработки ресурсов Арктического шельфа.....	64
Раздел 2. Преступность и её виды в регионах Крайнего Севера	68
<i>Федотов В.П.</i> Криминальная ситуация на Европейском Севере России.....	68
<i>Сахаров С.И.</i> Тенденции криминогенных процессов в Ненецком автономном округе и в регионах Крайнего Севера России	73
<i>Иванова В.В.</i> Проблемы, требующие решения	81
<i>Щербатов В.В.</i> Преступность в Мурманской области и ее тенденции	86
<i>Яшин А.В.</i> Преступления против правосудия в структуре преступности регионов Крайнего Севера России	90
<i>Галкин Д.В.</i> , Киселёв Е.А. Сравнительный анализ уровня убийств в районах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.....	96
Раздел 3. Проблемы охраны водных биологических ресурсов	102
<i>Сухаренко А.Н.</i> Проблемы противодействия незаконному промыслу морских биоресурсов на Дальнем Востоке	102

<i>Белоус А.И.</i> Борьба с незаконным выловом водных биологических ресурсов в условиях Крайнего Севера.....	108
<i>Смоленский И.М.</i> Особенности борьбы с незаконным выловом водных биологических ресурсов в условиях Крайнего Севера и требующие решения проблемы.....	113
<i>Краевская М.Р.</i> Проблемные вопросы законодательной конструкции и практики применения норм об уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов	117
<i>Хренков О.В.</i> Судебное толкование правовых норм об охране водных биоресурсов	121
<i>Самойлова Ю.Б.</i> Водные млекопитающие как предмет преступлений, совершаемых в сфере добычи водных биоресурсов	124
Раздел 4. Криминологические и правовые проблемы реагирования на экономическую преступность и коррупцию	129
<i>Багмет А.М.</i> Специальные меры предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел, работающих в условиях Крайнего Севера	129
<i>Смирнов А.И.</i> Об экономических угрозах предприятиям оборонно-промышленного комплекса Крайнего Севера	133
<i>Филиппова О.В.</i> Методологические основы противодействия преступным проявлениям в сфере финансово-кредитных отношений	136
<i>Зацепин А.М.</i> Проблемы раскрытия и расследования уголовных дел о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем	140
<i>Никольская Л.И.</i> Некоторые аспекты законодательной регламентации противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма	143
<i>Зацепин М.Н.</i> Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера	151
<i>Бражников Д.А., Бычков В.В.</i> Виктимологическая профилактика краж в регионах Крайнего Севера	158
<i>Гомонов Н.Д.</i> Формирование антикоррупционного правосознания в стратегии предупреждения коррупции	162
Раздел 5. Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом	167
<i>Фадеев Н.В.</i> Терроризм и иные проявления экстремизма как угроза национальным интересам Российской Федерации в Арктике.....	167
<i>Скородумов Т.С.</i> Противодействие экстремизму и терроризму в условиях Крайнего Севера	174

<i>Степин Д.С.</i> Информационное воздействие террористической и экстремистской агитации и пропаганды в сети Интернет	180
Раздел 6. Проблемы реагирования на пенитенциарную преступность....	185
<i>Быков В.А.</i> Оперативно-розыскная профилактика пенитенциарных преступлений и иных правонарушений.....	185
<i>Фумм А.М.</i> Пенитенциарные преступления: общая характеристика и особенности предупреждения	191
<i>Труш В.М., Анхимова Р.А.</i> Изучение личности преступника – возможности психодинамического подхода	197
<i>Пертли Л.Ф.</i> Современное состояние и профилактика преступлений: уголовно-исполнительный аспект	207
<i>Скобелин С.Ю.</i> Проблемы излечения и реабилитации наркозависимых осужденных в регионах Крайнего Севера России.....	213
Раздел 7. Разное	219
<i>Воронцова С.В.</i> Взаимодействие федеральных и региональных органов власти в реализации уголовной политики.....	219
<i>Рабчук В.Н.</i> Об актуальности и проблемности баллистического исследования самодельного огнестрельного оружия как орудия совершения преступления.....	223
<i>Берченко Т.В.</i> Криминализация языка – криминализация сознания.....	227
<i>Пирогов П.П.</i> Развитие норм об ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России	229
Приложение 1. Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районами Крайнего Севера	239
Приложение 2. Изменения показателей преступности и численности населения в России в 2013-2014 годах.....	244

**Резолюция Всероссийской
научно-практической конференции
«Криминологические проблемы регионов
Крайнего Севера России»
Мурманск, 2-3 июля 2015 г.**

Участники конференции, научные и практические сотрудники, работающие в сфере борьбы с преступностью, обсудив выступления специалистов и итоги состоявшейся дискуссии, пришли к следующим выводам:

1. Географические, климатические, экологические и социально-демографические особенности районов Крайнего Севера обуславливают специфику совершаемых здесь преступлений, тенденций и характеристик преступности в целом, процессов ее детерминации и реагирования на нее.

Актуальна надлежашая антикриминальная защита реализации государственных и муниципальных программ, направленных на развитие северных регионов. В частности, продолжительность осенне-зимнего отопительного периода и мазутозависимость регионов, делают особо привлекательной для криминальных элементов жилищно-коммунальное хозяйство и топливно-энергетический комплекс, а также другие сферы значительных финансовых потоков.

Процессы развития Северного морского пути, освоения шельфов, повышения боеспособности армии и флота при недостатках их криминологической защиты способны повлечь рост и повышение общественной опасности преступности в оборонно-промышленном комплексе.

2. Требуют также особого внимания следующие процессы:

- Наиболее опасным фактором, осложняющим криминальную ситуацию в регионе, является организованная преступность, в том числе влияющая на состояние наркотрафика и определяющая в целом опасность усиления транснациональных преступных связей.

- Большое количество потенциально-опасных объектов (ядерно и радиационно-опасных, химически опасных, взрывопожарных, гидродинамически опасных) требует повышенного внимания к их антитеррористической

защищенности в разных ее вариантах: не только повышения эффективности средств охраны, но и – что важно – их криминологической кадровой защищенности.

- Отмечаются общественно-опасные проявления экстремистского характера, в том числе в сети Интернет; опасные тенденции воздействия на разные этносы, способные формировать их антигосударственные, антироссийские позиции; увеличение прихожан зарубежных конфессий до общей численности, почти равной численности граждан, исповедующих православие.

- Близость к Государственной границе Российской Федерации вызывает необходимость повышения внимания к проблемам миграции и регистрации по месту пребывания граждан Российской Федерации и иностранных граждан, введения эффективно используемых за рубежом практик объективного контроля посредством снятия пальцевых отпечатков, сканирования радужек глаз у лиц, пересекающих государственные границы.

- Не отвечают предъявляемым требованиям правовое регулирование добычи морских биологических ресурсов, излишние бюрократические процедуры при входе судна с уловом в российский порт, что влияет на развитие промышленного браконьерства и передачу выловленной рыбы иностранным покупателям без захода в порт России.

- При разработке и реализации программ предупреждения преступности надлежит также учитывать, что в программу экономического развития северных территорий на ближайшие годы заложены мероприятия по стимулированию организаций рыбной отрасли к осуществлению модернизации основных производственных фондов, внедрения инновационных технологий. Планируемые действия подразумевают вливание в рыбодобывающую отрасль значительных бюджетных средств и способны создавать предпосылки к их нецелевому расходованию. Мероприятия по развитию системы государственной поддержки обновления флота и развития берегового перерабатывающего комплекса должны быть надежно криминологически защищены; правоохранительные и контролирующие органы подготовлены к активной работе по контролю за распределением указанных бюджетных средств, а также к пресечению любых криминальных проявлений в данной сфере.

3. Необходимо принятие эффективных мер, направленных на повышение криминологической защищенности регионов крайнего Севера России от общественно-опасных процессов, в том числе:

- повышение правовой культуры борьбы с преступностью в ее организационном, предупредительном и правоохранительном аспектах; своевременное устранение просчетов социально-экономического и иного программирования путем организации криминологической экспертизы проектов соответствующих программ;

- надлежашего ресурсного обеспечения предупредительной и иных аспектов деятельности по обеспечению правопорядка, включая создание надлежаших жилищно-бытовых и других условий для населения, привлекаемых дополнительно трудовых ресурсов;

- снижение степени риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций. В связи с этим задачи по обеспечению пожарной безопасности и защиты населения от чрезвычайных ситуаций не теряют своей актуальности;

- консолидацию усилий правоохранительных и контролирующих органов в противодействии организованной, экономической преступности, коррупции, другим преступлениям в сферах жилищно-коммунального хозяйства, добычи, переработки и реализации водных биологических ресурсов, в оборонно-промышленном комплексе, эффективного пресечения функционирования криминального рынка (незаконного оборота наркотиков и др.);

- совершенствование нормативно-правового урегулирования вопросов обеспечения сохранности и добычи морских биологических ресурсов.

Данные вопросы и ряд других требуют фундаментальной научной проработки.

Раздел 1. Общие проблемы

Долгова А.И., доктор юридических наук, профессор

Региональное изучение преступности и некоторые криминологические проблемы Крайнего Севера

Эффективное реагирование на преступность и систему ее детерминации предполагает многоаспектные исследования, в том числе анализ как общих в мире и стране данных о них, так и выявление криминологических особенностей разных регионов каждой страны.

Термины «криминологические проблемы», «криминологическая ситуация» охватывают очень многое:

во-первых, криминальную ситуацию – комплекс криминологически значимых обстоятельств:

- оценку реальной преступности, а не только фиксацию зарегистрированной,

- изменение форм высоко общественно опасного поведения лиц, совершающих или совершавших преступления, организованных преступных формирований и реагирование на них, в том числе проблемы криминализации таких новых форм;

- просчеты государственного реагирования на преступность, сопровождающиеся, в том числе, процессами криминализации самой правоохранительной системы, органов государственной власти, утратой доверия к государству и его органам со стороны населения, правовой нигилизм и др.;

- особенности реагирования населения и организаций на преступность в условиях ее эскалации и последствий этого (выделение крупных материальных затрат на укрепление объектов, содержание сотрудников охраны; ведение не предусмотренных законом разведки и контрразведки; самостоятельная расправа с виновными, в том числе на наемной основе, требование от них материального возмещения ущерба или иного заглаживания вреда неправовыми средствами и т.д.);

- более широкие социальные последствия, заключающиеся, например, в широкой пропаганде всепобежденности криминального мира, создании и пропаганде инфраструктуры, обслуживающей его интересы, привычки, обычаи поведения, формировании облика «привлекательного и победоносного» криминального лидера и т.п.;

во-вторых, – криминогенные обстоятельства, детерминирующие преступность, с выделением в системе детерминации причинных комплексов и процессов;

в-третьих – состояние реагирования на преступность с оценкой ее социальной эффективности – достижения ставившихся целей, а не только формального исполнения планировавшихся мероприятий. При этом учитывают-

ся возможность самодетерминации преступности, ее обратного воздействия на социум.

Криминологический подход включает анализ взаимосвязи преступности и правовых реалий, в том числе связанных с просчетами законодателей, отсутствием криминологической культуры правотворчества, игнорированием законодателем криминологической обстановки или под влиянием лоббирования криминальных и криминогенных интересов.

Социально-территориальная характеристика преступности – один из важных аспектов криминологического исследования. Содержание регионального фактора далеко не исчерпывается его географическими особенностями при всем том, что природно-климатические и другие условия оказывают существенное влияние на жизнедеятельность людей. Здесь приходится встречаться с одним из основных уровней совместной жизнедеятельности людей во всем ее многообразии: экономической жизни, политической, социальных условий, характеристик разных этносов, социальных групп и их взаимодействий, культуры, социальной психологии, социального контроля и т. п.

Криминологические исследования убедительно показывают, что региональный фактор важно анализировать и учитывать в его диалектическом своеобразии, развитии, ответе на общегосударственные и мировые процессы.

Что касается криминологических проблем Крайнего Севера, то последовательно и в комплексе они по существу отечественными криминологами не исследовались. Осуществлялся анализ статистических данных о преступности в его регионах, выборочно проводились опросы, изучались уголовные дела и материалы, анализировались выделявшиеся конкретные вопросы. Но, к сожалению, на Крайнем Севере не проводились комплексные, системные исследования с использованием всего методического инструментария криминологии и длительным нахождением в командировках исследовательских групп, которые бы включали и научных, и практических работников. Последнее дает возможность оценить фактическое положение дел и законность реагирования на преступность, масштабы ее латентности, точнее определить истинные криминальные и криминогенные явления. Именно такого рода работа дает наиболее полное знание обо всем комплексе криминологических проблем региона. Она проводилась в восьмидесятых годах-начале девяностых годов в других регионах СССР.

Для проведения углубленных исследований необходима тщательная разработка программ исследования и их методического аппарата, обеспечивающих, в том числе, дифференцированный анализ районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним.

Крайний Север интенсивно развивается и требуется превентивная профессиональная криминологическая защита процессов его дальнейшего освоения. Такая защита предполагает точную оценку криминальной и криминогенной ситуаций.

Исследователям важно иметь в виду не только географические параметры Крайнего Севера, но и правовую оценку его российских регионов.

Правовыми актами определен Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера¹. Такие районы и местности весьма разнообразны и по природно-климатическим условиям, и по этническому, социальным, другим характеристикам населения, и особенностям социальной среды, и по состоянию социального контроля, другим параметрам.

В нормативных правовых актах данное разнообразие учитывается путем отнесения к районам Крайнего Севера как отдельных субъектов федерации в целом, так и выделения в ряде других субъектах федерации только отдельных районов, автономных областей такого рода (Приложение 1).

Сравнительный анализ осложняется тем, что статистика преступности представлена наиболее полно на федеральном уровне данными по субъектам Российской Федерации, а многие субъекты включают разнообразные территории: одни из них относятся к районам Крайнего Севера, причем полностью или частично, другие включают также местности, приравненные к ним, третьи – только такие местности и т. д.²

Во-первых, при анализе полезно разграничивать следующие субъекты федерации:

- целиком относящиеся к районам Крайнего Севера (Камчатский край, Магаданская область, Мурманская область, Республика Саха (Якутия));

- включающие наряду с районами Крайнего Севера также местности, приравненные к ним, и не имеющие других территорий (Архангельская, Сахалинская области);

- имеющие на территории значительные площади относящихся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (Красноярский край, Республики Карелия и Коми, в меньшей мере – Республика Тыва);

- имеющие значительные площади местностей, лишь приравненных к районам Крайнего Севера (Приморский, Хабаровский края, Амурская, Читинская, Томская, Иркутская области, Республика Бурятия). В них или имеются единичные районы Крайнего Севера, или вообще таких нет.

¹ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. См. также Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12 (ред. от 03.03.2012) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. N 1029» (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях», утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 N 1029) (03 января 1983 г.); Указы Президента Российской Федерации и др.

² См. статистические сборники «Преступность и правонарушения», издаваемые МВД РФ совместно с другими государственными органами.

- Районы Крайнего Севера Местности,
- приравненные к районам Крайнего Севера

Рис. 1. Карта Российской Федерации с выделением районов Крайнего Севера и ниже – местностей России, приравненных к районам Крайнего Севера

Во-вторых, при анализе существенно выделение национальных автономных округов. Это важно для понимания их специфики и обеспечения оптимального реагирования с ее учетом на криминальную и криминогенную ситуации. Одни из таких округов находятся на Крайнем Севере автономные округа Корякский (Камчатский край), Ненецкий (Архангельская обл.), Ямало-Ненецкий (Тюменская область), Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский (Красноярский край), Чукотский, другие – в местностях, приравненных к нему (автономные округа Ханты-Мансийский – Югра (Тюменская обл.), Коми-Пермяцкий (Пермская обл.).

Данные об этих округах указывались в статистике и отдельно, и включались в статистические отчеты субъектов федерации, что затрудняет анализ только по данным федеральной статистики – образовывались новые края на базе областей и автономных округов).

При сравнительном анализе территориальных различий и динамики преступности продуктивно использование системы относительных показателей наряду с абсолютными. В частности, коэффициентов на 100 тысяч населения по зарегистрированным преступлениям (Кф), выявленным лицам, совершавшим преступления (Кл), потерпевшим (Кп) и т.д. В регионах Крайнего Севера продолжается отток населения (Приложение 2). При этом изменяется не только численность населения, но и его структура. Регионы различаются по удельному весу лиц до 13 лет включительно, не относящихся к субъектам преступлений, мужчин и женщин, мигрантов и постоянных жителей и т.д.

Регионы Крайнего Севера при анализе интенсивности преступности на протяжении тридцати лет никогда не относились к регионам с наиболее низкой преступностью, ее показатели были или близки к средним по Российской Федерации, или выше средних. Это отчасти может быть связано с различиями преступности северного, южного и смешанного типов. В северных регионах, особенно до периода реформ, явно преобладала наименее латентная общеуголовная преступность, в южных – наиболее латентная экономическая, бело воротничковая.

В годы реформ сверхинтенсивная преступность начала регистрироваться именно в регионах или Крайнего Севера, или имеющих местности, приравненные к ним: Сахалинская область, Приморский край, Республика Тува, затем положение менялось: к середине первого десятилетия нового века сверхинтенсивная преступность фиксировалась в значительно большем числе регионов Севера: Республиках Тыва, Коми, Бурятия, Приморском и Хабаровском краях, Магаданской области, Ханты-Мансийском автономном округе (табл. 1).

Таблица 1

Изменения интенсивности преступности в субъектах Российской Федерации с районами Крайнего Севера и приравненными к ним местностями в 1986-2014 годах (Кф на 100 тыс. населения 14 лет и старше)

Сверхвысокая интенсивность – от 4001	
1986 г.	нет
1994 г.	Республика Тува – 4155. Край: Приморский. Область Сахалинская
2000 г.	нет
2006 г.	Республики: Бурятия 4400, Тыва 4350. Края: Хабаровский 5266, Приморский 4710. Авт. округа: Ханты-Мансийский 4532. Области: Магаданская 4048
2007 г.	Республики: Коми 4241, Бурятия 4514. Края: Хабаровский 4985, Приморский 44402.
2010 г.	нет
2014 г.	нет
Высокая интенсивность – 3001–4000	
1986 г.	нет
1994 г.	Республики: Тува, Бурятия. Края: Хабаровский, Приморский. Области: Сахалинская, Томская.
2000 г.	Республики: Бурятия 3818, Тыва 3570. Края: Красноярский без А.О., Хабаровский 3648, Приморский 3157. Авт. Округа: Эвенкийский 3590. Области: Иркутская без А.О. 3420.
2006 г.	Республики: Саха (Якутия) 3196. Края: Камчатский 3999, Красноярский 3943. Авт. Округа: Ямало-Ненецкий 3087. Области: Архангельская 3391, Сахалинская 3561.
2007 г.	Республики: Саха (Якутия) 3043, Коми 3415, Тыва 3332. Края: Красноярский 3694. Авт. Округа: Ненецкий 3227, Ханты-Мансийский 3835. Области: Архангельская без А.О. 3301, Магаданская 3353, Сахалинская 3339.
2010 г.	Республики: Бурятия 3381.
2014 г.	Республики: Бурятия 3181, Тыва 3012.

Средняя интенсивность 2001-3000	
1986 г.	Республика Тува
1994 г.	Республики: Калмыкия, Коми, Марий-Эл, Мордовская, Татарстан, Удмуртская, Саха (Якутия). Края: Алтайский, Красноярский. Области: Архангельская, Иркутская, Камчатская, Магаданская, Пермская, Тюменская, Читинская.
2000 г.	Республики: Бурятия 2915, Коми 2536. Автономные округа: Таймырский 1956, Ненецкий 2133, Корякский А.О. 2186. Области: Архангельская без А.О. 2332, Камчатская А.О. без А.О. 2647.
2006 г.	Республики: Карелия 2917. Автономные округа: Ямало-Ненецкий 2681, Ненецкий 2460, Чукотский 2641. Области: Мурманская 2 901.
2007 г.	Республики: Карелия 2410. Края: Камчатский 2791, Хабаровский 2605. Автономные округа: Ненецкий 2367, Ямало-Ненецкий 2681, Чукотский 2513. Области: Мурманская 2803.
2010 г.	Республики: Карелия 2331, Коми 2447, Тыва 2542, Саха (Якутия) 2268. Края: Красноярский 2882, Приморский 2977, Хабаровский 2689. Авт. округа: Ханты-Мансийский 2702, Ненецкий 2525, Ямало-Ненецкий 2155, Чукотский 2093. Области: Архангельская без а.о. 2318, Мурманская 2336, Магаданская 2596, Сахалинская 2495.
2014 г.	Республики: Карелия 2356, Коми 2863. Края: Приморский 2953, Хабаровский 2606, Красноярский 2362, Автономные округа: Ямало-Ненецкий 2091. Области: Магаданская 2439, Сахалинская 2787.
Низкая интенсивность – 1001–2000	
1986 г.	Республики: Якутия, Коми, Бурятская. Края: Хабаровский, Красноярский, Приморский. Области: Архангельская, Иркутская, Мурманская, Сахалинская, Пермская, Камчатская.
1994 г.	Республики: нет. Края: Красноярский, Приморский. Области: Мурманская, Камчатская.
2000 г.	Республики: Саха (Якутия). Автономные округа: Таймырский, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Агинск-Бурятский, Чукотский.
2006 г.	Республики: Края: Автономные округа: Области:
2007 г.	Республики: Края: Автономные округа: Области:
2010 г.	Республики: Края: Камчатский 1867.
2014 г.	Республики: Саха (Якутия) 1429. Края: Камчатский 1847. Автономные округа: Ханты-Мансийский 1885, Чукотский 1589. Области: Архангельская 1972.

Структура преступности в разных географических регионах со временем изменялась, в том числе в результате развития организованной преступности, для которой характерна системная преступная деятельность – совершение самых разных преступных деяний в различных их взаимосвязях.

После 2006 года стало все очевиднее влияние общероссийской уголовной политики на статистические данные о преступности определенное нивелирование региональной специфики.

В 2007-2008 году происходило резкое снижение коэффициентов преступности в России в целом и в Северных регионах (табл. 2, рис. 2).

Динамика интенсивности преступности в регионах Крайнего Севера в 2000-2014 гг. (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения с 14 лет – Кф)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация															
Российская Федерация	2433	2446	2067	2254	2338	2874	3126	2912	2618	2450	2156	1963	1885	1811	1782
Республики, края и области Крайнего Севера															
Камчатский край с А.О.	2613	2616	2181	2545	2746	3290	3998	2791	2127	2078	1867	1956	1968	1884	1847
Магаданская обл.	3162	3200	2454	2050	2673	3126	4048	3352	3042	2970	2596	2418	2471	2713	2439
Мурманская обл.	1992	2124	1828	1757	1860	2421	2902	2803	2585	2259	2336	2216	2140	2009	1977
Республ. Саха Якутия	1997	2089	1827	1869	2082	2526	3196	3043	2729	2470	2268	1980	1601	1435	1429
Автономные округа Крайнего Севера, по которым имелись сопоставимые данные															
Ненецкий А.О. (Архангельская обл.),	2133	2189	2110	2230	2593	2647	2460	2367	2841	2867	2525	2296	1857	1508	1931
Ямало-Ненецкий А.О. (Тюменская область),	2143	2138	1853	2010	2362	3179	3087	2681	2391	2259	2155	2219	2106	2101	2090
Чукотский А.О.	1731	1541	1342	1216	1739	2058	2641	2513	2299	2233	2093	1801	2044	1944	1589
Области только с районами Крайнего Севера и приравненных к нему местностей															
Архангельская обл. без А.О.	2332	2286	1836	1912	2481	2795	3392	3301	2796	2458	2318	2379	2247	2108	1978
Сахалинская обл.	2947	3033	2895	2762	2880	3191	3561	3396	3091	2961	2495	2370	2430	2958	2787

При анализе динамики коэффициентов преступности видно, что ее изменения в выделенных регионах из года в год были во многом синхронными и повторяли изменения общих по России коэффициентов (рис. 2). Исключением был 2007 год, когда северные регионы не сразу одинаково откликнулись на изменения уголовной политики.

Такая картина отражает, в частности, значительное влияние на региональную статистику общероссийских факторов, в том числе связанных с изменением законодательства, практики его применения, статистической политики. Реальная преступность и ее изменения в регионах не столь однородны, как статистические ряды разных регионов: пик преступности везде фиксировался в 2006 году и резкий спад в 2007-2008 годах.

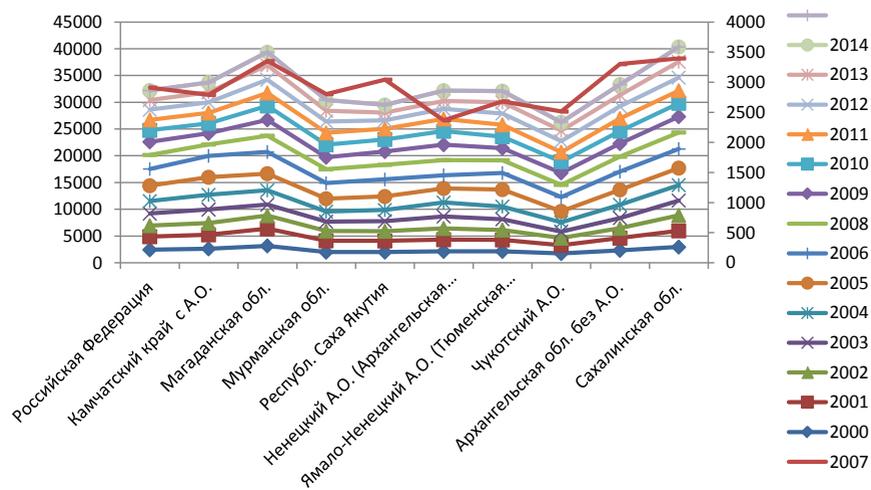

Рис. 2 Динамика интенсивности преступности в регионах Крайнего Севера в 2000-2014 гг. (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения с 14 лет – Кф)

С 2011 года наблюдались процессы и стагнации, и некоторого нарастания интенсивности преступности (табл. 2, рис. 3) при большем, чем ранее, различии тенденций коэффициентов. Явно стало фиксироваться возрастание интенсивности преступности в Магаданской и Сахалинской областях, Ненецком автономном округе, продолжалось наиболее заметное и последовательное снижение регистрируемой преступности в Республике Саха (Якутия). За период 2007–2014 года коэффициенты (Кф) там уменьшились более чем в два раза. Это требует особого внимания и получения ответа на вопрос о том, какого рода реагирование на преступность дало такой результат.

Вообще резкие перемещения ряда районов Крайнего Севера по коэффициентам преступности из одной категории регионов по Кф преступности в другие требуют детальной оценки, ибо нельзя исключать влияние на это и очень позитивных процессов, и высокой латентности преступности, все более скрываемых опасных криминальных процессов.

Было бы неверно отрицать происходившие в указанный период позитивные социально-экономические и другие процессы в стране, но вызывают вопросы именно резкое и одномоментное снижение статистических показателей. Для реальной преступности это не характерно. Она далеко не сразу реагирует на социальные изменения и ее реакция не бывает однозначной.

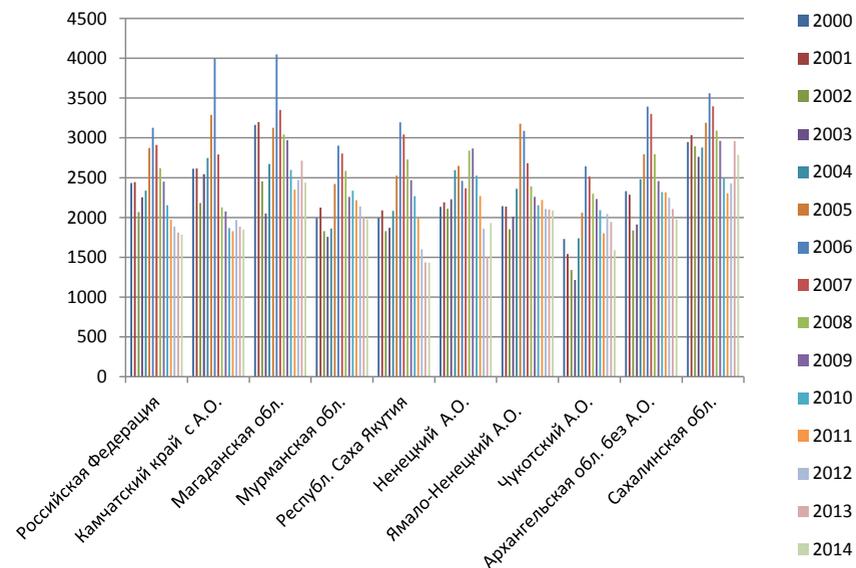

Рис. 3. Сравнительная динамика коэффициентов преступности на 100 тыс. населения с 14 лет в 2000-2014 годах в Российской Федерации и выделенных регионах Крайнего Севера, а также только Крайнего Севера с приравненными к нему местностями

В 2006-2008 годах в правоохранительных органах произошли организационно-структурные преобразования, которые отразились на показателях возбуждения уголовных дел и в целом на состоянии законности. Это было, в частности, время реорганизации органов предварительного следствия в органах прокуратуры и создания новой структуры – Следственного комитета, ликвидации Департамента по борьбе с организованной преступностью МВД Российской Федерации¹.

В России, по оперативным данным, функционировало тогда около полутора тысяч признанных лидеров криминальной среды. По оценочным данным, от общего числа «воров в законе» только примерно 3% в 2007–2008 гг. отбывали лишение свободы. При этом многие лидеры осуждались за преступления, связанные с наркотиками, оружием, а не за высоко общественно опасную криминальную организационную деятельность.

В 2008 г. впервые с 2001 г. снизилось число зарегистрированных фактов организации и участия в организованных преступных формированиях,

¹ Так, в 2007 г. заявлений и сообщений о преступлениях в России поступило на 6,3 % больше, чем в 2006 г., принято решение о возбуждении уголовного дела на 8,3% меньше, об отказе в возбуждении уголовного дела на 9% больше. Прокурорами было отменено постановлений органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела на 3, 4% больше, а постановлений органов дознания о возбуждении уголовного дела – в 9,5 раза больше. (Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009. С. 13-17).

сократилось число выявленных организаторов организованных преступных формирований с 2111 в 2007 г. до 1790 в 2008 г.

В то же время, по данным С.Д. Белоцерковского, на одно преступление, связанное с организацией организованного преступного формирования и участия в нем, приходится десятки и более других преступлений таких формирований (рис.3). Ослабление борьбы с организованной преступностью способно сопровождаться ее значительным фактическим ростом, а не снижением, усилением организованной криминальной активности с повышением латентности преступлений (табл. 3).

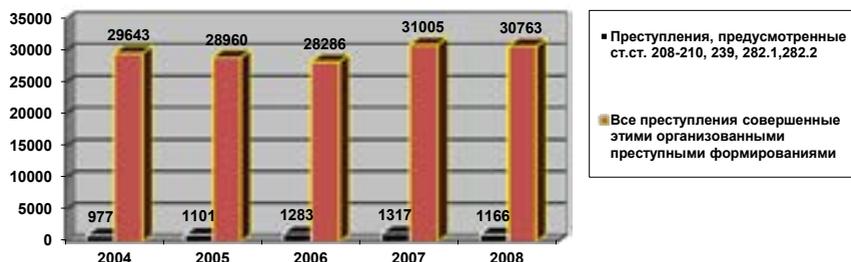

Рис.3. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210, 239, 281.1, 282.2, и совершенных этими организованными преступными формированиями преступлений в России в 2004–2008 гг. по данным С.Д. Белоцерковского

После 2007 года «обвальное» снижение преступности статистические отчеты фиксировали в Камчатской области и Магаданской областях, причем там показатели Кф были в 2006 г. самыми высокими и значительно превышали средние по стране.

Самые низкие показатели Кф регистрировались в Чукотском автономном округе, но он – единственный регион, в котором Кф после 2006 года в 2007–2011 годах весьма значительно превышал Кф периода 2000–2005 года. Это может свидетельствовать об устойчивом усугублении там криминологической обстановки и требует высокопрофессионального криминологического исследования. Причины данной динамики важно тщательно исследовать.

В ряде регионов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним снижение или стабилизация общих коэффициентов преступности (Кф) сопровождалось ростом коэффициентов особо тяжких и тяжких преступлений. Соответственно возрастал удельный вес наиболее тяжких преступлений среди всех зарегистрированных. Реальный ли это рост общественной опасности преступности в регионах или результат специфического реагирования на преступления – вопрос, заслуживающий внимания.

Противоречивая динамика коэффициентов всех зарегистрированных преступлений и коэффициентов особо тяжких, тяжких преступлений

Показатели	Коэффициенты всех зарегистрированных и особо тяжких вместе с тяжкими преступлениями на 100 тыс. населения с 14 лет (Кф)			
	Кф всех зарегистрированных преступлений		Кф особо тяжких и тяжких преступлений	
Годы	2013	2014	2013	2014
Камчатский край с А.О.	1884	1846	412	427
Магаданская обл.	2713	2439	663	698
Архангельская область	2108	1972	372	380

За преступностью в районах Крайнего Севера и приравненных к ним стоят сложные системы экономических, социальных, политических и духовных проблем. Важны не умозрительные суждения о них, а выводы, основанные на глубоких исследованиях.

Потребность в точной оценке криминологической обстановки в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях обостряется при осознании того, что данные регионы окаймляют Россию не только с севера и востока, но частично и на юге азиатской части страны. Они – приграничные. Причем на Крайнем Севере немало национальных образований (республик, автономных округов).

Не может обеспечиваться надежная защита Государственной границы Российской Федерации без необходимой криминологической защищенности приграничных регионов. А она в значительной мере зависит не только от пограничной охраны, но и ситуации в приграничных регионах. В частности, от характеристик населения, причем не только от соблюдения гражданами законов, но и отношения к их нарушениям и нарушителям; осознания субъективной значимости своего статуса как граждан огромной многонациональной страны, а также важности взаимосвязей с разными ее частями и этносами.

Криминологические исследования показывали, что сепаратистские настроения возникают там, где узко эгоистически настроенные, криминализованные национальные элиты ориентируются на иные государства либо пытаются замкнуть других представителей этносов на себе, манипулируя ссылками на «обычаи и традиции предков». Подрастающее поколение в таких условиях отрывается от государственного русского языка, влияния учителей не титульной национальности, а возможности обучения детей в высших и других учебных заведениях больших городов России и за рубежом используются, прежде всего, для собственных отпрысков. Приходилось еще во второй половине восьмидесятых годов XX века наблюдать, как в некоторых республиках вытеснялись из районов русские учителя, а выпускники

российских вузов – дети национальной элиты оставались в столицах и в отдаленные районы не ехали, устраивались на высокооплачиваемые должности без учета полученной профессии (в системе МВД значились выпускники и сельскохозяйственных вузов, и консерватории, и др.).

В районах, особенно отдаленных, резко падало качество обучения; с вытеснением русского населения для местных жителей затруднялось владение русским языком (дети лишены были возможности общаться с ровесниками разной национальности на русском языке); население тем самым отрезалось от непосредственного подключения к общероссийской информации, воспринимало ее полностью или частично в ретрансляции местной национальной элиты и обслуживающих ее интересы СМИ; становилось податливым к идеям объединения себя с зарубежными представителями того же или родственного этноса.

Тем самым общероссийские связи ослаблялись или рвались, замещались специфическими зарубежными связями, влияющими на состояние национальной безопасности.

Заслуживает особого внимания также следующий аспект криминологических проблем Крайнего Севера: это – интенсивно развивающийся регион и в его развитие вкладываются огромные ресурсы. Важно своевременно защитить их от преступных посягательств разного рода. Следует также учитывать приток на Север новых людей с разными характеристиками.

Криминологические исследования показывают, что важны не точечные меры предупреждения неблагоприятного развития криминологической ситуации, а системные, поскольку преступность как системное явление не изменяется только в одних ее проявлениях.

Поучительны данные исследования в одном из городов Урала. На рубеже восьмидесятых годов градообразующему предприятию предписали в срочном порядке нарастить объемы производства на одну треть. Дополнительные ресурсы выделили только строго на расширение производства без учета надлежущего обеспечения притока трудовых ресурсов, их обустройства, расширения всей инфраструктуры жизнедеятельности города. Приток рабочей силы реально удалось обеспечить за счет трех основных социальных групп: молодых выпускников учебных заведений, преимущественно профессионально-технических училищ; «социальных неудачников» из других регионов, пытавшихся выбрать из семейных, бытовых, трудовых конфликтов по месту прежнего жительства; освобожденных из мест лишения свободы осужденных, которых не ждали на родине. Все эти лица поселялись в одни и те же общежития кочного типа.

Во-первых, качество таких трудовых ресурсов не обеспечивало выпуск надлежащей продукции, но наказание за брак пресекалось бракоделами, которые грозили увольнениями; во-вторых, привлеченные работники требовали высокой оплаты независимо от реальных результатов своей деятельности («а то уедем»). Это привело и к выпуску недоброкачественной продукции, к припискам, завышению объемов работы администрацией. Высвобождавшиеся при

приписках средствах начали расхищаться и в хищения вовлекались ранее не совершавшие преступлений работники предприятий и другие лица. В общежитиях царили пьянство, азартные игры, в результате которых молодые люди обыгрывались ранее судимыми. Начались кражи, расправы за них. На улицах активизировалась общеуголовная преступность в виде хулиганских проявлений, разбоев, грабежей, изнасилований и т.п.

В таких условиях наивно отдельно программировать только предупреждение преступлений молодежи, или экономических, или иных.

Все изложенное приводит к выводу об острой необходимости создания Криминологической службы не только в общероссийском масштабе, но и в регионах. Регионы Крайнего Севера должны иметь учитывающее его особенности криминологическое обеспечение.

Борьба с преступностью – сложная системно-структурная деятельность, включающая три основные – структуры: общую организацию борьбы, предупреждение преступности, правоохранительную деятельность. Каждая из них имеет свои подструктуры.

Система борьбы с преступностью

Общая организация борьбы	Предупреждение преступности	Правоохранительная деятельность
<p><i>Информационно-аналитическая деятельность</i> по выявлению и регистрации проявлений преступности, изучению этих проявлений, их детерминации с выделением причинности, анализу результатов реагирования на преступность и оценке их эффективности.</p> <p><i>Прогнозирование.</i></p> <p><i>Разработка стратегии и тактики борьбы</i> с преступностью.</p> <p><i>Программно-целевое планирование борьбы.</i></p> <p><i>Обеспечение эффективной правовой основы борьбы с преступностью.</i></p> <p><i>Научное, образовательное, информационное обеспечение реагирования.</i></p> <p><i>Кадровое обеспечение.</i></p> <p><i>Материально-техническое и иное ресурсное обеспечение.</i></p> <p><i>Координация деятельности и взаимодействие разных субъектов борьбы.</i></p> <p><i>Сотрудничество органов государственной власти и общественности.</i></p> <p><i>Международное сотрудничество.</i></p>	<p><i>Общее предупреждение</i> – система мер по устранению процессов детерминации преступности, воздействующих на все население или отдельные его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, иным критериям, и создающие вероятность преступного поведения всех представителей этих групп.</p> <p><i>Специальное предупреждение</i> – система воздействия на процессы детерминации и самодетерминации преступности с выделением повышено криминогенных и повышено виктимных социальных групп, сфер деятельности и объектов.</p> <p><i>Индивидуальное предупреждение</i> – устранение причин и условий преступного поведения на индивидуальном уровне, применительно к отдельным людям.</p>	<p><i>Карающая деятельность</i> по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их мер на основе закона.</p> <p><i>Правовосстановительная деятельность</i> по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов, заглаживанию вреда и возмещению ущерба.</p> <p><i>Деятельность по обеспечению безопасности субъектов борьбы с преступностью и других участников такой борьбы.</i></p>

Без должного криминологического обеспечения борьбы с преступностью реагирование на нее – это действия не только вслепую и криминологически слепых субъектов, но еще к тому же склонных поспешно и субъективно оценивать результаты своей деятельности. Тем самым увеличивая момент иллюзии в оценке итогов реагирования на преступность без учета необходимой системы такой борьбы.

Внедрение научных исследований в практику – двусторонний процесс, который зависит как от результативности криминологических исследований, качества научных рекомендаций, так и от готовности, умения практических работников их воспринимать и применять.

Очень важно сотрудничество научных и практических сотрудников в «привязке» научных рекомендаций к конкретным условиям их применения, их «доводка». Это – этап нормального технологического процесса на производстве. Аналогичное положение складывается и применительно к криминологическим рекомендациям.

Соответственно особое значение приобретают взаимопонимание научных и практических сотрудников, их высокий профессионализм.

Одно из базовых условий эффективности реагирования на преступность – признание необходимости взаимопонимания и взаимного уважения политиков и профессионалов, каким бы идеализмом это ни казалось.

Шиян В.И., кандидат юридических наук, доцент

Социально-экономические причины преступности в Арктической зоне Российской Федерации

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденной Президентом РФ 18.09.2008 г. № Пр-1969, под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

Это довольно разнообразные регионы, отличающиеся социально-экономическими и политическими характеристиками, климатическими условиями, плотностью и количеством населения, развитием инфраструктуры, размерами бюджетов и т.д., что находит непосредственное отражение на состоянии преступности. Вместе с тем, обращаясь к проблеме преступности в Арктической зоне Российской Федерации, следует исходить из того, что она представляет часть преступности в России, развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом.

Традиционно основополагающими считаются социально-экономические причины преступности. В исследуемом регионе они имеют особое значение, т.к. в Арктике сосредоточены колоссальные природные богатства, от разумной эксплуатации которых зависят национальные интересы России.

В настоящее время Арктическая зона России (АЗР) обеспечивает около 11% национального дохода страны, при том что здесь проживает только 1,95 млн. чел., что составляет около 1,4% населения всей страны. Именно здесь добывается значительное количество полезных ископаемых, имеющих стратегическую важность для России. Так, в АЗР находится более половины российских запасов апатитового концентрата, никеля, меди, вольфрама, платиноидов, олова, ртути, золота, серебра, алмазов, марганца, хрома, титана. Регион обладает огромными биоресурсами. Рыбное хозяйство АЗР обеспечивает до 15% вылова и производства морепродуктов в России.

В АЗР сохраняется значительный промышленный потенциал. Здесь расположены многочисленные объекты нефтегазового комплекса, магистральные трубопроводы протяженностью в тысячи километров, электростанции, шахты, железные дороги, аэродромы, морские и речные порты. Компании, работающие в Арктической зоне, являются мировыми гигантами – это «Газпром», «Роснефть» и «Норильский никель».

Арктика имеет все основания превратиться в важный транспортный коридор мирового значения, значительно сокращая маршруты морских перевозок между Европой и Азиатско-тихоокеанским регионом по Северному морскому пути (СМП). По этому пути от Гамбурга до Иокогамы всего 6 600 морских миль, тогда как через Суэцкий канал – 11 400 миль.

В связи с освоением месторождений углеводородного сырья прибрежной зоны, строительства и эксплуатации морских нефтегазовых платформ в ледовых условиях Северных морей, а также размещением нефтепроводов, газопроводов, предприятий по добыче, переработке и хранению газа, нефти и нефтепродуктов следует ожидать увеличения количества преступлений в сфере экономики, а также преступлений коррупционной направленности.

Добыча углеводородов на шельфе и их транспортировка являются одними из наиболее опасных видов антропогенного воздействия на природу. В числе негативных факторов, воздействующих на окружающую среду при нефтедобыче, наиболее опасным является загрязнение почвы и водоемов нефтепродуктами, высокоминерализованными пластовыми водами и химическими

реагентами, применяемыми в технологии добычи. В основном загрязнение происходит в виде аварийных выбросов из скважин и прорывов трубопроводных коммуникаций. Распространены факты несоблюдения порядка консервации и расконсервации скважин, невнесения их в государственный реестр опасных производственных объектов, непринятия мер к разработке планов по локализации и ликвидации последствий аварий, в том числе разливов нефтепродуктов.

При строительстве скважин в арктических зонах основными видами воздействия на окружающую среду являются выбросы в атмосферу, сбросы в морскую среду, ее тепловое и шумовое загрязнения.

Не менее остро стоят вопросы охраны атмосферного воздуха. Распространены факты превышения нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферный воздух, отсутствия учета вредных выбросов, невыполнения мероприятий по их улавливанию, утилизации и обезвреживанию, несвоевременного внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду, занижения размера такой платы.

Увеличение объемов перевозки нефти морскими судами приводит к росту случаев аварийных разливов нефти, которые в полярных условиях более опасны, чем в тропиках.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что именно эти факторы детерминируют экологические преступления, уровень которых, например, в Чукотском автономном округе в 8,5 раз превышает общероссийский показатель, а также дают основания говорить о тенденции дальнейшего роста указанных преступных деяний.

Суровые природно-климатические условия и увеличение техногенных нагрузок, вызывает рост числа заболеваний, и является одной из причин миграции населения в регионы, с более благоприятными условиями проживания.

В числе факторов, детерминирующих преступность в исследуемом регионе, следует назвать низкий уровень жизни населения, который характеризуется высокими уровнями бедности, превышающими средний по России. Например, по данным Л.А. Рябовой, если по России в целом процент детей, уровень обеспеченности которых ниже прожиточного минимума, в их общей численности составляет около 19%, то в арктических регионах он доходит до 30–40%.

Уровни оплаты труда не компенсируют затраты, необходимые для жизни в Арктике. В частности, превышение средней заработной платы в Мурманской области ее средней величины по России на 30% не покрывает разрыв в стоимости жизни, которая в 1,5 раза выше, чем в средней полосе.

Система северных гарантий и компенсаций, испытывавшая в последний период заметное «сжатие», не соответствует уровню затрат по проживанию в Арктике, а во внебюджетной сфере и в частном бизнесе северные гарантии почти не реализуются. Социальная защита из-за недостаточного финансирования, слабо учитывающего специфику жизни в высоких широтах, не

обеспечивает необходимый уровень защиты социально уязвимых слоев населения – например, в Мурманской области ежемесячное детское пособие обеспечивает всего 5% прожиточного минимума ребенка¹.

В течение последних лет в регионе сохраняется высокий уровень задолженности по заработной плате, что создает предпосылки для обострения социальной напряженности, иногда приводит к неправомерным действиям со стороны трудящихся по отношению к работодателям.

Несмотря на то, что по фактам невыплаты заработной платы виновные привлекаются к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ и к уголовной ответственности по ст. 1451 УК РФ, отмечается ежегодный рост просроченной задолженности по заработной плате, которая в соответствии с данными Росстата по состоянию на 1 августа 2015 г. варьируется от 24 млн. руб. в Ненецком автономном округе до 181 млн. руб. в Мурманской области.

Следующее наиболее сложное социальное явление, негативно влияющее на криминогенную ситуацию в Арктической зоне – это безработица.

На рынках труда АЗР – высокие уровни безработицы, как правило, превышающие средний по стране (например, согласно статистическим показателям Росстата в Ненецком автономном округе в мае – июле 2015 г. уровень общей безработицы составил 6,3%, Республике Саха (Якутия) – 7,0%, Мурманской области – 7,9%, при среднем по России 5,4%). Особенно сложная ситуация в сельских удаленных поселениях, где безработица в 2 – 3 раза выше средних региональных показателей.

В моногородах, где проживает более 40% населения Арктической зоны РФ, состояние рынков труда неустойчиво и чрезвычайно зависит от ситуации на рынках ресурсов, политики промышленных групп и корпораций.

На фоне резкого падения цен на соответствующем сегменте сырьевого рынка, глобальных мировых кризисов и частичной экономической изоляции России, градообразующие предприятия испытывают острый дефицит в оборотных средствах и вынуждены частично приостанавливать основное производство и сворачивать сопутствующие производства, избавляясь от непрофильных активов. Указанные обстоятельства приводят к росту безработицы, жилищно-коммунальным проблемам и, в конечном итоге, обуславливают критический уровень социальной напряженности в регионе.

При таком сценарии моногород оказывается в состоянии неуправляемого риска и не может за счет собственных ресурсов обеспечить процесс простого воспроизводства человеческого капитала, совокупного общественного продукта и необходимые стандарты качества жизни.

Обозначенные проблемы, характерны для всех моногородов России, но в АЗР они усугублены дополнительными негативными обстоятельствами. В их числе чрезвычайно суровый климат, удаленность от экономических

¹ См.: Рябова Л.А. О неотложных мерах по повышению уровня и качества жизни населения Арктической зоны РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – № 29. – С. 67, 68.

центров, неразвитость транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Это способствует «северному удорожанию», т.е. повышению уровня затрат на развитие новых видов деятельности; оттоку наиболее квалифицированных кадров; обостряет социальные проблемы, ограничивает возможности развития предпринимательства и внедрения инноваций, замедляет процессы диверсификации экономической деятельности, в том числе развитие малого бизнеса.

Следует обратить внимание на то, что проблематика моногородов для данного региона обладает значительной актуальностью, поскольку в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»¹ их доля в АЗР в среднем равна 25%, в то время как по стране она составляет 14%. Таким образом, в Арктической зоне доля монопоселений почти в 2 раза выше, чем в среднем по стране.

На криминализацию населения исследуемого региона большое влияние оказывает специфика наркотизации и алкоголизации. Тяжелые социальные и медицинские последствия пьянства, алкоголизма и наркотиков широко известны. Эти заболевания не только обуславливают преступность, но и рост травматизма, инвалидизации и смертности, а также разрушают генофонд будущих поколений.

Заметим, что климатические факторы Арктики вносят заметный вклад в снижение популяционной устойчивости к алкоголю и наркотикам.

Известно, что экстремальные экологические условия, климатические факторы, алкоголь и наркотики, совместно действуя на генетический аппарат, состояние соматических органов, центральной нервной системы и высшей нервной деятельности человека, взаимно усиливают повреждающие эффекты друг друга. Проблема алкогольных болезней в некоторых районах Арктической зоны (например, Якутии) стоит чрезвычайно остро, поскольку в регионе резкоконтинентальный климат, низкие в течение всего года температуры, сезонная фотопериодичность (продолжительная полярная ночь и продолжительный полярный день), дефицит кислорода, частые магнитные бури. Кроме того, это зона экологического неблагополучия. К экстремальным климатическим и социальным условиям большинство жителей адаптируется на пределе своих биологических возможностей ввиду нехватки витаминов и других биологически активных соединений. Стрессовые воздействия среды на организм человека усиливают токсическое действие алкоголя или наркотиков и скорость формирования, например, алкогольной зависимости в 1,8 – 2,5 раз. Поэтому введение в организм дополнительных дестабилизирующих гомеостаз факторов, таких как алкоголь и наркотики, тяжело сказыва-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4448 (ред. от 07.08.2015); Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2136.

вается на здоровье человека, особенно в связи с фенотипически сниженной устойчивостью к ним значительной части представителей северных народов.

Особую обеспокоенность вызывает распространение алкоголизма, наркомании и токсикомании в подростковой среде. Если основной причиной начала употребления несовершеннолетними наркотиков является желание испытать новые, красочно описываемые сверстниками ощущения, то при употреблении алкоголя – нарушение правил торговли алкогольной продукцией.

Алкоголизация и наркотизация населения является одной из причин совершения преступлений против личности, общественной безопасности, а также тяжких посягательств корыстной направленности, зачастую сопряженных с применением насилия.

Остроту перечисленных проблем подтверждают социологические исследования об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации¹, согласно которым в числе наиболее «важных» опасений и угроз жители АЗР указали:

– *опасения социально-экономического порядка*, среди которых в рейтинге значимых: высокие тарифы на жилье и коммунальные услуги; низкие зарплаты и пенсии; дороговизна жилья; безработица, нехватка рабочих мест, ограниченные возможности досуга детей, молодежи и взрослых. Наибольшую обеспокоенность низкими доходами выражают жители Республики Коми (71%), Чукотского АО (70%), Мурманской области и Республики Саха (по 68%), в среднем по России этот показатель составляет 65%. Высокая степень озабоченности граждан уровнем стоимости жилья характерна для всех регионов арктической зоны, варьирующая от 59% до 77% (по России – 56%). Высокие тарифы на услуги ЖКХ вызывают достаточно высокую степень озабоченности граждан этих регионов. Особенно остра эта проблема для жителей Мурманской области (78%) Республик Саха (75%) и Коми (74%), Чукотского АО (73%), по России в среднем 69%. Опасения по вопросу безработицы высказали респонденты Республики Саха (65%), Ненецкого АО и Красноярского края (по 59%), Мурманской области (58%). Еще одной важной проблемой социального порядка для рассматриваемых регионов является достаточно ограниченными возможностями досуга детей, молодежи и взрослых. Высокая степень озабоченности отмечается во всех регионах, за исключением Ямало-Ненецкого АО (42%) и Красноярского края (45%), показатели которых находятся в зоне средних значений по стране в целом (44%). Так, в Республике Саха выразили тревогу 65% респондентов, в Архангельской и Мурманской областях – 54% и 53% соответственно, в Республике Коми – 51%, Ненецком АО – 49%;

¹ С 2008 г. во всех субъектах Российской Федерации в рамках реализации приказа МВД России № 1246 от 30 декабря 2007 г. «О повышении эффективности изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования вневедомственных источников социологической информации» ФГКУ «ВНИИ МВД России» совместно с организациями, занимающимися проведением социологических исследований, проводит ежегодный мониторинг общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации..

– *недовольство экологической ситуацией*. В большинстве регионов арктической зоны население заявляет о неудовлетворительной экологической ситуации. Наибольшую обеспокоенность проявляют респонденты Красноярского края (50%) и Республики Саха (65%) и Коми (47%), Архангельской (48%) и Мурманской (48%) областей (для сравнения по России этот показатель составляет 44%). Опасения граждан подтверждаются и данными группы РИА-Новости «РИА-Рейтинг», согласно которым субъекты АЗР занимают в рейтинге по экологическим и климатическим условиям, последние позиции. Так, Республика Коми находится 78-м месте; Мурманская область – 75-м месте; Ненецкий АО – 81-м месте; Ямало-Ненецкий АО – 80-м месте; Красноярский край – 82-м месте;

– *опасения, связанные с наркоманией и алкоголизмом*. Эта проблема в рейтинге рисков и угроз в большинстве регионов арктической зоны занимает первые позиции. Данные социологического опроса показали остроту этой проблемы для жителей Республики Саха (75%), Ямало-Ненецкого АО (74%), Республики Коми (69%), Ненецкого АО (66%), при среднем значении по России соответствующим 61%.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что представлены лишь первостепенные социально-экономические причины преступности, влияющие на криминогенную ситуацию в Арктической зоне Российской Федерации. Результативности предупредительной деятельности зависит не только от учета реального состояния преступности, но и факторов, ее обуславливающих. Только в этом случае можно обеспечить общественную безопасность населения.

Опальский А.П., доктор экономических наук, профессор

Арктическая зона выживания и развитие социально-трудовых отношений

Жизнедеятельность человека связана со средой обитания, но если «рыба ищет где глубже», то поиски наилучших жизненных условий иногда для конкретного социума определяются необходимостью решения стоящих перед ними задач, выполнение которых происходит в специфических, экстраординарных условиях.

Подобные условия предопределяются различными факторами: социально-демографическая среда; разброс на большой территории при отсутствии коммуникаций; экологическая среда и др. Речь в подобных случаях идёт об условиях не только жизни в целом, но и труда, отличных от обычных, порождающих особую среду функционирования. Такие условия могут носить как временный (например, вахтовый метод работы), так и постоянный (выполнение трудовых функций в неблагоприятных в природно-климатическом отношении местностях) характер. В последнем случае мы можем объективно

говорить об особой среде функционирования, которая, воздействуя на них, вызывает необходимость поиска адекватных форм организации трудовой деятельности.

Уникальной средой жизнедеятельности человека выступает Крайний Север – регион, обладающий особыми географическими, природно-климатическими, социально-экономическими и иными специфическими характеристиками. Перспективным считается и освоение арктического шельфа для развития отечественной нефтегазовой промышленности¹.

Статус Арктики закреплён международными соглашениями. Арктика поделена на пять секторов ответственности между Россией (площадь арктической зоны в 5,8 млн. кв. км), США (площадь полярных владений 0,126 млн. кв. км.), Норвегией (0,746 млн. кв. км.), Канадой (1,430 млн. кв. км.) и Данией (0,372 млн. кв. км.)². Секторный подход определял правовой статус островов и земель, но никак не акваторий этих секторов.

Географически Крайний Север в Российской Федерации это «часть территории, расположенная преимущественно к Северу от Полярного круга. Включает зоны арктических пустынь, тундровую, лесотундровую и часть таёжной. Характеризуется суровыми климатическими условиями и относительно слабой заселённостью»³.

Численность жителей Мурманской области (см. таблицу 1) характеризуется ростом с 23 тыс. чел. в 1926 году, достижением пикового значения 1 146,7 тыс. чел., согласно переписи 1989 г, а затем неуклонным снижением этого показателя.

Таблица 1⁴

Динамика численности населения Мурманской области

Год	1926	1959	1970	1989	1999	2009	2015
Численность населения	23006	567672	799527	1146757	964065	842452	766281

Преобладание городского населения на территории Мурманской области в советский и постсоветский период (см. таблицу 2) связано малой численностью коренных народов Севера – саамов, занимавшихся оленеводством, рыболовством, а также военно-стратегическим значением области.

¹ В год 70-летия победы в Великой Отечественной войне важно вспомнить, что планы германского командования в отношении территорий Кольского полуострова были прикованы к району никелевых разработок (от этого фактически зависела судьба военной промышленности Германии), дальнейшему захвату баз Северного флота и блокадой Мурманска (незамерзающий порт, через который в глубь страны шли союзнические грузы) с последующим выходом на побережье Белого моря.

² <http://www.zakon.kz/203585-pravovojj-status-arktiki.html>

³ Новый энциклопедический словарь. – М., 2004. – С. 571.

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Мурманской_области.

Таблица 2

**Динамика численности городского населения Мурманской области
в 1959-2010 годах¹**

Год	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всё население, чел.	567 672	799 527	965 462	1 146 757	892 534	795 409
Городское население, чел.	531 586	708 565	863 277	1 056 296	823 215	738 382

Снижение численности заполярных городов и посёлков (см. таблицу 4) восполняется присоединением близлежащих населённых пунктов (к Норильску были присоединены 3 муниципальных образования; к Мурманску – 1), что, впрочем не спасает ситуацию.

Таблица 3

**Численность крупных населённых пунктов, расположенных
за Полярным кругом**

Год	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2014
Архангельск ¹	256 309	342 590	385 028	415 921	367 000	348 305	350 982
Мурманск ²	221 874	308 642	380 817	468 039	382 000	311 209	299 148
Норильск ³	109 442	135 487	180 358	174 673	152 000	203 930	176 559
Воркута ⁴	55 668	89 742	100 210	115 646	89 800	71 402	61 638
Певек ⁵	5 752	10 528	11 060	12 915	5 600	4 597	4 718
Тикси ⁶	4 833	8 099	9 505	11 649	5 873	5 566	4 660

С правовой точки зрения понятие «Крайний Север» гораздо шире, чем это определено географическим критерием, поскольку в действующем законодательстве закреплено понятие и перечень «районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера»².

В перечне выделяется две группы территорий:

- непосредственно районы Крайнего Севера;
- местности, приравненные к районам Крайнего Севера.

При отнесении той или иной территории к районам Крайнего Севера комплекс географических и природно-климатических условий в социальном контексте должен учитывать баланс неблагоприятных и благоприятных факторов для проживающего на данной территории населения.

Некоторые территории районов Крайнего Севера полностью или частично входят в Арктическую зону Российской Федерации, которая представляет собой юридически закреплённую часть территории России с ещё более суровыми природно-климатическими условиями. В частности, решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Мурманской_области.

² См.: Постановление Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» // СП СССР, 1967 г., № 29, ст. 203. (в ред. от 24.04.2007 г.).

от 22 апреля 1989 года к этим территориям были отнесены: Республика Саха (Якутия); Мурманская и Архангельская области; Красноярский край; Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа¹. Впервые земли и острова Арктики, относящиеся к территории СССР, были указаны в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территории СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».

Сухопутными территориями Арктической зоны России, согласно Указу Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296, определены: Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, а также муниципальное образование городского округа «Воркута» (Республика Коми). В Арктическую зону вошли городской округ Норильска, ряд территорий Архангельской области, включая муниципальное образование «город Архангельск», земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, некоторые улусы Якутии. Эти географические объекты были объявлены территорией Советского Союза Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года.

Игорь Губерман приводит такое описание одного из мест Арктической зоны: «...Где бы вы ни были – в России, в Европе ли, если вам предлагают показать Старый город (сознательно пишу с большой буквы), то это непременно красивые здания старой или даже древней постройки, прихотливо разбитые парки, всякие архитектурные изыски. И в Норильске есть пространство, именуемое старым городом, и острое ощущение вчерашнего концлагеря мгновенно поражает вашу душу от вида этих мелких и обветшавших строений несомненно тогдашнего происхождения – всякие ремонтные мастерские и прочие технологические службы. Разве что нет поблизости бараков, только их незримое присутствие сразу дополняет общую картину. Всё-таки мне кажется, что люди не должны здесь жить подолгу. Да тем более что и сегодня Норильск занимает первое место в России по загазованности, ядовитости своей атмосферы. Это зона явного экологического бедствия: даже на тридцать километров вокруг – техногенная пустыня, мёртвые деревья и убитая отравленным воздухом растительность тундры. А у людей – несчётное количество болезней от веществ, которые выбрасывают трубы комбината. Недаром тут и короче на десять лет средняя продолжительность жизни. Дикие холода, свирепые ветра и метели, долгая темнота полярной ночи – нет, по-моему, тут надо работать вахтовым способом: месяца три-четыре, ну полгода, а потом – заслуженная и оплаченная передышка в нормальном для человека климате. Я вспомнил слова великого полярного путешественника Роальда Амундсена – он ведь побывал на обоих полюсах планеты, он совершил кругосветное путешествие севернее Полярного круга и сказал простые слова: «Человек не может и не должен жить

¹ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (письмо Президента Российской Федерации № 1969-Пр от 18 сентября 2008 года).

в холоде». Только тут же я себя и опровергну: норильчане очень любят свой город, им гордятся и к нему как-то душевно привязаны»¹.

Совокупные черты и особенности Арктической зоны Российской Федерации и районов Крайнего Севера оказывают непосредственное влияние на организацию трудовой деятельности.

Проблема заключается не только в сложной системе управления и координации работы органов власти и управления. Как уже отмечалось, применительно к районам Крайнего Севера принят и действует ряд специальных целевых программ федерального, регионального и отраслевого уровней. Главным образом они ориентированы на решение социально-экономических, экологических проблем, развитие промышленности, транспортной инфраструктуры и, в особенности, добывающего комплекса.

Особую специфику региону Крайнего Севера придают природно-климатические и пространственные факторы, такие как: крайне низкие температуры в зимний период; угрозы паводков и наводнений, вызванных резким таянием снегов; повышенная сейсмоопасность, характерная для отдельных местностей региона (например, для Камчатской области).

Эти важнейшие факторы, характеризующие сложные географические условия региона, должны учитываться в процессе организации трудовой деятельности.

Несмотря на низкую плотность населения, наиболее развитые районы Крайнего Севера представляют собой урбанизированные территории. Основная масса их жителей, как правило, сосредоточена в городских центрах. Фактор низкой плотности населения, рассредоточенного на большом пространстве, осложняется этнической неоднородностью жителей. Здесь выделяются специфические социальные категории: коренное население, родившееся и традиционно проживающее на Севере, и мигранты, приехавшие на Север и адаптировавшиеся к условиям северной жизни.

Что касается коренных малочисленных народов, их исторически сложившимися способами жизнеобеспечения являются традиционные направления хозяйственной деятельности: рыболовство, охота, оленеводство, сбор дикорастущих растений, изготовление одежды, различные промыслы.

Освоение нефтяных и газовых месторождений, добыча золота, никеля, угля и других полезных ископаемых – не только трудоёмкий процесс, но и высокооплачиваемый.

Работа вахтовым методом представляет собой альтернативу высоким заработкам для специалистов большинства современных профессий. Для лиц мужского пола наиболее востребованными вакансиями являются: нефтяник, бурильщик, сварщик, машинист экскаватора, крановщик, бульдозерист, водитель и др. Для женщин – должности повара, геолога, коменданта, кладовщика и др.

Приток рабочей силы в отдельные регионы Крайнего Севера создаёт потенциальные угрозы конфликтов с коренным населением. Субкультура

¹ Губерман И. Восьмой дневник / Игорь Губерман. – М.: Эксмо, 2014. – С.60-61.

мигрантов довольно быстро распространяется в среде коренного населения.

Среди прибывающей в регион массы мигрантов относительно высока доля лиц с низкой социальной адаптацией (не имеющих семьи, либо разведённых, не имеющих стабильного заработка, высокой квалификации, привлекавшихся к уголовной ответственности, отбывавших наказание в виде лишения свободы и т.д.). Подавляющее большинство из этого трудового потока – временные рабочие, которых привлекают высокие заработки. На почве культурных и иных различий возможны конфликты приезжих с коренным населением, ведущим традиционный образ жизни.

Населённые пункты (посёлки газовиков и нефтяников, стоянки оленеводов, рыболовецкие колхозы и др.) на Крайнем Севере размещены на огромной по площади территории, а сообщение между ними затруднено из-за отсутствия развитой транспортной инфраструктуры.

Обособленный режим установлен и в отношении регулирования социальных отношений на Крайнем Севере¹. Система северных гарантий и компенсаций является основным механизмом возмещения населению повышенных материальных и физических затрат в связи с проживанием и работой в неблагоприятных природно-климатических условиях Севера. Этот режим охватывает основные сферы жизнедеятельности населения: трудовые отношения, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, образование. Это проявляется в установлении региональных коэффициентов в оплате труда, увеличенных оплачиваемых отпусков, льготном исчислении трудового стажа, иных социальных льготах. Рассмотрим меры стимулирования, предусмотренные для северян.

1. Применение районных коэффициентов и надбавок в целях оплаты труда.

В соответствии Трудовым кодексом РФ (ч.2 ст.146, ст.148) труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, оплачивается в повышенном размере; оплата труда на работах в таких местностях производится в порядке и размерах не ниже установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Также для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предусмотрено применение районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате, размер которых устанавливается Правительством РФ (ст.ст. 315-317 ТК РФ). Аналогичные нормы предусмотрены статьями 10 и 11 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (см. таблицу 3).

Поскольку до настоящего времени акты, предусмотренные вышеназванными нормами, не изданы, то применяются ранее изданные правовые акты федеральных органов государственной власти РФ или органов государственной власти бывшего СССР (ч.1 ст.423 ТК РФ).

¹ См.: Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

Таблица 3

Порядок начисления процентных надбавок (ПН) и исчисления непрерывного стажа работы, дающего право на их получение¹

Районы, в которых установлены ПН (используются современные наименования в соответствии с ОКАТО)	Размер ПН в процентах к месячному заработку (без учёта районного коэффициента и вознаграждения за выслугу лет)
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	
Антарктика	По истечении первых шести месяцев работы – 10%, за каждые последующие шесть месяцев работы – увеличение на 10% по достижении 100% заработка
Чукотский АО Северо-Эвенский р-н Магаданской области Корякский округ, входящий в состав Камчатского края Алеутский р-н Камчатского края Острова Северного Ледовитого океана и его морей (за исключением островов Белого моря).	По истечении первых шести месяцев работы – 10%, за каждые последующие шесть месяцев работы – увеличение на 10% по достижении 100% заработка
	Молодёжи (лицам в возрасте до 30 лет), прожившей не менее одного года в указанных районах: по истечении первых шести месяцев работы – 20%, за каждые последующие шесть месяцев работы – увеличение на 20% и по достижении 60% заработка – 20% за один год работы по достижении 100% заработка
Остальные районы Крайнего Севера	По истечении первых шести месяцев работы – 10%, за каждые последующие шесть месяцев работы – увеличение на 10% до достижения 60% заработка, за каждый последующий год работы – 10% по достижении 80% заработка
	Молодёжи (лицам в возрасте до 30 лет), прожившей не менее одного года в районах Крайнего Севера: по истечении первых шести месяцев работы – 20%, за каждые последующие шесть месяцев работы – увеличение на 20% и по достижении 60% заработка – последние 20% за один год работы
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера	По истечении первого года работы – 10%, за каждый последующий год работы – увеличение на 10% по достижении 50% заработка
	Молодёжи (лицам в возрасте до 30 лет), прожившей не менее одного года в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера: 10% за каждые шесть месяцев работы по достижении 50% заработка
	Работникам предприятий и организаций нефтяной промышленности, регулярно выезжающим для выполнения работ по строительству нефтяных и газовых скважин в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к этим районам, – в порядке и на условиях, предусмотренных для лиц, постоянно работающих в соответствующих районах

¹ См. Инструкцию о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утв. приказом Минтруда РСФСР от 22.11.1990 № 2.

Анализируя эту таблицу можно понять, что для Крайнего Севера используется механизм «зарабатывания надбавок», что не совсем правильно по нашему мнению.

Например, уезжая в командировку, командируемое лицо получает причитающиеся ему командировочные с первого дня командирования. Попав в зону боевых действий, военнослужащие получают с первого дня повышенное денежное содержание. Так почему же для приехавших на север работников действует механизм «зарабатывания»? Ведь коммунальные платежи и продуктовая корзина на Крайнем Севере достаточно высоки и никоим образом не связаны со временем пребывания работника на севере!?

Помимо вопроса «на что выжить», рассмотрим «условия», в которых приходится «выживать». Речь далее пойдёт о жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере, которая неотъемлемо отражает картину бытия конкретных населённых пунктов и уж тем более в районах Крайнего Севера.

Сфера ЖКХ является одним из наиболее криминализованных секторов экономики. Преступления носят ярко выраженную социальную окраску, так как любые убытки (в том числе содержание непрофильных активов, хищение имущества и денежных средств) списываются на затраты компаний и увеличивают размер тарифов на коммунальные услуги.

Основным источником хищения в этой сфере выступают коммунальные платежи собственников жилых помещений, а так же денежные средства, выделенные из бюджета для проведения капитального ремонта жилых домов, различных коммуникаций, котельных и т.п., в том числе путём завышения объёмов выполненных работ или связанных с поставкой некачественной продукции.

Преступная и, как правило, групповая деятельность в отношении организации, являющейся единственным поставщиком тепловой энергии в одном из городов области привела к невозможности приобретения этой организацией топлива, а в последующем и к её предбанкротному состоянию.

Тяжесть наступивших последствий обусловлена тем, что в связи с отсутствием денежных средств, для приобретения топлива, ресурсоснабжающей организации (РСО) потребовалось использовать неснижаемый нормативный запас топлива, что привело к созданию реальной социально-экономической угрозы, которая заключается в срыве снабжения города тепловой энергией в зимний период.

Выявление причин возникновения задолженности перед РСО, поиск возможностей и способов её погашения обусловило переход населения на прямые расчёты с ресурсоснабжающими организациями. В целом по Мурманской области процент перехода населения на прямые расчёты с ресурсоснабжающими организациями составил: по теплоснабжению – 85%;

¹ На территории Мурманской области в сфере ЖКХ осуществляют деятельность 118 управляющих компаний, 114 ЖСК и 439 ТСЖ, данные компании являются получателями энергоресурсов от 49 теплоснабжающих и 59 водоснабжающих организаций области.

по водоснабжению – 70%; по электроснабжению – 60%; по газоснабжению – 95%.

Однако, несмотря на принимаемые меры, дебиторская задолженность потребителей за жилищно-коммунальные услуги продолжает возрастать. Задолженность населения (прямые платежи) и исполнителей коммунальных услуг пред РСО по состоянию на 01.02.2015 составила 6,3 млрд. руб., в том числе: за теплоснабжение – 4,9 млрд. руб.; за водоснабжение, водоотведение – 0,6 млрд. руб.; электроснабжение – 0,8 млрд. руб.

Кроме того, существует задолженность учреждений, финансируемых из муниципальных бюджетов за потреблённые коммунальные услуги, которая по состоянию на 01.02.2015 составила 34 млн. руб. (в т.ч. за отопление – 28 млн. руб.), а также задолженность предприятий, оказывающих услуги по государственным контрактам, эксплуатирующим объекты ЖКХ Минобороны России, которая по состоянию на 01.02.2015 составляет 884 млн. руб.

Величина прожиточного минимума в Мурманской области за 2010-2014 гг. и I кв. 2015 г. имеет тенденцию к росту (см. таблицу 4).

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума за период 2010-2014 гг. характеризуется ростом с 292,7% в 2010 г. до 325% в 2013 г. и снижением показателя до 302,4% в 2014 г.¹

Таблица 4

**Величина прожиточного минимума в Мурманской области
(в расчёте на душу населения, рублей в месяц)**

Год	Всё население	в том числе по социально-демографическим группам населения		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
1 кв. 2015	13735	14298	11456	14163
2014	11273	11784	9417	11416
2013	10120	10583	8446	10239
2012	9044	9302	7596	9151
2011	8878	9131	7460	8983
2010	8215	8469	6923	8217

2. Применение районных коэффициентов в целях исчисления пенсий, пособий, стипендий и компенсаций.

Размер районного коэффициента и порядок его применения для расчёта пенсий, пособий, стипендий и компенсаций лицам, проживающим в райо-

¹ Мурманская область в цифрах /Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2015. – С.45.

нах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством РФ (ст.10 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1).

Постановлением Правительства РФ от 17.04.2006 № 216 определено, что впредь до установления размера районного коэффициента при назначении указанным лицам пенсий применяются районные коэффициенты к заработной плате, установленные решениями органов государственной власти СССР или федеральных органов государственной власти, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации применялись при увеличении размеров этих пенсий для граждан, проживавших в указанных районах и местностях, по состоянию на 31 декабря 2004 г., а также действовавший на указанную дату порядок их применения.

Постановлением Совмина РСФСР от 20.03.1991 № 162 установлено, что в районах и местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате за проживание в тяжёлых природно-климатических условиях, стипендии, пенсии и пособия выплачиваются с учётом коэффициентов, применяемых для работников непроектных отраслей¹.

3. В качестве дополнительной компенсации помимо установленных законодательством отпусков, предоставляемых на общих основаниях, лицам, работающим в северных районах России, установлен ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью:

- в районах Крайнего Севера – 24 календарных дня;
- в приравненных к ним местностях – 16 календарных дней;
- в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, – 8 календарных дней.

Таким образом, основными отличительными особенностями районов Крайнего Севера от других регионов Российской Федерации, оказывающими влияние на содержание процесса формирования системной государственной политики в этом регионе, являются:

- экстремальные природно-климатические условия;
- очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения больших территорий при низкой плотности коренного населения;
- неразвитость или практическое отсутствие социально-бытовых условий в общепотребительном понимании (дороги, школы, поликлиники, магазины и т.д.) для местного населения;
- значительная удалённость от основных промышленных центров, высокая ресурсоёмкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости;

¹ Сведения о размерах районных коэффициентов, действующих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, для рабочих и служащих непроектных отраслей, установленных в централизованном порядке, были направлены для использования в практической работе Информационным письмом Департамента по вопросам пенсионного обеспечения Минтруда РФ от 09.06.2003 № 1199-16, Департамента доходов населения и уровня жизни Минтруда РФ от 19.05.2003 № 670-9, ПФ РФ от 09.06.2003 № 25-23/5995.

– низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Перечисленные особенности непосредственным образом отражаются на специфике организации государственного и муниципального управления в районах Крайнего Севера. В обобщённом виде выделяются следующие три группы факторов:

а) административные: сложное политико-территориальное устройство, неоднородность регионов и др.;

б) географические: неблагоприятные природно-климатические условия, пространственная протяжённость;

в) социально-экономические: разрыв в уровне экономического развития регионов, процессы урбанизации, наличие большого количества потенциально-опасных объектов и производств, этническая неоднородность населения, сложные миграционные процессы и т.д.

Развитие стимулов к труду в условиях Крайнего Севера зависит от развития законодательства в регионах. Поэтому законодательная инициатива в отношении заработной платы работников в определённой местности должна строиться по принципу «жить, а не существовать».

Нужен ли механизм зарабатывания «северных» надбавок, определяемый экономией бюджетных средств, или же повышенная заработная плата, соизмеримая ценам на севере, должна идти с первого дня работы – решать законодателям.

*Александрова Л.И.,
Диканова Т.А., доктор юридических наук,
Игонина Н.А.,
Умрихин М.В.*

О некоторых факторах, способствующих преступности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях

Одна из «составляющих преступности» в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях связана с так называемым «Северным завозом». Значимость борьбы с этими преступлениями и правонарушениями обусловлена важностью самого Северного завоза. От Северного завоза зависит работа предприятий и организаций Крайнего Севера, которые должны быть обеспечены необходимым топливом и другими материально-техническими ресурсами. Население Северных территорий продуктами, топливом для жилищно-коммунального комплекса, медикаментами, промышленными

товарами обеспечивается, в основном, за счет Северного завоза. В процессе рыночных реформ, экономика и социальная сфера Северных регионов оказались в более глубоком кризисе, чем регионы Центра и Юга России. И существенную роль в этом сыграл развал системы Северного завоза, так как централизованные поставки топливно-энергетических ресурсов и продовольственных товаров прекратились вместе с упразднением ответственных за завоз министерств и ведомств. До настоящего времени – проблема Северного завоза – одна из важнейших для Севера. Его невыполнение чревато социальными взрывами, ростом правонарушений и другими негативными последствиями.

Северный завоз должен обеспечиваться финансированием, слаженной работой всех уровней власти: федеральной, региональной, местной, а также – ряда отраслевых ведомств, в частности, транспортных. Реальная ситуация такова, что из-за недостатков законодательства, причем его новелл; перераспределения функций по обеспечению завоза от федерального центра субъектам РФ, а от них – органам местного самоуправления; из-за самоустранения федерального центра и ведомств от выполнения своих обязанностей, существуют многочисленные проблемы по исполнению завоза. Высказывается точка зрения, что «...в последние годы происходит фактическое самоустранение федерального государства от роли главного субъекта регулирования экономического и социального развития Севера»¹. Отсутствует специализированный федеральный орган исполнительной власти, координирующий развитие Северных территорий, необходимость создания которого неоднократно отмечалась.² С сокращением доходной части местных бюджетов при возрастании нагрузки на расходную часть бюджета, с уменьшением инвестиций стала проявляться тенденция снижения объемов и сокращения номенклатуры поставляемых товаров, необходимых для жизнеобеспечения, а также нарушения сроков их поставки, ценообразования. Об этом свидетельствуют результаты прокурорских проверок. В дополнение к этому различные финансовые злоупотребления в сфере закупочной деятельности, ценообразовании; преступность, связанная с деятельностью транспорта приводят к срывам в обеспечении Северного завоза. Имеется множество факторов, способствующих этим преступлениям и правонарушениям.

Наиболее распространены преступления и правонарушения, связанные с закупками товаров для Северного завоза. Закупки энергоресурсов и других товаров органами управления должны проводиться в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе

¹ Алексеев А.Н. Модернизация социально-экономической системы северных регионов России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (6).

² См., например, Создание министерства Арктики могло бы решить ряд проблем // интервью с министром природных ресурсов и экологии РФ С. Донским – о санкциях, арктическом шельфе и планах по освоению Арктики. (URL: <http://izvestia.ru/news/580281#ixzz3eiPArhYk> (дата обращения: 14.08.2015).

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а предприятиями – Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Завоз финансируется за счет федерального и регионального финансовых фондов. Оформляются заявки за товары, заключаются договоры с поставщиками. Злоупотребления состоят в разбазаривании фондов; включении в перечень товаров и услуг не тех товаров, которые требуются, а тех, которыми располагают «приближенные» к государственным и местным органам поставщики, в многократном завышении цен. Нарушаются правила проведения тендеров для отбора предприятий, осуществляющих централизованные поставки в районы Крайнего Севера. Есть случаи, когда государственные и местные органы бездействуют, не принимают мер к организации Северного завоза. Например, не проводят аукционов на право заключения контрактов на поставку топлива в населенные пункты, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Названным нарушениям способствует отсутствие контроля, в т.ч. за использованием финансовых средств

В частности, в числе распространенных нарушений:

- непринятие мер к расторжению контрактов с поставщиками-нарушителями (в Мурманской области такие нарушения выявлены в деятельности администрации сельских поселений Варгуза и Ловозеро),
- незаконное заключение дополнительных соглашений, которыми увеличиваются сроки поставки, цены на продукцию (в Ненецком национальном округе (НАО) в отношении руководителей предприятия, совершивших эти нарушения, возбуждено уголовное дело)¹,
- поставка некачественной продукции (низкое качество поставленного МП Заполярного района «Севержилкомсервис» в населенные пункты каменного угля в феврале 2014 г. привело к приостановлению деятельности отдельных социальных учреждений в деревне Андег НАО)²,
- нарушения законов о торговой деятельности и ценообразовании,

Так, в Красноярском крае, Амурской, Магаданской областях и Чукотском автономном округе предельные размеры розничных торговых надбавок превышались в 2 и более раза на подсолнечное масло, сахар, соль, рис, гречневую крупу, куриные яйца³. В населенных пунктах, приравненных к районам Крайнего Севера – в п. Экимчан и г. Зее – выявлены превышения торговой надбавки на продукты первой необходимости, такие как молоко и хлеб. Выявлены завышения торговой надбавки при реализации фруктов на 138%. Так, согласно товарно-транспортной накладной оптово-отпускная цена 1 кг апельсинов составила 56,67 руб., при этом фрукты реализовывались в роз-

¹ Информация Прокуратуры Ненецкого автономного округа от 20.04.2015 № 7-02-2015/1488 на № 1-13/447-15 от 06.03.2015.

² Там же.

³ Информация Прокуратуры Красноярского края от 09.04.2015 № 7/1-07 2015/1488 на № 1-13/447-15 от 06.03.2015

ницу по цене 135 руб. за 1 кг. В г. Норильска – факты реализации продовольственных товаров по завышенным ценам; не соответствующим ценниками¹. Так, например, консервы «Говядина тушеная» ГОСТ «Высший сорт «Экстра» торговой марки «Главпродукт» в железной банке реализуются по цене 206 руб., при цене 190 руб. Двумя субъектами предпринимательства в г. Благовещенске допущен рост стоимости гречневой крупы более чем на 30%, 40% и даже 100% в течение 30 календарных дней.

– нарушения бюджетного законодательства при предоставлении субсидий из региональных бюджетов для софинансирования расходных обязательств, связанных с завозом на Северные территории промышленных товаров и продукции.

– невыполнение Северного завоза. В Республике Саха (Якутия) в навигацию 2014 г. было запланировано перевезти более 530 тысяч тонн топливно-энергетических ресурсов. Вместе с тем, в середине периода навигации для нужд жизнеобеспечения республики отгружено только 160,3 тыс. тонн угля и 34,4 тыс. тонн нефтяного котельного топлива. В сентябре 2014 г. на территории Верхоянского района нормативные запасы топлива были созданы только в размере 70% от их установленной потребности.

– незаконное выделение субсидий. Счетной палатой Якутии при проверке исполнения законов при осуществлении Северного завоза в 2013 г. было выявлено, что Министерство ЖКХ и экономики Якутии незаконно выделило субсидию ООО «Терра» на организацию завоза в Индигирские группы районов на сумму 79 млн. руб. Средства в бюджет возвращены. Материалы проверки направлены в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела².

Государственным комитетом по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) в нарушение ст.78 Бюджетного кодекса РФ и Правил предоставления субсидий из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на реализацию государственной программы «Государственная поддержка завоза грузов в Республику Саха (Якутия) на 2012-2016 годы», выделил 130 млн. руб. субсидий на возмещение транспортных расходов. Однако соответствующий отбор получателей средств не проводился, что является коррупциогенным фактором.

Фактором, способствующим вышеназванным нарушениям, является издание незаконных нормативных актов. Так, в Республике Бурятия муници-

¹ Это – нарушением п.11 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 (в ред. от 05.01.2015) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации».

² <http://якутмижкх.рф/2015/03/18/material-proverki-po-severnomu-zavozu-napravleniyi-v-pravoohranitelnyie-organy-i-schtnaya-palata-yakutii/3> Дата обращения 29.06.2015

пальный правовой акт администрации Баунтовского эвенкийского района, регулирующий отношения по предоставлению субсидий хозяйствующим субъектам, осуществляющим розничную торговлю и доставку продовольственных товаров в отдаленные населенные пункты с ограниченными сроками транспортной доступности, в нарушение ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации не содержал положения о порядке возврата указанных субсидий в случае несоблюдения условий их предоставления. Выявлены правовые акты, не соответствующие законам о защите конкуренции, а именно устанавливающие ограничения конкуренции на рынке оказания услуг для Северного завоза.

Программы развития каждого региона, в т.ч. регионов, расположенных на Севере страны, предусматривает затраты на транспортную составляющую. Имеются специальные федеральные и региональные программы, направленные на развитие транспорта, в т.ч. отдельных его видов. Проверки, проведенные прокурорами, показывают, что программы не выполняются; средства, выделяемые на них, разбазариваются; виновные к ответственности зачастую не привлекаются, безнаказанность влечет рост масштабов злоупотреблений. В результате транспортная сфера в регионах Крайнего Севера деградирует. В Транспортной стратегии Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 23.05.2000 № 402, отмечается низкий уровень развития дорожной сети в районах Крайнего Севера, Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотском автономном округе, неразвитость железнодорожных сетей на Севере.

В наиболее сложном положении находится внутренний водный транспорт. За 2014 г. перевозки грузов этим транспортом сократились на 9,3% (на 7 млрд. тонно-километров). Между тем, по внутренним водным путям (ВВП) обеспечивается более 80% Северного завоза¹. Должного контроля за состоянием ВВП не осуществляется. В России имеется около 100 тыс. км ВВП, включенных в соответствующий перечень², практически столько же путей используется «по факту», и на них не распространяется контроль за судоходством³. Все больше внутренних водных путей становятся непроходимыми. Не проводятся необходимые дноуглубительные работы. Реки не очищаются от затонувших судов, от мусора. За последние 23 года средневзвешенная гарантированная глубина российских рек уменьшилась более, чем на полметра, и составляет 1,75 метра. Это означает, что не все суда смогут пройти необходимый Северный маршрут. Повышается вероятность аварий и катастроф. В Якутии 90% производства товаров и услуг находятся в рай-

¹ <http://wwwpravda.ru/economics/prognoses/10-08-2013/1169407-flot-o-0/#sthash.w2gjiJJu.druf> (дата обращения 22.06.2015).

² Перечень внутренних водных путей Российской Федерации утвержден распоряжением Правительства РФ от 19.12.2002 № 1800-р (в ред. от 29.01.2015).

³ Интервью Статс-секретаря – заместителя Министра транспорта РФ С. Аристова «Российской газете» 20.01.2015 (URL: http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=24808) (дата обращения: 14.08.2015).

онах, обслуживаемых речным транспортом. Навигационный период очень короткий. Однако только 10% территории, на которой проживает менее 15% населения республики, обеспечены круглогодичной транспортной связью. Соответственно, у 85% – ее нет¹. Как отмечается в СМИ, самый сложный за последние 50 лет Северный завоз проходит в 2015 г. в Иркутской области из-за обмеления рек Лена и Витим. Из-за низкой воды суда долгое время стояли без движения, «ждали дождей» в поселке Мама. С барж грузоподъемностью в 2 тонны груз приходилось делить на 3-4 судна с меньшим водоизмещением, что вызвало существенное удорожание завоза. Оставшийся объем нефтепродуктов будет завезен зимниками². Практически всю навигацию 2014 г. в Ленском бассейне внутренних вод были ограничения по осадке судов³. По-видимому, ситуация с обмелением рек связана с нарушениями законодательства об охране природы, с лесными пожарами. Имеются проблемы в связи с неудовлетворительным состоянием судоходных гидротехнических сооружений.

Устья рек Яны и Индигирки мелководны, и их необходимо постоянно углублять. Раньше эту задачу выполнял мощный земснаряд «Анабар», принадлежащий Ленскому государственному бассейновому управлению водных путей и судоходства⁴. Однако руководство этого учреждения, вопреки мнению Правительства Республики Саха-Якутия, в 2010 г. направило это судно на Сахалин для работ по укладке морского газового трубопровода, где оно во время шторма потерпело кораблекрушение. Других мощностей для выполнения дноуглубительных работ не было. По мнению Президента Торгово-промышленной палаты Республики Саха (Якутия) В. Членова, Министерство транспорта РФ вообще устраняется от этой работы. Реновации требует 50 судов на Лене, Яне, Индигирке, но реновация невозможна, поскольку нет судостроительных и судоремонтных заводов. В то же время при отсутствии должного количества флота, допускается простой имеющегося флота. Простой наносит серьезный урон, Ответственность за простой минимальна, и не стимулирует перевозчиков быстрее отправлять грузы⁵.

Финансы, выделенные на развитие транспорта, расхищаются, в т.ч. неординарными способами. Так, генеральный директор ФКП «Аэропорты Дальнего Востока», созданный на базе аэропортов, находящихся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, с целью хищения денежных средств внес в коллективный договор предприятия изменения о получении в случае переезда работника в другую местность вместе с работодателем материальной помощи в размере до 10 должностных окладов. Предприятие,

¹ <http://morveti.Ru/detail.Php?ID=35391>

² [irkutskmedia.ru >news/show.php...](http://irkutskmedia.ru/news/show.php...), [baikalpress.ru >sm/2008/13/004005.html](http://baikalpress.ru/sm/2008/13/004005.html)

³ Шадрин Т. Бурлаки на Волге. Почему российские реки становятся непригодными для судоходства // Российская газета (Федеральный выпуск). 1 июля 2015 г. № 6645 (74).

⁴ В настоящее время – ФБУ «Администрация Ленского бассейна внутренних водных путей».

⁵ <http://www.forum.ykt.ru/viewtopic.php?id=2949676> (дата обращения 23.06.2015).

действительно, должно было переехать из одного города в другой. На основании этого изменения генеральный директор и его заместитель незаконно присвоили 2,7 млн. руб., предназначенных для реорганизации предприятия. Возбуждено уголовное дело.

Восточно-Сибирская транспортная прокуратура установила что ФБУ «Администрация Ленского бассейна внутренних водных путей», подчиненное Росморречфлоту, своих обязанностей по обеспечению надлежащего судового хода на реке Индигирка не выполняло. В результате Северный завоз в районы Республики Саха (Якутия) по доставке топливно-энергетических ресурсов и продуктов питания был сорван. 32 груженых судна вынуждены были встать на зимний отстой непосредственно на реке Индигирка, что создало, помимо социальной напряженности в регионе, угрозу причинения ущерба владельцам судов, вреда природы. Не доставленные тонны жизненно важных грузов пришлось завозить втроедорога по «зимникам» и транспортной авиацией, затрачивать дополнительные финансы. Возбуждено уголовное дело.

Западно-Сибирская транспортная прокуратура выявила отсутствие должного количества транспорта для Северного завоза. Что касается имеющегося транспортных средств, то их владельцы не выполнили требования о лицензировании и безопасной эксплуатации; экипажи судов не были укомплектованы, суда находились в ненадлежащем техническом состоянии. Отсутствие лицензий и необеспечение безопасности были отмечены и у владельцев портов и причалов. Администрации бассейнов внутренних водных путей не обеспечивают гарантированные габариты судовых ходов, наличия необходимых земснарядов, их освидетельствование.

Дальневосточная транспортная прокуратура отметила отсутствие должного контроля со стороны капитанов морских и речных портов за деятельностью судоходных компаний-нарушителей. Ространснадзор, капитаны портов не реагировали на факты безлицензионной перевозки и погрузо-разгрузочной деятельности опасных грузов, сокрытия аварийных случаев, эксплуатации непригодных к плаванию судов, а также судов, не отвечающих требованиям по предупреждению загрязнения нефтью, несоблюдения минимального состава экипажа судов, не обеспечения безопасной стоянки и швартовки, использования причальных сооружений, требующих ремонта, невыполнения арендаторами причалов их обязанностей по ремонту; невыполнения судовладельцами их обязанностей по подъему и утилизации затонувших судов и др..

Прокуратурой Республики Саха (Якутия) при проверке исполнения законов о завозе топливно-энергетических ресурсов установлено, что вопреки требованиям законодательства, ГУП «ЖКХ РС (Я)» заключены договоры об организации перевозок каменного угля объемом 225 901 тонн и сырой нефти объемом 8 842 тонн с ОАО «Единая Саха (Якутия) транспортная компания», которое на момент перевозки не имело достаточного количества единиц флота, в том числе исправного флота; не имело лицензии на осуществление перевозок судами и погрузочно-разгрузочной деятельности, а также обяза-

тельного квалификационного свидетельства и документов на годность судов к плаванию.

Вопросы соблюдения требований законодательства и повышения межведомственного взаимодействия в сфере Северного завоза были рассмотрены на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 февраля 2014 г. В соответствии с п. 8 решения коллегии прокурорам субъектов Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям поручено на постоянной основе обеспечивать проверки исполнения законодательства при организации и осуществлении поставки и перевозки продукции (товаров) в рамках Северного завоза. В целях усиления прокурорского надзора в названной области правоотношений Генеральной прокуратурой Российской Федерации 2 сентября 2014 г. в соответствующие региональные прокуратуры направлено письмо об активизации работы на указанном направлении надзорной деятельности.

Следует отметить необходимость совершенствования законодательства о Северном завозе. Анализ действующего законодательства показывает, что при многочисленности его источников, в нем имеются значительные пробелы и нестыковки. Во многом оно архаично, не отвечает современным реалиям и потребностям. Отсутствует системность в правовом регулировании многих вопросов развития Севера. Недостаточно учитываются или совсем игнорируются особенности Севера. Многие нормативные правовые акты носят декларативный характер, не обеспечены своевременным принятием необходимых подзаконных актов, в связи с чем отсутствует механизм их реализации; Широко распространено неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых нормативных правовых актов, отсутствует надлежащий контроль и ответственность за их реализацию. В Северном завозе задействовано множество органов (Минэкономразвития, Минфин, Минтранс, Минприроды, ФАС, Федеральная служба по тарифам (ФСТ), Роспотребнадзор, Ространснадзор и др.), однако фактически некоторые из этих органов бездействуют, должной координации между ними нет.

Необходима во многом новая законодательная база, обеспечивающая развитие Северных территорий и приравненных к ним местностей, особенно с учетом планов развития Арктики. Следует согласиться с мнением специалистов о том, что приоритетным направлением решения проблем Северного завоза является формирование собственной топливно-энергетической базы Северных регионов и внедрение программ энергосбережения. Акцент должен сместиться с темы «завоза» грузов на решение стратегической проблемы реформирования коммунального хозяйства и энергетики Севера. Необходимо разрабатывать программы сокращения энергозависимости Севера путем формирования условий, стимулирующих нефтяные и угольные компании к созданию собственной сбытовой сети в районах Севера; разработки имеющихся во многих Северных территориях запасов топлива; использования нетрадиционных источников энергии (ветровые, солнечные, водные, геотермальные и т.д.), природный потенциал которых достаточно высок; ини-

цирования создания новых видов транспортной техники, адаптированной к условиям Северных территорий (самолетов малой авиации, судов смешанного «река-море» плавания, транспортных средств универсального назначения), принципиально новых видов транспорта, не требующих специально обслуживающей инфраструктуры. Представляется необходимым разработка положения о единой транспортной системе Северных регионов России, включающей в себя Северный морской путь, внутренний водный транспорт, железнодорожную магистраль, аэропорты, ключевые федеральные автогасы, обеспечивающие доставку горюче-смазочных материалов и продовольствия в самые отдаленные населенные пункты Северных регионов.

Должно быть усилено государственное регулирование экономики и социальной сферы районов Севера России, межбюджетных, налоговых отношений, проблем промышленной и инновационной деятельности.

Существует правовой пробел в вопросах ответственности руководителей различного уровня в связи с невыполнением Северного завоза. В частности, речь идет о неэффективном управлении и расходовании средств, выделяемых федеральным бюджетом на проведение Северного завоза, нецелевом использовании финансов, заключении контрактов по крайне высокой цене и с не оптимальной поставкой, с поставщиками и транспортными организациями, не отвечающими установленным требованиям. Необходимо рассмотреть вопрос о правовом механизме по отзыву таких руководителей населением региона. Требуется совершенствование федерального и регионального законодательства в части разграничения полномочий и ответственности органов власти при организации Северного завоза в сфере закупок, проведения дноуглубительных работ для содержания внутренних водных путей и гидротехнических сооружений.

Требуется усилить финансовый контроль, особенно в связи с планами освоения Арктики и выделением финансов под решение этой задачи. Все же государство и в условиях кризиса продолжает выделять финансы на развитие севера. Например, при планируемом сокращении расходов на развитие инфраструктуры аэропортов в 2015 г. на 28 млрд. руб., в числе приоритетных мероприятий подпрограммы «Гражданская авиация» Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» остаются труднодоступные и не имеющие альтернативы аэропорты, например, в Анадыре, Норильске, Якутске и еще ряд объектов на Дальнем Востоке. Необходима активизация контроля для исполнением ФЦП, направленных на развитие Северных территорий, транспортной сферы. Должен быть усилен контроль транспортных ведомств за обеспечением надлежащего состояния внутренних водных путей, проведением необходимых дноуглубительных работ, обеспечением безопасности эксплуатации морского и внутреннего водного транспорта, соблюдением правил перевозки грузов, предупреждением загрязнения окружающей среды судами.

Крайне ослаблена борьба с экономическими правонарушениями и преступлениями, в т.ч. при осуществлении Северного завоза. Возбуждаются

лишь единицы уголовных дел по фактам разбазаривания денежных средств, выделяемых на программы развития Северных территорий и транспорта. В значительной степени, на наш взгляд, это связано с отсутствием в целом должной системы финансового контроля в стране, слабой работой по выявлении экономических преступлений; недостатками уголовной политики, которая сводит на нет борьбу с экономической преступностью. Необходимо изменить это положение.

Богданов Р.Р.

Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в условиях Крайнего Севера

Распространение наркомании, помимо моральной и физической деградации значительной части молодого поколения, способствует общей криминализации общества. На Северо-западе не наблюдается устойчивых позитивных тенденций в распространенности наркотизма (рис. 1).

СУБЪЕКТЫ СЗФО	Зарегистрировано всего (с диагнозом наркомания)			
	абсолютные числа		на 100000 населения	
	2013	2014	2013	2014
Республика Карелия	192	197	30,2	31,1
Республика Коми	1036	984	118,2	113,8
Архангельская область без автономного округа	459	501	39,8	43,9
Ненецкий автономный округ	18	25	42	57,6
Вологодская область	2288	2265	191,5	190,2
Калининградская область	1576	1612	164,3	166,4
Ленинградская область	3409	3129	194	176,2
Мурманская область	1813	1676	233,7	218,7
Новгородская область	1798	1723	288,1	278,5
Псковская область	741	787	112,4	120,9
город Санкт - Петербург	11229	10880	221	209,6

Рис. 1. Динамика числа лиц с диагнозом наркомания в 2013-2014 г.г.

В Мурманской области по данным официальной статистики и мониторинговых исследований наркоситуация также продолжает оставаться напряженной (рис. 2).

Рис. 2. Динамика данных об употреблении наркотиков в Мурманской области

В 2014 г. отмечалось незначительное, на 5%, снижение числа наркопотребителей, состоящих на различных видах медицинских учетов (2369/2503 с учетом ФМБА). В то же время, количество выездов бригад скорой медицинской помощи, связанных с передозировкой наркотиками увеличилось на 6% (с 1805 до 1913), а число смертельных случаев, связанных с их употреблением на 67 % (с 63 до 105).

Из 5253 человек, содержащихся в учреждениях УИС 29% или 1514 человек, осуждены за наркопреступления, 481, взяты на диспансерный учет в связи с немедицинским потреблением наркотиков, 75% из них (362) являются жителями области (рис. 3).

Рис. 3. Структура лиц, отбывающих наказание и связанных с употреблением наркотиков

В 2013 и 2014 гг. доля наркопреступлений в общем количестве поставленных на учет уголовно наказуемых деяний составляла 15,5. С незаконным оборотом наркотиков связано каждое шестое регистрируемое в регионе преступление. Каждое десятое общеуголовное преступление совершается лицами, употребляющими наркотические средства, в том числе в целях получения средств на их приобретение.

Наиболее распространенными на региональном наркорынке являются опиаты и синтетические наркотики, оказывающие на организм человека фармакологическое действие опиатного типа: героин и 3-метилфентанил (рис.4).

Рис. 4. Структура изъятых наркотиков (ПВ – психотропные вещества, СДВ – сильно действующие вещества)

В 2015 г. принципиального изменения, озвученные выше цифры не претерпели.

На наркоситуацию в Мурманской области влияют некоторые ее особенности.

В значительной мере характер потребления психоактивных веществ населением определяется экономическим положением региона. Среди субъектов Северо-Западного федерального округа Мурманскую область можно отнести к экономически благополучным регионам, а социально-экономическую ситуацию охарактеризовать как стабильную.

Численность постоянного населения области составляет 766 тыс. человек и имеет тенденцию к уменьшению (с начала года на 2,4 тыс. человек (на 0,3%). Область относится к наиболее урбанизированным регионам России, доля городского населения составляет 92.7%. Отсутствие населения, занятого в сельском хозяйстве, является отличительной особенностью региона.

Каналы внутренней транспортировки основных видов наркотиков, находящихся в незаконном обороте на территории региона, проходят через

города федерального значения Санкт-Петербург и Москву либо доставляются транзитом через Ленинградскую область из других территорий России.

На наркоситуацию, складывающуюся в регионе, влияют следующие факторы:

- преимущественное расположение городов и населенных пунктов вдоль транспортной магистрали Мурманск – Санкт-Петербург, наличие международных морских портов;
- наличие в области учреждений пенитенциарной системы;
- большое число моногородов, жизнь в которых напрямую связана с градообразующими предприятиями, а работающие на них специалисты имеют достаточно высокие доходы;
- природно-климатические условия;
- наличие на территории региона большого числа закрытых административно-территориальных образований.
- неблагоприятные климатические условия, дестабилизирующие психофизиологическое состояние человека и повышающие риск использования им веществ, субъективно выступающих регуляторами эмоционального уровня;
- недостаточная развитость реабилитационного звена в системе помощи больным наркологического профиля.

Природно-климатические условия исключают возможность незаконного культивирования наркосодержащих растений в условиях открытого грунта. Следовательно, в регионе отсутствуют факты выявления притонов в местах незаконного культивирования или дикого произрастания наркотикосодержащих растений. Как следствие, выделяются два явления, характерных для региона:

1. Массовый сезонный выезд жителей в летний период в южные регионы (организация перевозки НС растительного происхождения из южных регионов, где наркотикосодержащие растения произрастают);
2. Культивирование наркотикосодержащих растений в закрытых помещениях.

Расположение городов и населенных пунктов вдоль транспортной магистрали Мурманск – Санкт-Петербург, наличие международных морских портов и приграничное положение привело к необходимости сосредоточения усилий правоохранительных органов на перекрытии каналов поступления НС в регион и пресечению и выявлении преступлений на объектах транспортной инфраструктуры.

Удаленное положения региона, наличие всего одной федеральной трассы, а соответственно и повышенное внимание к ней со стороны правоохранительных органов вынуждает преступников:

1. Организовывать поставку наркотиков крупными партиями;
2. Использовать изощренные способы сокрытия, вовлекать людей, знакомых с формами и методами ОРД, технические новинки с целью обеспечения доставки.

Характерной особенностью наркопреступности части населения с высоким уровнем доходов, является устойчивый спрос на наркотические средства растительного происхождения и психостимуляторы амфетаминового ряда. *Следствие этого – вытеснение с черного рынка наркотиков кустарного производства, а значит и отсутствие кустарных лабораторий.*

Наличие закрытых объектов (казармы, корабли, отдаленные в/ч), исключает проникновение туда посторонних. Это, с одной стороны сдерживает проникновение туда наркотиков, с другой – затрудняет выявление наркопреступлений и иных правонарушений.

Следует также учитывать наличие в области большого количества учреждений пенитенциарной системы, большая часть из которых находится в непосредственной близости от крупных городов и населенных пунктов. Не секрет, что лица, отбывающие наказание, зачастую не только не встают на путь исправления, но и расширяют сферу своих криминальных интересов, вовлекая в преступную деятельность ранее несудимых лиц.

Создаваемая в России государственная антинаркотическая система сочетает в себе не только контрольные и правоохранительные функции, но и предусматривает комплекс мероприятий, ориентированных на создание у наркопотребителей дополнительной мотивации к прохождению лечения и реабилитации, а в дальнейшем – к возвращению в нормальную жизнь в качестве полноценных членов общества.

В мае 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 313-ФЗ, наделивший суды правом возложения на лиц, совершивших административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, дополнительных обязанностей в виде прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании, медицинской или социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Механизм взаимодействия органов наркоконтроля и учреждений здравоохранения по реализации положений данного Закона регламентирован Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484.

Практическое применение данных нормативных актов вызывает ряд проблем:

- отсутствует система реабилитации как комплекс медицинских, социальных, общественных организаций, обладающих преемственностью в возвращении наркозависимого к нормальной жизни. Коммерческие организации, оказывающие подобные услуги, в регионе не представлены вообще, вне областного центра из учреждений данной категории – наркологические кабинеты, детские врачи-наркологи во многих муниципальных образованиях отсутствуют;
- сохраняет актуальность проблема исполнения возложенных судом в соответствии с частью 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ дополнительных обязанностей потребителями наркотиков, находящихся в учреждениях УФСИН России по Мурманской области, в связи с отсутствием в данных учрежде-

ниях специалистов наркологического профиля. Так, штатным расписанием расположенных в регионе СИЗО вообще не предусмотрена должность врача психиатра-нарколога, а в штатах исправительных учреждений имеется лишь 0,25 ставки данного специалиста (ИК-17 в городе Мурманске);

- отсутствует механизм исполнения наркопотребителем дополнительной обязанности в виде прохождения социальной реабилитации, а также органа, уполномоченного координировать данную работу на региональном уровне.

*Тарасова Ю.В.,
кандидат юридических наук*

Криминологическая проблема алкоголизации населения в регионах Крайнего Севера России

Алкоголепотребление в России давно стало элементом культуры: бытовой, корпоративной, социальной. К сожалению, снижение потребления алкоголя до сих пор не обозначено как одна из важнейших задач государства. Пьянство в России и массовая алкоголизация населения уже давно заслуживают внимания не просто в аспекте социального недуга, а как элемент культурной деградации общества.

По мнению исследователя данного вопроса культуролога Ловчева В.М., представления о нормальности алкоголепотребления не заданы изначально, а являются определенным социальным конструктом, имевшим свои исторические рамки и перспективы дальнейшего исчезновения¹. По его мнению, формированию пронаркотического культурного поля в русской культуре предшествовало формирование пронаркотического культурного поля в европейской культуре (своеобразное приспособленчество к повсеместному распространению алкоголя, когда периодическое потребление алкоголя воспринимается в массовом сознании как норма поведения, а сам алкоголь как неизбежный атрибут современной жизни).

В итоге же в наши дни алкоголь стал повсеместным спутником любого праздничного или траурного мероприятия, воспринимается как сопутствующий товар, «атмосферный» продукт для создания желаемой психологической обстановки.

Уровень заболеваемости от алкоголя и уровень смертности от причин, связанных с потреблением алкоголя, превышает все допустимые по медицинским показателям пределы. И в наше время забывать о здоровье генофонда страны со стороны законодателя в угоду экономическим интересам производителей нецелесообразно и даже преступно.

¹ См. Ловчев В.М. Алкоголь в российской культуре (конфликтологический аспект). Монография. Казань, 2013. С. 5.

По данным Рейтинга стран мира по уровню потребления алкоголя, составленного Всемирной организацией здравоохранения в 2014 г., Россия занимает 4(!) место в мире по количеству (зарегистрированного) потребляемого алкоголя (табл.1).

Таблица 1

Рейтинг стран мира по уровню потребления алкоголя¹

Место в рейтинге (из 188 стран)	Страна	Потребление (в литрах чистого этилового спирта на душу населения)
1	Молдова	18.22
2	Чехия	16.45
3	Венгрия	16.27
4	Россия	15.76
10	Беларусь	15.13
15	Ирландия	14.41
16	Франция	13.66
17	Дания	13.37
18	Великобритания	13.37
20	Польша	13.25
21	Австрия	13.24
23	Германия	12.81
24	Финляндия	12.52
26	Болгария	12.44
31	Армения	11.35
35	Бельгия	10.77
37	Италия	10.68
41	Швеция	10.30
56	Соединенные Штаты Америки	9.44
69	Япония	8.03
95	Китай	5.91

¹ По данным World Health Organization. Global Status Report on Alcohol and Health, 2014. < <http://www.who.int/>>. Дата посещения – 20 июня 2015 г.

Можно много рассуждать о разнице ассортимента алкоголя, о разных моделях потребления в России и Западной Европе, но согласно данным социологических исследований алкогольные напитки в нашей стране периодически потребляют более 80% лиц в возрасте 12 – 22 лет¹. Более 75% всей молодежи постоянно потребляет пиво². И с этим вряд ли можно спорить.

Демографическая картина России выглядит еще более устрашающей, если учитывать уровень смертности. В стране с чрезвычайно высокой смертностью наиболее высока смертность у народов Севера, хотя число родившихся у большинства народов Севера численно пока превосходит число умерших³.

Среди наиболее острых демографических проблем Крайнего Севера России, как и по всей России, называют, проблему вымирания населения, его алкоголизацию, миграцию в более благоприятные социально-экономические условия.

К негативным природным факторам районов Крайнего Севера в медицине относят длительный голодовой стресс, влияние напряженных и нестабильных геомагнитных полей и резкие изменения сезонной продолжительности светового дня, повышающие риск развития психических расстройств⁴.

Продолжительность жизни у российских северян в среднем на 10 лет ниже, чем среднестатистически по России, и по данным на конец 1980-х гг. составляла 60 лет (для сравнения: в Гренландии – 65 лет, на Аляске – около 69). Уровень младенческой смертности у коренных северян также выше, чем в среднем по России (при том, что в среднем по России младенческая смертность в разы выше, чем в так называемых развитых странах), а также выше, чем у некоренного населения Крайнего Севера и чем у зарубежных коренных северян (около 16% в Гренландии в 1997 – 2001 г. и менее 7% у аборигенов Аляски в 2000 г.)⁵.

Намного острее у коренных северян стоит проблема чрезмерно большого числа смертей от несчастных случаев, самоубийств, убийств⁶: совокупно свыше 35% всего числа смертей, в то время как в России в целом – 14%.

¹ Егоров А.Ю. Там же. также – Вдовина Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика социально-негативного поведения, взаимосвязанного с преступностью: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

² Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. М., 2004. С. 93.

³ Богоявленский Д.Д. Вымирают ли народы Севера?// Электронная версия бюллетеня Население и общество. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. № 165 – 166 <<http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0165/tema01.php>> Посещение – 28.05.2015

⁴ См. Лисичникова Е.С. Клинико-динамические особенности алкогольных психозов у работающих вахтовым методом в условиях Крайнего Севера. Автореф. дис. к.м.н., Томск, 2011. С. 3.

⁵ Богоявленский Д.Д. Вымирают ли народы Севера?// Электронная версия бюллетеня Население и общество. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. № 165 – 166 <<http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0165/tema01.php>> Посещение – 28.05.2015 См. там же.

⁶ Богоявленский Д.Д. См. там же.

А если сравнить с другими странами, то в Финляндии – менее 8% (в те же годы), в США – 6% (1998), в иных европейских странах и того меньше¹.

Среди причин, приводящих к столь печальным последствиям для коренных жителей Севера, в литературе выделяются следующие:

– ломка исконного образа жизни на Крайнем Севере, приводящая к естественному желанию снять эмоциональное напряжение (коренные жители Севера с давних пор выработали специфические формы психотерапевтической коррекции: календарные праздники, ритуалы, в том числе связанные с традиционной религией – шаманизмом. В советское время эти ритуалы утратили свое значение);

– специфика биохимических процессов усвоения алкоголя у коренных северян с замедленным метаболизмом этанола;

– рост безработицы среди коренных северян, сложности их адаптации к реалиям «техногенной цивилизации»;

– особенности белкового питания, обладающего антистрессовым действием (поскольку отказ от традиционного образа жизни и питательных предпочтений способствует повышению стресса, росту уровня тревожности и зачастую провоцирует тягу к алкоголю)².

По данным медицинских наблюдений уже через 2 года злоупотребления алкоголем у коренных жителей Крайнего Севера развивается алкогольный психоз³.

Кроме коренных жителей на территории Крайнего Севера проживает некоренное население, постоянно проживающее либо работающее вахтовым методом. Считается, что эта категория жителей испытывает т.н. «продолженный мультифакторный северный стресс», который в результате воздействия экстремальных для человеческого организма геоклиматических условий формирует «синдром полярного напряжения»⁴. Такое напряжение тоже снимается, как правило, с помощью алкоголя и антидепрессантов.

Таким образом, к настоящему моменту сложилась ситуация, когда практически весь Север России затронут алкогольной эпидемией. По некоторым данным на Ямале, например, зарегистрировано свыше 7 тыс. хронических алкоголиков (встречаемость на 20 % выше, чем в среднем по России)⁵.

У лиц, работающих вахтовым методом в условиях Крайнего Севера, алкогольная зависимость характеризуется более ранним формированием

¹ Богоявленский Д.Д. См. там же.

² См. Богоявленский Д.Д. Там же; Козлов А.И. Сухой закон для поселка и джин для Председателя// Природа, 2007, №8. С. 45 – 49; Квашина С.И. Здоровье населения на Севере России (социально-гигиенические и экологические проблемы). Ухта, 2001 и др.

³ См. Лисичникова Е.С. Клинико-динамические особенности алкогольных психозов у работающих вахтовым методом в условиях Крайнего Севера. Автореф. дис. к.м.н., Томск, 2011. С. 4.

⁴ См. Лисичникова Е.С. Там же.

⁵ См. Кофман А. То нецзу смерть (коренные народы Крайнего Севера могут вымереть от алкоголизма и лапши быстрого приготовления) // Совершенно секретно, 2014. №25/320. <<http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4413>>. Последнее посещение – 5.06.2015

(29–34 года) и быстрым развитием алкогольных психозов, что вполне может быть обусловлено частой сменой природно-климатических факторов¹.

Для северных и приполярных регионов России характерна самая высокая в стране заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами². И наибольший вклад в эту печальную статистику вносят представители численно преобладающего некоренного населения.

Еще 20 лет назад, в начале 90-х годов стало понятно, что Север для одних экспедиционных работников станет закалкой характера и гарантией дальнейших успехов, а для других – фактором психологического надлома с вытекающими последствиями для здоровья и жизненного прогноза³. Получается, что для некоренных жителей Крайнего Севера работа и проживание в чрезвычайно суровых климатических условиях является своеобразным катализатором развития/ деградации личности и становления характера.

Итак эколого-климатическая обстановка Крайнего Севера во многом определяет его демографические проблемы, в том числе и алкоголизацию.

Алкогольная политика России 2000-х годов в целом характеризуется непостоянством своих целей и многочисленными попытками ужесточить централизованный контроль госорганов за объемами производства и реализации алкогольной продукции, за ценами на нее, с целью увеличения акцизных сборов, в том числе путем снятия ранее действовавших ограничений.

Ради увеличения объемов реализации алкоголя существенно расширена реклама российских вин и шампанских⁴; реклама пива в ходе спортивных мероприятий⁵. Минэкономразвития России с той же целью, опасаясь падения акцизных доходов бюджета, дает отрицательные заключения на законопроекты, направленные на снижение алкоголизации в России⁶.

Можно предположить, что в ближайшее время возможности законного алкогольного рынка на федеральном уровне будут использованы для наполнения бюджета страны. Очевидно, что в отношении отдельных территорий, уязвимых в плане алкоголизма, необходимы особые меры.

¹ См. Лисичникова Е.С. Там же.

² Кривошеков С.Г., Осипович В.В., Квашина С.И. Здоровье человека в условиях вахтового труда на Крайнем Севере // Социологические исследования. 1994. № 7. С. 79–82.

³ Кривошеков С.Г., Осипович В.В., Квашина С.И. Здоровье человека в условиях вахтового труда на Крайнем Севере // Социологические исследования. 1994. № 7. С. 79–82.

⁴ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 490 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. №1.

⁵ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 235-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе»» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4236.

⁶ Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г. (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 2 ст. 264.

Возможно, это должна быть отдельная федеральная программа, усовершенствованная и актуализированная в сравнении с почти не действующим постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1997 г. № 1664 «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера»¹.

Четверть всех выявленных лиц, совершивших правонарушения в сфере производства и оборота алкогольной продукции, было выявлено именно в регионах Крайнего Севера (26%)², хотя проживает здесь не четверть, а гораздо меньше населения³ (табл. 2). Это, безусловно, говорит о хорошей раскрываемости в части попавших в поле зрения уполномоченных органов единиц алкоголя. Но может свидетельствовать и о нацеленности проверок на конкретные точки, когда они проводятся адресно, по жалобам конкурентов.

Рассуждая о борьбе с алкоголизацией северных районов России стоит коснуться и опыта зарубежных стран в этом вопросе.

Как ни грустно это отмечать, но анализ литературы по данной проблеме позволяет сделать вывод, что ни США, ни Канада, ни европейские страны не смогли принципиально решить проблему алкоголизации коренного населения северных широт⁴. Возможно, все дело в том, что более длительная историческая практика рыночного государства давно уже сориентировала алкогольный рынок за рубежом, что необходимо искать компромиссы в отношениях с социальными и медицинскими организациями, отслеживающими негативные последствия от алкоголя. И алкогольный бизнес, рассчитывающий на серьезные перспективы, готов выделять незначительную часть прибыли на благотворительную деятельность.

Иными словами, алкогольный бизнес на Западе стал заказывать научные исследования и разработки совместно с общественными организациями и ассоциациями здравоохранения по поиску вариантов дальнейшей алкогольной политики.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2, ст. 256.

² По данным формы МВД «№ 3 – АЛК (прав) квартальная» за 2014 г.

³ 19 % жителей страны проживают в регионах, хотя бы частично отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним. По данным Росстата < <http://www.gks.ru/>>. Дата посещения – 25.06.2015.

⁴ См. *Остерберг Э.* Какие механизмы борьбы с алкоголем являются наиболее эффективными и целесообразными?!// Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России: монография/ под общ. ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаева. М., 2010. С. 265–268; См. также *Брофосс К.* Основные принципы алкогольной политики в Норвегии// Алкогольная политика в России и Норвегии. Москва – Осло, 2000.

Таблица 2

Характеристика незаконного оборота алкоголя в регионах Крайнего Севера

Регион	Количество проведенных проверок	Из них проверок, в ходе которых выявлены нарушения	Выявлено подпольных цехов	Выявлено лиц, совершивших правонарушения	% незаконной алкогольной продукции
Российская Федерация	184256	115525	146	100333	29,2%
Сумма по регионам Крайнего Севера	41630	29370	3	26448	20,2%
Республика Карелия	1858	1845	0	1806	61,0%
Республика Коми	598	151	0	132	1,3%
Архангельская область	1055	809	0	717	61,5%
Ненецкий АО	41	8	0	28	100,0%
Мурманская область	296	281	0	226	67,5%
Пермский край	6188	3446	0	3022	100,0%
Тюменская область	3451	3400	1	3079	43,3%
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	2448	2434	1	2275	84,8%
Ямало-Ненецкий авт. округ	295	275	0	241	90,8%
Республика Алтай	347	130	0	123	72,1%
Республика Бурятия	2531	1140	0	1104	15,2%
Республика Тыва	31	28	0	18	75,8%
Забайкальский край	3051	1369	0	1174	49,5%
Красноярский край	5037	2700	0	2651	0,6%
Иркутская область	4076	3261	1	2345	41,6%
Томская область	1457	1432	0	1366	38,3%
Республика Саха-Якутия	566	553	0	533	25,9%
Камчатский край	482	214	0	192	28,2%
Приморский край	4138	2888	0	2702	62,0%
Хабаровский край	1188	1158	0	1014	26,4%
Амурская область	1941	1515	0	1370	40,6%
Магаданская область	153	50	0	45	100,0%
Сахалинская область	313	265	0	236	55,0%
Чукотский автономный округ	89	18	0	49	100,0%

Поэтому не удивительно, что максимальное допущение, на которые готовы пойти дилеры алкогольного рынка, это перевод потребностей населения на менее крепкий алкоголь – пиво и вино. Реальная же польза такого принципа поддержки вызывает большие сомнения. Так, к примеру, датчане благодаря поддержке на государственном уровне пивной промышленности стали потреблять больше пива¹. В Норвегии, Швеции, Финляндии переход к преимущественному потреблению пива был начат в 60-х годах и по сей день не завершен.

В конечном итоге мы приходим к выводу, что с помощью европейского опыта в отношении алкоголя в России не решить проблему алкоголизации северных народов. И выход необходимо искать в широком социальном предупреждении алкоголизации населения, в изменении современного подхода к потребности в алкоголе.

*Щеблыкина И.В.,
доктор юридических наук, доцент*

Некоторые проблемы обеспечения юрисдикции Российской Федерации в Арктическом регионе

Проблемы государственного суверенитета и территориальной целостности Российского государства наглядно проявились на рубеже XX–XXI веков. Данные процессы были обусловлены распадом СССР, стремлением отдельных субъектов Российской Федерации к суверенизации, а также в деятельности транснациональных террористических организаций и поддерживающих их специальных субъектов по реализации на территории России геополитических проектов от «Великого исламского халифата» до «Имарат Кавказа».

В условиях развивающегося политического, экономического, международно-правового кризиса под различными декларациями и обоснованиями активизируется передел ресурсов и рынков сбыта. В качестве перспективного объекта геополитического противостояния можно выделить Арктический регион.

Значение Арктики в современной геополитике определяет наличие стратегически важных ресурсов, а также транспортные возможности Северного морского пути, позволяющие не только минимизировать экономические издержки, но и определять развитие мировой экономики. Данные обстоятельства обуславливают политико-экономические и военно-стратегические возможности государств, в том числе, не имеющих выхода к Северному Ледовитому океану.

¹ См. Гурвич И., Горячева Н., Левина О., Мустонен Х., Одинокова В., Паккасвирта Т., Русакова М., Симпура Ю. Употребление алкоголя в России: история, статистика, психология. СПб. Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008. С. 111.

В Арктическом регионе осуществляется противостояние интересов различных субъектов международного права, претендующих на освоение природных богатств региона. В число арктических государств входят: Норвегия, Дания (включая полярную территорию о. Гренландия), Канада, США, Россия. За ними закреплены внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф, исключительная экономическая зона.

Согласно одному из подходов общей границей государств, прилегающих к Северному Ледовитому океану, принято считать Северный Полярный круг. Если принять его за границу Арктики, то часть территории Финляндии и Швеции, а также территориальные воды Исландии оказываются в арктической зоне.

В 20-х гг. прошлого века Арктика была разграничена на национальные сектора, сходящиеся на полюсе. Согласно Парижскому договору¹ к государственной территории были отнесены пределы полярных секторов на основании которых данные государства претендовали на распространение национальной юрисдикции в полярном пространстве.

Секторальное разделение Арктики в момент его осуществления не вызвало каких-либо возражений иных государств и де-факто было принято. Это фактическое признание действовало до тех пор, пока развитие науки и техники не позволило государствам приступить к практической разведке и разработке природных ресурсов Арктики.

Против секторального принципа разделения Арктики выступили США. Реализация секторального принципа всеми приарктическими государствами может существенно ограничить военно-стратегические и иные интересы, а также возможности военно-морских сил США в Арктике. США настаивает, что к водному пространству арктических морей, за исключением 12-мильных территориальных вод применимы только правовые нормы регулирующие режим открытого моря.

Секторальный принцип разделения Арктики не нашел международно-правового закрепления в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года и меридианы не совпадают с линиями государственных границ².

¹ Цит. по: *Ивченко Б. П., Михеев В. Л., Смыслов Б. А., Гинтовт А.Р.* Обеспечение национальной безопасности при освоении минерально-сырьевой базы шельфовых месторождений Арктики. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2010. С. 35.

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997, № 48. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 11 апреля 1997 г., ратифицирована Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ (с заявлением): «Российская Федерация заявляет, что в соответствии со ст. 298. Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву она не принимает предусмотренные в разделе 2 ч. XV указанной Конвенции процедуры, ведущие к обязательным для сторон решениям, в отношении споров, связанных с толкованием или применением ст.ст. 15, 74 и 83. Конвенции, касающихся делимитации морских границ; споров, связанных с историческими заливами или правооснованиями; споров, касающихся военной деятельности, включая военную деятельность государственных судов и летательных аппаратов, или споров, касающихся деятельности по обеспечению соблюдения законов в отношении осуществления суверенных прав и юрисдикции, а также споров, в отношении которых Совет Безопасности Организации Объединенных Наций осуществляет функции в соответствии с Уставом Организации

Оставив за пределами данной работы сложные исторические процессы, определившие особенности разграничения национальной юрисдикции, обратимся к современному состоянию отдельных международно-правовых проблем, определяющих возможности решения территориальных споров.

Площадь полярных владений **Норвегии** простирается на 2,7 млн. кв. км и составляет 13% Арктического региона, включая акваторию Шпицбергена.

Территориальные пределы в Заполярье **Дании** составляют 14% (3 млн. кв. км).

Канада стала первым государством, объявившим своей собственностью все земли и острова, в том числе те, которые будут открыты в будущем к западу от **Гренландии** между Канадой и Северным полюсом. Современная площадь ее полярных владений составляет 21% (4.3 млн. кв. км) площади Арктики.

В полярный сектор **США** входят 8% (1,7 млн. кв. км). Выход к Беренговому проливу США получили согласно Договору между Российской империей и США в 1867 году¹.

Стоит отметить, что освоение Арктики определяет экономическое развитие и оборонный потенциал государств.

Протяженность арктического побережья **России** составляет 22600 кв. км из 38700 от общей протяженности арктического побережья всех прилегающих государств.

Первым документом, определяющим статус российских земель в Арктике, стала Нота МИД Российской империи от 20 сентября 1916 г., содержащая положение о включении в состав государственной территории всех земель, составляющих продолжение на север территории империи².

Декретом СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» 1921 г. подтверждались положения ноты 1916 г. о государственной территории арктического сектора и устанавливалась граница прибрежных морских вод в Баренцевом море³.

Объединенных Наций. Российская Федерация заявляет, что с учетом ст.ст. 309 и 310. Конвенции она возражает против всех деклараций и заявлений, сделанных в прошлом и могущих быть сделанными в будущем при подписании, ратификации Конвенции или при присоединении к ней, а также по любому иному поводу в связи с Конвенцией, не соответствующих положениям ст. 310. Конвенции. Российская Федерация исходит из того, что указанные декларации и заявления, в какой бы форме они ни были сделаны и какое бы наименование ни имели, не могут исключать или изменять юридическое действие положений Конвенции в их применении к участнику Конвенции, которым сделаны такие декларации и заявления, и поэтому не будут учитываться Российской Федерацией в отношениях с таким участником Конвенции».

¹ Договор об уступке Российской империей Северо-американских колоний (между Российской империей и США) от 20 июня 1867 г. (г. Вашингтон). Российский государственный исторический архив. Ф.565.Оп.3.Д.17843.Л.9.

² Нота МИД Российской Империи от 20 сентября 1916 г. // Сборник действующих договоров... Вып. I- II. – М., 1928. С. 260-261.

³ Декрет СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» / В ст. Барциц И. Российский арктический сектор: правовой статус // Обозреватель – Observer. 2000. № 12.

Арктическая зона СССР была урегулирована в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»¹.

Принадлежность этих территорий СССР официально не оспаривалось ни одним приарктическим государством.

Ситуация изменилась после открытия нефтегазовых ресурсных месторождений, а также тенденции потепления климата в Арктике, облегчающих их добычу.

Принятая в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву послужила правовой основой разграничения юрисдикции государств-участников. Подписанная СССР, Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией в 1997 году².

Согласно данной Конвенции устанавливаются суверенные права государств-участников в отношении континентального шельфа в пределах 200-мильной зоны. Конвенцией предусмотрена возможность определения принадлежности участков, выходящих за установленные пределы. Согласно положениям Конвенции помимо 200-мильной зоны предусмотрен особый статус для континентального шельфа с возможностями его расширения при представлении доказательств его продолжения материковой части.

По результатам экспедиции «Арктика-2000» Россия предоставила в специальную Комиссию ООН по морскому шельфу заявку с обоснованием внешней границы континентального шельфа. В ответ на необходимость предоставления больших доказательств, была предпринята экспедиция «Арктика-2007». Полученные геологические материалы подтвердили, что подводный хребет Ломоносова и поднятие Менделеева являются продолжением Сибирской континентальной платформы³.

В случае принятия Комиссией ООН по континентальному шельфу доказательств о продолжении шельфа России подводными хребтами Ломоносова и Менделеева, расположенных в центральной части Северного Ледовитого океана, в российскую юрисдикцию войдут более 1,2 млн. кв. км.

Споры по международно-правовому разграничению Арктики продолжаются. Отдельные эксперты считают, что односторонние действия государств не позволяют разграничить спорные территории и потому сле-

¹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // Собрание законов и распоряжений Правительства СССР, издаваемого Управлением Делами СНК СССР от 20 мая 1926 г., № 32, ст. 203.

² Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. № 9, ст. 1013.

³ В случае положительного решения государство получит право на разработку шельфа только через 10 лет после подачи заявки. Юридическое решение, принятое Комиссией, будет обязательным для всех государств, ратифицировавших Конвенцию ООН по морскому праву.

дует принять международное соглашение, аналогичное Договору 1959 г. «Об Антарктиде»¹.

Согласно данному документу территория Антарктиды рассматривается как зона свободных научных исследований, а решение территориальных споров не предусмотрено.

Существует точка зрения, согласно которой предлагается расширить число участников Соглашения по Арктике. О своих устремлениях в арктический регион уже заявили входящие в Арктический совет Исландия, Швеция, Финляндия, а также Великобритания, Германия, Финляндия, Франция, Швеция, Китай, Япония, Австралия, Бразилия и др.

Такая позиция противоречит национальным интересам России и потому представляются возможным компромиссные решения с арктическим государством, которые также не заинтересованы в потере суверенитета над своими арктическими территориями.

Для Российской Федерации было бы целесообразным отстаивать секторальный принцип деления Арктики на основе закрепления юридического статуса Северного Ледовитого океана². Однако этот подход противоречит Конвенции ООН по морскому праву, объявившей дно морей, океанов и недр под ними общим наследием.

В действующих правовых условиях представляется целесообразным на основании ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву добиваться присоединения к шельфу хребта Ломоносова и поднятия Менделеева как продолжения Сибирской континентальной платформы.

Конкретного решения требует «Соглашение о линии разграничения морских пространств в Чукотском и Беринговых морях», подписанное в 1990 г. министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и государственным секретарем США Д. Бейреком³. Согласно данному Соглашению США получили неправомерные преимущества территориального и экономического характера.

В связи с тем, что СССР лишь подписал, но не ратифицировал в установленном порядке данное Соглашение, Российская Федерация как правопреемница СССР не имеет обязательств по его исполнению. Необходимо продолжить переговоры по оформлению территориальных границ в морских пространствах Чукотского и Багрецового морях.

С 27 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в ча-

¹ Договор об Антарктике (г. Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 31, ст. 329.

² Отказ от секторального раздела Арктики способствует потере России суверенных прав на 1,7 млн. кв. км. Активизация научно-исследовательской деятельности иностранных государств в российском полярном секторе связана с нахождением перспективных месторождений углеводородов.

³ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств (Вашингтон, 1 июня 1990 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 1.

сти государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути»¹, закрепивший Северный морской путь в качестве национальной транспортной магистрали. Законом установлены границы акватории Севморпути, упорядочена организация мореплавания в российской Арктике. Российская Федерация не взимает плату за проход по акваториям Северного морского пути. Платные услуги предлагаются за ледокольные и лоцманские проводки, портовые услуги.

Результаты «цветных революций» показали, что под декларативными основаниями осуществляется ожесточенная борьба за ресурсы, в результате которой уничтожаются суверенные государства. В этой связи национальные интересы России в Арктике определяют приоритеты экономического развития нашей страны, сохранения и освоения территорий, что требует фундаментальной научной проработки и реализации.

*Михеев В.Л., кандидат юридических наук,
член государственной комиссии по развитию Арктики*

Международно-правовое регулирование промышленной разработки ресурсов Арктического шельфа

Пространства севернее Полярного круга занимают около 6% всей поверхности Земли, при этом, по разным оценкам, запасы арктического континентального шельфа содержат примерно 13% от всех неразведанных запасов нефти и 30 % газа. В научной литературе встречаются различные оценки углеводородных запасов. Здесь приводятся оценки, сделанные в 2008 г. Геологической службой США (theUnitedStatesGeologicalSurvey (USGS)).

Значительные запасы нефти на арктическом шельфе были обнаружены СССР еще в 1962 г. (Тазовское (Tazovskoye) месторождение). В след за этим, США в 1967 г. разведало крупное нефтегазовое месторождение в бухте Прудхой на Аляске (AlaskanPrudhoeBayField.) Примерно из 61 разведанных на сегодня крупных шельфовых месторождений – 43 находятся в пространствах под юрисдикцией России (это примерно 6.2 миллиона квадратных километров) 11 Канады, 6 американской Аляски и 1 Норвегии (U.S. DepartmentoftheInterior, U.S. GeologicalSurvey, «Circum-ArcticResourceAppraisal: EstimatesofUndiscoveredOilandGasNorthoftheArctic Circle», May 2008.).

Из 12 обнаруженных месторождений (только в западной части российской Арктики) – 10 имеют обоснованные и подтвержденные промышленно

¹ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 31, ст. 4321.

значимые запасы. В случае удовлетворения российской заявки на пространства за пределами конвенционного шельфа (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.), российский шельф может увеличиться на 1,2 миллиона квадратных километров.

Арктическая зона Российской Федерации составляет пятую часть территорий Российской Федерации, на которой проживает около 2,4 млн. человек, что составляет более половины населения Арктики в целом.

На территории Арктической зоны РФ сосредоточено свыше 95% металлов платиновой группы, более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди, практически все разведанные российские залежи титана, олова, сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, барита, около половины всех угольных ресурсов России. Недра Арктической зоны РФ содержат от 70 до 90 % российских запасов золота, алмазов, свинца, бокситов, и многих других полезных ископаемых.

В Арктике добывается около 80 % российского газа и выявлены его значительные резервы. На арктическом континентальном шельфе, который представляет собой систему нефтегазоносных провинций с многочисленными месторождениями-гигантами, сосредоточены основные запасы углеводородов.

Необходимо отметить малоэффективную и проектную нормотворческую работу Арктического совета. Отсутствие эффективного международно-правового регулирования разработки арктических ресурсов негативно отразится на всех странах, в первую очередь, прилегающих к Арктике.

Если говорить о двустороннем сотрудничестве, то следует констатировать, что между государствами арктической зоны отсутствуют международно-правовые соглашения, четко определяющие делимитацию арктических пространств и разработку шельфовых ресурсов. Исключением является российско-норвежское Соглашение относительно делимитации их морских пространств 2010 г. Секторальному принципу делимитации (как самому удобному с точки зрения применения астрономического способа разграничения) противоречит несоразмерность сухопутных территорий, а применение конвенционных начал действующих международно-правовых норм, не учитывающих «арктическую специфику», явно противоречит угрозам международной экологической безопасности.

Между арктическими странами нет и единства в международно-правовой доктрине правового режима Арктики, хотя большинство западных экспертов отмечают необходимость разработки международных норм для предотвращения чрезмерного использования ресурсов Арктики еще до того, как страны приступят к активной добыче энергоресурсов.

Главными целями государственной политики Российской Федерации в Арктике в сфере международного сотрудничества ставится обеспечение режима взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества Российской Федерации с приарктическими государствами на основе международных договоров и соглашений. В числе конкретных направле-

ний отношений России с арктическими государствами является сотрудничество в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике, эффективное использование транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции Российской Федерации и в соответствии с ее международными договорами.

Российское руководство не раз выступало с заявлениями о том, что освоение Арктики является одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики страны, в связи с чем были приняты несколько федеральных программ, нацеленных на развитие Арктики, однако, несмотря на указанные устремления, в российском нормативном массиве отсутствует единый акт, регулирующий вопросы, связанные с деятельностью в российском арктическом регионе. Россия также выступает за выработку международного юридически обязывающего документа, который охватывал бы все аспекты глобального энергетического сотрудничества. Безопасная реализация российских национальных интересов в Арктике, включая текущие задачи по добыче углеводородов с континентального шельфа, строительству инфраструктуры, возрождению Северного морского пути (СМП), строительству судов ледового класса, новых атомных и дизельных ледоколов, созданию на Ямале производства по переработке сжиженного природного газа, усилению военной группировки и проч., должна быть основана на создании адекватного международно-правового режима.

Как известно, Газпром и Роснефть являются единственными российскими компаниями, которым дано право на получение лицензий на разработку российского континентального шельфа. Однако, указанные компании, в качестве субконтракторов могут привлекать и иные компании, включая иностранные. Соглашение Роснефти с ExxonMobil, подписанное в 2011 г. о совместной разработке шельфовых ресурсов в Карском море, даже несмотря на санкции, предпринятые против РФ, может стать значительным шагом в развитии частноправовой базы корпоративного сотрудничества, которое, в свою очередь будет в дальнейшем невозможно (или малоэффективно) без установления адекватного создания международно-правового регулирования разработки арктических ресурсов.

Таким образом, исследования, направленные на регулирование разработки ресурсов арктического шельфа, действующего как на международном, так и национальном уровне, представляет особый интерес и актуальность в свете того, что, во-первых, арктический шельф уже представляет собой район активного промышленного освоения, что, само по себе требует проведения комплексных научных исследований, необходимых для идентификации основных рисков и путей их демпфирования и, во-вторых, притязания на арктические ресурсы (включая транспортные) со стороны «не арктических стран» делает необходимым создание международно-правового режима в Арктике, отвечающего, прежде всего, интересам приарктических государств.

Необходимо отметить, что действующие нормы международного права не могут считаться эффективными в части регламентации делимитации морских пространств и осуществления ресурсодобывающей деятельности в арктических районах. Естественные природные условия Арктики (геофизические, геоморфологические) требуют принятия норм, учитывающих физические свойства береговой линии (например, наличия ледового припая), возможности установления особых правовых условий для обеспечения районов промышленной деятельности и обеспечения безопасности судоходства.

Ввиду отсутствия эффективного международно-правового регулирования, принимаемые приарктическими государствами внутригосударственные нормы направлены на защиту национальных интересов без учета будущей совместной ответственности за индустриальную эксплуатацию арктических ресурсов.

Раздел 2. Преступность и её виды в регионах Крайнего Севера

Федотов В.П., кандидат юридических наук

Криминальная ситуация на Европейском Севере России

Рассмотрение криминальной ситуации в регионе Европейского Севера требует уточнения содержания термина «криминальная ситуация» и значимости регионального исследования преступности. Связано это с недостаточностью исследования указанных понятий, отсутствием общепринятого их определения.

В последние, примерно, два десятилетия в работах криминологов и в официальных документах используются термины «криминальная обстановка» или «криминальная ситуация», содержание которых трактуется не однозначно: как синоним преступности, криминологической обстановки и даже правонарушительства в целом. Так, некоторые авторы, например, определяют понятие «криминальная ситуация» как количественную и качественную характеристику преступлений и иных правонарушений, а также эффективность мер противодействия преступлениям и административным правонарушениям¹.

На наш взгляд, с учетом этимологии слова криминальный², термин «криминальная ситуация» включает в себя количественную и качественную характеристику преступности и ее тенденций, а также факторы, определяющие ее состояние. Дальнейшее расширение содержания данного термина неминуемо влечет смешение его с понятием «криминологическая обстановка», которое связано с рассматриваемым термином отношением общего и особенного.

В основе регионального подхода к исследованию преступности лежит термин «регион», который в криминологическом смысле обозначает не просто территорию, но, прежде всего, как отмечали сторонники социологического направления в криминологии, определенное социальное пространство как форму и условия существования человеческой общности³. По мнению, высказанному профессором Долговой А.И., региональный подход к изуче-

нию преступности должен в себя включать анализ социально – групповых и личностных характеристик населения, а также исследовать: особенности социальной среды; характеристику населения и его социальных типов; изменение социальной среды и типов личности; современную характеристику указанных выше факторов¹.

Такое понимание регионального подхода в криминологии исходит из определяющего значения социальных условий по отношению к поведению людей, прежде всего, условий экономической, духовной и семейно-бытовой сферы. Он предусматривает системный подход к характеристике региональных территориальных и этнических образований, опирающийся на исследование исторических, экономических, социокультурных и иных факторов, определяющих существенное по содержанию и многообразное по формам проявления единство уклада жизни, материальной и духовной культуры проживающих на определенной территории людей. Данные образования могут выделяться на микроуровне: область, город, район, сельское поселение и др., а также на макро уровне, включающем в себя объединение нескольких регионов: федеральные округа, экономические районы и социально-территориальные образования, которые нашли свое закрепление в таких понятиях как, например, «народы Северного Кавказа», «народы Сибири», «Северные народы» и т.п.

Такие этнологические понятия отражают исторически сложившееся социокультурное единство больших социальных общностей, образующих системное целое, отличное от характеристик составляющих его частей – официально установленных административно – территориальных единиц.

В связи с этим следует отметить, что криминологическая характеристика Севера может включать в себя анализ преступности как на региональном, так и на межрегиональном уровне, а также как единое целое, объединенное данным или иным, меньшим по объему, наименованием. Составной частью его является обширная территория к северу от водораздела Волги и Северной Двины, омываемая Баренцевым и Белым морями и граничащая с центральной частью России, получившая определение «Европейский Север». Это самый большой по площади район Европейской части России, охватывающий около полутора миллионов квадратных километров с населением более 4,6 млн. человек и включающий в себя такие регионы как Архангельская и Вологодская области, республики Карелия и Коми, Мурманская область и Ненецкий автономный округ.

Результаты криминологических исследований в стране и за рубежом показывают, что преступность в различных регионах характеризуется качественными и количественными различиями, что связано со спецификой региональных криминогенных факторов. Вместе с тем, хорошо известно, что региональные причины и условия, порождающие преступность и влияющие на ее состояние и динамику, в значительной мере определяются общегосу-

¹ См.: Криминальная ситуация в сфере охраны труда. М.П. Клейменов, С.В. Марковиченко // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. №1(26). С.160.

² Толковый словарь иноязычных слов определяет понятие «криминальный» как уголовный, относящийся к преступлениям; преступный; См.: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. С. 408.

³ См.: Раска Э.Э. Процедуры территориального исследования социальной обусловленности преступности // Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Тарту.1985. Вып. 725.)

¹ См.: Долгова А.И. Криминология: Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М.,1997. С.210

дарственными и, в известной степени, мировыми экономическими, социальными и политическими процессами, а также характером национальной и международной преступности. Данное влияние существенно опосредуется экономическим и духовным укладом территориально объединенной социальной общности, подобной рассматриваемой нами.

В связи с этим, очевидно, что криминологические исследования указанных выше крупных социотерриториальных образований позволяют конкретизировать факторы межрегионального и общегосударственного уровня, влияющие на состояние преступности в конкретных регионах, выявлять степень и механизмы данного влияния, характер и значимость криминогенных факторов регионального уровня. Результаты таких исследований расширяют и обогащают научно – теоретическую и эмпирическую базу прогнозирования преступности и разработки комплексных мер на федеральном и региональном уровне по сокращению ее причин и условий.

Вместе с тем подобные криминологические исследования носят единичный характер и не дают комплексной картины состояния преступности и факторов, ее порождающих, на территории существующих социотерриториальных образований, объединяющих определенное количество регионов. Европейский Север России, несмотря на огромную значимость его для судеб России, в данном отношении также не является исключением.

Остановимся, насколько позволяют рамки данной статьи, на краткой характеристике криминальной ситуации на территории рассматриваемого нами социотерриториального образования. Прежде всего, необходимо отметить, что, несмотря на определенные региональные различия в структурных и количественных показателях преступности, отражающих своеобразие социально-экономических условий в регионах, в целом на территории Европейского Севера она показывает единство состояния и тенденций криминальной обстановки, а также, в большинстве своем, влияющих на нее криминогенных факторов, порождаемых как внутренними социальными причинами так и существенной общностью социальных и иных условий, сложившихся на территории данного образования, а также факторами существующими на общегосударственном уровне. Что касается региональных различий преступности на территории крупных социотерриториальных образований, то, как отмечал академик Кудрявцев В.Н., причинами такого положения являются:

- особенности социальных типов преступников, преобладающих в той или иной области;
- различная интенсивность конфликтных ситуаций, складывающихся в жизни населения;
- степень распространенности таких видов асоциального поведения как пьянство, тунеядство и др.;
- особенность нравственно-правового сознания населения;

– различия в таких социально-экономических и демографических факторах, как характер и условия труда, интенсивность миграции¹.

Криминальная ситуация во всех регионах Европейского Севера, начиная с 2014 года, имеет тенденцию к ухудшению, что проявляется в возрастании преступности и ее тяжести. Особенно это заметно на фоне стабильного снижения преступности до 2013 года включительно, хотя начиная с указанного года темпы прироста преступности начинают возрастать. Очевидно, что решающим фактором роста криминогенных угроз является углубляющиеся кризисные явления в экономической, финансовой и социальной сферах.

По итогам 2014 года на территории Европейского Севера зарегистрировано около 90000 преступлений, из которых более 17000 относятся к категории тяжких и особо тяжких. В 2015 году преступность и ее тяжесть растут опережающими темпами. Рост составил 8%, или около 3000 преступлений, тяжких и более 600 преступлений особо тяжких.

Существенно возрастает преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, что свидетельствует о наркотизации населения, генерирующей дальнейший рост преступности и, особенно, наркотизации молодежи.

Снижается уровень безопасности граждан в общественных местах и на улицах. Начиная с 2010 года растет вооруженная преступность.

Установленная криминологами зависимость уровня преступности от увеличения (или уменьшения) разрыва между потребностями населения и степенью их фактического удовлетворения², находит свое яркое подтверждение в современных процессах криминализации населения Европейского Севера. Данные негативные процессы связаны с ростом количества несовершеннолетних участников преступлений и учащейся молодежи, лиц ранее совершавших преступления, а также лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Отмечается устойчивый рост уровня организованности преступности.

Негативные процессы, происходящие в экономической и социальных сферах, сопровождаются существенным возрастанием коррупционных проявлений. Даже поверхностный анализ коррупционной преступности позволяет сделать вывод, что сегодня интересы среднестатистического чиновника либо иного должностного лица и предпринимателя, в равной степени не желающих терять уровень своего благосостояния, неуклонно «сближаются». Поэтому возрастает не только коррупционный спрос, но и коррупционное предложение в связи с жесткой борьбой за получение экономического заказа и доступ к государственным и иным финансовым средствам.

На криминальную ситуацию и ее развитие оказывает значительное влияние возрастающая политизация общественной жизни. Негативной стороной этого процесса является рост социально-групповой нетерпимости,

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение и ответственность (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения).- М., Политиздат, 1989. С.48.

² См.: Коробейников Б.В., Селиванов Н.А., Скворцов К. Ф. Изучение факторов, влияющих на изменения уровня и структуры преступности.// Сов. Государство и право. 1981. № 1.

национализма, расизма, ксенофобии и других радикальных проявлений, создающих почву для возрастания социальной напряженности, особенно, в условиях снижения социального благополучия населения, роста числа митингов, шествий, пикетов и участников этих акций на территории регионов Европейского Севера.

Наиболее опасным проявлением радикальной идеологии является многолетний устойчивый рост экстремистской преступности. За последние 5 лет на территории Европейского Севера совершено более 250 преступлений экстремистского характера и 16 террористических преступлений, в том числе 2 террористических акта. В 2014 году зарегистрировано 70 преступлений экстремистской направленности, что больше, чем в 2010 и 2011 годах, вместе взятых. Возрастает использование интернет-ресурсов в распространении экстремистских взглядов, вербовке членов радикальных организаций, финансировании экстремизма, организации изготовления взрывных устройств, планировании и координации экстремистской деятельности.

Одной из основных проблем возникновения конфликтов на межнациональной почве являются значительные миграционные процессы и, как следствие, образование устойчивых национальных общин и диаспор, члены которых нередко ведут себя вызывающе, провоцируя обоснованное недовольство местного населения. Количество мигрантов, прибывающих в регионы Европейского Севера с каждым годом возрастает. В 2014 году прибыло только поставленных на миграционный учет более 200 тыс. мигрантов. Растет количество совершаемых мигрантами преступлений и иных правонарушений.

При анализе криминальной ситуации на Европейском Севере и ее тенденций необходимо учитывать фактор традиционно большого количества находящихся на данной территории учреждений исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, в которых, в частности, пребывают лица, осужденные за совершение экстремистских и террористических преступлений, и иные сторонники радикальных идеологий. Указанные лица активно пропагандируют среди заключенных экстремистские идеи, занимаются вовлечением осужденных в экстремистские организации. Имеются многочисленные примеры, когда вновь «обращенные» сторонники экстремистской идеологии, после освобождения из колонии организуют подготовку террористических актов либо вступают в вооруженные бандформирования, выезжая за пределы регионов Европейского Севера.

Сравнительный анализ криминальной ситуации на Европейском Севере и среднестатистических показателей, характеризующих состояние и тенденции преступности на территории России, свидетельствует о некотором сходстве основных тенденций преступности, ее динамики и темпов прироста, а также криминальной активности указанных выше социальных групп населения. Это позволяет сделать вывод о том, что ухудшение криминальной ситуации на Европейском Севере связано, прежде всего, с негативными процессами на общегосударственном уровне, затрагивающими региональные криминогенные факторы, порождающие преступность.

В данной ситуации результативность противодействия преступности в регионах Европейского Севера будет зависеть, главным образом, от эффективности профилактического воздействия на социально-экономическом и правоохранительном уровне на те региональные факторы, которые обуславливают криминальную активность конкретных социальных групп. В этих целях, по нашему мнению, необходимо дальнейшее расширение комплексных криминологических исследований рассматриваемого социотерриториального образования, совершенствование их теоретического и методологического обеспечения в целях выработки научно обоснованных мер борьбы с преступностью в регионе.

Сахаров С.И.

Тенденции криминогенных процессов в Ненецком автономном округе и в регионах Крайнего Севера России

Ненецкий автономный округ входит в Арктическую зону Российской Федерации, расположен на северо-востоке европейской части России, занимает площадь 176,7 тыс. кв. км. Большая его часть расположена севернее полярного круга. Граничит на востоке с Ямало-Ненецким автономным округом, на юге – с Республикой Коми, на юго-западе – с Архангельской областью.

В округе слабо развита транспортная инфраструктура, отсутствует сеть автомобильных дорог. Основным видом транспорта является воздушный, а в летнее время речной и морской транспорт.

Регион имеет протяженную береговую полосу (около 2 500 км) и омывается водами Белого, Баренцева, Карского морей Северного Ледовитого океана. Протяженное побережье Ненецкого автономного округа является участком государственной границы.

Ненецкий автономный округ является приграничным регионом. Хотя регион не граничит непосредственно с территорией иностранных государств, Ненецкий автономный округ представляет собой стратегически значимый форпост России в Арктическом макрорегионе, который в последние годы находится в эпицентре международных отношений, главным образом, благодаря ресурсам шельфа.

Территория Ненецкого АО расположена в зонах тундры (76,6%), лесотундры (15,4%), юго-западная часть – в подзоне северной тайги (8%).

Округ располагает большими запасами полезных ископаемых. Высокая степень изученности нефтегазоносных площадей, низкая степень их работанности, достаточно компактное размещение и близость к европейским рынкам сбыта, а также хорошие физико-химические свойства нефти имеют стратегическое значение для страны. Нефтедобывающий сектор обеспечивает 98% от общего объема промышленного производства округа.

По итогам января – декабря 2014 года, индекс промышленного производства составил 105,8%, индекс потребительских цен – 102,8%. Средняя начисленная заработная плата составила 63360,3 рублей (+9,2%).

В период с 2009 по 2013 годы доходы окружного бюджета выросли в 2,6 раза и составили 13 753,5 млн. рублей (профицит 163,8 млн рублей). Это обусловлено ростом поступлений в бюджет от «Харьягинского месторождения», которые составили более 5 870,9 млн. рублей или 42,7 процента от доходов окружного бюджета.

Бюджет округа за 2014 год по доходам утвержден в сумме 15 085,6 млн рублей с дефицитом в 498 млн. рублей, однако, также как и в предыдущие годы, его можно назвать социально-ориентированным. Средства окружного бюджета направлялись на обеспечение населения округа государственными услугами, предоставляемыми органами власти и учреждениями в сфере здравоохранения, молодежной политики и патриотического воспитания населения, дополнительного образования детей, в сфере культуры и средств массовой информации, занятости населения, юридической помощи населению, а также на обеспечение граждан жильём, на социальную помощь гражданам округа. Значительная поддержка оказана производственным предприятиям, в том числе сельскохозяйственным кооперативам.

Административно округ разделен на 1 городской округ и 1 муниципальный район, в состав которого входит 1 поселок городского типа и 18 сельских советов, объединяющих 42 населенных пункта.

Численность постоянно проживающего населения составляет 43,0 тыс. человек, в окружном центре г. Нарьян-Маре проживает 22,9 тыс. человек. Кроме этого на территории округа работают вахтовым методом почти тысяча рабочих, 80% которых являются гражданами стран СНГ.

Серьезное влияние на положение в округе оказывает демографическая ситуация. Естественное движение населения охарактеризовалось снижением рождаемости (-0,4%) и смертности (-17,6%), при этом родившихся зарегистрировано больше, чем умерших (+88,1%). Национальный состав округа: русские – 62,4%, ненцы – 18,7%, коми – 9,9%, другие – 9,0%. Плотность населения на 1 кв. километр составляет 0,2 человека, что в 42 раза ниже, чем в среднем по России.

Уровень регистрируемой безработицы составил 1,3% от экономически активного населения. Количество безработных за прошедший год уменьшилось на 20,8% и составило 304 гражданина.

В округе зарегистрировано 176 некоммерческих организаций, в том числе 10 региональных отделений политических партий, 6 религиозных организаций христианского вероисповедания. Большинство отделений политических партий и общественно-политических объединений не оказывает определяющего влияния на формирование общественного мнения жителей НАО.

Немаловажным моментом, влияющим на нейтрализацию и устранение криминальных процессов в регионе, является деятельность органов го-

сударственной власти региона. В середине 2013 г. в Ненецком автономном округе сформирована стратегическая позиция по укреплению общественного порядка и общественной безопасности, которая соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где в качестве главного направления государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определены гарантии безопасности личности, прежде всего детей и подростков, в совокупности с совершенствованием нормативного правового регулирования предупреждения и противодействия преступности, коррупции, терроризма и экстремизма.

Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года, как основного инструмента решения ключевых проблем развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности в Арктике, сделан акцент на модернизации взаимодействия и координации, в том числе правоохранительной деятельности.

В округе продолжено развитие многоуровневой системы профилактики правонарушений. На нормативно-правовой основе урегулированы вопросы межведомственного взаимодействия при формировании и реализации государственной политики в сфере обеспечения правопорядка путем реализации государственной программы Ненецкого автономного округа «Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности, терроризму, экстремизму и коррупции в Ненецком автономном округе», выступающей координационным инструментом в рамках стратегического планирования, отнесенного к ведению полномочий региона по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Акцентировано внимание на обеспечении национальной безопасности в условиях развития и освоения Арктических территорий¹.

Повышение внимания к освоению арктических регионов определило формирование стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленных на необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность.

Эффективно использованы инструменты мониторинга, прогнозирования и упреждающего реагирования на этноконфессиональную обстановку. В регионе удалось не допустить эскалации межнациональных конфликтов.

¹ Соответствующий вектор работы в совокупности с ежегодным посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики Государства определен Директивой Министра внутренних дел Российской Федерации на 2015 г. и основных планирующих документах УМВД России по Ненецкому АО.

Продолжено дальнейшее развитие правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Особо следует выделить вопросы, предложенные УМВД России по Ненецкому автономному округу при разработке Концепции развития Ненецкого автономного округа на период до 2025 года. Это, в том числе, расширение зоны покрытия современными системами видеофиксации правонарушений на территории г. Нарьян-Мара и п. Искателей, автодороги Нарьян-Мар-Усинск; интеграция существующих систем видеонаблюдения, расположенных в различных учреждениях, предприятиях, организациях г. Нарьян-Мара и п. Искателей, независимо от форм собственности и деятельности.

В северной (п. Варандей) и Южной (п. Харьягинский) частях Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции Управлением образованы административные участки, где служат участковые уполномоченные полиции.

В 2014 г., с учетом специфики региона, активизирована работа по выявлению и пресечению экологических преступлений. В целях пресечения преступлений, связанных с незаконным выловом водных биоресурсов, УМВД совместно с представителями Пограничной службы ФСБ, территориального отдела в Ненецком АО Двинско-Печорского управления Росрыболовства осуществлен 21 целевой выезд в район бассейна реки Печора, в ходе которых в отношении нарушителей законодательства Российской Федерации в сфере оборота водных биоресурсов составлено 62 (АППГ – 10) административных материала. На учет поставлено 19 уголовных дел (в 2013 г. – 15), из них одно – предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ, совершенное группой лиц по предварительному сговору, осуществлявшей незаконный вылов водных биологических ресурсов на озере Серьсто (Вашуткинские озера) Ненецкого автономного округа.

Кроме того, в 2014 г. совместно с представителями ФГБУ «ВНИИ природы» и Всемирного фонда природы реализованы практические меры по предупреждению и пресечению незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации. В результате проведенной работы установлены лица, причастные к убийству белых медведей на острове Вайгач Ненецкого АО.

В целом, учитывая результаты оперативно-служебной деятельности, данные мониторинга оперативной обстановки в регионе и его особенности, результаты ведомственной оценки и выводы информационно-аналитических материалов, позволяют считать криминальную и криминогенную обстановку в регионе относительно стабильными с позитивными тенденциями ряда видов преступности, но в то же время серьезными проблемами, касающимися экономической, организованной, повторной и ряда других проявлений криминальной деятельности.

По итогам работы УМВД России по Ненецкому автономному округу за 2014 год, было проведено исследование, которое позволило выявить определенные тенденции, в динамике с крупномасштабными социальными процессами и явлениями.

Так, среднегодовой коэффициент преступности за последние 10 лет составлял 189 преступлений на 10 тыс. населения. В 2014 г. уровень преступности составил 152,2 преступления (-19,5% к среднегодовому уровню преступности за прошедшие 10 лет).

Как основополагающий показатель состояния преступности, уровень тяжких и особо тяжких преступлений на 10 тыс. населения за 12 месяцев 2014 г. заметно ниже показателей 2004-2011 г.г. и составляет 34,2 преступления при среднегодовом значении за прошедшие 10 лет в 40,1 преступление.

В 2014 г. наблюдается общая тенденция снижения количества убийств и причинений тяжкого вреда здоровью. Но противоположная тенденция отмечается в динамике преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, присвоения в крупных размерах, краж.

Согласно результатам анализа преступлений против собственности среднегодовой показатель разбоев за 10 лет составил 5 преступлений. Общая тенденция снижения разбоев отмечается с 2010 года, а в прошедшем периоде зарегистрировано только 2 таких факта. Позитивной является динамика грабежей, среднегодовой базисный показатель которых составляет 32. Удельный вес данного вида преступления в структуре преступности в 2014 г. составил 1,5% (в 2013 г. – 3,1%).

Значительную долю регистрируемой преступности по-прежнему составляют кражи чужого имущества. Вместе с тем кражи, являясь одними из самых распространенных преступлений, выступают важным индикатором состояния преступности и оказывают значительное влияние на состояние преступности, прежде всего, на общую динамику преступности. В 2014 г. удельный вес данной категории преступлений составил 36,5% (2013 год – 35,6%) или 239 в абсолютном значении.

Значительная часть массива преступлений против личности криминологически сопряжена с иными видами преступных посягательств. В первую очередь речь идет о преступлениях против общественной безопасности (глава 24 УК РФ). Среди них, прежде всего, следует отметить преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В течение последних 5 лет на территории округа совершено 22 преступления с его применением.

Незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ продолжает представлять реальную угрозу государственной и общественной безопасности и является одним из факторов, оказывающих негативное влияние на состояние оперативной обстановки. В этой связи в 2014 г. реализован комплекс профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие из незаконного оборота средств поражения. Прирост данного вида преступлений составлял 120%.

Изучение показателей экономической преступности показывает усиливающую тенденцию к снижению их регистрируемого количества, сложившуюся в предыдущие годы в связи с принятыми государством уголовно-правовыми и налоговыми мерами по ослаблению давления на бизнес.

Вместе с тем в целях обеспечения экономической безопасности региона с учетом требований директивных документов МВД России велась работа по выявлению и раскрытию крупных, значимых экономических преступлений, в том числе коррупционной направленности. При этом за последние три года нагрузка на сотрудников по рассмотренным заявлениям (сообщениям) в сфере экономических отношений возросла с 8,5 до 12,5.

Одним из дестабилизирующих факторов, определяющих состояние криминогенной обстановки и оказывающих негативное влияние на социально-экономическое развитие, остается организованная преступность. В последние годы повышенное внимание преступных формирований вызывают жилищно-коммунальное хозяйство, топливно-энергетический комплекс и закупки для государственных и муниципальных нужд. В результате проведенных комплексных оперативно-технических, поисковых и розыскных мероприятий выявлено 6 преступлений, совершенных в составе ОПГ.

Проведенное криминологическое исследование состояния преступности позволяет констатировать неблагоприятную тенденцию последних лет в части резкого увеличения среди преступников доли лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Среди них в первую очередь следует выделить безработных, лиц с непостоянным источником дохода, а также лиц без определенного места жительства, за счет которых идет подпитка криминальной среды.

Сложное положение по вопросу трудоустройства ранее судимых и ранее совершавших преступления также находит отражение в статистических данных. На протяжении последних трех лет каждое второе-третье преступление совершается лицом, ранее преступавшим закон.

Основные тенденции развития наркоситуации в округе в 2014 г. существенных изменений не претерпели. Продолжается насыщение наркорынка новыми психоактивными синтетическими веществами, в том числе не внесенными в перечень веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Складывающаяся обстановка в сфере незаконного оборота наркотиков дает все основания полагать о наличии устойчивых преступных связей, позволяющих насыщать наркорынок и его потребителей наркотическими и психоактивными веществами.

На сегодняшний день одним из серьезных факторов, влияющих на состояние криминогенной обстановки в округе, является высокий уровень алкоголизации населения. Согласно данным официальной статистики (*по данным территориального отдела Росстата в Ненецком АО*) на территории Ненецкого автономного округа в год реализуется более 100 тыс. декалитров спиртного. Это более 23 литров абсолютного алкоголя на душу населения при среднем российском показателе 13,5. Административная практика полиции по пресечению фактов распития спиртного в общественных местах, появления в состоянии опьянения не может полностью компенсировать негативного воздействия алкоголизации граждан.

Важно подчеркнуть, что алкоголизация и наркотизация регионов Крайнего севера оказывает большое влияние на криминализацию населения. Тяжелые социальные и медицинские последствия пьянства, алкоголизма и наркотиков широко известны.

Эти заболевания не только обуславливают преступность, но и рост травматизма, инвалидизации и смертности, а также разрушают генофонд будущих поколений.

Замечу, что климатические факторы Арктики вносят заметный вклад в снижение популяционной устойчивости к алкоголю и наркотикам.

Особого контроля полиции требовали ранее судимые граждане, остающиеся наиболее криминально активными. В прошедшем году они совершили 183 преступления, что составило около трети от всех расследованных преступных деяний. В 2014 г. по сравнению с предыдущим годом их количество увеличилось на 7,0% (со 171 до 183).

Непрерывно велась работа по профилактике незаконного оборота оружия, в ходе которой выявлено 142 нарушения правил оборота оружия, из незаконного оборота изъяты 463 единицы. Также обеспечена реализация мероприятий по пропаганде сдачи населением незаконно хранящегося у них оружия. В 2014 году сдано 30 единиц гладкоствольного огнестрельного оружия, 2 единицы огнестрельного оружия с нарезным стволом, 1 единица сигнального оружия на общую сумму 114 500 рублей.

С учетом происходящих миграционных процессов на территории округа организован контроль за её изменениями, которые в настоящее время не оказывают существенное влияние на состояние оперативной обстановки в регионе и не создают предпосылок к росту социальной напряженности.

В 2014 г. на территории региона зарегистрировано 6 (-25,0%) преступлений среди иностранных граждан и лиц без гражданства. Их доля в общей преступности составила лишь 1,4%.

Важно отметить, что тенденции криминогенных процессов в регионах Крайнего Севера России, входящих в состав Арктической зоны России в целом совпадают с общероссийскими. При этом в состав данной зоны входят довольно разнообразные регионы, отличающиеся социально-экономической и политической ситуацией, климатическими условиями, плотностью и количеством населения, развитием инфраструктуры, размерами бюджетов и т.д.

Повышенное внимание со стороны государства и мирового сообщества к указанному региону, принятие Указа Президента РФ «Об Арктической зоне РФ», разработка проекта Федерального закона «Об Арктической зоне РФ», а в их развитие – региональных программ, изменения уровня финансирования, позволяет говорить о некоторых общих процессах, которые в ближайшее время будут определять тренд развития всей ситуации в Арктической зоне, в том числе преступности.

Прежде всего, это касается преступлений общеуголовной направленности: умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований, раз-

бойных нападений, грабежей, краж, мошенничеств, преступлений экономической направленности.

В то же время тревожными выглядят показатели, характеризующие *рост особо тяжких преступлений практически во всей Арктической зоне.*

Как показывает анализ статистических данных ГИАЦ МВД России, особенностью субъектов Арктической зоны также является *рост уровня преступлений коррупционной направленности; экологических преступлений; а также общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков.* При этом по большинству показателей районы Крайнего севера характеризуется повышенными значениями в сравнении с общероссийскими.

Так, особое внимание следует обратить на негативную тенденцию роста числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, несущих серьезную угрозу для здоровья населения и особенно подрастающих поколений.

Состояние экологической преступности в Арктической зоне, как и в Российской Федерации в целом, за последнее десятилетие имеет устойчивую тенденцию к увеличению абсолютного числа регистрируемых экологических преступлений.

Следует отметить, что с развитием Арктических территорий проблема экологических преступлений будет приобретать все большую актуальность.

В целом, несмотря на общее снижение регистрируемых показателей преступности, необходимо констатировать, что криминогенная ситуация является сложной. Деструктивное влияние инерционных процессов мирового экономического кризиса, уровень и масштабы тяжкой преступности, высокий коэффициент латентности указывают на необходимость повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Следует отметить, что современное состояние преступности в АЗР, как отмечалось выше, схожа с общероссийскими, однако *в ближайшей перспективе (5-7 лет с условием интенсификации процессов освоения ресурсов) предполагается изменение ее структуры,* увеличение количества деяний, связанных с незаконной миграцией, организованными формами преступности, оборотом наркотических средств, экологических и экономической направленности.

Именно такой блок преступлений сопутствует освоению новых территорий, обладающих огромными ресурсами.

В результате изменений, которые произойдут в перспективе, в значительной степени изменится внешняя среда функционирования правоохранительных органов.

В процессе развития регионов произойдет увеличение населения, прибывшего на постоянное место жительства. Существенно возрастет трудовая миграция населения, которое будет прибывать для работы в том числе и вахтовыми методами. Возрастет нагрузка на транспортную инфраструктуру. Увеличится поток перевозимых грузов и иных материальных ценностей. Возрастет незаконный оборот наркотических средств и оружия.

Особое значение приобретет противодействие экономической и организованной преступности, так как в Арктике сосредоточены огромные природные богатства, для освоения которых предусматривается определенное финансирование.

В качестве основных направлений государственной политики в сфере противодействия преступной деятельности в Арктической зоне в целом и Ненецком автономном округе в частности следует определить:

1. Контроль миграционных процессов, пресечение фактов незаконной миграции. Противодействие организованной преступности.

2. Противодействие экономической преступности в области ТЭК, реализации приоритетных национальных проектов.

3. Пресечение фактов незаконного оборота наркотиков и оружия.

4. Обеспечение безопасности дорожного движения, безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

5. Деятельность по контролю уровня социальной напряженности, межнациональных и религиозных конфликтов. Пресечение фактов экстремизма и проявлений терроризма.

Каждое из озвученных направлений требует детальной проработки. Для успешного решения задач необходимо наладить тесное взаимодействие со всеми правоохранительными органами, органами государственной власти, местного самоуправления, а так же общественностью.

Следует ожидать, что мы столкнемся с новыми составами административных правонарушений и преступлений, ранее не регистрируемыми. В связи с освоением месторождений углеводородного сырья прибрежной зоны, строительства и эксплуатации морских нефтегазовых платформ в ледовых условиях Северных морей, а также размещением нефтепроводов, газопроводов, предприятий по добыче, переработке и хранению газа, нефти и нефтепродуктов следует ожидать увеличения количества преступлений в сфере экономики.

Не потеряют своей актуальности вопросы, касающиеся основных направлений деятельности полиции: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения; профилактика преступлений и т.д.

Иванова В.В., кандидат юридических наук, доцент

Проблемы, требующие решения

В последнее время в Российской Федерации особое внимание уделяется социально-экономическому развитию Крайнего Севера, в том числе и Республике Саха (Якутия).

28 декабря 2009 г. было принято распоряжение Правительства РФ № 2094-р «О стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.». В нем указано, что Республика Саха (Якутия) расположена в континентальной и арктической частях Дальнего Востока и характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, низкой плотностью транспортно-коммуникационной инфраструктуры и низким социально-экономическим потенциалом. Практически вся территория Якутии находится в зоне вечной мерзлоты. Все это – факторы удорожания инвестиционной и хозяйственной деятельности.

Размещение и развитие производственного потенциала в настоящее время идут следующим образом: в Западной Якутии – это алмазодобывающая промышленность, в Южной Якутии – топливно-энергетический комплекс, в Центральной Якутии – сервисный бизнес, промышленность строительных материалов и агропромышленный комплекс, в Северо-Восточной – добыча цветных и редкоземельных металлов, угля, развитие теплоэнергетики. В северо-восточной Якутии сложились условия для формирования горнодобывающего комплекса (драгоценные металлов и полиметаллов) с созданием производственного комплекса по освоению золоторудных и полиметаллических месторождений и необходимой инфраструктуры. Центральная Якутия будет специализироваться как транспортно-логистический узел, а г. Якутск превратится в многофункциональный центр. Здесь будут развиваться научно-образовательный комплекс и информационные технологии.

В комплексе решаются задачи экономического, социального, культурного и иных аспектов дальнейшего развития Республики, что важно в плане общего предупреждения преступности.

Основными принципами образовательной политики являются обеспечение доступности и повышение качества образования, расширение общественного участия в развитии образования. Это важно, поскольку сеть образовательных учреждений в РС (Я) имеет ряд особенностей: 67% школ работают в деревянных зданиях, 8% школ включены в список аварийных, более 25% школ относятся к малокомплектным. Две трети сельских школ являются единственными в населенном пункте. Расстояния до ближайшей школы составляет от 50 до 550 км. Эти обстоятельства определяют невозможность закрытия малокомплектных школ даже при сокращении количества учащихся и повышенную нагрузку на региональный бюджет.

В рамках системы образования РС (Я) многое делается для изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера – эвенского, эвенкийского, юкагирского и чукотского языков.

Функционируют 9 кочевых школ. Ввиду обширности территории Якутии и низкой плотности транспортной инфраструктуры необходимо развивать дистанционные методы обучения.

Приоритетными специальностями в рамках среднего профессионального образования являются нефтегазовая геология, технология переработки угле-

водородного сырья, лесная и деревоперерабатывающая промышленность, дорожное строительство, эксплуатация автомобильного, железнодорожного и речного транспорта, туризм, камнеобработка, обеспечение пожарной безопасности, правоохранительная деятельность.

Особая политика будет проводиться в отношении сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий центральных районов Якутии. Уникальные сырьевые возможности уже в среднесрочном периоде могут способствовать развитию фармакологии и косметологии на основе применения натурального эндокринно-ферментного сырья.

Реконструкция и строительство федеральных дорог «Лена», «Колыма» и «Виллой», а также региональных автодорог «Амга», «Кобяй», «Умнас», «Яна» и «Анабар» круглогодичного действия сформируют современный транспортный узел, позволят наполовину ликвидировать зависимость от сезонного завоза грузов, минимизировать затраты бюджетов, предприятий и населения. Формирование широкой опорной сети автомобильных дорог позволит обеспечить прямые межрегиональные транспортные связи между Якутией и Магаданской, Иркутской, Амурской областями и Хабаровским краем.

Основу авиационного транспорта Якутии составит аэропортовая сеть. Аэропорт Якутск – один из крупнейших региональных аэропортов России со статусом международного будет все больше востребован на кроссполярных, трансполярных и транссибирских международных воздушных трассах. Для поддержания эксплуатационной годности аэропортов предусматривается реконструкция взлетно-посадочных полос (в аэропортах Алдан, Батагай, Нерюнгри, Вилюйск, Черский, Чокурдах, Мома, Тикси, Маган, Усть-Нера, Жиганск и Полярный). С целью системного и экономически обоснованного решения проблемы модернизации аэропортов, концентрации сил и средств на наиболее важных направлениях необходимо произвести реконструкцию взлетно-посадочных полос в аэропортах Зырянка, Белая Гора, Депутатский, Нюрба, Олекминск, Саккырыр, Сангары, Среднеколымск, Сунтар, Мирный, Ленск, Айхал, Саскылах и Хандыга.

Успешная реализация намеченного предполагает системное совершенствование как общего, так и специального предупреждения преступности, эффективной правоохранительной деятельности. При этом следует иметь в виду наиболее проблемные криминологические характеристики преступности в Республике. Укажем только некоторые из них.

В Якутии отмечаются высокие показатели рецидивной преступности. Если в 2010 г. лицами, ранее вступавшими в конфликт с законом, было совершено 1646 преступлений, то по итогам 2014 г. их количество возросло в 2,2 раза (+125,6%; 3714). Если с 2005 по 2011 годы ежемесячно данной категорией лиц в среднем совершалось по 196 преступлений, то за последние три года эта цифра возросла до 358.

Среди населения высок удельный вес ранее судимых лиц, обращает на себя внимание значительный уровень алкоголизации и наркотизации на-

селения. На учетах в ОВД и относящихся к категории «хронический алкоголик» и «наркоман, состоящий на учете в органах здравоохранения» состоит 2 тысячи 730 лиц.

Повышенное внимание следует уделять проблемам миграции. Важно в комплексе развивать промышленную, жилищно-коммунальную, социальную, культурную сферы жизнедеятельности с тем, чтобы предотвратить отток местного населения и сделать привлекательным Север для приезда населения из других регионов России.

При проведении разработок месторождений особого внимания требуют вопросы сохранения флоры и фауны, бережного отношения к экологии, уважения традиций местного этноса.

Необходимо грамотное управление общегосударственными процессами, а также надлежащая антикриминальная защита реализации государственных и муниципальных программ, направленных на развитие Республики Саха (Якутия).

Успешное реагирование на преступность, в том числе выявление, раскрытие, борьба с хищениями, различного рода махинациями, мошенничеством, коррупцией, предполагает наличие достаточного числа высококвалифицированных правоохранителей. Нужны специалисты, соответствующая специальная техника, повышение эффективности средств охраны, позволяющие выявлять преступление еще на стадии приготовления.

Важны своевременное и успешное пресечение общественно-опасных проявлений сепаратистского и экстремистского характера, в том числе в сети Интернет; опасных тенденций такого воздействия на этносы, которые способны формировать их антигосударственные позиции.

Обозначенные векторы развития Республики связаны с расширением международных связей. В этих условиях актуально принятие всех необходимых мер по предотвращению транснациональной преступности. Для достижения этой цели необходимо тесное взаимодействие всех силовых структур и исполнительной власти на местах.

Важны развитие национальных традиций северных народностей, сохранение культурного многообразия и развитие культурной самобытности народов, проживающих на территории Якутии, традиционных народных праздников и обрядов, фольклора. Особое место занимает деятельность по реализации региональной программы «Память Якутии».

Следует совершенствовать качество проводимых мероприятий по воспитанию толерантности населения.

Обосновано обращается внимание на улучшение качества проживания в экстремальных условиях Крайнего Севера, повышение уровня культуры населения в разных ее аспектах. В Якутии насчитывается 1573 спортивных сооружения, то есть один спортивный объект на 619 человек. Ежегодно проводятся более 200 физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий, в том числе международные спортивные игры.

На должный уровень следует поставить систему здравоохранения. В основе должно лежать раннее выявление и профилактика болезни. Нормой для каждого жителя должен стать здоровый образ жизни.

В Республике Саха (Якутия) отмечается устойчивая тенденция высоких показателей заболеваемости населения злокачественными новообразованиями. За последние годы уровень заболеваемости по новообразованиям увеличился в среднем в 3,4 раза. В целях снижения уровня заболеваемости населения РС (Я) злокачественными новообразованиями планируется строительство Якутского онкологического диспансера в г. Якутске.

При освоении Крайнего Севера необходимо строго соблюдать природоохранные законы, чтобы не был нанесен ущерб окружающей среде, не произошло загрязнение водоемов, воздуха, исчезновения рыбных запасов, дичи, биологических ресурсов. Актуальны беспощадная борьба с браконьерством, четкое определение площадей «запретных зон» для охоты; исключение коррупционной составляющей при выдаче лицензий.

В программу экономического развития РС (Я) включены меры по стимулированию рыбной отрасли, модернизации ее основных производственных фондов. Успех такой деятельности не возможен при нецелевом использовании выделяемых бюджетных средств. Здесь требуется особый контроль со стороны правоохранительных и контролирующих органов.

Одним из основных участников завоза грузов в Якутию является речной транспорт (июнь-сентябрь), который требует модернизации флота и инфраструктуры. Намечено создание транспортно-логистического центра в г. Якутске для переключения основного речного завоза в арктические районы Якутии из порта Осетрово на Якутский речной порт. Это приведет к увеличению перевозок с использованием Северного морского пути, положительно скажется на развитии региона в западном и восточном направлении, но при условии надлежащей криминологической защиты указанных процессов и надлежащей работы правоохранительных и других государственных органов, органов местного самоуправления.

Повышенной антитеррористической защищенности потребуют объекты электроэнергетики, нефтегазодобычи, лесопереработки, горнорудных комбинатов по добыче урана, золота, серебра, алмазов, магистральных газопроводов.

Из-за отдаленности населенных пунктов, отсутствия развитой транспортной схемы, экстремальных климатических условий необходимо пересмотреть порядок обслуживания территории участковыми инспекторами. В настоящее время возникают трудности в деятельности участкового инспектора полиции, связанные с назначением его, исходя из численности населения, без учета отдаленности населенных пунктов друг от друга.

Вышеперечисленные проблемы требуют своего решения, в том числе, путем совершенствования нормативно-правового регулирования данных вопросов с учетом региональной специфики и общероссийских национальных интересов.

Преступность в Мурманской области и ее тенденции

Почти вся территория Мурманской области находится за северным Полярным кругом, ее площадь составляет 145 тыс. кв. км. На западе область граничит с Норвегией и Финляндией. От данных государств регион отделяет 3 границы: сухопутная, морская и воздушная.

Численность постоянного населения Мурманской области на конец 2014 года составила 766,5 тыс. человек, подавляющее большинство (более 90%) из которых проживает в городах.

Населенные пункты распределены по территории Мурманской области неравномерно. Наибольшее скопление городов и поселков сосредоточено вдоль железной дороги и федеральной автотрассы, а также на побережье Баренцева моря. Также Мурманск – крупнейший незамерзающий порт России, расположенный за Полярным кругом, и начальный пункт транзита по Северному морскому пути.

Мурманская область является экспортно-ориентированным регионом.

Экономика Мурманской области сформировалась на основе уникальной минерально-сырьевой базы и биологических ресурсов Баренцева моря. Основными отраслями экономики Мурманской области являются горнодобывающая, химическая, металлургическая промышленность, в целях развития которой в советское время, особенно послевоенные годы происходило активное строительство новых производств в малых и средних городах, где подобные предприятия по существу становились градообразующими. К моногородам Мурманской области относят Ревда, Кировск, Мончегорск, Ковдор, Никель, Заполярный, Оленегорск.

Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области – один из крупнейших в системе отечественного рыболовства здесь производится почти каждая шестая тонна товарной пищевой рыбной продукции, вырабатываемой в России. В силу географического положения Мурманск формировался как центр рыбоводящей и рыбоперерабатывающей промышленности.

В целях обеспечения обороноспособности страны на побережье Кольского залива сформировались 5 городов, являющихся военно-морскими базами. Со временем они приобрели статус закрытых административно-территориальных образований.

Демографическая ситуация в Мурманской области на протяжении двух последних десятилетий характеризовалась значительным снижением численности населения, с 1990 г. количество жителей региона сократилось на треть. Численность постоянного населения Мурманской области на конец 2014 г. составила 766,5 тыс. человек и уменьшилась с начала года на 4,6 тыс. человек (на 0,6%) Уровень безработицы составил 1,4% экономически актив-

ного населения. При этом, в Мурманской области продолжается отток молодого населения в другие регионы России.

В целом, Мурманскую область можно отнести к экономически благополучным регионам, а социально-экономическую ситуацию оценить как стабильную. В 2014 г. наблюдалась устойчивая тенденция сокращения численности безработных: на конец 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 7,4%. В 2015 г. численность безработных практически не изменилась.

Криминальная обстановка в целом стабильна. С 2006 года отмечается постепенное снижение общего числа регистрируемых преступлений. Их количество в 2014 г. является самым низким на протяжении последних 11 лет. В то же отмечался рост числа поступающих от граждан и юридических лиц сообщений и заявлений о правонарушениях. Последнее может отражать доверие жителей Мурманской области к правоохранительным органам, но также способно свидетельствовать о латентности части преступности и нарушении законности при рассмотрении сигналов о них.

Всего в 2014 г. зарегистрировано 12881 преступлений (в 2010 г. – 16836), из них тяжких и особо тяжких – 2786 (в 2010 г. – 3623).

Вместе с тем, наряду с общим снижением преступности, за последние 5 лет, увеличилось число особо тяжких преступлений (1102 в 2014 г. против 757 в 2010 г.). Данное увеличение произошло, в основном за счет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (в 2014 г. выявлено 1958 таких преступлений, в 2010 г. – 1597). Всего, из незаконного оборота в истекшем году изъято 52,3 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. От темпов снижения уровня наркотизации населения напрямую зависит реальное улучшение оперативной обстановки и в большей мере по линии общеуголовной преступности.

В то же время обращает на себя внимание то, что именно в сфере незаконного наркооборота выявляется и пресекается деятельность большинства организованных преступных групп региона.

Общая раскрываемость преступлений в регионе в 2014 г. составила 61,9% и остается стабильно выше общероссийской.

Основная масса, совершенных в области преступлений, приходится на крупные населенные пункты (в 2014 г. в областном центре совершено 5580 или 43,3% из общего числа зарегистрированных преступлений).

Доминирующее положение (50%) в структуре преступности Мурманской области традиционно занимают преступления против собственности (ст. 158-168 УК РФ), большинство из них составляют кражи чужого имущества (2/3 от общего числа хищений), а также мошенничества и грабежи. Преступления, совершенные против личности составляют примерно 20% от общего числа совершенных преступлений, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 1,5%.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. отмечено сокращение числа совершенных в регионе имущественных преступлений – краж (-5,5%), в том числе из квартир (-17,3%), грабежей (-21,5%), мошенничеств (-6,8%), фактов

умышленного повреждения чужого имущества (-15,1%), угонов транспортных средств (-5,6%). Меньше совершено таких преступлений против личности, как убийства (-15,6%), побои (-9,3%), истязания (-20%), насильственные действия сексуального характера (-19,4%).

Крайне важным аспектом является факт устойчивого снижения числа преступлений несовершеннолетних (-12%).

В сфере миграционных отношений каких-либо дестабилизирующих обстановку событий не происходило.

Регистрируется сокращение числа уличных преступлений (-8,1%).

На характеристики преступности влияют особенности местного климата – смены полярных дня и ночи. В светлое летнее время совершается меньше уличных преступлений, в зимний холодный период, когда световой день сокращен до минимума, увеличивается количество хищений.

В 2014 г. в общем массиве лиц, выявленных за совершение преступлений, преобладают мужчины, которые составляют 79,8% (5482 против 5400), 20,2% (1385 против 1312) составляют женщины.

Возрастная характеристика лиц, совершивших преступления, свидетельствует о преобладании доли лиц, совершивших преступные деяния в возрасте от 30 до 49 лет, которая составляет 48,9% (3360 против 3174), на возрастной период лиц от 25 до 29 лет приходится 20,2% человек (1385 против 1415), 18,6% (1281 против 1332) лиц преступили закон в возрасте от 18 до 24 лет, 7,7% (529 против 420) – от 50 лет и старше, 3,3% (227 против 258) – от 16 до 17 лет, 1,2% (85 против 113) – от 14 до 15 лет.

В связи с промышленными особенностями региона, особое внимание уделяется выявлению преступлений в сфере защиты биоресурсов.

В 2014 г. зарегистрировано 199 преступлений, связанных с незаконным выловом биоресурсов, в 2013 г. – 160.

Добыча водных биоресурсов осуществляется на трехступенчатом уровне: осуществление вылова биоресурсов в пределах внутренних водоемов, прибрежный лов, вылов биоресурсов в открытом океане. Особые проблемы существуют с выявлением и пресечением преступлений данного вида, совершаемых в открытом океане.

Климатическая специфика Заполярья, ранее наступление холодов, делает особенно важным борьбу с преступлениями, совершаемыми в сфере жилищно-коммунального хозяйства. За последние 5 лет правоохранными органами области выявлено и пресечено 87 преступлений в данной сфере, которыми причинен ущерб более 1 миллиарда рублей.

В связи с тем, что в Мурманской области дислоцируются основные силы Северного флота Министерства обороны Российской Федерации, в целях сохранения и наращивания обороноспособности страны, актуальной является работа по выявлению и пресечению преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса, связанных с хищениями и злоупотреблениями в данной сфере. Результатом эффективной работы правоохранных органов в указанной области стало направление в суд большинства уголовных

дел рассматриваемой категории, по итогам рассмотрения которых, судами выносятся обвинительные приговоры.

В реализации решений, направленных на эффективное противодействие преступности и ее профилактику в Мурманской области, целесообразно проводить эту работу дифференцированно и учитывать все социально-экономические изменения, происходящие в регионе, скоротечность социальных процессов, складывающуюся демографическую ситуацию, а также климатические особенности.

Исходя из сложившихся криминальной и криминогенной ситуаций в Мурманской области, особого внимания правоохранительных и контролирующих органам требуют миграционные процессы и добыча морских биологических ресурсов.

Преступная деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства не оказывают какого-либо влияния на оперативную обстановку на территории округа, однако миграционные процессы, обуславливающие приток значительного количества низкоквалифицированных иностранных граждан, в период кризисных проявлений в экономике страны и увеличения безработицы, способны оказывать негативное влияние на социальную обстановку в субъекте. Поэтому следует постоянно повышать эффективность мониторинга в сфере трудовой миграции, отслеживать процессы высвобождения иностранной рабочей силы и оперативно вносить предложения по корректировке квот на ее использование.

Кроме того, в целях предупреждения преступлений и правонарушений в сфере межнациональных отношений необходимо разрабатывать и принимать региональные программы по противодействию экстремизму с учетом социально-этнического фактора.

В Программу экономического развития Мурманской области на ближайшие годы заложены мероприятия по стимулированию организаций рыбной отрасли к осуществлению модернизации основных производственных фондов, внедрения инновационных технологий. С этой целью планируются мероприятия по развитию системы государственной поддержки обновления флота и развития берегового перерабатывающего комплекса.

Однако планируемые действия подразумевают вливание в рыбодобывающую отрасль значительных бюджетных средств и создают предпосылки к их нецелевому расходованию. Указанные обстоятельства должны стимулировать правоохранительные и контролирующие органы к активной работе по контролю за распределением указанных бюджетных средств, предупреждению, пресечению хищений в данной сфере и реагированию на них в соответствии с законом.

Преступления против правосудия в структуре преступности регионов Крайнего Севера России

В юридической литературе справедливо отмечается, что «в рамках реализации уголовно-правовой политики важное значение имеют вопросы, связанные с формированием системы норм о преступлениях против правосудия, их оптимизации, криминализации и декриминализации, то есть приведение системы в максимальное соответствие реальным потребностям общества в уголовно-правовом регулировании»¹.

На наш взгляд, не менее существенную значимость представляют проблемы противодействия общественно опасным деяниям, посягающим на интересы правосудия.

Преступления против правосудия занимают не столь значительное место в структуре преступности Российской Федерации. К примеру, в 2014 году было зарегистрировано 12686 указанных общественно опасных деяний, что составило 0,58% от общего количества зарегистрированных преступлений². Однако данные преступления обладают повышенной общественной опасностью, поскольку не только подрывают авторитет системы правосудия, но и зачастую посягают на жизнь и здоровье граждан, вследствие чего их криминологическое исследование весьма актуально и практически значимо.

Безусловно, что криминологическое изучение преступлений против правосудия, регистрируемых в отдельных регионах Российской Федерации, имеет важное теоретическое и прикладное значение, поскольку это связано с разработкой мер противодействия рассматриваемым общественно опасным деяниям на региональном уровне. В частности, не безынтересным представляется исследование криминологических характеристик преступлений против правосудия, регистрируемых в регионах Крайнего Севера России.

К районам Крайнего Севера России отнесены территории, указанные в Постановлении Совета Министров СССР от 3 января 1983 года № 42 «О внесении изменений и дополнений в перечень регионов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 года № 1029» (в редакции от 3 марта 2012 года)³.

¹ Кулешов Ю.И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. – 2014. – № 8. – С. 26.

² Здесь и далее статистические данные о преступлениях против правосудия представлены по запросу автора из ГИАЦ МВД России.

³ Постановление Совета Министров СССР от 3 января 1983 года № 42 «О внесении изменений и дополнений в перечень регионов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 года № 1029» (в редакции от 3 марта 2012 года) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения – 10.06.2015).

Учитывая, что указанный перечень является достаточно объемным, ограничимся рассмотрением характеристик преступлений против правосудия, зарегистрированных на тех территориях Крайнего Севера, которые в соответствии с ч. 1 ст. 65 Конституции России являются самостоятельными субъектами Российской Федерации. К таким субъектам относятся: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Магаданская область, Камчатский край.

Рассмотрим динамику зарегистрированных преступлений против правосудия в России и в каждом из ее вышеуказанных субъектов за последние 10 лет. В таблице 1 приведены данные о зарегистрированных преступлениях против правосудия в России и субъектах РФ, отнесенных к регионам Крайнего Севера, в период с 2005 по 2014 год. На диаграммах 1 и 2 наглядно отражена динамика преступлений против правосудия в России и регионах Крайнего Севера.

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений против правосудия в России и регионах Крайнего Севера в 2005-2014 гг.

Количество зарегистрированных преступлений против правосудия										
Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Мурманская область	53	53	100	61	61	71	93	62	78	57
Ненецкий АО	5	2	9	4	9	6	12	7	6	3
Ямало-Ненецкий АО	66	115	120	112	99	58	64	88	72	47
Республика Саха (Якутия)	84	115	103	99	114	115	119	131	80	79
Чукотский АО	7	18	11	8	6	8	5	4	10	4
Магаданская область	37	47	48	39	35	37	42	43	31	30
Камчатский край	34	78	0	62	50	35	26	28	42	44
Российская Федерация	11781	15661	13791	12786	13192	11849	11356	11786	11932	12686

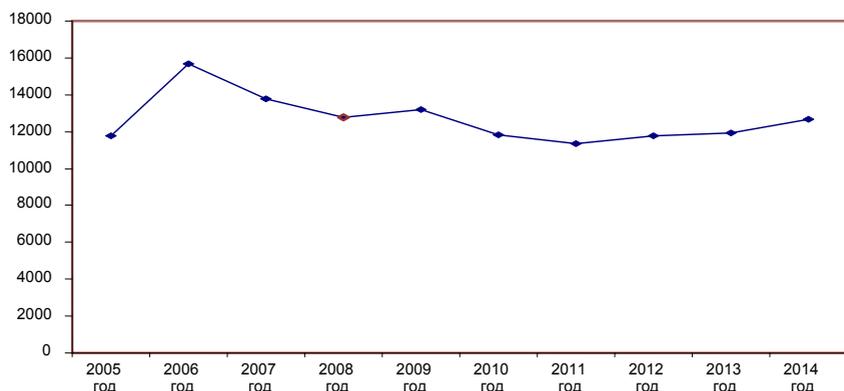

Рис. 1. Динамика преступлений против правосудия, зарегистрированных в Российской Федерации в 2005-2014 гг.

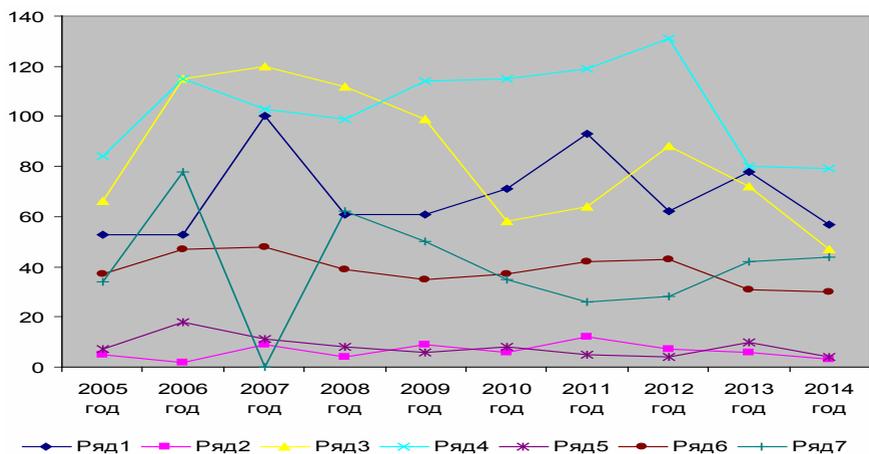

Рис.2. Динамика преступлений против правосудия, зарегистрированных в субъектах Российской Федерации, отнесенных к районам Крайнего Севера, в 2005-2014 гг.

На диаграмме обозначены:
 ряд 1 – Мурманская область;
 ряд 2 – Ненецкий автономный округ;
 ряд 3 – Ямало-Ненецкий автономный округ;
 ряд 4 – Республика Саха (Якутия);
 ряд 5 – Чукотский автономный округ;
 ряд 6 – Магаданская область;
 ряд 7 – Камчатский край.

Как следует из диаграмм, динамика преступлений против правосудия, зарегистрированных в регионах Крайнего Севера, с несущественными отклонениями повторяет динамику рассматриваемых общественно опасных деяний, зарегистрированных на территории Российской Федерации.

Теперь следует выяснить, каков удельный вес преступлений против правосудия в структуре преступности каждого из регионов Крайнего Севера. В таблице 2 представлены статистические сведения о всех зарегистрированных в 2014 г. преступлениях в субъектах Российской Федерации, отнесенных к регионам Крайнего Севера, и преступлениях против правосудия в этих же регионах.

На рис. 3 наглядно представлен удельный вес преступлений против правосудия в общей структуре преступности каждого из регионов Крайнего Севера.

Таблица 2

Общее количество преступлений и количество преступлений против правосудия, зарегистрированных в регионах Крайнего Севера в 2014 г.

Регион	Общее количество преступлений	Количество преступлений против правосудия	Удельный вес, %
Мурманская область	12881	57	0,44
Ненецкий АО	655	3	0,46
Ямало-Ненецкий АО	9008	47	0,52
Республика Саха (Якутия)	10715	79	0,74
Чукотский АО	645	4	0,62
Магаданская область	3080	30	0,97
Камчатский край	4978	44	0,88

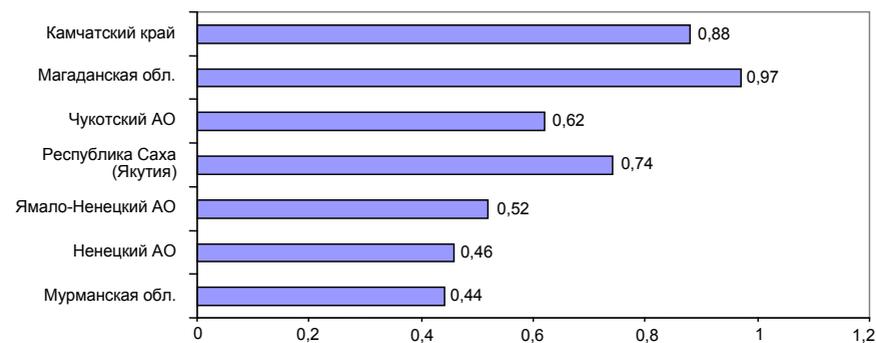

Рис. 3. Удельный вес преступлений против правосудия в структуре общей преступности регионов Крайнего Севера в 2014 г.

Итак, удельный вес преступлений против правосудия в структуре преступности регионов Крайнего Севера составляет менее одного процента. Тем не менее, из приведенных данных следует, что больше всего преступлений против правосудия регистрируется в Магаданской области, меньше всего – в Мурманской области.

Для более объективного определения места преступлений против правосудия в структуре преступности регионов Крайнего Севера, необходимо привести коэффициент преступности против правосудия на 100 тысяч человек населения в каждом из рассматриваемых субъектов РФ.

В таблице 3 приведены данные о зарегистрированных в 2014 году преступлениях против правосудия в регионах Крайнего Севера и сведения о численности населения в указанных районах по состоянию на 1 января 2015 года¹.

Таблица 3

Количество преступлений против правосудия, зарегистрированных в регионах Крайнего Севера в 2014 г., и численность населения по состоянию на 1 января 2015 г.

Регион	Количество преступлений против правосудия в 2014 г.	Численность населения по состоянию на 1 января 2015 г.	Коэффициент преступности на 100 тыс. человек
Мурманская область	57	766281	7,4
Ненецкий АО	3	43373	6,9
Ямало-Ненецкий АО	47	539985	8,7
Республика Саха (Якутия)	79	956896	8,2
Чукотский АО	4	50540	7,9
Магаданская область	30	148071	20,3
Камчатский край	44	317269	13,9
Российская Федерация	12686	146267288	8,7

Таким образом, коэффициент преступности против правосудия в 2014 г. в целом по Российской Федерации составил – 8,7. Наиболее благоприятным регионом в данном случае является Ненецкий автономный округ (коэффициент преступности ниже общероссийского – 6,9), наиболее неблагоприятным – Магаданская область (коэффициент преступности против правосудия значительно выше общероссийского и составляет – 20,3).

¹ URL:http://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/prPopul2015.xls (дата обращения: 10.06.2015).

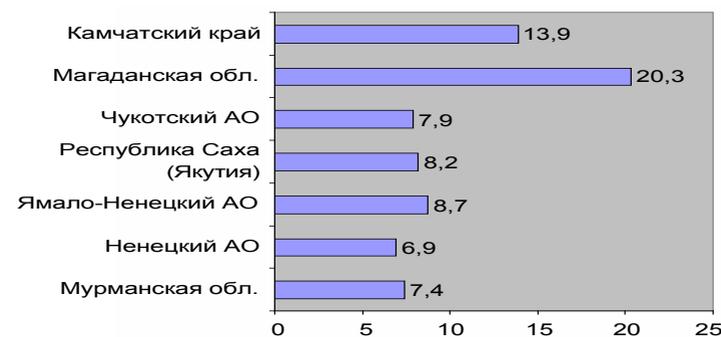

Рис. 4. Коэффициент преступности против правосудия на 100 тыс. населения регионов Крайнего Севера в 2014 г.

На рис. 4 наглядно представлен коэффициент преступности против правосудия в каждом из исследуемых регионов.

Наиболее распространенными преступлениями против правосудия, зарегистрированными в субъектах РФ, отнесенных к районам Крайнего Севера, по итогам 2014 года являются деяния, предусмотренные статьями 306, 307, 314-1 и 315 УК РФ.

Наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ зарегистрировано в Республике Саха (Якутия) – 18; предусмотренных ст. 307 УК РФ – в том же субъекте РФ (13); предусмотренных ст. 314-1 УК РФ – в Мурманской области (14); предусмотренных ст. 315 УК РФ – в Мурманской области и Республике Саха (Якутия) (по 13).

На основании изложенного следует сделать вывод, что удельный вес преступлений против правосудия в каждом субъекте Российской Федерации, отнесенных к районам Крайнего Севера, составляет менее одного процента от общего количества зарегистрированных в указанных регионах преступлений. Больше всего преступлений против правосудия регистрируется в Магаданской области, меньше всего – в Мурманской области.

Наиболее благоприятными регионами по удельному весу данных общественно опасных деяний и коэффициенту рассматриваемой преступности являются Мурманская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. Наименее благоприятными – Магаданская область и Камчатский край.

Самыми распространенными преступлениями против правосудия, регистрируемыми в регионах Крайнего Севера являются заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314-1 УК РФ) и неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ).

Указанные обстоятельства следует учитывать при разработке мероприятий, направленных на противодействие преступлениям против правосудия в субъектах Российской Федерации, отнесенных законодательством к регионам Крайнего Севера.

*Галкин Д.В., кандидат юридических наук,
Киселёв Е.А., кандидат юридических наук, доцент*

Сравнительный анализ уровня убийств в районах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России

Как известно, преступность является итогом взаимодействия характеристик социальной среды в единстве ее экономических, социальных, политических, духовных и иных компонентов, а также условий их взаимодействия. Сравнение количественных и качественных показателей преступности является одним из инструментов построения криминологической картины той или иной территории. Пространственный анализ преступности выступает обязательным атрибутом криминологических исследований и основным методом региональной криминологии. Исследования территориальных особенностей преступности не только являются перспективным направлением в развитии науки криминологии, но и одновременно с этим имеют важное практическое значение, поскольку выступают составной частью работы по подготовке комплексных и целевых программ борьбы с преступностью. Говоря о региональном исследовании преступлений, еще А.А. Герцензон указывал на то, что «изучение преступлений с учетом особенностей того или иного региона необходимо для повышения эффективности профилактики работы»¹. Г.М. Миньковский отмечал, что «все усилия должны быть направлены на проведение конкретных социологических исследований и сбора соответствующего материала о преступлениях, совершаемых в регионах»².

Выявление региональных особенностей преступности и ее факторов, являющихся отражением состояния экономики, экологии, решения национальных и политических вопросов, дают возможность изучения новых социальных явлений и процессов, определяющих тенденции преступности. Одним из наиболее интересных в этом плане регионов является Хабаровский край, протянувшийся с севера на юг на полторы тысячи километров (это примерно соответствует расстоянию от Севастополя до Санкт-Петербурга). На этих обширных территориях в сложных природно-климатических условиях проживают представители различных национальностей, в том числе восемь наро-

¹ Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С. 38.

² Миньковский П.М. Ориентация и цели криминологических исследований // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 17. С. 26.

дов, официально отнесенных к категории коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Их изначальные территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности раскинулись от Кольского полуострова на Западе до Чукотки на побережье Тихого океана, охватывая примерно две трети всей территории Российской Федерации, они включают в себя районы с самым суровым климатом на земле. Именно на этих территориях добывается основная часть минеральных ресурсов России, таких как нефть, природный газ, уголь, золото, алмазы, древесина.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2012 года, общая численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составила 270 тыс. человек, что составляет всего 2% населения территорий, на которых они проживают¹. Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока живут на территориях 28 субъектов Российской Федерации, при этом 80% из них сосредоточено в семи субъектах: Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Чукотском автономных округах, Красноярском, Камчатском, Хабаровском краях и Республике Саха (Якутия). В некоторых из этих регионов есть районы, в которых доля коренных народов от общего количества проживающего там населения значительна. В Хабаровском крае к таковым относятся 6 из 17-ти муниципальных районов: Тугуро-Чумиканский (доля КМНССиДВ² – 52%), Аяно-Майский (доля КМНССиДВ – 44%), Нанайский (доля КМНССиДВ – 24%), Ульчский (доля КМНССиДВ – 17%), Охотский (доля КМНССиДВ – 12%) и район имени Полины Осипенко (доля КМНССиДВ – 8%). Все эти районы, за исключением Нанайского района, являются северными территориями края и официально отнесены к районам Крайнего Севера. Кроме того, это территории с низкой плотностью населения, а в трех самых северных районах края (Охотский, Аяно-Майский и Тугуро-Чумиканский), которые занимают 54% от всей его территории (423 тыс. кв. км), проживает лишь 1% населения Хабаровского края – около 15 тысяч человек³.

На первый взгляд, относительно низкая плотность населения должна способствовать соответственно, более низкому уровню преступности на территории. Однако сравнительный анализ уровня преступности в муниципальных районах Хабаровского края, а также в соседних регионах, дает обратную картину.

В целом в Хабаровском крае уровень преступности на протяжении ряда лет является стабильно высоким, превосходящим средние значения по России. В период с 2002 по 2010 годы уровень преступности в среднем по краю значительно превышал среднероссийский уровень преступности, мак-

¹ По данным Росстата // www.gks.ru.

² Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

³ Возрастно-половой состав населения Хабаровского края. 2010: Стат. сб. В 647 / Хабаровскстат – г. Хабаровск, 2010. С. 68.

симально в 2006 году – почти в 2 раза (4,6 тысяч преступлений на 100 тысяч жителей в крае против 2,7 тысяч в целом по России)¹. Однако, показатели интенсивности преступности на территории края, среди его муниципальных районов и городских округов, существенно разнятся. Подавляющее большинство преступлений регистрируется в наиболее урбанизированных районах и в крупных городах края: Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. Анализируя динамику преступности на территории края в период с 2002 по 2010 годы, следует отметить, что уровень преступности в этих городах стабильно превышал среднекраевой уровень. Учитывая численность населения и количество преступлений в этих городах (их совместная доля составляет 60% населения и 70% всех преступлений в крае), можно констатировать, что они оказывают решающее влияние на формирование среднекраевого уровня преступности.

В отдаленных районах края высока латентность преступлений в силу ряда объективных и субъективных причин, среди них обширность территорий, удаленность поселков друг от друга и от районных центров, сезонная непроходимость дорог, недостаточное количество сотрудников милиции, обслуживающих данные территории и др. Исходя из вышеизложенного, оценить уровень криминальных угроз в рассматриваемых районах мы предлагаем исходя из показателей наиболее тяжелых насильственных преступлений – убийств и причинений тяжкого вреда здоровью, как наиболее опасных и наименее латентных видов деяний. При этом логичнее рассматривать не долю этих преступлений в общей структуре преступности, которая в некоторые годы последнего десятилетия в анализируемых районах до 10 раз превышала аналогичные краевые и общероссийские показатели, а их уровень, то есть количество убийств и причинений тяжкого вреда здоровью в расчете на количество проживающих в районе жителей. В этом случае, прослеживается зависимость указанных преступлений от удельного веса проживающих в районе коренных народов: чем больше доля проживающего в районе коренного населения, тем более высокий в них уровень особо тяжелых преступлений против личности. Причем в районах со значительным количеством проживающих там коренных народов коэффициент убийств в 3 раза больше среднекраевого показателя и в 6 раз больше среднероссийского, а коэффициент причинений тяжкого вреда здоровью в 2 раза больше среднекраевого и в 4 раза больше среднероссийского показателей.

Например, среднеарифметическое значение коэффициента убийств в расчете на 100 тысяч населения за 2002-2010 годы в среднем по России составляло 18, а в среднем по Хабаровскому краю – 32. При этом в городе Хабаровске коэффициент убийств существенно ниже среднекраевого – около 27 на 100 тысяч жителей. В северных районах края общее количество всех регистрируемых преступлений весьма незначительно, однако на общекрае-

¹ Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Ежегодный отчет ГИАЦ МВД России, форма 4-ЕГС.

вой показатель уровня убийств эти районы оказывают существенное влияние. Так, в Тугуро-Чумиканском районе аналогичный показатель равен 118, в Аяно-Майском – 103, в Ульчском – 75. Среднее значение коэффициента причинений тяжкого вреда здоровью за этот же период времени в Тугуро-Чумиканском районе составляло 108, в Аяно-Майском – 153, в Охотском районе – 96 при аналогичном среднекраевом показателе – 63, и среднероссийском – 36. Из общей картины «выпадает» Нанайский район, в котором рассматриваемые показатели сравнимы со среднекраевыми значениями. Такая ситуация, на наш взгляд, связана, в первую очередь, с его географическим положением – это самый южный из всех рассматриваемых нами районов, который имеет регулярное автомобильное и водное сообщение с городами Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Кроме того, в последнее десятилетие именно Нанайский район является центром возрождения культуры коренных народов, где благодаря грамотной политике районной администрации представители творческой интеллигенции этих народов имеют возможность реализовывать свои творческие планы, вовлекая в них все большие слои населения. Это, по нашему мнению, влияет на поведение людей и криминально значимые признаки; действия, направленные на совершение преступления, проявляются у них гораздо реже, чем в тех районах, где больше распространены негативные проявления в обществе, такие как пьянство и другие пороки. Таким образом, культурные и социальные аспекты жизни населения напрямую влияют на криминальную ситуацию в районах его проживания.

В тех субъектах Дальневосточного федерального округа, где в структуре населения доля коренных народов менее значительна, коэффициенты преступлений против личности ниже, чем в Хабаровском крае. Причем это равно справедливо как для более южных регионов (например, Приморского края), так и для более северных (Магаданской области).

Гипотеза о высокой интенсивности преступлений против личности в среде северных коренных малочисленных народов подтверждается статистическими сведениями о состоянии преступности в других регионах Федерации, где проживает наибольшее количество представителей коренных малочисленных народов. Как указывалось выше, к таким территориям относятся семь субъектов Российской Федерации и в каждом из них уровень убийств и причинений тяжкого вреда здоровью в последние годы выше, чем в среднем по России.

При этом необходимо подчеркнуть, что высокий уровень насильственных преступлений против личности среди коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока не является имманентным качеством их культурных традиций, но вызван невниманием государственных и общественных институтов к проблемам их социальной и экономической интеграции в современное общество. Дело в том, что коренные народы Севера являются социально изолированной и экономически незащищенной частью населения России. Практически все социально-экономические показатели значительно ниже средних по России. Например, продолжительность жизни ниже

на 10-20 лет, а уровень безработицы в четыре-пять раз выше среднего по стране¹.

Кризисные проявления постсоветского периода отразились на коренных малочисленных народах наиболее болезненно. Представители коренных северных народностей, независимо от уровня образования, занимают преимущественно низшие ступени социальной лестницы и работают на самых низкооплачиваемых должностях. Подавляющее большинство молодых людей после окончания курса средней школы в местных учебных заведениях способны жить в поселках, ведя самый бессодержательный образ жизни и будучи не в состоянии заниматься традиционным хозяйством, как их родители. Особую роль приобретает психологический фактор – ощущение невозможности интегрироваться в индустриальную жизнь, чувство неполноценности, приводящее во многих случаях к росту числа самоубийств и массовой алкоголизации представителей коренных народов. Особенности биологической организации народов Севера проявляются в более быстром формировании алкогольной зависимости и особой картине развития у них алкоголизма, в более тяжелых его формах.

Социальные причины общего неблагополучия коренных малочисленных народов состоят в том, что подорваны основы их хозяйственной, культурной и духовной жизни, нарушены среда обитания и основы традиционного питания. Все это – результат грубой ломки уклада и структуры общественного бытия народов Севера, патерналистской политики государства. Непродуманное промышленное освоение территорий традиционного природопользования коренных народов привело к разрушению этих территорий и вместе с ним к упадку традиционных отраслей хозяйствования, оленеводства, рыболовства и охоты, к разобщению и нивелированию национально-региональных особенностей малочисленных этносов. Все вышеперечисленное свидетельствует о повышенной уязвимости представителей коренных народов Севера с точки зрения криминологической безопасности, из чего следует необходимость особого подхода для ее обеспечения.

Таким образом, рассматривая показатели, характеризующие преступность в регионах проживания коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, можно сделать вывод, что их ощутимый вес в общем числе жителей региона накладывает свой отпечаток и на особенности криминологической ситуации на данных территориях. Наиболее значимой особенностью является значительное количество совершаемых тяжких насильственных преступлений против личности. При этом, в районах со значительным количеством проживающих там коренных малочисленных народов, в которых не уделяется достаточного внимания их проблемам, где они заброшены и забыты, уровень таких преступлений в разы превышает аналогичные показатели в тех

районах, где представителям этих народов оказывается поддержка, либо где их количество не велико.

Сопоставление различных характеристик преступности с демографическими, социальными, экономическими и иными условиями в разных районах региона дает возможность определить основные криминогенные факторы и с учетом их действия строить работу по обеспечению правопорядка. Такие исследования имеют широкий спектр практического использования их результатов. Они могут быть востребованы при разработке программ борьбы с преступностью, распределении сил и средств правоохранительных органов, межведомственном планировании мероприятий по обеспечению правопорядка.

¹ Представление неправительственными организациями в Совет по правам человека. Механизм Универсального периодического обзора (УПО), 4 сессия УПО, 2-14 февраля 2009 г. // <http://www.giron.org>.

Раздел 3. Проблемы охраны водных биологических ресурсов

Сухаренко А.Н., директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ»

Проблемы противодействия незаконному промыслу морских биоресурсов на Дальнем Востоке

Несмотря на стабильно высокие объемы добычи водных биоресурсов в России (более 4 млн. тонн в год), не происходит насыщения внутреннего рынка доступной для населения рыбопродукцией вследствие высокой доли экспорта. По данным Росстата, в 2014 году объем поставок рыбы и морепродуктов за пределы России (в том числе по экспорту) составил 1704,4 тыс. тонн, что на 178,9 тыс. тонн (9,5 %) меньше 2013 года. Непосредственно под таможенной процедурой экспорта было поставлено 1346,4 тыс. тонн рыбы и морепродукции, что на 184,9 тыс. тонн (12,1 %) меньше 2013 года. В то же время продукция, не подлежащей доставке для оформления на таможенную территорию РФ (непосредственно из районов промысла), было поставлено 358 тыс. тонн, что на 6 тыс. тонн (1,7 %) больше уровня 2013 года (рис. 1). Таким образом, в структуре поставок рыбы и морепродуктов за пределы РФ 21 % пришелся на поставки непосредственно из районов промысла против 18,7 % в 2013 году.

Динамика поставок за пределы Российской Федерации рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов за 2014 г., тыс. тонн

Рис. 1. Динамика поставок за пределы России морской продукции

В структуре экспорта 86,8 % составляет мороженная рыба, 6,2 % -рыбное филе и прочее мясо рыб, 4 % – ракообразные и моллюски, а готовая или консервированная рыбопродукция – лишь 1,3% (рис. 2).

Структура поставок по укрупненным кодам ТН ВЭД ТС, за 2014 г., тыс. тонн

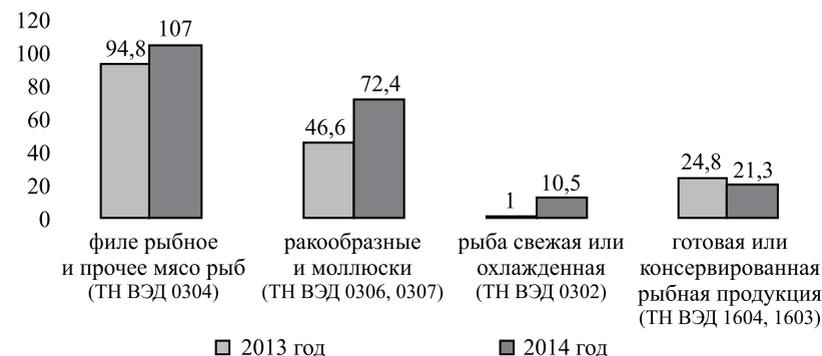

Рис. 2. Структура поставок морской продукции

Общее снижение объемов экспорта в 2014 году произошло за счет мороженной рыбы, вывоз которой сократился на 224 тыс. тонн (13,2 %), составив 1475,7 тыс. тонн. Одновременно с этим сократился экспорт готовой или консервированной рыбопродукции (на 3,5 тыс. тонн (14,1 % до 21,3 тыс. тонн)).

В то же время увеличение поставок произошло по основным укрупненным кодам ТН ВЭД – ракообразные и моллюски (на 25,8 тыс. тонн (55,4 %)); свежая или охлажденная рыба (в 10,5 раз); рыбное филе и прочее мясо рыб (на 12,2 тыс. тонн (12,9 %))¹.

Основными странами-потребителями водных биоресурсов российского происхождения остаются Китай, Республика Корея, Япония и Нидерланды. Суммарная доля указанных стран от общего объема экспорта составляет 93%. Причем на Китай приходится 51%, а на Республику Корея – 35,5%.

Несмотря на упрощение прохождения таможенного контроля², отдельные компании, занимающиеся добычей морских биоресурсов (в том числе ее перегрузом на «подфлажные» суда), осуществляют попытки незаконного,

¹ Сайт Росрыболовства – <http://www.fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika>

² Приказ ФТС России от 15.01.2013 г. № 40 «О порядке совершения таможенных операций при ввозе в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза в целях проведения государственного контроля продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории Таможенного союза».

несообщаемого и нерегулируемого (ННН) промысла в целях последующего вызова незаконно добытой морепродукции за рубеж (таб. 1).

По данным Счетной палаты РФ, которая в марте 2012 г. оценивала масштабы незаконного промысла в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, ежегодный объем неучтенного экспорта водных биоресурсов (без учета недополученных налогов, сборов за пользование ими и таможенных пошлин) составлял не менее 15-30 млрд. рублей¹.

Незаконное перемещение браконьерской морепродукции через таможенную границу РФ сопровождается заявлением недостоверных сведений о фактических условиях реализации такой продукции (контрактной стоимости товара, размерных рядах, сортности и иных качественных характеристиках товара, фактических продавцах и покупателях товара, стране назначения, условиях поставки товара и т.д.), с использованием поддельных коммерческих и товаросопроводительных документов.

Таблица 1

Результаты деятельности пограничных органов Тихоокеанского региона за 2010-2014 гг.

Годы		2010	2011	2012	2013	2014
1	Количество задержанных судов за нарушение природоохранного законодательства	99	104	90	84	72
	<i>Из них под «удобными» флагами</i>	77	64	37	47	24
2	Конфисковано судов	30	14	12	6	7
	<i>Из них под «удобными» флагами</i>	18	10	9	6	4
3	Объемы изъятых водных биоресурсов (тысяч тонн)	1,102	1,073	1,270	0,666	2,417
4	Количество лиц, привлеченных к административной ответственности	1723	2918	2861	2549	3173

С 8 декабря 2012 года вступила в силу статья 226.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за контрабанду, в том числе стратегически важных ресурсов в крупном размере и водных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ. Для целей данной статьи Правительство РФ Постановлениями от 13 сентября 2012 года № 923 и от 31 октября 2013 года № 978 соответственно утвердило два перечня: Перечень стратегически важных товаров и ресурсов и Перечень особо ценных диких животных и водных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

¹ Ментюкова С. Браконьеры рискнули по-крупному. // Коммерсант. 20.08.2013.

По данным ФТС России, за 2012-2013 годы и I кв. 2014 года по фактам незаконного перемещения водных биоресурсов было возбуждено всего 23 уголовных дела. Основными проблемами при расследовании данной категории уголовных дел являлись вопросы организации хранения скоропортящихся, громоздких и специфических по своим свойствам предметов преступления, а также установления их наименований, качественных и количественных характеристик.

В соответствии с Перечнем к стратегически важным ресурсам отнесены: рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные, мясо и продукты из мяса осетровых рыб, а также икра осетровых рыб.

В то же время ряд водных биоресурсов, незаконное перемещение которых также наносит существенный ущерб интересам России, не нашли своего отражения в Перечне. В частности, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные являются предметами контрабанды стратегически важных ресурсов, если они классифицируются в товарных подгруппах 0302, 0303, 0306, 0307 и 0308 ТН ВЭД ТС. Однако после незначительной обработки указанные товары классифицируются уже как «Готовые продукты из рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных» (группа 16 ТН ВЭД ТС), которые при не подпадают под уголовную ответственность.

В частности, для Дальнего Востока характерны значительные объемы незаконного вывоза в Китай трепанга, который до фактического перемещения через таможенную границу подвергается сушке и варке, поэтому не может быть классифицирован в группе 03 ТН ВЭД ТС, в результате чего действия контрабандистов не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ¹.

Наряду с этим сохраняются проблемы в сфере информационного взаимодействия Росрыболовства и ФТС: межведомственный обмен данными осуществляется не всеми таможенными органами; технические средства контроля, применяемые для контроля за дислокацией судов, устанавливаются не на все рыбопромысловые суда (а только с мощностью главного двигателя более 55 кВт и валовой вместимостью более 80 тонн); формирование данных об объемах добычи осуществляется на основании ежедневных рапортов капитанов, не имеющих юридической силы.

По данным Владивостокской таможни, на российских судах, занимающихся браконьерством, система позиционирования отключается при входе в территориальные воды РФ. Поэтому определить законность нахождения морепродукции можно только при непосредственной высадке досмотровой группы на борт судна. Соответственно, поиск судов-нарушителей осуществляется визуально и с помощью радиолокационных станций².

¹ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, организации таможенного контроля в целях обеспечения полноты поступления таможенных платежей в отношении водных биоресурсов, продукции из них, судов и оборудования для их добычи и переработки, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации (Таможенного союза). // Бюллетень Счетной Палаты РФ. 2014. № 11. С. 31-32.

² Там же. С. 33-34.

Решая вопрос о незаконности добычи биоресурсов, следует учитывать не только российское законодательство, но и действующие международные договоры. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством о рыболовстве, то применяются правила международного договора (ст. 4 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»).

С 1 января 2010 года Регламентом Совета Европейского союза от 29.09.2008 № 1005/2008 была введена система сертификации, призванная улучшить отслеживание законности происхождения всей морепродукции, реализуемой в европейских странах независимо от средств ее транспортировки. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 02.02.2010 № 35 «Об отдельных вопросах Федерального агентства по рыболовству»¹ Росрыболовство является уполномоченным органом, осуществляющим взаимодействие с Евросоюзом (его компетентными органами и организациями) при реализации Регламента ЕС №1005/2008.

В соответствии с п. 3 постановления № 35 Росрыболовством был издан приказ от 03.02.2010 №58 «Об утверждении порядка заполнения сертификата на уловы водных биоресурсов и порядка его утверждения». Приказом определены территориальные управления (Приморское, Баренцево-Беломорское, Западно-Балтийское и Азово-Черноморское), которые проверяют и подтверждают сведения, содержащиеся в сертификатах улова подаваемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, планирующими экспорт рыбопродукции в страны ЕС. В прошлом году было подтверждено 4,4 тыс. сертификатов на 1 491 766,91 тонну рыбопродукции (в 2013 году – 4,6 тыс. сертификатов на 1 638 251 тонну). При этом в 2014 году отказано в подтверждении 78 сертификатов (в 2013 году – 197)².

В результате реализации российско-корейского межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов от 22.12.2009 была подтверждена законность происхождения 332 670,02 тонн рыбопродукции, в том числе 28 013, 8 тонны крабовой продукции (в 2013 году – 459 147 и 36 333 тонны, в 2012 году – 492 966 и 20 103 тонны, а в 2011 году – 408 782 и 16 657 тонн, соответственно).

После того, как заработали вступившие в силу 31 января 2014 года поправки к Закону Республики Корея «О развитии океанического рыболовства» и ряд подзаконных актов, были перекрыты основные каналы поставок на внутренний рынок незаконно добытых морских ресурсов (прежде всего крабов и крабовой продукции) российского происхождения, включая неконтролируемый транзит через корейские порты в третьи страны.

¹ Российская газета. 05.02.2010. Вступило в силу 13.02.2010.

² Доклад «Итоги деятельности федерального агентства по рыболовству в 2014 году и задачи на 2015 год». М., 2015. С. 65-66.

По результатам вступившего в силу межправительственного соглашения между Российской Федерацией и КНДР по противодействию ННН-промыслу от 30.01.2012 была подтверждена законность происхождения 19,9 тонны крабовой продукции, ввезенной в северо-корейские порты.

В рамках вступившего в силу с 1 ноября 2014 года российско-китайского межправительственного соглашения по противодействию ННН-промыслу от 06.12.2012 был оформлен 371 сертификат на 150 770, 35 тонн.

В соответствии с российско-японским межправительственным соглашением о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами от 08.09.2012 система сертификации заработала с 10 декабря 2014 года. В результате всего за 1 месяц было оформлено 11 сертификатов на 229,619 тонн краба¹.

В настоящее время продолжается работа по подготовке российско-американского соглашения о сотрудничестве в целях предупреждения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла живых морских ресурсов.

Серьезный превентивный потенциал заложен в Соглашении по мерам государств порта по предотвращению, сдерживанию и ликвидации незаконного, нерегистрируемого и нерегулируемого (ННН) промысла, принятом 25.11.2009 г. на 36-й сессии Конференции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)². После того как 25 стран его ратифицируют, документ станет обязательным для всех остальных стран-участниц ФАО (191 страна). В этом случае доступ браконьерам во все порты будет теоретически перекрыт. Сейчас указанное соглашение подписали 23 страны, в том числе Россия (апрель 2010 г.).

Основной целью подпрограммы № 4 «Охрана и контроль» Государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 314, является осуществление законного и безопасного промысла водных биоресурсов. В качестве ожидаемых результатов прогнозируется: расширение международного сотрудничества со странами Северного полушария, в том числе Канадой, США, Китаем, Республикой Корея и Японией; обеспечение выполнения международных обязательств, принятых Россией в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов; повышение авторитета России на международной арене по противодействию незаконному, несообщаемому и нерегулируемому промыслу за счет реализации национального плана, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 25.12.2013 № 2534-р. На реализацию данной подпрограммы до 2020 г. планируется выделить 8 млрд. рублей бюджетных ассигнований³.

¹ Там же. С. 85-86.

² Сайт ФАО – <http://www.fao.org/docrep/013/i1644r/i1644r00.pdf>

³ Сайт Минсельхоза России – <http://www.mcx.ru/documents/document/show/24302.htm>

Борьба с незаконным выловом водных биологических ресурсов в условиях Крайнего Севера

В зону ответственности Пограничного управления по Западному арктическому району входят Баренцево, Белое, и Карское моря, включающие в себя районы с различными правовыми режимами: ИЭЗ и КШ РФ, территориальное море и внутренние морские воды, а также районы регулирования НЕАФК и район архипелага Шпицберген в Баренцевом море.

Пограничным управлением, в силу возложенных задач, осуществляется аналитическое сопровождение промысла российскими судами в Северо-Восточной Атлантике (включая районы регулирования НЕАФК, экономические зоны Норвегии, Гренландии, Фарерских островов, Исландии), в районах регулирования НАФО (Северо-Западная Атлантика).

В зоне ответственности Пограничного управления наиболее активно ведется промысел в Баренцевом море, которое входит в Северный рыбохозяйственный бассейн. По объемам добычи водных биологических ресурсов рыбодобывающие предприятия Северного рыбохозяйственного бассейна занимают второе место в России после Дальневосточного региона.

Основными промысловыми видами являются треска, пикша, краб камчатский и ряд других, менее «валютеемких» видов водных биоресурсов. В последние годы в Баренцевом море начался промысел краба-стригуна опилио.

Промышленное и прибрежное рыболовство в Баренцевом и Белом морях осуществляют более 160 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в промысловой деятельности используется более 130 судов рыбопромыслового флота.

Общий объем добычи ВБР предприятиями Северного рыбохозяйственного бассейна в 2014 г. составил более 700 тыс. тонн.

Деятельность рыбодобывающих компаний, осуществляющих промышленное и прибрежное рыболовство в Северном рыбохозяйственном бассейне, позволила в значительной степени декриминализовать выстроенная в последние годы система мер по выявлению, предупреждению нарушений Российского законодательства, международных договоров Российской Федерации, противодействию незаконной добыче морских биоресурсов (государственный портовый контроль, осуществляемый ББТУ Росрыболовства, оперативно-служебная деятельность Пограничного управления по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биоресурсов и проводимые мероприятия в рамках взаимодействия с Береговой охраной и Директоратом рыболовства Норвегии).

Вместе с тем, анализ обстановки дает основание выделить ряд направлений, на которых сосредотачиваются основные усилия сил и средств Пограничного управления.

На развитие обстановки в сфере охраны морских биоресурсов и осуществления государственного контроля в Арктическом регионе оказывает существенное влияние активность организованных преступных группировок (далее – ОПГ), специализирующихся на незаконной добыче краба камчатского, с использованием маломерных судов и плавсредств в территориальном море и внутренних морских водах.

В настоящее время во всех портопунктах, расположенных на территории побережья Кольского полуострова, активно ведется браконьерский промысел камчатского краба. Для его промысла используются любые маломерные суда от моторных лодок до промысловых судов типа МРТК. Переработка краба осуществляется как в «кустарных» цехах, так и на специализированных рыбоперерабатывающих предприятиях. Затем крабовая продукция вывозится с использованием автомобильного транспорта в Санкт-Петербург и Москву для ее реализации.

Следует также иметь в виду проблемы, создаваемые сезонным ростом незаконной добычи атлантического лосося (семги) на реках, впадающих в губы и заливы побережья Кольского полуострова.

Одной из основных причин высокого уровня противоправной деятельности в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов, является сложная социально-экономическая ситуация в прибрежных населенных пунктах Мурманской области, что в свою очередь создает условия для формирования организованными преступными группировками многочисленной пособнической базы среди местного населения.

Членов ОПГ привлекает промысел краба камчатского прежде всего тем, что это «валютеемкий» объект, способы его добычи и переработки относительно дешевы: сравнительно небольшие габариты производимой продукции обеспечивают удобную транспортировку. Учитываются также:

- затраты на вылов (добычу) камчатского краба, возможность ведения промысла с применением небольших плавсредств, выходящих в море под видом осуществления любительского и спортивного рыболовства;
- готовность внутреннего рынка к приему неограниченных партий камчатского краба;
- необязательность оформления полного пакета документов легализующих его добычу, возможность их фиктивного оформления.

Организованный преступный характер данного вида браконьерской деятельности подтверждается результатами реализации оперативной информации. По оценкам правоохранительных органов примерный оборот незаконно добытого камчатского краба в регионе и объемы его поставок в Москву и Санкт-Петербург оцениваются в пределах 500 млн. рублей ежегодно.

Необходимо отметить и физико – географические особенности участка, способствующие активной деятельности ОПГ по незаконной добыче краба камчатского: рельеф побережья, особенно западной и центральной части Кольского полуострова, изобилующий большим количеством губ и заливов; наличие ЗАТО с развитой инфраструктурой, зачастую используемой

для доставки, переработки и хранения уловов с их последующей легализацией.

В целях борьбы с незаконным выловом водных биологических ресурсов Пограничным управлением в соответствии с законодательством проводится комплекс оперативно – розыскных, оперативно – боевых, контрольно-проверочных, информационно-аналитических мероприятий, а также административно-процессуальных и уголовно-процессуальных действий, осуществляемых по единому замыслу и плану во взаимодействии с территориальными органами исполнительной власти.

Основу деятельности по борьбе с незаконным выловом водных биоресурсов составляет оперативное обеспечение охраны морских биоресурсов и государственного контроля в этой сфере. В том числе:

- добывание и проверка информации в отношении преступных сообществ (групп), в том числе трансграничных, деятельность которых направлена на незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, незаконную поставку уловов водных биоресурсов и продуктов их переработки в иностранные порты, легализацию доходов от незаконного оборота уловов водных биоресурсов и продуктов их переработки;

- добывание и проверка информации о промысловой деятельности, другой информации, необходимой для выявления, предупреждения и пресечения незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов в зоне ответственности Пограничного управления;

- организация и проведение совместных с УФСБ России по Мурманской области, а также во взаимодействии с УМВД России по Мурманской области, Мурманской таможней мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов;

- оперативное сопровождение уголовных дел о преступлениях в сфере добычи (вылова) водных биоресурсов, отнесенных законодательством к ведению пограничных органов.

Непосредственная реализация полученной оперативной информации осуществляется корабельно-катерным составом, береговыми подразделениями Пограничного управления.

При реализации оперативной информации активно применяются фото-видео фиксация незаконной промысловой деятельности), задержание с поличным на месте совершения преступления.

В 2014 году по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ, возбуждено 74 уголовных дела (в 42 случаях предметом являлся краб камчатский, в 25 случаях – рыба (семга, горбуша), в 2 случаях – одновременно: краб камчатский и рыба, по 5 случаям предмет незаконного вылова не был зафиксирован. Всего в производстве находилось 106 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий изъято более 5 221 кг продукции камчатского краба, 1517 кг семги, 112 кг горбуши, 107 особей живого краба камчатского выпущено в естественную среду обитания.

В суд с обвинительным актом направлено 44 уголовных дела в отношении 65 обвиняемых.

При производстве дознания по уголовным делам, возбужденным по признакам ст. 256 УК РФ, сотрудниками подразделений дознания Пограничного управления накоплен определенный опыт сбора доказательной базы и, в целом, особых проблемных вопросов не возникает.

Вместе с тем необходимо отметить следующее:

- статья 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) ВБР» отнесена к категории преступлений «небольшой тяжести», с учетом этого существенно ограничен список ОРМ, разрешенных к использованию в процессе доказывания, отсутствует возможность проведения оперативно-технических мероприятий. В результате, имея только информацию, не удается собрать необходимую доказательную базу, достаточную для осуждения лиц.

Указанное преступление, и тем более его квалификационный состав не могут обеспечить выполнение целей наказания. Целесообразно выделение признака «совершение преступления организованной группой» в самостоятельную часть ст. 256 УК РФ с отнесением ее к категории тяжких преступлений. Преступления же, предусмотренные ч. 3 ст. 256 УК РФ, должны быть отнесены к преступлениям средней тяжести.

Организаторы противоправной деятельности прекрасно осведомлены о процессуальных особенностях работы по данной статье, имеют хорошую юридическую поддержку в лице лучших адвокатов области. Часть из них имеет практический опыт работы в оперативных и следственных подразделениях ФСБ и МВД.

Как следствие, при задержании указанных лиц с поличным, всячески отрицается их причастность к совершению преступлений и заявляется о бесхозности груза ВБР. Указанные выше обстоятельства препятствуют сбору доказательной базы по уголовному делу.

Причина в том, что для доказывания события преступления, предусмотренного статьей 256 Уголовного Кодекса РФ «Незаконная добыча (вылов) ВБР», необходимо получение прямой доказательной базы. Для объективного рассмотрения уголовного дела, доказывания вины подозреваемых и их последующего обвинения надлежит получать качественные фото и видеоматериалы фактов браконьерского промысла.

При этом, в материалах съемки должны быть идентифицированы как люди, так и используемое судно с привязкой к конкретным координатам. Как правило, браконьерский промысел камчатского краба осуществляется в условиях полярной ночи и на значительном удалении от берега (до 7 км.), а имеющиеся технические средства, используемые при проведении ОРМ, для документирования противоправной деятельности, зачастую малоэффективны. Как следствие, проводимые ОРМ наносят существенный ущерб лишь низовой цепочке рядовых исполнителей, тогда как настоящие организаторы и большая часть членов ОПС (ОПГ) остается совершенно безнаказанной. Привлечь к ответственности организаторов в рамках статьи 256 УК РФ

не представляется возможным, так как субъективной стороной преступления является исключительно добыча ВБР. То есть, к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, непосредственно добывающее ВБР.

Помимо изложенного, существенное влияние оказывают следующие негативные факторы:

– сложные метеоусловия (проблема сохранения следов преступления до проведения осмотра места происшествия дознавателем);

– удаленность мест происшествия от населенных пунктов (в районах незаконного промысла отсутствие понятых, а также свидетелей совершения преступления).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2015 г. № 19 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» внесены изменения в Пленум № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» в части касающейся:

– пункт 4 изложен в новой редакции:

«При отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) ВБР, к крупному судам надлежит исходить из количества и стоимости незаконно добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесение в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб ВБР. К такому ущербу следует, в частности, относить: гибель большого числа рыбы, в том числе неполовозрелой (мальков), вылов или уничтожение ВБР, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания ВБР и нарушение процесса их воспроизводства».

Вместе с тем, у органа, расследующего преступление данной категории, возникает проблема определения крупного ущерба, так как отсутствуют минимальные пределы, за которыми он бы наступал.

– пункт 10¹ дополнен следующим содержанием:

«Действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) ВБР, но содействовавших совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и (или) орудий добычи (вылова), транспортных средств (в том числе транспортных плавающих средств), а также приобретающих, перерабатывавших, транспортировавших, хранивших или сбывающих ВБР, полученные в результате незаконной добычи (вылова), либо продукцию из них по заранее данному обещанию, надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 256 УК РФ при условии, что им было *достоверно* известно о незаконной добыче (вылове) ВБР».

Вместе с тем, у правоприменителей при квалификации соучастия в преступлении возникает проблема в доказывании факта, что лицу *достоверно* было известно о незаконной добыче (вылове) ВБР.

Особенности борьбы с незаконным выловом водных биологических ресурсов в условиях Крайнего Севера и требующие решения проблемы

Баренцево-Беломорское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству осуществляет свою деятельность на основании и в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О Федеральном агентстве по рыболовству» от 30 мая 2008 № 863 и Положении о Баренцево-Беломорском территориальном управлении Федерального агентства по рыболовству, утвержденного Приказом Федерального агентства по рыболовству от 24.12.2008г. № 455. Подконтрольной территорией Управления является Мурманская область.

В рыбохозяйственный фонд Мурманской области входят акватории Белого и Баренцева морей прилегающих к Кольскому полуострову, общей площадью 879000 кв.км, 18209 рек общей протяженностью 62745 км, из них: четыре реки Мурманской области обладают длиной, превышающей 200 км. – Поной (425,7 км), Варзуга (262 км), Стрельна (213 км) и Йоканьга (202,7 км). Также на территории Мурманской области находятся 111609 озер общей площадью 922,7 тыс.га и 10 водохранилищ общей площадью 342,2 тыс. га. Протяжённость береговой линии Белого моря – 1720 км, Баренцева моря – 1270 км. Мурманская область отличается очень высокой озерностью.

Самыми крупными озерами площадью свыше 10 тыс. га, являются: Умбозеро – 42,2; Ловозеро – 23,4; Колвицкое – 12,2; Канозеро – 10,7; Вялозеро – 11,8.

Для рек характерен ступенчатый профиль: плёсовые и плёсово – озёрные участки перемежаются участками порогов и перекатов.

Водосборные площади этих водоёмов более обширны за счёт множества болот, а также вытекающих из них и аккумулирующих поверхностные стоки мелких и крупных ручьёв, которые к северу и югу от главного водораздела составляют в совокупности поднадзорные Управлению единые водные системы бассейнов Баренцева и Белого морей.

Ихтиофауна Мурманской области представлена 34 видами рыб.

Практически в бассейны всех рек (43 реки, впадающих в Баренцево море и 36 рек впадающих в Белое море) и ручьёв, впадающих в Баренцево и Белое моря, заходят на нерест анадромные виды рыб: атлантический лосось (сёмга), морская кумжа, интродуцент – горбуша; в реки бассейна Баренцева моря – арктический голец; Белого моря – полупроходной сиг; в ряде рек обитает занесённая в Красную книгу Российской Федерации европейская жемчужница.

Остальные озёра, водохранилища и реки, в которые не заходят на нерест анадромные виды рыб, являются местом обитания и нереста озерной и ручьевой кумжи, палии, гольца, сига, хариуса.

Атлантический лосось (сёмга), кумжа, горбуша, арктический голец, паля, голец, сиг, хариус – относятся к лососевидным, т.е. особо ценным видам водных биоресурсов.

Также во внутренних водных объектах Кольского полуострова обитают и другие виды рыб, такие как: щука, окунь, налим, язь, плотва, лещ, ряпушка, корюшка.

Все вышеперечисленные виды рыб являются объектами любительского и спортивного рыболовства.

Кроме пресноводных и проходных рыб, в предъустьевых участках рек области встречаются морские – камбала и бычок-керчак.

В связи с вышеизложенным важное значение имеет любительское и спортивное рыболовство.

Охрана рыбных запасов во внутренних водоёмах

Структура организации рыбоохранной службы Баренцево – Беломорского территориального управления Федерального агентства по рыболовству (далее – Управление) включает в себя оперативный отдел государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов во внутренних водоёмах (далее – оперативный отдел) и семь районных отделов государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов (далее – районные отделы).

Оперативным отделом осуществлялся контроль и координация деятельности районных отделов, а также оказывается методическая и практическая помощь районным отделам Управления.

На начало 2015 года численность должностных лиц, осуществляющих охрану водных биоресурсов во внутренних водоёмах, составляла 59 государственных инспекторов отделов Управления.

Охрана на внутренних водных объектах анадромных и катадромных видов рыб, трансграничных видов рыб и других водных биоресурсов включает в себя:

- сбор и обработка информации, полученной от юридических и физических лиц по вопросу неправомерного вылова водных биоресурсов;
- отработка (выезд на место) полученной информации;
- самостоятельно или во взаимодействии с правоохранительными органами оперативные рейды по пресечению нарушений законодательства в сфере использования и сохранения водных биоресурсов;
- личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при гражданине без нарушения их конструктивной целостности в целях обнаружения орудий либо предметов совершения административного правонарушения;
- осмотр, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов;
- досмотр транспортных средств любого вида в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения;
- проверку орудий добычи ВБР, полученной из них продукции, в том числе во время её транспортировки, в местах складирования, переработки и реализации;

- доставление граждан, совершивших правонарушения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов и среды их обитания в служебное помещение правоохранительных органов, органа местного самоуправления или иное служебное помещение в целях установления личности и составления протокола об административном правонарушении;

- изъятие в установленном порядке у нарушителей незаконно добытых водных биологических ресурсов и произведенную из них продукцию, орудия добычи водных биологических ресурсов, транспортные средства и иные предметы, вещи и документы, имеющие значение вещественных доказательств по делу об административном правонарушении;

- соблюдением установленных сроков промысла и других ограничений по периодам и районам лова;

- выдача предписаний юридическим лицам и гражданам об устранении нарушений правил и норм в установленной сфере деятельности;

- составление протоколов об административных правонарушениях в пределах своей компетенции;

- осуществление производства по делам об административных правонарушениях в пределах своей компетенции;

- рассмотрение дел об административных правонарушениях, назначение административных мер воздействия, вынесение в пределах своих полномочий постановлений, определений и предписаний по делам об административных правонарушениях, допущенных в сфере охраны среды обитания ВБР;

- осуществление контроля исполнения постановлений об административных правонарушениях в пределах своих полномочий;

- организация контроля за взысканием штрафов за ущерб, нанесенный ВБР.

Деятельность оперативного и районных отделов Управления, по контролю, надзору и охране водных биоресурсов во внутренних водоёмах осуществлялась в соответствии с утверждёнными Руководителем Управления планами работ. Также в соответствии с планами совместных мероприятий согласованных с руководством УМВД России по Мурманской области, Центром ГИМС МЧС России по Мурманской области, ПУ ФСБ России по Мурманской области.

На основании приказа № 321 от 17 апреля 2009 года «Об утверждении положения об организации деятельности внештатных общественных инспекторов Федерального агентства по рыболовству» Баренцево – Беломорским территориальным управлением Федерального агентства по рыболовству к совместной работе с должностными лицами отделов подключено 43 внештатных общественных инспектора.

Расстановка сил и материально-технического обеспечения отделов осуществляется с учётом складывающейся оперативной обстановки на рыбохозяйственных водных объектах, концентрации усилий на наиболее сложных водных объектах с созданием временных стационарных и передвижных

мобильных постов, которые устанавливаются, как непосредственно на водных объектах (в основном сёмужьих), так и на прилегающих к ним автодорогах. В работе постов, помимо работников Управления, принимают участие сотрудники УМВД России по Мурманской области, ПУ ФСБ России по Мурманской области, Министерства природных ресурсов и экологии Мурманской области и общественность.

Необходимо отметить, что исходя из климатических условий и рельефа местности Крайнего Севера, наиболее эффективным методом пресечения незаконной добычи водных биологических ресурсов является деятельность мобильных оперативных групп с использованием техники высокой проходимости, которыми вскрывается основная часть нарушений Правил рыболовства.

На постоянной основе осуществлялось взаимодействие с УМВД России по Мурманской области организовано совместное патрулирование с сотрудниками отделения по борьбе с правонарушениями в сфере оборота водных биологических ресурсов при оперативно розыскной части (по линии БЭП) криминальной полиции УМВД России по Мурманской области по линии охраны и пресечения незаконного оборота водных биологических ресурсов с целью закрытия каналов поставок незаконно добытых ВБР и подрыва экономической составляющей преступных сообществ.

Проводятся рабочие совещания с органами прокуратуры с целью исключения нарушений требований нормативных и правовых документов в сфере административного и уголовного законодательства. Совместно осуществляются контрольные мероприятия по проверке соблюдения законодательства юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Проводится работа по профилактике правонарушений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, разъяснению позиции органов рыбоохраны в вопросах охраны и рационального использования водных биоресурсов, также разъяснению отдельных пунктов Правил рыболовства, через средства массовой информации, сеть интернет, радио и т.д. данные мероприятия позволяют формировать у населения культуру рыбной ловли.

Проблемы, требующие решения

Необходимо остановиться на специфике работы на водных объектах Мурманской области. Северо-восточная и восточная часть Кольского полуострова, его центральная часть не располагают дорожной инфраструктурой, практически отсутствуют населённые пункты. Ввиду климатических и топографических особенностей Кольского полуострова, выполнение функций рыбоохраны без достаточного количества штатных единиц госинспекторов рыбоохраны, современной автомобильной техники повышенной проходимости, снегоходов, лодок, катеров и вертолетов на должном уровне затруднительно.

Определённые трудности в работу отделов рыбоохраны вносит отсутствие штатных единиц обслуживающего персонала: водителей автотранспорта, мотористов, автослесарей, капитанов и механиков плавсредств.

Необходимо пересмотреть Постановление Правительства РФ от 25 мая 1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 26.09.2000 N 724, от 10.03.2009 N 219), так как установленные таксы возмещения не соответствуют современным экономическим реалиям.

Краевская М.Р.

Проблемные вопросы законодательной конструкции и практики применения норм об уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов

В связи со спецификой Арктического региона надзор в сфере осуществления противодействия незаконной добыче водных биологических ресурсов является одним из приоритетных. В частности, в связи с тем, что водные биологические ресурсы являются наиболее валютноёмкими объектами промысла и внешнеэкономической деятельности и соответственно наиболее привлекательными для преступного бизнеса.

В Мурманской области в 2012-2014 годах выявлено значительное количество преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, предусмотренных ст. 256 УК РФ.

Если взглянуть на карту Мурманской области, то можно заметить, что вся ее территория покрыта сетью многочисленных рек (43 реки, впадающие в Баренцево море и 36 рек, впадающие в Белое море). Северные районы Мурманской области расположены на побережье Баренцева моря. Территория с юга омывается водами Белого моря. При таком географическом расположении края массовое браконьерство представляет высокую степень общественной опасности, так как наносит особо крупный ущерб водным биологическим ресурсам и экономическим интересам государства.

Ущерб от преступной деятельности исчисляется десятками миллионов рублей. При этом нелегальный промысел является лишь начальной стадией в цепи преступлений, порождающей: заранее не обещанное приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), контрабанду (ст. 226.1 УК РФ), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ).

Основную сложность расследования уголовных дел, возбужденных по факту незаконной добычи водных биологических ресурсов, представляет необходимость сбора доказательственной базы причастности конкретных лиц к совершению преступления, в том числе прямого умысла, а также ис-

ключение защитной версии о законном происхождении обнаруженных биоресурсов.

Отсутствие в представляемых следователю материалах доследственной проверки, а также материалах, содержащих результаты ОРД, аудиозаписей телефонных переговоров, видеоматериалов, схем маршрута движения судна, на которых зафиксированы факты проведения вылова и местонахождения судна в конкретное время, существенно снижает результативность предварительного следствия.

Статья 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ограничивает возможности оперативных подразделений по документированию преступной деятельности организованных групп, промышленяющих незаконной добычей водных биологических ресурсов, отнесенной законодателем к категории преступлений небольшой тяжести.

Действующая редакция ст. 256 УК РФ относит указанное преступление к категории небольшой тяжести, уголовные дела о котором расследуются в форме дознания (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ), т.е. производство предварительного следствия по ним не обязательно.

На эффективность мер, направленных на борьбу с браконьерством, существенное влияние оказывает общественный резонанс, который имеет место вокруг данной проблемы, явный дисбаланс, существующий между проблемой браконьерства и санкциями, которые действующее законодательство позволяет применять к преступникам. Подобные санкции, во-первых, не соответствуют степени опасности экологических преступлений, и тем более их квалифицированных составов, во-вторых, не могут обеспечить выполнение целей наказания.

Более эффективному противодействию незаконной добыче водных биологических ресурсов будет способствовать внесение изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предусматривающих изменение подследственности и усиление уголовной ответственности за совершение деяния организованной группой, что обосновывается не только особой сложностью выявления и пресечения таких преступлений, но и их повышенной общественной опасностью. Преступление такого рода не может быть отнесено к категории небольшой тяжести.

Основным вопросом, возникающим при расследовании уголовных дел и квалификации преступлений данной категории, также является вопрос определения крупного ущерба.

В качестве наиболее рационального и эффективного критерия дифференциации уголовной ответственности за преступления против животного мира с учетом их экономической составляющей следует признать размер причиняемого браконьерами ущерба.

Целесообразно установить нижний предел суммы (в денежном выражении) значительного, крупного и особо крупного ущерба, поскольку Постановлением Правительства РФ от 25 мая 1994 года № 515 «Об утверж-

дении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» установленные суммы ущерба не отвечают современным реалиям.

Так, за незаконную добычу 1 экземпляра краба камчатского независимо от размера и веса (средний вес краба как правило составляет от 1,5 до 2,5 кг, чистого мяса в котором от 1 кг.) сумма ущерба составляет 835 руб., при этом рыночная стоимость 1 кг. мяса указанного водного биологического ресурса составляет более 2 тыс. рублей.

Размер ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, отнесенного к крупному, согласно Постановлению Правительства РФ от 18 августа 2008 года № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» предусмотрен как разница между объемом фактически добытых водных биоресурсов и квотой добычи, указанной в разрешении на их добычу. Это понятие не может быть положено в основу определения квалифицирующего признака «с причинением крупного ущерба», предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, в случае, когда выявляются факты незаконной добычи водных биологических ресурсов без каких-либо правоустанавливающих документов.

Для документирования квалифицированного браконьерства, сопряженного с последующей легализацией незаконно добытой рыбной продукции, как правило, в составе организованной преступной группы, необходимо проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, что допустимо только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Таким образом, целесообразно выделение признака «совершение преступления организованной группой» в самостоятельную часть ст. 256 УК РФ с отнесением ее к категории тяжких преступлений. Преступления же, предусмотренные ч. 3 ст. 256 УК РФ, должны быть отнесены к преступлениям средней тяжести.

С целью урегулирования данных вопросов, в настоящее время назрела необходимость внести изменения в ст. 256 УК РФ.

Полагаю, что ужесточение санкций за рассматриваемые преступления следует осуществить следующим образом.

Необходимо изменить формулировку ст. 256 УК РФ. В настоящее время криминализованы только виды незаконной добычи водных животных и растений перечисленные в части 1 ст. 256 УК РФ, в том числе указанный в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ такой признак, как деяние, совершенное с «применением самоходного транспортного плавающего средства». В то же время, подавляющее большинство фактов незаконной добычи рыбы, водных животных и растений совершается именно с использованием самоходного транспортного плавающего средства. Поэтому опасным соответствующее деяние становится не в силу использования транспортного средства, а по причине того ущерба, который может быть причинен в результате подобных действий.

При построении квалифицированных составов преступления против животного мира необходимо использовать градацию последствий, примененную законодателем в преступлениях против собственности, а именно *значительный ущерб, крупный, особо крупный*. В суммарном отношении эти виды ущерба следует дифференцировать в зависимости от характеристики конкретного преступления.

Значительным ущербом в ст. 256 УК РФ необходимо признать стоимость незаконно добытых водных биологических ресурсов, превышающая пятьдесят (50 000) тысяч рублей; крупным – превышающая двести (200 000) тысяч рублей; особо крупным – превышающая один миллион рублей.

В части 2 ст. 256 УК РФ могут быть указаны квалифицирующие признаки преступного деяния, а именно:

- а) с причинением значительного ущерба;
- б) с применением взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений;
- в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;
- г) на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

С учетом изложенного представляется необходимым ч. 3 ст. 256 УК РФ изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) в целях сбыта незаконно добытых водных биологических ресурсов;
- в) с причинением крупного ущерба на сумму, превышающую 250 тысяч рублей, – наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

В самостоятельную (четвертую) часть следует выделить преступные деяния, совершенные организованной преступной группой, которая создается для того, чтобы совершать ряд преступлений, получая в их результате постоянный или существенный доход. В связи с этим санкции по данной статье должны быть предусмотрены в виде лишения свободы до 6 лет с конфискацией имущества, изложив ее в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено:

- а) с причинением ущерба в особо крупном размере, превышающем один миллион рублей;
- б) в составе организованной преступной группы, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества».

Кроме этого, назрела и необходимость дополнить УК РФ ст. 256.1, предусматривающей уголовную ответственность за заранее не обещанное приобретение, сбыт, хранение и перевозку водных биологических ресурсов, заведомо добытых преступным путем. Действующая ст. 175 УК РФ не от-

вечает требованиям времени. Она не предусматривает наступление ответственности за хранение и перевозку заведомо добытого преступным путем имущества. А незаконно добытые водные биоресурсы хранятся и перевозятся из мест их добычи в областной центр и далее по всей России воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом. И, как правило, эти факты вскрываются далеко от мест их незаконной добычи. Отсутствие такой нормы в законе позволяет перевозчикам уйти от уголовной ответственности. Поскольку их задерживают при перевозке либо хранении, доказать заранее не обещанное приобретение порой невозможно. Позиция перевозчиков: неизвестные попросили за плату доставить попутный груз, шел «порожняком» и поэтому согласился, в пункте назначения получатель груза, сведениями о котором он не располагает, должен выйти на него сам и т.д. Санкция, предусмотренная ст. 256.1 УК РФ, должна быть жестче, чем по ст. 175 УК РФ.

Основными проблемами в настоящее время, возникающими при выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений анализируемой категории также являются климатические условия Крайнего севера, что влечет труднодоступность и сложность в документировании данных преступлений.

Кроме этого, как уже отмечалось ранее, согласно действующему законодательству, все преступления данной категории, в том числе и квалифицирующими признаками, относятся к категории небольшой тяжести, что является ограничением в проведении комплекса ОРМ, согласно ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

Хренков О.В.

Судебное толкование правовых норм об охране водных биоресурсов

Одной из причин сокращения водных биоресурсов на территории страны является непрекращающийся рост их незаконной добычи (вылова), причиняющий не только существенный экологический ущерб, но и способствующий формированию теневой экономической деятельности. В этой связи большое значение приобретает уголовно-правовая охрана ихтиофауны. Уголовная ответственность наряду с другими мерами воздействия на правонарушителей в сфере рыболовства представляет один из наиболее действенных рычагов защиты интересов общества и государства в сфере обеспечения экологической безопасности.

В соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3ФКЗ (ред. от 04.11.2014) «О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения рос-

сийского законодательства. Постановления Пленума принимаются большинством голосов от общего числа присутствующих на его заседании членов, подписываются Председателем Верховного Суда и секретарем Пленума.

За последние годы было издано два основополагающих постановления Пленума Верховного Суда России, касающиеся ответственного рыболовства: 1) «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства» (23.11.2010 № 27 в ред. Постановления ПВС РФ от 18.10.2012 №22)1 ; 2) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» (23.11.2010 № 26)2.

В текущем году было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19 от 26.05.2015, направленное на совершенствования деятельности судов по применению законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ). Согласно ему, при отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов, к крупному (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ) суды будут исходить из количества и стоимости незаконно добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб.

К такому ущербу будут относить: гибель большого числа рыбы, в том числе неполовозрелой (мальков), вылов или уничтожение водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ (за исключением внесенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978), уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биоресурсов и нарушение процесса их воспроизводства.

Для оценки причиненного ущерба могут привлекаться соответствующие специалисты или эксперты.

Следует иметь в виду, что действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов, но содействовавших этому советами, указаниями, предоставлением информации, средств и (или) орудий добычи (вылова), транспортных средств, а также приобретавших, перерабатывавших, транспортировавших, хранивших или сбывавших водные биоресурсы, либо продукцию из них, будут квалифицированы по ч. 5

¹ Рос. газета. 01.12.2010; Рос. газета. 31.10.2012.; Рос. газета. 01.12.2010.

ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 256 УК РФ при условии, что им было известно о незаконности добычи (вылова) водных биоресурсов.

В случае незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов (их частей и производных), включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (утвержден постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978), содеянное должно квалифицироваться по ст. 258.1 УК РФ.

Под частями водных биоресурсов в ст. 258.1 УК РФ следует понимать не подвергшиеся переработке искусственно отделенные от организмов биологические материалы (ткани, покровы, жидкости, половые продукты и т.д.), под производными водных биоресурсов продукты хозяйственной переработки организмов или их частей (например, пищевые продукты, медицинские препараты и биологические добавки, сувениры).

Незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ и (или) в Красную книгу субъекта РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, но не включенных в указанный Перечень, при наличии признаков состава преступления следует квалифицировать по соответствующим частям ст. 256 УК РФ1.

Рыболовство и сохранение водных биоресурсов регулируются не только федеральным законодательством, но и нормативными правовыми актами субъектов РФ. В этой связи в каждом конкретном случае судам необходимо устанавливать и отражать в приговоре, какие правовые нормы были нарушены в результате совершения преступления.

Решая вопрос о законности или незаконности добычи (вылова) водных биоресурсов, судам следует учитывать не только законодательство РФ, но и положения действующих для Российской Федерации международных договоров. Если международные договоры в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов устанавливают иные правила, чем те, которые предусмотрены российским законодательством о рыболовстве, применяются правила этих международных договоров.

Судам надлежит устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, предусмотренных статьями 253 и 256 УК РФ, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания и предварительного следствия о незаконной добыче водных биоресурсов, нарушения законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также реагировать на нарушения, допущенные при рассмотрении таких дел нижестоящими судами. В каждом таком случае в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ необходимо выносить частные постановления (определения), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие

¹ Рос. газета. 01.12.2010.; Рос. газета. 29.05.2015.

принятия необходимых мер для их устранения. Немаловажным источником судебного толкования правовых норм являются также определения коллегий Верховного Суда России. Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам от 08.04. 2008 № 60Д075 лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 253 УК РФ, и выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, подлежит уголовной ответственности по совокупности преступлений (ст. 253 и ст. 201 УК РФ).

Согласно определению Кассационной коллегии от 28.04.2009 № КАС09159, ограничения рыболовства в виде административного запрета добычи (вылова) водных биоресурсов с судов и других плавсредств, не зарегистрированных в установленном порядке и не имеющих четко нанесенных на борту опознавательных знаков установленного образца, соответствуют п.13.ст. 26 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Самойлова Ю.Б., кандидат юридических наук

Водные млекопитающие как предмет преступлений, совершаемых в сфере добычи водных биоресурсов

Одной из причин сокращения водных биоресурсов на территории страны является непрекращающийся рост их незаконной добычи, причиняющий существенный экологический ущерб.

Международный фонд защиты животных (IFAW) с 2004 года расследует незаконную онлайн-торговлю дикими животными по всему миру. В докладе, опубликованном Фондом 25 ноября 2014 года «Требуются живыми или мертвыми: правда о торговле животными онлайн», содержится информация о международном исследовании продаж и покупок в Интернете более 33 тысяч выставленных на продажу в 280 интернет-магазинах 16 стран, занесенных в Красную книгу и другие национальные и международные списки исчезающих видов диких животных, частей их тел и изготовленных из них товаров, денежный эквивалент которых составил 10 708 137 долларов США¹. Нелегальный же рынок торговли дикими животными и их дериватами стимулирует браконьерство.

Современные масштабы незаконной добычи водных биологических ресурсов не могут не вызывать серьезную обеспокоенность общества относительно состояния и перспектив сохранения рыбы и других водных животных и растений. К обсуждению предлагается проблема определения предмета преступлений, совершаемых в сфере добычи водных биоресурсов.

¹ Доклад IFAW и Минприроды России «Требуются живыми или мертвыми: правда о торговле животными онлайн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=138026&print=Y> (дата обращения 01.03.2015).

Следует напомнить, что предметом экологических преступлений являются природная среда в целом и отдельные ее компоненты (ресурсы): земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, животные и растения. Признаками природного объекта, как и объектов экологических правоотношений вообще, выступают: естественное происхождение; экологическая взаимосвязь с окружающей средой; обеспечение качества окружающей среды¹.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ – водные биологические ресурсы, включая ценные, особо ценные, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения. Законодателем исключен квалифицирующий признак, который был указан в ч. 2 ст. 163 УК РСФСР 1960 года – «ценные породы рыб». Следовательно, ст. 256 УК РФ стала обеспечивать равную защиту всех видов рыб от преступного посягательства, а незаконная добыча ценных пород рыб в УК РФ не повышает общественную опасность деяния.

Водные биологические ресурсы должны находиться в природной среде в естественном состоянии и не являться объектом вещных прав юридических либо физических лиц. Данный вывод основан на положениях, установленных нормативно-правовыми актами в области охраны окружающей среды², признан в уголовно-правовой доктрине³ и практике. Находящиеся в состоянии естественной свободы, не изъятые из природной среды, водные биоресурсы, являясь составной частью природной среды, в совокупности с иными компонентами составляют единую экосистему.

Редакция статьи 256 УК РФ от 6 декабря 2007 года устранила имевшееся ранее противоречие в определении предмета преступного посягательства, а именно в употреблении терминов «морские звери» и «морские млекопитающие». Термин «звери» в биологии означает то же, что и «млекопитающие»⁴. В связи с этим следует согласиться с мнением О.М. Неудахиной о том, что: так как понятия «морские звери» и «морские млекопитающие» являются идентичными, то нет необходимости употреблять все эти термины в тексте диспозиции статьи⁵.

¹ Экологическое право / под ред. В.В. Гучкова. М., 2001. С. 50.

² Напр.: в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», регулирующих охрану и использование водных биологических ресурсов, имеется уточнение на их «состояние естественной свободы».

³ См., напр.: Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. М., 1998. С.275; Иногамова-Хегай Л, Герасимова Е. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений // Уголовное право. 2006. № 5. С. 42.

⁴ Биологический энциклопедический словарь. М., 1986. С. 211; Постановление Росстата от 24.01.2007 № 12 «Об утверждении статистического инструментария для организации в системе Росрыболовства статистического наблюдения за уловом рыбы, добычей других водных биоресурсов и производством рыбной продукции» // Вопросы статистики. 2007. № 4 (Постановление).

⁵ Неудахина О.М. Водные животные и растения как предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ // Экологическое право. 2006. №3. С. 21.

Понятие водных биологических ресурсов дано в Федеральном законе РФ от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов) – это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения (пункт 1 статьи 1).

В соответствии с приведенным определением противоречивым представляется указание в ч. 2 ст. 256 УК РФ на незаконную добычу котиков, морских бобров, иных морских млекопитающих. Так, под водными понимаются млекопитающие, целиком освоившие водную абиотическую среду: и питаются, и размножаются в воде (китообразные, сирены).

Понятие «морские млекопитающие» шире, чем понятие «водные млекопитающие», так как к ним отнесены: водные (китообразные, сирены), полуводные (ластоногие, калан), реже околводные (например, медведь белый), обитающие в морях и океанах¹.

Не вносят ясности по данному вопросу нормативные акты, регулирующие охрану и использование животных. К примеру, согласно перечням видов водных биоресурсов, в отношении которых осуществляются промышленное рыболовство и прибрежное рыболовство, утвержденным Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в соответствии со статьей 15 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов² к объектам рыболовства отнесен котик морской.

Вместе с тем, во Временной конвенции о сохранении котиков Северной части Тихого океана используется термин «морская охота на котиков», под которой понимается убой, лов или преследование в той или иной форме котиков в море³.

В зоологии «морской бобр», «калан», «морская выдра» – идентичные понятия, это единственный вид рода каланов подсемейства выдровых семейства куньих. К этому же подсемейству семейства куньих относится и выдра (3-6 родов)⁴, которая является объектом охоты, а, следовательно, логично было бы предположить, что и предметом «незаконной охоты». Однако морские бобры отнесены к предмету «незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов», что прямо определено в ч. 2 ст. 256 УК РФ.

¹ Большой энциклопедический словарь. Млекопитающие / науч. ред. И.Я. Павлинов. М., 1999. С. 180.

² Приказ Минсельхоза России от 16 октября 2012 г. № 548 (ред. от 26.05.2015) «Об утверждении перечней видов водных биоресурсов, в отношении которых осуществляются промышленное рыболовство и прибрежное рыболовство» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 25.06.2015.

³ Временная конвенция о сохранении котиков Северной части Тихого океана. Заключена в г. Вашингтоне 9 февраля 1957 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 162-171.

⁴ Большая советская энциклопедия. II издание. Т.28. М., 1954. С. 341; Млекопитающие. Большой энциклопедический словарь / науч. ред. И.Я. Павлинов. М., 1999. С. 50, 107.

Указанное несоответствие предмета преступления, определенного в части второй, названию статьи 256 УК РФ следует законодательно устранить. Морские бобры, морские котики и иные морские млекопитающие, а также выдра, ондатра, речные бобры и другие полуводные животные должны быть отнесены к объекту незаконной охоты, так как название статьи определяет предмет данного преступления, как уже было отмечено, водные биологические ресурсы.

Необходимо напомнить, что свободный промысел китообразных давно запрещен и может осуществляться лишь в исключительных ситуациях в особом порядке с уведомлением Международной китобойной комиссии (МКК) и Правительства США.

В России для нужд коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукчи, эскимосы) на основе квот, выделяемых решением МКК, выдаются разрешения на добычу ограниченного числа некоторых видов китов в рамках традиционного промысла.

Для научно-исследовательских, культурно-просветительных и иных непромысловых целей установлены Правила отлова и транспортировки китообразных, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 года № 166¹.

Подчеркнем, что многие виды китообразных находятся под международной защитой, они включены в Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), утвержденный Федеральной службой по надзору в сфере природопользования². В этот же перечень включены и сирены.

Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ в УК РФ введена статья 258.1, которая устанавливает ответственность, в том числе за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных.

Однако согласно нормативному предписанию, не все виды водных биологических ресурсов, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и указанные в приложениях I и II СИТЕС, являются предме-

¹ Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 166 «Об утверждении Правил отлова и транспортировки китообразных для научно-исследовательских, культурно-просветительных и иных непромысловых целей» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1134.

² Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (утв. Росприроднадзором) // Официальный сайт <http://rpn.gov.ru/> по состоянию на 25.08.2014.

³ Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 5 июля.

том ст. 258.1 УК РФ, поскольку их перечень, в отличие от ст. 256 УК РФ, утверждается Правительством Российской Федерации, что прямо предусмотрено примечанием 3 к ст. 226.1 УК РФ. Действующим в настоящее время является перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 года № 978¹. В этом перечне нет ни одного вида ни китообразных, ни сирен. Такое положение недопустимо и должно быть изменено.

Раздел 4. Криминологические и правовые проблемы реагирования на экономическую преступность и коррупцию

Багмет А.М., кандидат юридических наук, доцент

Специальные меры предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел, работающих в условиях Крайнего Севера

Особая роль сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), в целом по России, и работающих в условиях Крайнего Севера, в частности, определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению специфичной деятельности, в частности, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной, по противодействию правонарушениям и преступлениям¹.

Ни у кого не вызывает сомнения, что сотрудники ОВД нуждаются в тщательном государственном и общественном контроле на предмет профилактики коррупционности.

Однако выявление факторов, влияющих на криминальное поведение сотрудники ОВД, а также изучение личности данной категории граждан не является самоцелью, а выступает необходимым условием целенаправленной борьбы с опасными, подрывающими авторитет власти преступлениями. Борьба с коррупционной преступностью сотрудников ОВД не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных. Основной акцент должен быть сделан на разработку и осуществлении системы мер упреждающего характера².

На первоначальном этапе следует повысить эффективность системы отбора кандидатов на службу в ОВД. К сожалению, в настоящее время проблема укомплектования служб и подразделений ОВД высококвалифицированными кадрами является одной из острых. Достаточно низкий престиж службы в правоохранительных органах, в целом, и в ОВД, в частности, отсутствие надежных социально-правовых гарантий сотрудников, неадекватное материальное стимулирование их труда не способствуют созданию объективных условий для конкурсного набора кандидатов; отсутствие реального конкурса приводит к тому, что часть кандидатов, поступивших на службу в ОВД, не отвечает предъявляемым требованиям³.

¹ Постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.11.2013.

¹ Карпович О.Г. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в России // Следователь. 2012. № 7(171). С. 8.

² Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб., 2001. С. 193.

³ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. М., 2014.

По моему мнению, превентивная политика должна осуществляться с учетом позитивного опыта, накопленного в советский период развития государства, когда в стране существовала разветвленная и влиятельная система органов народного и партийного контроля, обладавших широкими полномочиями. В то же время необходимо помнить, что на уровне специального предупреждения коррупции сотрудников ОВД традиционный набор профилактических мер недостаточно эффективен, а в ряде случаев неприемлем.

Не вызывает сомнений позиция отечественных ученых, что для профилактики коррупционного поведения сотрудников ОВД необходимо создание системы своевременного выявления среди них лиц, склонных к совершению преступлений¹.

С учетом систематизации ряда факторов, характеризующих поведение сотрудников ОВД, как при выполнении служебных обязанностей, так и в условиях проведения отдыха или досуга, можно не только выявлять степень его личностных деформаций, но и прогнозировать возможность совершения противоправных проступков. Критериями, позволяющими из общего числа сотрудников того или иного подразделения выявить субъекты повышенного риска, могут выступать следующие данные²:

- совместное проведение досуга с членами организованных преступных формирований;
- поддержание неделовых контактов с лицами, обоснованно подозреваемыми в противоправной деятельности;
- приобретение дорогостоящих предметов роскоши, частые поездки за рубеж, наличие крупных сумм денег;
- непринятие мер по явным фактам преступных действий отдельных лиц, консультирование лиц, пытающихся уйти от уголовной ответственности;
- неделовые связи с «разрабатываемым контингентом»;
- частые невыходы на службу, регулярное предъявление больничных листов, постоянные перемены места службы и т.д.

В настоящее время в правоохранительных органах, в частности, в ОВД предусмотрены системные меры профилактики и противодействия коррупции, охватывающие все этапы службы сотрудника – от поступления на службу до увольнения в отставку. В должностные обязанности всех руководителей вменены требования по проведению с каждым сотрудником индивидуально-воспитательной работы. Грамотное, творческое сочетание воспитательных мер с усилением контроля за поведением сотрудников ОВД на службе и в быту, своевременное решение всех вопросов их социальной защищенности, безусловно, приведет к большей эффективности, чем лишь жесткие карательные меры.

¹ Карпович О.Г. Указ. соч. С. 9.

² Алтухов С.А. Указ. соч. С. 225.

Следует отметить, что в МВД России разработаны антикоррупционные стандарты поведения сотрудников силовых структур, являющиеся составной частью Кодекса профессиональной этики. Начинает действовать институт поручительства при поступлении кандидатов на службу в ОВД, на учёбу в ведомственные образовательные учреждения, при назначении на вышестоящие руководящие должности¹.

Не вызывает сомнения необходимости специального обучения сотрудников ОВД, с целью формирования у обучающихся антикоррупционного мышления и антикоррупционного поведения².

В частности, в Академии Следственного комитета Российской Федерации на курсах повышения квалификации решаются следующие основные задачи:

- формирование у обучающихся умений и навыков анализа и оценки данных о состоянии коррупции в правоохранительных органах, ее прогнозировании, выяснения причин и выработки мер по противодействию ей;
- получение слушателями общего представления о состоянии коррупции в правоохранительных органах;
- формирование потребности в противодействии коррупции и непринятии коррупции как средства достижения личных либо корпоративных целей.

При этом в процессе изучения спецкурса по антикоррупционной деятельности обучающиеся должны приобрести следующие навыки:

- иметь свободное от идеологических штампов представление о коррупции в правоохранительных органах, её причинах и пределах возможного воздействия на неё;
- уметь адекватно интерпретировать результаты научных исследований о состоянии коррупции в правоохранительных органах;
- знать особенности и закономерности проявления коррупции в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и правоохранительной;
- знать и уметь использовать приемы противодействия коррупционному поведению;
- владеть приемами и методами исследования коррупции как социального явления;
- уметь планировать антикоррупционные мероприятия в рамках правоохранительных органов;
- четко представлять критерии эффективности антикоррупционной деятельности в правоохранительных органах.

По мнению специалистов в предупреждении коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, немалую часть должна занимать виктимологическая профилактика, так как потерпевшие от противоправных действий сотрудников ОВД зачастую сами провоцируют последних³.

¹ Карпович О.Г. Указ. соч. С. 10.

² Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. Основы профилактики коррупции в органах внутренних дел: учебная программа // Следователь. 2012. № 1(165). С. 6.

³ Фалалеев М. Чистка мундиров // Российская газета. 2008. 14 октября.

Виктимологическое направление в структуре специально-криминологической предупредительной работы обладает определенной спецификой¹:

– виктимологическая профилактика имеет свой самостоятельный объект позитивного воздействия – реальных и потенциальных жертв преступлений;

– информационное обеспечение виктимологической профилактики помимо использования общих для нее и для криминологической профилактики информационных источников связано с применением специальных схем выявления ее объектов (в частности, с использованием классификаций жертв и виктимноопасных ситуаций);

– методы виктимологической профилактики и формы, в которых она осуществляется, основаны в первую очередь на убеждении;

– общая и индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется также на основе широкого использования возможностей взаимопомощи населения;

– виктимологическая профилактика осуществляется также путем нейтрализации опасных ситуаций, в которых еще не проявились возможные причинители вреда и имеются условия, позволяющие ориентироваться лишь на определенные типы потенциальных жертв;

– виктимологическая профилактика имеет своей задачей предотвращение так называемых «инверсионных преступлений», в которых происходит смена ролей «преступник-жертва» путем воздействия на потенциальных жертв;

– виктимологическая профилактика преступлений имеет и организационные особенности, связанные со специальной подготовкой сотрудников ОВД, созданием специальных учетов виктимологически уязвимых объектов, организацией специальной психолого-педагогической службы органов внутренних дел.

Мероприятия виктимологической профилактики коррупции могут включать в себя²:

– изготовление и распространение специальных брошюр-предостережений о том, как уберечься от коррупции и не стать жертвой этого преступления³;

– извещение граждан через средства массовой информации об имевших на территории региона фактах совершения коррупционных преступлений, типичных действиях коррупционеров и о том, как следует поступать гражданам в подобных случаях;

¹ См. подробно: Вандышев В.В. Жертвы тяжкого преступного насилия: социально-правовые аспекты использования виктимологических данных в правоохранительной сфере. СПб., 2007; Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. Н. Новгород, 1998; Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003

² Карпович О.Г. Указ. соч. С. 11.

³ В 2009 г. Федеральное агентство по образованию выпустило брошюру «Зачётка без взяток», которая была разослана в вузы и молодёжные организации.

– оказание практической помощи гражданам в технической и физической защите от данного вида преступлений;

– разработка и внедрение специальных средств, позволяющих обеспечить экстренный вызов работников ОВД;

– проведение целенаправленных бесед с родителями, педагогами, школьниками, студентами о том, как следует вести себя и что делать в случае, когда граждане пытаются втянуть в коррупционные отношения;

– проведение бесед с теми категориями населения, социальное положение и профессиональная деятельность которых вызывают повышенный интерес коррупционеров.

Таким образом, анализ специальных мер предупреждения коррупционной преступности в ОВД показывает, что основной акцент в антикоррупционной борьбе в ОВД должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера. Кроме того, необходимо повысить эффективность системы отбора кандидатов на службу в ОВД, создать систему своевременного выявления в них сотрудников, склонных к совершению коррупционных преступлений, ввести специальные обучающие курсы по формированию антикоррупционного мышления и поведения, разработать виктимологическую антикоррупционную профилактику.

Смирнов А.И., кандидат экономических наук,

Об экономических угрозах предприятиям оборонно-промышленного комплекса Крайнего Севера

В целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности территориальных подразделений, грамотного распределения сил и средств, для органов внутренних дел субъектов Российской Федерации определены приоритетные виды экономической деятельности. Для 31 региона, в том числе для Мурманской области, Красноярского края, такие виды экономической деятельности как «Оборонно-промышленный комплекс» и «Производство оружия и боеприпасов» определены в качестве приоритетных.

Кольский залив и прилегающие бухты служат местом базирования кораблей военно-морского Северного флота.

Сервисное обслуживание и ремонт судов Северного флота осуществляется предприятиями судоремонта, входящих в Объединенную судостроительную Корпорацию. Данные заводы являются градообразующими, и фактически влияют на социально-экономическую обстановку в моногородах.

Особенность комплекса связана с режимным характером объектов, закрытостью сведений о конкретных размерах бюджетного финансирования

данных предприятий и объёмах государственного оборонного заказа¹, а также с подследственностью военным следственным подразделениям преступлений, совершаемых должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации и на объектах оборонного ведомства.

Качественная организация мероприятий по обеспечению экономической безопасности ОПК зависит от эффективно выстроенного межведомственного взаимодействия с территориальными органами ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, прокуратуры, военной прокуратуры, ФНС России, Росимущества, Федеральной службы по оборонному заказу, Росрезерва. Межведомственное взаимодействие может осуществляться в рамках рабочих групп, совещаний, планов.

В связи с тем, что Мурманская область граничит с Финляндией и Норвегией на территории оперативного обслуживания располагаются объекты пограничных войск.

Мурманская область является уникальной по концентрации объектов ядерной энергетики и атомного флота.

Помимо указанных выше предприятий объекты оборонного значения обслуживают такие предприятия, как ОАО «Оборонэнергосбыт» и ОАО «Оборонэнергосервис».

За 2014 год на территории Мурманской области было выявлено 7 преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса, 6 из которых выявлены сотрудниками органов внутренних дел:

Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении директора ООО «Хаком» Цыварева И. И., которым в период времени с 16.07.2012 по 27.03.2013 путем обмана и злоупотреблением доверием, при исполнении договора на сервисное обслуживание кораблей Северного флота, заключило ОАО «ЦС Звездочка», входящего в состав ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», на выполнение работ по ремонту спасательного буксира «СБ-406», был представлен подложный технический акт о выполненных работах, чем причинён материальный ущерб ОАО «ЦС Звездочка» на общую сумму 1 068 197 рублей.

Уголовное дело по п. «б» ч.2 ст. 199 УК РФ. Руководство ЗАО «СПТБ «Звездочка» за период с 01.01.2009 по 31.12.2010 допустило неуплату налога на прибыль организаций в сумме 51 797 246,13 руб., в том числе налог в сумме 34 662 968 руб., пени 10 201 685,13 руб., штрафные санкции в сумме 6 932 593 руб., а также за указанный период времени неуплата налога на добавленную стоимость допущена ЗАО «СПТБ «Звездочка» в сумме 42 804 271,85 руб., в том числе налог в сумме 31 492 486 руб., пени в сумме 8 477 988,85 руб., штрафные санкции в сумме 2 833 797 руб.

¹ В 2012 году общий объем гособоронзаказа по линии Министерства обороны Российской Федерации составил 908 миллиардов рублей. На 2013 год и плановый период 2014-2015 гг. сформирован и утвержден гособоронзаказ общим объемом финансирования 6,5 трлн рублей. Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.2012 утверждена ФЦП «Развитие ОПК на 2011-2020 годы», которая предусматривает выделение на модернизацию оборудования предприятий ОПК 3 трлн рублей.

Уголовное дело по п. «б» ч.2 ст. 171 УК РФ. Руководство ООО «ЭММА»/ОАО «КП «ЭРА» обязались выполнить работы по ремонту гребного электродвигателя БМСТ «Яуза». При этом у ООО «ЭММА»/ОАО «КП «ЭРА» отсутствовала необходимая лицензия на ремонт вооружения и военной техники¹. За выполненные работы на расчетные счета ООО «ЭММА»/ОАО «КП «ЭРА» в период с 21.09.2009 по 19.03.2014 поступили денежные средства от ОАО «ЦС «Звездочка» (ФГУП «ЦС «Звездочка») в сумме не менее 7 000 000 рублей (доход от незаконной предпринимательской деятельности). Направлено в суд 30.07.2014 с обвинительным заключением в отношении директор ОАО «КП «ЭРА» Федосова А.Л.

Уголовное дело по ч.2 ст. 199 УК РФ. Генеральный директор ОАО «Кольское предприятие ЭРА» (ООО «ЭММА») Федосов А.Л. неправоммерно отразил в налоговых декларациях ООО «ЭММА» (ОАО «Кольское предприятие ЭРА») по НДС за 2,3,4 квартал 2011 года налоговые вычеты, в общей сумме за 1,2,3,4 квартал 2011 – 75 742 315 рублей, завысив указанную сумму на 25 970 591 рубль, при этом подлежала отражению сумма к уплате налога в федеральный бюджет в размере 49 771 724 рубля.

Уголовное дело по ч.1 ст. 201 УК РФ. Бывший директор головного филиала «СРЗ Нерпа» ОАО «ЦС «Звездочка» Горбунов А.В. при исполнении государственного контракта на выполнение среднего ремонта БМСТ «Яуза» использовал свои полномочия вопреки законным интересам организации, выразившиеся в заключении договора с ООО «Эмма» на выполнение работ по ремонту гребного электродвигателя в отсутствие лицензии, чем причинил существенный вред в виде материального ущерба на общую сумму 22 764 092,48 рублей. Уголовное дело 30.07.2014 направлено в суд с обвинительным заключением в отношении бывшего директора СРЗ «Нерпа» Горбунова А.В.

Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении руководителей ООО «Велес», которые под предлогом выполнения ремонтных работ обманным путём завладели денежными средствами ОАО ЦС «Звездочка» в сумме более 4 млн. рублей.

В 2014 году в суд было направлено 4 уголовных дела о преступлениях, совершённых в сфере ОПК. Помимо указанных выше Федосова и Горбунова, в суд направлены уголовные дела, возбуждённые ранее 2014 года:

- в отношении бывшего директора ОАО «82 СРЗ» Кононова А.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ;
- в отношении генерального директора ЗАО «СПТБ Звездочка» Барашко Ф.Ф. по ч. 4 ст. 160 УК РФ.

К уголовной ответственности привлечены 2 лица. Сумма установленного ущерба по оконченным уголовным делам составила более 65,4 млн. рублей, возмещено – 136 миллионов.

¹ В Архангельской области было возбуждено аналогичное уголовное дело по ч. 2 ст. 171 УК РФ в отношении директора ООО «Севсудоремонт» Мезгирева П.В., который проводил переоборудование и ремонт военной техники не имея лицензии на производство работ оборонного назначения. Размер незаконно полученного дохода составил 262 млн рублей.

Среди причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере ОПК, можно отметить непрозрачность проводимых входящими в состав ОАО «Объединённая судостроительная корпорация» предприятия-ми процедур закупок товарно-материальных ценностей, в том числе и в вопросе определения этими предприятиями производителя как единственного поставщика продукции. Отсутствие должного контроля как со стороны внутренних служб предприятия, так и со стороны органов, надзирающих за проводимыми процедурами закупок.

Учитывая вышеизложенное, необходимо уделить особое внимание выявлению фактов хищений и нецелевого использования бюджетных средств, направляемых на поддержку предприятий оборонно-промышленного комплекса, выполнение государственного оборонного заказа, модернизацию производства, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, а также пресечению коррупционных преступлений лиц, выполняющих управленческие функции на объектах оборонной промышленности.

Филиппова О.В., кандидат юридических наук, доцент

Методологические основы противодействия преступным проявлениям в сфере финансово-кредитных отношений

Резкий всплеск экономической преступности в период реформирования общества обусловлен принципиальными просчетами общего и специального ее предупреждения.

Это – несовершенство выбранной схемы перехода к рынку, глубочайший социально-экономический кризис, деформация общественной морали, просчеты в государственном регулировании хозяйственной сферы, экономический романтизм юридических и физических лиц и т.п.

Как показывает практика, положительных результатов можно добиться за счет поиска и выработки новых подходов не только к организации, но и тактике выявления рассматриваемых преступлений, основанной на знании нормативных основ функционирования кредитно-финансовой системы, механизма осуществляемых финансовых операций, особенностей правового оформления договорных отношений.

Одними лишь силами правоохранительных и иных органов государственной власти и управления стабилизация и снижение уровня экономической преступности крайне сложно. Их необходимо сочетать с совершенствованием уголовного и банковского законодательства и мерами по формированию нравственного, правового и экономического сознания населения.

Важно укрепление финансово-экономического контроля, обеспечение неотвратимости установленной законом ответственности за экономические преступления. И только в этом случае можно говорить о возможности влия-

ния на предупреждение и вытеснение преступлений из экономической сферы, обеспечения экономической безопасности страны.

Прогрессирующая криминализация экономики, как отмечает Ларичев В.Д., во многом стала возможной из-за отсутствия в масштабах государства четкой программы предупреждения экономической преступности. Для защиты финансово-кредитных отношений от криминального влияния необходимо:

а) сосредоточить основные усилия на оперативном прикрытии сфер данных отношений;

б) обеспечить своевременный сбор, всестороннее изучение и обобщение информации, связанной с состоянием, тенденциями и прогнозированием развития криминальной ситуации в экономике;

в) совершенствовать формы и методы получения анализа и реализации информации о противоправных сделках, создании в преступных целях фирм-однодневок;

г) наращивать уровень и эффективность взаимодействия с государственными органами, осуществляющими защиту экономических интересов государства и прав потребителей, а также службами безопасности хозяйственных субъектов.

Складывающаяся обстановка позволяет сделать вывод, что в ближайшей перспективе, даже при самом благополучном развитии ситуации в силу определенной инерции социальных процессов, прогнозируется дальнейший рост экономической преступности, усиление ее дестабилизирующего воздействия в сфере финансово-кредитных отношений.

В целях обеспечения экономической безопасности необходимо:

- разработать государственную программу предупреждения преступности в финансово-кредитной сфере;

-разработать государственную программу совершенствования деятельности контролирующих органов, укрепить материально-техническое обеспечение, повысить социальную и правовую защищенность их сотрудников.

Что касается оценки и анализа данных, полученных из территориальных учреждений Банка России, правоохранительных органов, позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на положительные тенденции экономического оздоровления и снижение уровня преступности, криминальная обстановка в Российской Федерации остается сложной.

Среди наиболее значимых факторов, предопределивших сложность криминальной обстановки в финансово-кредитной сфере, можно выделить:

- Влияние мировых процессов макроэкономического характера.
- Меняющиеся требования к функционированию банковской системы.
- Высокая концентрация кредитных организаций в ряде регионов.
- Неотрегулированность деятельности на рынке ценных бумаг.
- Проблемы в подборе, проверке лиц, допущенных к управлению активами кредитных организаций, и персонала.
- Высоко рискованные управленческие решения.

- Отсутствие четкого представления о характере общественной опасности преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий.
- Стремление к получению сиюминутной выгоды, несмотря на последствия.
- Коррупция.

Проверки по сообщениям о незаконном получении кредита проводятся одновременно по нескольким составам преступлений, а именно по наличию-отсутствию признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 159, 327 УК РФ.

Проверка сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 176 УК РФ, требует большего процессуального срока, поскольку необходимые испрашиваемые документы составляют банковскую тайну. Получение таких сведений ограничено Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. По таким материалам, как правило, необходимо и проведение криминалистических, почерковедческих исследований (экспертиз). При этом, уголовно-процессуальный закон РФ не возлагает на заявителя – представителя банка или иной кредитной организации обязанности сразу же представлять (при подаче заявления, обращения в ОВД) весь перечень необходимых для процессуальной оценки документов.

Ограничение срока проведения проверки по сообщениям о преступлениях (в т.ч. и по ст. 176 УК РФ), предусмотренное ст. 144 УПК РФ и невозможность своевременного получения необходимых документов влечет за собой отмену прокурором принятых сотрудниками органов внутренних дел решений об отказе в возбуждении уголовного дела в виду неполноты таких проверок.

Сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 177 УК РФ, по Свердловской области за истекшие 5 лет зарегистрированы единицы. Уголовных дел данной категории не возбуждалось. По всем поступившим сообщениям приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В качестве примера можно привести материал проверки № 39/45 от 15.07.2009 (КУСП № 45 от 06.07.2009) по заявлению представителя «Центр-Е» о привлечении к уголовной ответственности ООО «Белогорье» об уклонении от погашения кредиторской задолженности. По результатам проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в виду отсутствия события преступления. Особенность проведения проверок по сообщениям о преступлениях данной категории обусловлена необходимостью наличия судебного решения по погашению кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг. Объективную сложность при проведении проверок составляет необходимость доказывания злостности (преступной умышленности) уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Само понятие злостности носит оценочный характер, и этот характер должен определить и дать ему оценку дознаватель. Лицо, проводящее до-

следственную проверку устанавливает наличие этой оценочной категории в зависимости от конкретных обстоятельств дела, хотя, конечно, в интересах обеспечения единообразия практики применения рассматриваемых уголовно-правовых норм следовало бы дать законодательное толкование этих понятий или соответствующий комментарий указанных признаков преступлений.

Наличие объективных причин невозможности погашения кредиторской задолженности (неплатежеспособность предприятия, гражданина, рисков предпринимательской деятельности, утраты вследствие стечения обстоятельств имущества и средств, на которые рассчитывал должник) либо руководитель (гражданин) предпринимает меры к погашению задолженности, но в ненадлежащем размере и форме – влекут отсутствие в действиях такого лица состава преступления.

Кроме того, согласно примечанию к статье 169 УК РФ в статьях настоящей главы, за исключением статей 174, 174.1, 178, 185 – 185.6, 193, 194, 198, 199 и 199.1, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей.

Таким образом, сложность применения указанных статьей уголовного закона на практике вызывает необходимость доказывания:

- причинной связи между получением кредита и ущербом (ст. 176 УК РФ),
- злостность уклонения от оплаты после вступления в законную силу приговора суда (ст. 177 УК РФ),
- необходимость доказывания наступления последствий в виде крупного ущерба, дохода либо задолженности.

Диспозиции указанных норм уголовного закона нуждаются в доработке и реформировании, поскольку на сегодняшний день являются декларативными.

С необходимостью сосредоточения сил на борьбе с тяжкими преступлениями следует сделать акцент на осуществление оперативно-розыскной профилактики.

Крупномасштабные профилактические меры играют решающую роль в предотвращении финансовых афер с возможными крайне негативными последствиями для государства и общество.

Подводя итог сказанному, необходимо еще раз отметить, что экономическая преступность тормозит развитие производства, отвлекает инвестиционный капитал, подстегивает инфляцию, лишает государственный бюджет значительной части доходов, обостряет все существующие экономические проблемы. Только борьба с ней всех ветвей государственной власти может стать залогом успеха происходящих в России преобразований.

Проблемы раскрытия и расследования уголовных дел о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Проблема легализации денежных средств и имущества, имеющих преступное происхождение, приобрела повышенную актуальность не только в России, но и во всем мире, в особенности в крупных экономических и финансовых центрах. Мировым сообществом накоплен опыт противодействия этой угрозе экономической безопасности, разработана общая концепция борьбы с данной разновидностью преступности в сфере экономики, которая получила отражение в ряде международных соглашений. Многими государствами, в том числе и Россией, на этой основе предприняты специальные меры государственного надзора и контроля в этой области, введена ответственность за легализацию преступных доходов, как внутри страны, так и за рубежом.

Любое экономическое преступление направлено на получение преступных доходов, что часто требует их легализации, т.е. придания им в любых формах видимости законного происхождения. В условиях устранения тотального контроля над экономической деятельностью легальные каналы осуществления финансовых и иных экономических сделок и других операций используются лицами с корыстной антиобщественной ориентацией не только для незаконного получения денежных и других доходов, но и для придания таким доходам легального вида, а также для финансового обеспечения дальнейшей преступной деятельности.

Легализация (отмывание) денежных средств, имеющих незаконный источник происхождения, существенно нарушает финансовые интересы граждан, организаций, общества и государства, главным образом, посредством стимулирования искусственной инфляции за счет бесконтрольного вовлечения в оборот необеспеченной денежной массы. Проникновение, а затем и насыщение «грязными» деньгами законного финансового оборота является серьезной угрозой экономической безопасности и политической стабильности любого государства. Указанное обстоятельство требует самого пристального внимания и адекватных комплексных мер противодействия этой проблеме, в том числе нормативно-правового регулирования системы мер предупреждения деятельности, связанной с легализацией незаконных доходов, совершенствования практики выявления, раскрытия и расследования таких преступлений¹.

Российское законодательство о противодействии легализации преступных доходов пока еще не вышло из стадии разработки. Об этом свидетель-

¹ Горелов А. Легализация преступно приобретенного имущества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2013. №3. С.14-15.

ствуют внесенные изменения и дополнения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», а также связанные с этим дополнения административного законодательства. Указом Президента России от 1 ноября 2001 года № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» был образован новый федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующий деятельность в этой сфере других федеральных органов исполнительной власти, — Федеральная служба Российской Федерации по финансовому мониторингу (ФСФМ). Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам.

В целях исследования правоприменительной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и выработки мер по совершенствованию правоохранительной деятельности в сфере борьбы с легализацией преступных доходов, ВНИИ МВД России совместно с Межведомственным центром при МВД России по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, было изучено состояние и результаты работы оперативных аппаратов и органов предварительного следствия по раскрытию и расследованию фактов совершения данных преступлений, начиная с 1997 г. Для этого были использованы сведения из различных источников, в частности: статистические данные ГИЦ МВД России, иные материалы ведомственной статистики, обвинительные заключения и приговоры судов по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, материалы судебной статистики Министерства юстиции Российской Федерации, содержащие данные об осуждении лиц, виновных в совершении таких преступлений¹.

Проработано несколько типовых схем возмещения ущерба, нанесенного государству противоправными деяниями в сфере валютного обращения.

¹ Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2012. С. 50.

Первая схема из них является возможность перенесения иска на имущество и денежные средства виновного лица путем предъявления гражданского иска в защиту интересов государства в рамках возбужденного уголовного дела согласно ст.ст. 44, 230 УПК РФ.

Вторая схема предусматривает возврат противозаконно вывезенных капиталов на основе проведения правоохранительными органами двух (или более) государств совместных следственных, либо оперативно-розыскных действий. При этом на основании уголовного, либо оперативного дела, ведущегося правоохранительными органами одной стороны, возбуждается уголовное дело, либо выносится судебное решение, проводятся совместные оперативно-розыскные мероприятия и изъяты в ходе следствия денежные средства по решению суда возвращаются в Россию. В рамках этой же схемы возможно возбуждение уголовного дела, либо принятие судебного решения о возврате незаконно вывезенных денежных средств на основании материалов, предоставленных официальными представителями иностранного государства (например, представителями органов валютного контроля).

Третья схема позволяет проводить возврат денежных средств на основании норм гражданского или экономического права того государства, куда они были противозаконно вывезены. В этом случае официальные представители государства, представители пострадавшей российской фирмы либо их доверенные лица из числа граждан данного государства под патронажем органа валютного контроля выступают в качестве истца в арбитражном или гражданском процессе в соответствии с законодательством страны местонахождения противозаконно вывезенных российских капиталов.

Четвертая схема позволяет вернуть деньги на основе сотрудничества руководителя фирмы, виновного в противозаконном вывозе капиталов за рубеж, с органами валютного контроля и правоохранительными органами под угрозой начала уголовного преследования. Отправной точкой для реализации данной схемы является принцип виновности, в соответствии с которым лицо, не предпринявшее конкретных действий по предотвращению осознаваемых им последствий совершаемого правонарушения, при наличии возможности их предотвращения, умышленно совершает действия, вызвавшие эти негативные последствия. Применение подобной схемы в 1994 г. впервые позволило осуществить ГУВД города Москвы возврат 90000 долларов из Австрии на основе доверенности от виновного лица в рамках уголовного дела по фальшивым банковским авизо. Все известные возвраты российской валюты из-за рубежа осуществлены именно по данной схеме.¹

Проведенный анализ результатов работы по выявлению рассматриваемых преступлений показывает, что свыше 90 % всех фактов легализации незаконно полученных доходов было выявлено в процессе раскрытия основного преступления, когда полученные в качестве наживы денежные средства

¹ Информационный бюллетень №117, февраль 2012, изд. ГСУ при ГУВД Свердловской обл. С. 49.

или имущество в дальнейшем вовлекались в хозяйственный оборот. При этом ситуация, возникающая на первом этапе оперативной проверки материалов, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, характеризуется следующими особенностями:

1) уже имеются обобщенные данные, свидетельствующие о совершении основного преступления; 2) установлены лица (лицо), совершившие уголовно-наказуемое деяние; 3) в результате совершенного преступления конкретные субъекты получили незаконный доход в виде денежных средств либо иного имущества; 4) полученные криминальным путём материальные ценности введены в легальный оборот.

В такой ситуации определяющим моментом является документирование процесса придания правомерного вида происхождению (владению), пользованию или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

При этом возможность привлечения виновных к уголовной ответственности за совершённые противоправные действия зависит от своевременного и чёткого установления следующих обстоятельств:

1. Незаконности (преступности) происхождения денежных средств и иного имущества.

2. Совершение лицами деяний по приданию правомерного вида происхождению (владению), пользованию или распоряжению денежными средствами, имуществом или правами на него.

3. Осознания лицом факта противоправного происхождения материальных ценностей, с которыми осуществляются финансовые операции и гражданско-правовые сделки.

При этом необходимо иметь в виду, что выявление и фиксация в рамках оперативной разработки перечисленных обстоятельств имеет свои особенности, как относительно субъекта преступления (лица, совершившего основное преступление, либо содействующего легализации в интересах третьей стороны), так и в зависимости от предмета легализации (денежных средств или имущества) и вида основного преступления.

Никольская Л.И., кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты законодательной регламентации противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма

7 июля 2015 года было подписано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого

преступным путем" № 32¹, т.е. свершилось событие, ожидаемое правоприменителями и научным сообществом десятком лет. По стечению обстоятельств, оно совпало с проведением Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические проблемы регионов «Крайнего Севера России» (г. Мурманск, 2-3 июля 2015г.)². Тематика легализации преступных доходов и связанных с ней коррупционных преступлений, входила в программу обсуждения, а с учетом ее актуализации принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №32, считаем необходимым, рассмотреть некоторые аспекты правоприменительной практики, ее законодательной регламентации и проанализировать, некоторые положения данного Постановления.

Борьба с отмыванием преступных доходов и финансирования терроризма на внутрисударственном и международном уровне, имеет цель подрыва финансовой базы организованной, транснациональной преступности, терроризма, коррупции, защиту национальной и финансово-экономической безопасности государств. В мире ежегодно отмывается 1,6 триллиона долларов "грязных денег".³ Эскалация мировой террористической активности и появление новых изощренных методов ее финансирования, требуют координации усилий международной системы противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма (ПОД/ФТ), в противодействии финансированию «Исламскому государству» (ИГИЛ) и связанных с ним организаций.

Полагаем, что деятельность Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг, ФСФМ), как ключевого звена всей российской системы ПОД/ФТ, заслуживает нашего внимания в первую очередь. Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. N 808, было утверждено Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, деятельностью которого руководит Президент Российской Федерации⁴, с наделением Службы исключительными полномочиями и функциями.

Первым пунктом значится: осуществление контроля за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства России о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а так же за привлечением к ответ-

ственности юридических и физических лиц, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации в этой сфере¹.

Так, в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию в декабре 2014 г. Президент РФ В.В. Путин призвал ФСФМ: «Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма. В этой связи поручаю Минобороны, Росфинмониторингу, другим заинтересованным структурам разработать систему жесткого, действенного контроля за использованием средств гособоронзаказа»². Глава финразведки Ю.А. Чиханчин подчеркнул важность межведомственного взаимодействия и устранения риска оказаться вне международных норм.³

В целях обеспечения эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) в сфере предупреждения, выявления и пресечения незаконных финансовых операций, противодействия незаконному выводу капитала за рубеж и в теневой оборот, Президентом России сделано Распоряжение от 1.09.2014г. №281-рп, о создании в федеральных округах под руководством полномочных представителей Президента России, Межведомственных рабочих групп (МРГ).⁴

Эффективность МРГ нашла отражение в процессе взаимодействия ГУЭБиПК МВД, Росфинмониторинга и ЦБ при пресечении деятельности организованного преступного сообщества Сергея Магина, впустившего в незаконный оборот около 200-300 млрд руб., Мастер-банка и десятков других финансовых структур, занимавшихся незаконным обналичиванием денежных средств.

Для оценки эффективности применения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов правоохранительными органами обратимся к данным официальной статистики, которые свидетельствуют что, в уголовно-правовой сфере противодействие отмыванию преступных доходов далеко не безупречно.

В таблице 1 хорошо видно, что, несмотря на ежегодное увеличение регистрируемых преступлений и оконченных производством уголовных дел, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в несколько раз меньше количества выявляемых преступлений.

По экспертным оценкам, количество оправдательных приговоров, составило более трети от числа направленных в суд.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. N 32 г. Москва «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Дата подписания: 07.07.2015. <http://www.rg.ru/2015/07/13/sud-dok.html>

² Официальный сайт Российской криминологической ассоциации: <http://crimas.ru/>

³ См. Интервью заместителя директора ФСФМ В.Нечаева(председателя ФАТФ в 2013-2014 гг.) «Пятно на платье от купюр» «Российская газета» – Федеральный выпуск № 6141 (165) <http://www.rg.ru/2013/07/30/nechaev.html>

⁴ Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. N 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70188802/#ixzz3iCdOqqgu>

¹ Там же.

² Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 г. С.3. <http://www.kremlin.ru>

³ Там же.

⁴ <http://docs.cntd.ru/document/902360661>. Распоряжение Президента РФ от 1 сентября 2014 года N 281-рп

В 2009–2013 г.г. приведенные статистические показатели неуклонно сокращались – практически в 15 раз и достигли своего минимума в 2013 г. (табл. 2).

Таблица 1.

Динамика реагирования на преступления, предусмотренные статьями 174,174.1 УК РФ, в России в 1997–2008 годах¹

периоды Ст. 174, 174-1	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Выявлено преступлений	166	1003	965	1784	1439	1079	620	1977	7461	7957	9035	8383
Окончены производством		913	790	1285	1213	889	586	1766	6736	7164	8553	7586
Из них направлено в суд	149	745	679	1091	973	574	465	1634	6402	6546	7304	6360
Привлечено лиц к уголовной ответственности		55	65	92	108	47	46	85	238	1822	1795	2137

Таблица 2

Динамика реагирования на преступления, предусмотренные статьями 174,174.1 УК РФ, в России в 2009–2014 годах

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Зарегистрировано преступлений в течение года	8791	1762	704	611	582	774
Количество выявленныхлиц, уголовные дела окоторых направлены всуд	2619	666	308	244	408	530

В качестве основной причины такого катастрофического падения числа выявляемых преступлений и совершавших их лиц видится непоследовательность законодателя, принявшего 07.04.2010 г. Федеральный закон № 60-ФЗ, исключивший из диспозиции ст. 174-1 УК РФ деяние в виде «отмывание денег в экономической деятельности», а также увеличившего крупную сумму отмываемых денег с одного до шести млн. руб. и исключивший в ст. 174-1 УК РФ часть первую, предусматривавшую отмывание денег на сумму, не превышающую крупный размер. Этим же законом была декриминализована ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство», предусматривавшая ответствен-

¹ Официальный сайт МВД РФ: <https://mvd.ru/reports/item/209732/>

ность за организацию «фирм-однодневок», через которые обналачивались и отмывались (и продолжают в настоящее время) значительные суммы денег.

Таким образом, законодательно был декриминализован значительный пласт общественно опасных деяний, без альтернативной замены на другие виды ответственности¹, что существенно ослабило антиотмывочную борьбу, и способствовало росту оборота отмываемых криминальных капиталов.

Значимым событием в возрождении антиотмывочной борьбы стало принятие Федерального закона № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 г.², который расширил количество предиактных преступлений легализации и субъектный состав, за счет введения в их число ст.ст.193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, ввел новый признак в квалифицированный состав (ч. 4) – особо крупный размер – 6 млн. руб., понизив порог крупного размера до 1,5 млн. руб. Были введены новые нормы об ответственности за незаконные валютные операции (Ст. 193.1УК), и контрабанду наличных денежных средств (Ст. 200.1УК). Новеллы, направленные на обеспечение прозрачности финансовой системы и снижение рисков незаконных финансовых операций, коснулись КоАП, Гражданского, Таможенного и Налогового кодексов, Законов «О банках и банковской деятельности», «Об оперативно-розыскной деятельности» и других. Благодаря законодательным нововведениям, путем приостановления операций, закрытия счетов и т.д., в 2014 году удалось обезопасить экономику государства более, чем на 285 млрд. рублей³. В связи с чем, глава ФСФМ Ю.А. Чиханчин, в докладе Совету Федераций 6.03.14 г., заявил: «Главное – данный закон позволил подтвердить международному сообществу, что Россия соответствует всем требованиям ФАТФ, ОЭСР и других международных организаций с точки зрения регулирования экономических процессов. И об этом доложено ФАТФ «двадцатке», «восьмерке», то есть *Россия показала, что в государстве создан «антиотмывочный» механизм, и на сегодняшний день он соответствует, международным стандартам*»⁴.

На совместном заседании коллегий Следственного комитета Российской Федерации и Росфинмониторинга 23.09.2014 г.: Ю.А. Чиханчин под-

¹ См.: Федеральный закон № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28.07.2010 г. // Российскаягазета. 2010. 27 июля.

² Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2013 г. N 134-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». Принят ГД 11.06.2013 г. Дата публикации 02.07.2013 <http://www.rg.ru/2013/07/02/finansi-dok.html>

³ Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 г. <http://www.fedsfm.ru/about>

⁴ См. Выступление главы Федеральной службы по финансовому мониторингу в Совете Федераций в рамках «правительственного часа» по теме противодействия легализации незаконных доходов, финансированию терроризма и деофшоризации российской экономики. <http://www.fedsfm.ru/press/publications/998>.

твердил свою позицию, обусловленную спецификой функций ФСФМ: «...Эффективность нашей совместной работы должна измеряться не количеством дел, а созданием и совершенствованием системы, не позволяющей совершать коррупционные преступления, а при необходимости вернуть государству, собственнику активы»¹.

В то же время, на том же заседании, председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, отметил, что нарастающий вал коррупционной преступности требует не только репрессивных, но и хорошо выверенных законодательных мер. В целом же кропотливая работа сотрудников финансовой разведки, а впоследствии и следователей, в конечном итоге должна быть направлена на выявление и привлечение к уголовной ответственности всех возможных расхитителей бюджетных средств.

Не случайно, мы остановились на позиции руководителя ФСФМ, с доминантой о необходимости соответствия России всем требованиям ФАТФ, ОЭСР и других международных организаций, поскольку, именно это определяет тенденции дальнейшего развития всей национальной системы ПОД/ФТ, до 2018 года, в ожидании второго раунда проверки ФАТФ.

В свете изложенного, проанализируем разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» № 32 от 07.07.2015 г.

В первом тезисе Постановления Пленума Верховный Суд дает, собственное определение легализации, а затем, апеллируя к нормам международного права², подчеркивает, что в России правовой основой противодействия нелегальному обороту преступных доходов являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 7 августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты. В то же время, неоправданно узким представляется тезис Постановления Пленума Верховного Суда об уголовно-правовом обеспечении: В целях уголовно-правового обеспечения противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, **и в интересах выполнения международных обязательств** Уголовный кодекс РФ устанавливает...»³.

¹ Журнал. Финансовая безопасность. № 7, декабрь 2014. <http://www.fedsfm.ru/about>

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 г. Москва «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Дата подписания: 07.07.2015. <http://www.rg.ru/2015/07/13/sud-dok.html>

³ В предыдущем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации

Тем не менее, в общем и целом – преамбула Постановления Пленума Верховного Суда РФ имеет необходимую для проверки ФАТФ «международно-правовую окраску». А что же касается разъяснений российским правоприменителям, то на наш взгляд некоторые вопросы остались неразрешенными, в частности спорным представляется разъяснение о предмете преступления. Справедливости ради, стоит отметить, что в последующих пунктах (хотя и запоздало), Пленум разъясняет набравшие вопросы толкования объективной стороны легализации и момента окончания преступления, уделяет особое внимание спецсубъекту и субъективной стороне, ее обязательному признаку – цели, разграничивает с иными составами, обращает внимание судов на необходимость решения вопроса о конфискации имущества.

Важным вкладом в уголовно-правовое обеспечение противодействия организованной преступностью, можно считать, п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «В организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Для полноты рассмотрения проблем противодействия отмыванию преступных доходов и финансирования терроризма, следовало бы остановиться на вопросах правоприменительной практики ст.205.1 УК РФ и разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 г. и нормативно-правовой базе, но рамки нашей статьи не позволяют этого сделать.

Таким образом, проведенный анализ «антиотмывочного» законодательства в России на современном этапе, позволяет заключить, что отечественное законодательство о противодействии легализации преступных доходов в значительной мере соответствует международным стандартам и достаточно полно регламентирует деятельность организаций и государственных органов в рассматриваемой сфере, продолжая развиваться и совершенствоваться адекватно новым мировым угрозам и задачам.

В то же время, аспектный анализ правоприменительной практики свидетельствует, что уголовно-правовые меры и реагирование правоохранительных органов на отмывание преступных доходов и финансирование терроризма не эффективны.

(отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, на международные нормы права Пленум не ссылался.

Президент Российской криминологической ассоциации профессор А.И. Долгова четко и ясно утверждает: «Всегда ущербно реагирование на отдельные уголовно-наказуемые деяния без учета их сложных взаимосвязей, во многом общей линии детерминации; того, что такие деяния являются нередко эпизодами даже не продолжаемого преступления, а сложной, многоаспектной системной преступной деятельности»¹.

Серьезной причиной низкой эффективности является отсутствие профессионально подготовленных кадров для выявления высоколатентных преступлений данной категории и их расследования; отсутствие специализированного правоохранительного ведомства по типу Федеральной службы налоговой полиции, (поспешно реформированной в 2003 г.); недальновидность руководства страны, начавшего очередное преобразование в органах МВД (сокращение штатов²), в условиях обострения финансово-экономического кризиса, международных финансовых санкций и активизации экономической организованной преступности, что естественным образом в очередной раз временно дестабилизируем деятельность правоохранительных органов и ослабит уголовно-правовую эффективность ПОД/ФТ.

Вместе с тем, проведенное исследование показало, что Федеральная служба финансового мониторинга наделена широкими полномочиями, дающими ей в перспективе все объективные основания самостоятельно осуществлять функции правоохранительного органа, проводить дознание и следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174-1 УК РФ и смежным составам.

Учитывая вышеизложенное, в целях повышения эффективности системы противодействия отмыванию преступных доходов, приобретенных преступным путем, и финансированию терроризма, предлагаем рассмотреть вопрос реорганизации Службы финансового мониторинга Российской Федерации в «Финансовую полицию», т.е. подразделение финансовой разведки правоохранительного типа под юрисдикцией Генеральной прокуратуры РФ.

Полагаем, юрисдикция прокуратуры была бы целесообразна при координации оперативно-розыскных и следственных мероприятий, оперативности исполнения международных поручений, во взаимодействия с Федеральной службой безопасности России при рассмотрении материалов с признаками преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ.

С учетом сложности рассматриваемого вопроса, для получения определенных преимуществ на первом этапе полагаем возможным преобразование Росфинмониторинга в орган смешанного типа, сочетающего в себе различ-

¹ См. Долгова А.И. Проблемы оценки криминологической ситуации и криминологическая обусловленность закона. С.3. Криминологическая ситуация и реагирование на нее. Сборник РКА. 2014.

² См. Указ Президента от 13.07.2015. №356. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507130005>

ные характеристики подразделений правоохранительного и административного типов¹.

Зацепин М.Н., доктор юридических наук, профессор

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера

Сдерживание (профилактика, предупреждение) преступности, особенно корыстной направленности, может быть эффективным только в том случае, если эта работа будет осуществляться на прочной законодательной основе, соответствующей реальным характеристикам данного наиболее опасного вида, а также целям и задачам современной уголовной политики. Не всегда одни только уголовно-правовые средства являются действенными мерами в решении данной проблемы. В концепции национальной безопасности Российской Федерации стратегия борьбы с организованной преступностью и коррупцией имеет не только правовой, но и политический характер, и должна быть системно связана с общей стратегией борьбы с преступностью в стране, с уголовной политикой.

Как представляется, не удалось избавиться от иллюзии, что преступность проявляется только вне рамок закона. К сожалению, она выходит за рамки сугубо уголовно-правовой проблемы, являясь совокупностью многофакторных социальных, экономических, политических, нравственно-этических вопросов. Опыт показывает, что невозможно достигнуть желаемого результата только за счет создания и использования более эффективной правовой базы, а также предоставления более широких полномочий правоохранительным органам, если не устранены социальные и экономические предпосылки коррупции.²

К федеральным законам, составляющим правовую основу борьбы с преступностью, относится, прежде всего, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), который является единственным и предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений. Именно посредством внесения в УК РФ соответствующих норм «криминализируются» общественно-опасные деяния.³

Сегодня коррупция и организованная преступность в России рассматриваются как единое социальное явление, характеризующее состояние государственности и законности, а также национальной безопасности в стране.

¹ См. С.Ю.Никольский, Л.И. Никольская. Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Ростов-на-Дону. Ростиздат.2011

² См., напр.: В Брянской думе решили помочь избавиться от уголовников. Мошенник на депутатстве. // Рос. газ. 28 марта 2012 г. С. 6

³ См., напр.: Рос. газ. 24 февр. 2012 г. // Сущее наказание. Ассоциация юристов предлагает написать новый Уголовный кодекс.

Коррупция имеет все необходимые признаки для признания ее в качестве социального явления. Правовые формы, позволяющие совершать коррупционные действия, отличаются своего рода безличным характером, поскольку предназначены и используются в публичных интересах. Причиной же их неправомерного использования служат как корыстные интересы участников законопроектных работ и иных субъектов права, так и законодательные недочеты. В то же время многие действия должностных лиц, государственных служащих, представителей хозяйствующих субъектов придают коррупционности латентный характер, в связи с чем, она является одним из объектов криминологического изучения, поскольку часто проявляет себя в наиболее общественно опасных формах и системно связана с разными видами преступности.

Коррупционная преступность в криминологии рассматривается как совокупность таких преступлений, диспозиции уголовно-правовых норм которых содержат признаки коррупции – подкупа – продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны.¹

Легализация организованной преступности выражалась в появлении и существовании ее олигархической модели. Исследователи ВНИИ МВД России охарактеризовали олигархическую модель организованной преступности в виде «песочных часов», где наряду с центром (руководящим ядром), куда входят «олигархи», функционеры политических движений и партий, видные журналисты и редакторы, уголовные авторитеты, выделялись также легальный («верхний») и скрытый («нижний») уровни. К «верхнему» уровню отнесены сегменты: финансовый, экономический, информационно-политический, детективно-охранный. «Нижний» уровень образуют криминализованные подконтрольные банки, коррумпированные представители власти и СМИ, «крышевые» подконтрольные предприятия, нелегальные силовые структуры.²

Опасной ранее являлась тенденция проникновения представителей организованной преступности в сферу власти и особенно смычка представителей власти с организованной преступностью. До недавнего времени у нас развивался процесс от денег к власти и от власти к деньгам, когда не только преступники могут становиться властью, но и представители власти могут становиться преступниками.

Российское общество, политическое руководство страны осознают всю степень реальной опасности, которую несут за собой организованная преступность и коррупция.³

¹ См.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 430.

² См.: Гриб В.Г., Макаренко А.В. Организованная преступность и средства массовой информации. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 13-21.

³ Генпрокуратура подготовила для Госдумы отчет об очередных успехах ведомства по борьбе с коррупцией. Судя по нему, борьба с этим злом активизировалась: в 2011 году было выявлено

При этом следует согласиться с тем, что на сегодняшнем этапе действующее законодательство и система борьбы с организованной преступностью и коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим явлением, угрожающим экономической, национальной безопасности страны.¹

Среди основных причин коррупции обычно выделяют такие, как экономическая и политическая нестабильность, неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций. Учет российской специфики добавляет к этим причинам также следующее: субъективную политическую культуру подавляющего большинства россиян, слабость судебной системы, пренебрежение правом в угоду выгоде, безнаказанность при нарушении законодательства.

В настоящей статье мы хотели бы особое внимание уделить конфискации имущества у совершающих преступления против нашего государства.

Именно конфискация, как представляется, создаст препятствия для дальнейшего развития организованной преступности и коррупции, особенно в новых условиях, когда мы больше не можем рассчитывать на прирост трудовых ресурсов.

Конфискация имущества как мера государственного принуждения довольно широко используется во всем мире, причем не только в сфере уголовно-правового, но и административного, таможенного регулирования, а также в рамках других отраслей законодательства. Ее существование, по мнению большинства специалистов, оправданно как с социальной, так и с правовой точки зрения, что подкрепляется многолетним положительным опытом многих стран.

Конфискация имущества может иметь различное социальное назначение и правовое выражение в зависимости от того, в какой сфере регулирования общественных отношений и в качестве какого средства воздействия она применяется. В самом простом, не обремененном особенностями той или иной системы средств правового реагирования значении она представляет собой безвозмездное изъятие государством имущества у кого-либо.²

Такое понимание соответствует обычному толкованию термина «конфискация», которое составляет основу всех вариантов его интерпретации в законе.

Уголовному законодательству России институт конфискации известен достаточно давно. Она традиционно выступала одним из наиболее суровых имущественных наказаний.³ Поэтому ее признание иной мерой уголов-

312,3 тысячи таких случаев, это на 38% больше чем в 2010 г. / Семушкин С. Коррупционных дел стало на 38% больше. Комсомольская правда 28 марта 2012 г. С. 9

¹ Швец Е.В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств – членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией. // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 72-73.

² См., напр.: Даль В.И. Указ. соч. Т. 4. С. 452; Ожегов С.И. Указ. соч. С. 384.

³ В России положения о конфискации имущества появились уже в «Русской правде». Затем они были закреплены в Уложении 1649 г. С некоторыми изменениями институт конфискации имущества был перенесен в Свод законов 1832 г. В период с 1845 по 1917 г. эта мера была

но-правового характера стало несколько необычным. Следует отметить, что положения, схожие с теми, которые касаются применения специальной конфискации в УК РФ, закреплены в УПК РФ. Но последние имеют другие цели и ряд весьма существенных отличий.

Во-первых, конфискация, применяемая в рамках уголовного процесса, касается только тех орудий преступления и имущества, нажитого преступным путем, которые выступают вещественными доказательствами в уголовном деле.

Во-вторых, конфискуемые предметы не ограничиваются кругом совершаемых деяний. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство оставляет возможность преступникам сохранять большую часть имущества, добытого преступным путем, а указанные меры процессуального принуждения фактически не решают задачи предупреждения преступлений и, на взгляд многих авторов, являются весьма спорным решением.¹

В то же время, надо сказать, есть и сторонники подобного решения. Так, ученые, выступающие против восстановления института конфискации в прежнем виде, считают, что в этом случае нарушается провозглашенное Конституцией РФ право собственности. Конфискация как наказание противоречит имущественным интересам членов семьи осужденного.²

В уголовном законодательстве зарубежных государств конфискация имущества представлена по-разному. В одних странах, например, в Японии, Франции, Азербайджане и других, конфискация выступает в качестве дополнительного наказания (во Франции за совершение проступка может назначаться и как основное наказание). В большинстве других государств рассматривается как иная, отличная от наказания, мера уголовно-правового воздействия. Но если, скажем, по Уголовному кодексу Боснии и Герцеговины, Македонии и других конфискация отнесена к числу мер безопасности, то по Уголовному кодексу Испании – это «дополнительное последствие наказания».

Неоднозначно в уголовных кодексах зарубежных государств решается вопрос об имуществе, подлежащем конфискации. По уголовному законодательству различных стран в его состав входят: предметы, отнесенные законом или регламентом к числу вредных или его подготовки; предметы и доходы, полученные в результате преступления; доходы, полученные от использования такого имущества. Во многих государствах (в Австрии, Германии, Голландии, Польше и др.) конфискация названных предметов

исключена из числа наказаний. Однако в советском уголовном законодательстве она была вновь реанимирована и занимала прочное место в системе наказаний во всех УК.

¹ См., напр.: Бриллиантов А.В. Новые законодательные подходы к уголовному наказанию // Законность. 2004. № 2. С. 11; Самый гуманный УК в мире // Известия. 5 марта 2004 г.; Скобликов П.А. Поправки в УК: мнимый барьер на пути к отмыванию «грязных денег» // Закон. 2004. № 5. С. 113; Завидов Б.Д. Отдельные достоинства и парадоксы некоторых изменений и дополнений (поправок) в УК РФ в свете федеральных законов // Рос. следователь. 2005. № 1. С. 63.

² См., напр.: Гулый А.А. Нужно ли России возобновление института общей конфискации имущества? // Юрист. 2006. № 4. С. 62.

в случае их сокрытия, израсходования может заменяться взысканием с преступников денежной суммы, соответствующей их стоимости.¹ Кроме того, в Англии Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г. представляет судам право издавать приказы о конфискации любого имущества, находящегося во владении или под контролем преступника, которое было использовано в целях совершения любого преступления, способствовало его совершению или предназначалось для такого использования.²

Конфискация как мера уголовно-правового характера в современном российском уголовном праве практически не изучена.³

Представляется, что конфискация имущества, вовлеченного в преступный оборот, следует рассматривать как меру уголовно-правового воздействия, так как она устанавливается за совершение преступлений и направлена, в первую очередь, на борьбу с преступностью. По сути она представляет собой одну из форм реагирования государства на совершение преступления, основанием ее применения выступает нарушение охраняемых уголовным законом общественных отношений. Поэтому и специальная конфискация должна быть предусмотрена уголовным, а не уголовно-процессуальным или каким-либо иным законодательством.

При уяснении сущности исследуемой меры уголовно-правового характера необходимо учитывать, что она не является наказанием, не имеет карательного содержания, следовательно, не может быть направлена на ограничение права собственности на имущество, которое находится во владении, пользовании или распоряжении на законных основаниях.

Необходимо определить цели конфискации и круг задач уголовного законодательства, которые могут быть решены посредством ее применения. Для этого нужно установить, какую роль исследуемое средство уголовного закона может играть в охране общественных отношений и предупреждении совершения новых преступлений.

Конфискация имущества – одна из мер уголовно-правового воздействия, которая больше других способна повлиять на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений в тех случаях, когда речь идет о причинении имущественного ущерба. Как уже говорилось, достижение названной цели не обеспечивается применением наказания. Однако вполне логично, что уголовный закон, который своей первоочередной задачей имеет охрану общественных отношений, предусматривает в своем арсенале средство, с помощью которого возможно восстановление, например, нарушенных отношений собственности, возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в виде возврата похищенного и т.д.

¹ См.: Уголовное право зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 348-349.

² См.: Капинус Н.И., Капинус О.С. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. 2004. № 6. С. 64.

³ См., напр.: Желудков М.А. Отмена конфискации имущества и принцип справедливости: проблемы соотношения // Закон и право. 2004. № 8. с. 42; Милинчук В.В. Актуальные вопросы совершенствования института конфискации // Государство и право. 2004. № 7. С. 36.

В плане превенции конфискация также может играть весьма существенную роль. Во-первых, хотя она специально и не рассчитана на коррекцию сознания личности преступника, его исправление, поскольку не предполагает специальных методов психологического воздействия, тем не менее оказывает довольно мощное воспитательное влияние. С одной стороны, преступник лишается части вовлеченного в преступный оборот имущества, размеры которого и удельный вес в принадлежащем ему имуществе порой бывают довольно велики. С другой стороны, за счет изъятия имущества, полученного путем преступной деятельности, фактически нивелируется преступный результат. Лицо понимает, что цель, к которой стремилось, совершая посягательство, не достигнута, деяние практически совершено напрасно.

Во-вторых, конфискация имущества, используемого для обеспечения преступной деятельности и полученного от нее, подрывает материальную базу совершения преступлений, устраняя объективную возможность их воспроизведения, особенно требующих использования специальных, порой весьма дорогостоящих средств и орудий, необходимых для реализации преступного умысла.

Таким образом, с помощью данной меры возможно решение следующих задач уголовного закона:

- 1) уничтожение материальной основы совершения преступления;
- 2) изъятие плодов преступной деятельности;
- 3) устранение последствий преступлений, выраженных в экономическом ущербе, нанесенном физическим или юридическим лицам.

Сказанное требует определения круга имущества, на которое может быть обращена конфискация. К нему можно отнести:

- 1) имущество, направленное на обеспечение приготовления или совершения преступления, а также используемое в ходе совершения преступления;
- 2) имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от такого имущества, а также имущество, полученное в результате его использования.

Учитывая сказанное, под конфискацией следует понимать изъятие государством имущества, используемого для совершения преступлений, полученного от преступной деятельности, а также от его последующего использования.

Институт конфискации имущества, закрепленный в действующем УК РФ, в целом соответствует его сущности. Правильно отражена и его юридическая природа. Однако даже несмотря на небольшой период его применения, уже сейчас можно сказать, что некоторые его положения сформулированы неудачно.¹ Прежде всего, это касается самого определения исследуемой меры уголовно-правового характера.

Законодатель трактует конфискацию как принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства определенного

¹ См., напр.: Быканов М. Конфискация имущества: шаг вперед, два назад // Российская Федерация сегодня. 2006. № 4. С. 37.

имущества. Ее ключевые признаки, как видим, отражены точно, вызывает лишь возражение употребление в дефиниции словосочетания «обращение в собственность государства».

Представляется, что приоритетной целью применения рассматриваемой меры является возмещение вреда, нанесенного преступлением. Об этом, кстати, говорит и сам законодатель. В ст. 104-3 УК РФ сказано, что при конфискации в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу. Имущество, передаваемое такому владельцу, фактически лишь изымается государством у преступника или других лиц, но не переходит в его собственность. Таким образом, получается, что законодатель, давая определение конфискации в ч. 1 ст. 104-1 УК РФ, противоречит сам себе.

Не совсем удачным для описания данного случая кажется термин «обращение». Он слишком широкий по объему и характеризует не саму конфискацию как действие, а в большей степени определяет порядок дальнейшей судьбы имущества, полученного в результате конфискации.

Для описания объективной стороны конфискации, которая, по сути, состоит в отобрании имущества, больше подходит слово «изъятие», характеризующее сам процесс применения конфискации. Его наиболее часто, надо сказать, употребляют и в литературе, посвященной данной проблеме. К тому же, думается, нет особой нужды уделять в определении особое место судьбе конфискованного имущества, так как она может быть различной. Объять все возможные варианты ее проявления, хотя их и не так уж много, достаточно сложно, во всяком случае, учесть их в одной дефиниции. Наиболее оптимальным способом описания исследуемого вида конфискации было бы закрепление в законе следующей формулировки: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие по решению суда имущества, используемого или предназначенного для совершения преступления, а также полученного в результате его совершения».

Применение конфискации имущества, полученного преступным путем и приобщенного к имуществу, приобретенному законным путем, думается, будет весьма проблематичным.

По закону возможна конфискация имущества, добытого преступным путем и находящегося не у преступника, а у третьих лиц. Это положение следовало бы распространить на все имущество, связанное с преступной деятельностью. Преступником могут быть переданы иным лицам не только имущество, полученное в результате совершения преступления и доходы от его использования, но и орудия, и средства совершения преступления, и часть имущества, предназначенного для финансирования преступлений, и т.д.

В законе учтены интересы добросовестных лиц и очерчены рамки применения конфискации – она возможна исключительно в отношении лиц, так или

¹ См., напр.: Бубон К.В. Что делать или как заменить конфискацию имущества? // Адвокат. 2006. № 2. С. 132 и др.

иначе причастных к преступлению. Положения ч. 3 ст. 104-1 УК РФ не вступают в противоречие с принципами охраны добросовестных приобретателей имущества, для которых применение конфискации являлось бы прямым ограничением закрепленного в Конституции РФ права собственности.

Законодательное регулирование применения данной меры к преступнику в случаях, когда имущество, вовлеченное в преступный оборот, было использовано или его невозможно выявить по какой-либо иной причине в виде стоимостного эквивалента такого имущества, вызывает немало возражений в литературе.

Применение рассматриваемой меры в описанной ситуации нецелесообразно. В том случае, когда имущества, непосредственно связанного с преступной деятельностью, нет, нет и оснований для конфискации, поскольку получается, что она обращается на имущество, приобретенное законным путем.

В результате становится совершенно очевидным, что конфискация имущества как мера противодействия коррупции (и другим преступлениям) может быть достаточно эффективной только при том непереносимом условии, если из категории «иных мер уголовно-правового характера» вновь перейдет в разряд видов уголовного наказания.

*Бражников Д.А., кандидат юридических наук, доцент,
Бычков В.В., кандидат юридических наук, доцент*

Виктимологическая профилактика краж в регионах Крайнего Севера

Несмотря на стабильное снижение последние годы в Российской Федерации, в целом, и в регионах Крайнего Севера, в частности, уровня краж, тайное хищение имущества продолжает занимать доминирующее положение среди преступлений против собственности и оказывать негативное давление на социум.

Причем, как свидетельствует практика, совершение краж в большей степени продиктовано именно виктимологией, то есть поведением жертвы. Следственная практика показывает, что зачастую вор выбирает жертву именно с провоцирующим поведением: портмоне в заднем кармане брюк; оставление без присмотра одежды на пляже; открытая форточка окна, расположенного на первом этаже; не укрепленная входная дверь в квартиру, закрытая на «эконом»-замок; отсутствие решетки на окне торгового павильона; отсутствие сигнализации и т.п.¹

¹ См. подробно: Бражников Д.А., Бычков В.В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами: монография. М., 2013.

С древних времен фигура жертвы преступления постоянно привлекала к себе внимание именно с позиции «вклада» жертвы в противоправное деяние. Практика борьбы и предупреждения преступности неоспоримо доказывает, что в ряде случаев деяния преступника зависят не только от его личных антиобщественных побуждений, но и от личностных качеств и поведения самой жертвы преступления.

Виктимология является одним из наиболее новых направлений в теории и практике борьбы с преступностью и представляет собой самостоятельную научное направление криминологии.

Проблемы виктимологии выходят далеко за рамки России и имеют актуальное значение во всем мире. Не случайно, что на IX конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который проходил в Каире (Египет) в 1995 г., было обращено особое внимание на необходимость сокращения масштабов виктимизации, должным образом учитывая при этом роль семьи, школы, религии и общины, экономические, социальные потребности и условия на уровне всего общества.

Мы поддерживаем точку зрения Л.В. Франка¹, считающего понятие жертвы преступления синонимом уголовно-процессуального понятия потерпевшего.

Для повышения эффективности предупреждения краж, необходимо детально исследовать личность потерпевшего и все те обстоятельства, в силу которых эта личность стала таковой.

Г.А. Аванесов выделяет виктимологический аспект профилактики², так как в основу профилактики преступного поведения положена мысль о том, что возможность совершения преступления зависит от многих переменных, которые могут быть установлены, а затем и нейтрализованы. Одной из таких переменных является жертва преступления и ее поведение.

Обосновывая важность изучения жертвы в целях профилактики преступлений, основоположник отечественной виктимологии Л.В. Франк отмечал, что «многие преступления могли быть, и не совершены, если бы сами потерпевшие от преступления вели себя в той или иной ситуации должным образом»³.

Следственная практика показывает, что если лицо ведет себя так, что провоцирует опасные для себя последствия, демонстрирует элементарное непонимание опасных для себя ситуаций, или, понимая опасность для себя, развитие последствий не оказывает противодействие преступнику, то совершение в отношении него кражи просто неизбежно. Из этого следует, что ограничивать тактические приемы профилактики воздействием исклю-

¹ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 466-468.

³ Франк Л.В. Указ. соч. С.6-7.

чительно только на лиц, совершающих тайное хищение чужого имущества, нельзя. Это обстоятельство не дает основания переложить всю вину за преступление с воров на потерпевших, но имеет существенное значение для разработки эффективных мер предупреждения корыстных преступлений.

На наш взгляд, для этого необходимо:

1) разработать целевые комплексные программы по предупреждению преступлений против собственности, в общем, и против краж, в частности, которые соответствуют потребностям жизни современного общества.

Необходимо изменить традиционный подход государства не только к проблеме предупреждения преступности, исключительно воздействием мер общесоциальной и специальной профилактики, но и к проблеме виктимологического поведения потенциальных жертв преступлений, в особенности корыстной направленности;

2) принять правовые меры по защите личности потерпевшего.

Не менее важной правовой мерой предупреждения краж, представляется деятельность по совершенствованию мер, направленных на возмещение нанесенного ущерба потерпевшего, с учетом виктимологической оценки его роли.

Нам представляется необходимым также учитывать правовую оценку роли самих потерпевших от корыстных преступлений, так как вина потерпевшего от кражи может существенно влиять на размер возмещаемого государством ущерба от преступления.

Как показывает следственная практика неправильное, а нередко и провоцирующее поведение жертвы выступает одним из причинно-следственных факторов генезиса противоправного деяния. Мы полагаем, что роль потерпевшего в генезисе общественно опасного деяния определяется не только его поведением, но и некоторыми психологическими особенностями.

Мы считаем, что если в процессе предварительного следствия или судебного разбирательства будут установлены факты грубой неосторожности либо умышленного, провоцирующего поведения потерпевшего, то вряд ли целесообразно вменять в обязанность государству возмещение причиненного пострадавшему ущерба. Воздействие на правосознание потенциальных жертв преступления со стороны государства мерами материального характера, на наш взгляд, будет служить хорошим стимулом для решения задач профилактики корыстных преступлений.

Несомненно, нельзя ставить на одну рамку потерпевшего и преступника, но учитывать его роль в совершенном преступлении просто необходимо.

Здесь возникает, на наш взгляд, вопрос об учете данных обстоятельств, при назначении наказания преступникам. Термин «провокация» не употребляется в законодательстве, ни как самостоятельный состав преступления, ни как отягчающее или смягчающее обстоятельство.

С позиции криминальной виктимологии провокацией следует признать ненадлежащее поведение жертвы, вызвавшее ответную реакцию субъекта преступления.

Необходимо как можно более полно использовать в системе предупреждения краж средства массовой информации.

Публикации в печати, выступления по радио, телепередачи должны быть направлены на предупреждение преступлений корыстной направленности. Они являются эффективным средством виктимологической профилактики краж, так как информируют население о криминогенной ситуации в стране, состоянии и динамике рассматриваемых преступлений, способах проникновения преступников в жилище потерпевших, каналах сбыта похищенного имущества и возможных средствах защиты от преступления.

Средства массовой информации необходимо систематически использовать как для виктимологического просвещения граждан, так и демонстрации эффективной деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

С учетом классификации и типологии потерпевших от краж, важно информировать население о том, кто чаще всего и в силу каких обстоятельств становится жертвами их преступной деятельности.

Представляется целесообразным подготовить учебные или игровые ролики (по типу рекламных), информирующие население о том, как не стать жертвой кражи, как необходимо вести себя в той или иной сложившейся криминогенной ситуации. Необходимо подготовить серию телепередач с привлечением специалистов различных отраслей знаний (криминологов, социологов, психологов), посвященных проблемам виктимологической профилактики преступлений против собственности.

По нашему мнению, большое профилактическое воздействие на потенциальных жертв преступлений может оказать информация не только о привлечении воров к уголовной ответственности, но и о назначенном наказании, режиме и правилах содержания осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях.

Очевидна необходимость разработки форм статистического учета преступности с включением в нее сведений о потерпевших.

Сложилась такая практика, когда состояние и динамику краж оценивают только по количеству зарегистрированных преступлений и числу лиц, их совершивших за тот или иной период времени на определенной территории. Это неизбежно приводит к тому, что по этим двум показателям определяется уровень данного вида преступлений. Однако при этом упускается такой важный показатель, как сведения о жертвах преступления.

Придание жертвам преступлений самостоятельной криминологической значимости, по мнению В.Е. Квашица, помимо всего прочего, означает необходимость поставить жертву с ее законными интересами и социально-правовым статусом в центр процесса отправления правосудия, сбалансировать ее права с правами преступника, всемерно способствовать возмещению снижению тяжести последствий преступления¹.

¹ Квашиц В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С.15.

Рассматривая вопрос о виктимологическом предупреждении краж, необходимо отметить нехватку информации. Это сопряжено в первую очередь с низким раскрываемостью подобных деяний. Учеными-криминологами разработана классификация, типология жертв, ситуации, в которых им причиняется вред, но пока отсутствует полная статистическая информация о потерпевших, никто не в состоянии дать о них исчерпывающих, обобщенных сведений. Исчерпывающей типологии потерпевших по каждому виду правонарушений сегодня в практике нет.

Особое внимание необходимо уделить виктимологической подготовке сотрудников правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел.

В практической деятельности правоохранительных органов, занимающихся борьбой с преступностью, возникает много проблем правового, психологического характера, поэтому знания о лицах, которые могут стать жертвой преступления, в частности, кражи, позволят вести более эффективную работу по их предупреждению.

Виктимологическая профилактика – это многогранная деятельность государства, общества, всех правоохранительных органов. Она направлена на то, чтобы оставить преступника без объекта посягательства. Именно этим определяется выбор средств, методов и форм профилактики виктимного поведения. Профилактика, имеющая ярко выраженную специфику, не может осуществляться в отрыве от профилактики преступлений в целом¹. Поэтому профилактика виктимного поведения и профилактика преступного поведения действуют в единстве и рассматриваются с позиции неразделимого целого.

Виктимологическая профилактика предупреждает человека о возможности стать жертвой кражи в силу своего поведения. А ведь тот, кто предупрежден, тот и вооружен, следовательно, обязан предпринять необходимые меры, чтобы не стать жертвой преступления.

В заключение необходимо отметить, что виктимологическая профилактика тесно связана с защитой личности от преступных посягательств, в общем, и от краж, в частности. Это социальная профилактика, в основе которой лежит конституционная защита человека, его прав и свобод. Причем такая защита приобретает особое значение в наше время.

Гомонов Н.Д.

Формирование антикоррупционного правосознания в стратегии предупреждения коррупции

Сегодня криминологи пришли к пониманию того, что эффективность профилактики коррупции заключается не столько в принятии антикорруп-

¹ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 10-15.

ционного законодательства и его реализации на практике, сколько в формировании антикоррупционного правосознания посредством разработки и реализации соответствующих мер. Однако, несмотря на важность применения данного способа противодействия коррупции, обозначенная система мер до сих пор отсутствует¹.

Антикоррупционное правосознание можно определить как вид правосознания, которое формируется в процессе функционирования и развития современного общества у отдельных индивидов, социальных и профессиональных групп, гражданского общества и государства в целом под воздействием понимания необходимости преодоления коррупционных явлений в обществе. Оно предметно направлено на предупреждение коррупции различными средствами и методами.

Антикоррупционное правосознание обладает общими признаками, присущими правосознанию в целом, а именно: чувством уважительного отношения индивида к своему праву и праву других, закону, правовым учреждениям; наличием у субъекта высоких этических стандартов (в первую очередь, честности).

В то же время необходимо отметить, что антикоррупционное правосознание обладает специфическими признаками, отличающими его от других видов правосознания. Так, для данного вида правосознания характерны: четкое понимание сущности явления коррупции, нетерпимое отношение к коррупции, стремление противодействовать ей, знание правовых механизмов противодействия коррупционным проявлениям и государственной антикоррупционной политики.

Криминологи выделяют следующие виды антикоррупционного правосознания: антикоррупционное обыденное правосознание и антикоррупционное профессиональное правосознание, которые отличаются рядом особенностей в силу специфики деятельности его носителей.

Антикоррупционное правосознание формируется под воздействием системы факторов, непосредственно или опосредованно влияющих на него. По нашему мнению, на формирование антикоррупционного правосознания влияют общие и специальные факторы. Под общими факторами мы понимаем группу факторов, опосредованно влияющих как на формирование антикоррупционного обыденного, так и антикоррупционного профессионального правосознания.

Среди общих факторов, в свою очередь, можно выделить объективные (семья; среда общения; экономические, политические, социальные и правовые взгляды, распространенные в обществе (общественное мнение); правовое воспитание; государственно-правовая система страны; экономическая и социальная ситуация, сложившаяся в стране; образование; профессия; место жительства; средства массовой информации) и субъективные (соци-

¹ Носакова Е. С. Формирование антикоррупционного правосознания в системе мер противодействия коррупции // История государства и права. – 2012. – № 9. – С. 14.

ально-правовая активность личности; ее мировоззренческие аспекты: социально-правовые установки, отношение к религии, правовые представления о справедливости, осознание прав и обязанностей человека, дозволений и запретов).

В качестве специального фактора целесообразно отметить антикоррупционное образование, непосредственно направленное на формирование антикоррупционного правосознания и влияющее на его формирование посредством реализации системы антикоррупционного образования и антикоррупционного воспитания на разных уровнях образования.

Мы согласны с точкой зрения Н.И. Емельяновой и М.Л. Подкатилиной, которые подразделяют антикоррупционное образование в зависимости от субъектного состава его непосредственных объектов на две группы: антикоррупционное образование, целью которого является формирование антикоррупционного обыденного правосознания, и антикоррупционное образование, реализуемое посредством среднего и высшего профессионального юридического антикоррупционного образования, целью которого является формирование антикоррупционного профессионального правосознания¹.

В обоснование важности антикоррупционного образования в качестве примера можно привести опыт ряда зарубежных стран, значительно снизивших коррупционные проявления: Швеции, Сингапура и Южной Кореи. В частности, Южная Корея задействовала систему образования в процессе борьбы с коррупцией, сделав ее одним из средств борьбы. В этой стране в начале XXI в. для борьбы с коррупцией была создана Корейская независимая комиссия по борьбе с коррупцией (КНКБК), являющаяся национальным антикоррупционным органом. Специально уполномоченных комиссаров, входящих в ее состав, нельзя освободить от исполнения возложенных на них обязанностей и уволить.

Основной задачей КНКБК помимо формулировки антикоррупционной политики и ее оценки, институциональных усовершенствований, обработки коррупционных отчетов является содействие антикоррупционному образованию. В рамках данного содействия проводятся кампании по изменению общественных установок, увеличивается взаимодействие с международными коллегами и организациями, укрепляется система вознаграждений для поднятия национального престижа в глазах мирового сообщества и, самое главное, ведется работа по повышению публичной осведомленности по вопросам пагубных последствий коррупции и активизации антикоррупционного учебного курса в школах и государственных институтах².

По нашему мнению, в нашей стране до сих пор не выработан комплексный подход к формированию антикоррупционного правосознания в системе

¹ Емельянова Н.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 16.

² Носакова Е.С. Роль системы образования в формировании антикоррупционного правосознания обучающихся // Юридический мир. – 2012. – № 4. – С. 64.

антикоррупционного образования, что подтверждается результатами анализа соответствующих федеральных и региональных нормативно-правовых актов. Однако нельзя не отметить, что внимание к антикоррупционному образованию со стороны законодательных органов власти возрастает.

Результаты социологических исследований подтверждают исключительную важную роль антикоррупционного образования в процессе формирования антикоррупционного правосознания вузовской молодежи¹.

В этой связи целесообразно дополнить современное высшее профессиональное образование элементами, которые способствовали бы формированию антикоррупционного правосознания. По нашему мнению, формировать антикоррупционное обыденное и антикоррупционное профессиональное правосознание в системе высшего образования необходимо по-разному. Меры по формированию антикоррупционного профессионального правосознания, реализуемые в рамках учебного процесса, должны содержательно отличаться от аналогичных мер по формированию антикоррупционного обыденного правосознания, поскольку первые предполагают углубленное изучение феномена коррупции с точки зрения правовой действительности.

В рамках учебного процесса необходимо изменять имеющиеся и создавать новые учебные дисциплины, дополняя их содержанием, направленным на формирование антикоррупционного правосознания; необходимо также в рамках семинарских занятий организовывать встречи обучающихся с представителями учреждений и организаций, занимающихся борьбой с коррупцией и ее изучением; привлекать обучающихся к участию в социологических исследованиях коррупции, написанию докладов, рефератов, а также выпускных квалификационных работ.

Кроме того, представляется необходимым разработать единую концепцию антикоррупционного образования в России, связывающую воедино все уровни образования с учетом его целей и уровня подготовки обучаемых лиц.

Такая концепция должна предусматривать решение следующих задач:

- на уровне дошкольного и начального общего образования – формирование у детей однозначного отрицательного отношения к коррупции, описание в доступной форме ее общественной опасности и основных признаков, наиболее типичных коррупционных проявлений, разъяснение порядка действий в случае обнаружения признаков коррупционных проявлений;
- на уровне основного общего образования – характеристика основных видов коррупционных проявлений и ответственности за совершение коррупционных правонарушений, описание эволюции коррупции на различных исторических этапах и ее негативного влияния на развитие России;
- на уровне среднего общего и высшего профессионального образования (не связанного с правоохранительной деятельностью) – характеристика системы противодействия коррупции и государственной политики в этой

¹ Емельянова Н.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 17.

области, разъяснение основных коррупциогенных факторов и признаков, позволяющих выявить коррупционные правонарушения;

- на уровне высшего профессионального образования (связанного с правоохранительной деятельностью) – детальный анализ механизмов совершения коррупционных преступлений и правонарушений, их признаков, обучение эффективному выявлению и расследованию подобных правонарушений, формирование навыков сбора доказательной базы;

- на уровне дополнительного высшего образования – подготовка экспертов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, в рамках отдельной магистерской программы.

- Таким образом, необходимо отметить, что именно сложившееся в обществе терпимое отношение к коррупции и является основным препятствием ее предупреждения. Решение задач изменения общественных стереотипов сознания и формирования в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции должно обеспечиваться путем планомерного повышения правовой культуры населения; каждый российский гражданин должен четко знать, что от его конкретного поведения, в конечном итоге, зависит уровень благосостояния общества в целом.

Раздел 5. Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом

Фадеев Н.В.

Терроризм и иные проявления экстремизма как угроза национальным интересам Российской Федерации в Арктике

25 декабря 2014 года Президентом России В. Путиным была утверждена новая Военная доктрина Российской Федерации¹. Данный нормативный правовой акт представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту нашего государства, а также основных положений военной политики и военно-экономического обеспечения обороны, основанных на результатах комплексного анализа военных опасностей и военных угроз Российской Федерации.

К числу наиболее опасных внешних военных угроз Военная доктрина РФ относит растущую угрозу глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений, в том числе, терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ, недостаточность эффективного международного антитеррористического сотрудничества; к числу основных внутренних военных опасностей отнесена деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Учитывая данные положения Военной доктрины РФ, а также закрепленную в ней приоритетность для органов безопасности решения задач по обеспечению национальных интересов Российской Федерации в Арктике (см. п. «у» ст. 32 Военной доктрины от 25.12.2014 г.), необходимо попытаться внести ясность в вопрос, насколько характерны на сегодняшний день и на перспективу проявления террористического характера для российского Заполярья и какие их особенности следует учитывать при организации оперативной деятельности на данном направлении.

Под терроризмом в отечественном законодательстве понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»².

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461 (дата обращения: 05.05.2015).

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой 22 февр.1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г.: по состоянию на 15 апр. 2015 г. // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

До недавнего времени считалось, что терроризм не является частью совокупности системных угроз национальной безопасности Российской Федерации в Арктическом регионе¹.

Планировавшийся в 1995–1996 годах боевиками Д. Дудаева теракт на атомной подводной лодке ВМФ России², а также захват военнослужащим по призыву С. Кузьминых в сентябре 1998 года базировавшейся в п. Гаджиево Мурманской области атомной субмарины Краснознаменного Северного флота, приведший к гибели восьми человек³, расценивались, скорее, как исключения, только подтверждающие правильность данной точки зрения.

Вероятнее всего, подобный подход в оценке вероятности террористических угроз основывался на том, что на российском Крайнем Севере объективно существуют факторы, препятствующие «самораспространению» этих деструктивных проявлений, а именно: значительная удаленность полярных территорий от регионов, являющихся своего рода очагами активности экстремизма, малая плотность населения и не высокий уровень его политической активности, малочисленность мест массового компактного проживания выходцев из регионов со сложной оперативной обстановкой, относительная ограниченность транспортной сети и др.

Однако для более объективного анализа вероятности угроз террористического характера необходимо принять во внимание следующие аспекты:

– наличие в Заполярье социально-экономических факторов, способствующих попаданию отдельных лиц под влияние идей экстремизма (в целом невысокий уровень жизни, и, как следствие, поиск гражданами асоциальных методов реализации своих материальных потребностей; недоступность для большей части населения т.н. «социальных лифтов»; предпринимаемые деструктивными объединениями попытки инспирирования межнациональной розни, подрыва авторитета институтов власти; нивелирование в обществе, прежде всего, в молодежной среде, морально-этических ориентиров и др.);

– расширение транспортной морской инфраструктуры в контексте освоения заполярных месторождений углеводородного сырья и укрепления партнерских отношений с ведущими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего, за счет активизации использования Северного мор-

¹ См.: народный политолог – Арктика 2.0. Границы будущего уточняются уже сегодня. URL: <http://narpolit.livejournal.com/41227.html> (дата обращения: 02.02.2015); Арктика (Arctic) – это Флора и фауна Арктики, животные Арктики. URL: http://forexaw.com/TERMs/Science/Geography/11286_Арктика_Arctic_это (дата обращения: 02.04.2015); Анисимов О., Журенков К. Россия создает арктические войска. Что они будут защищать? URL: http://www.sovinformburo.com/news/detail/?item_id=7118&type=0 (дата обращения: 03.04.2015).

² Чеченские боевики планировали захват российской атомной подводной лодки. URL: <http://www.newsr.ru/russia/04feb2002/chech.html> (дата обращения: 23.04.2015).

³ Включите музыку и приготовьтесь к смерти // «Коммерсантъ», № 96 (1740), 1999. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/219627> (дата обращения: 24.04.2015).

ского пути (СМП), как наиболее экономически выгодного маршрута между Европой и Азией¹;

– наличие на российском Севере большого количества критически важных объектов и насыщения региона радиоактивными материалами (как оружием массового уничтожения, так и компонентами ядерного топливного цикла)²;

– вероятность попадания в незаконный оборот войсковых средств поражения и промышленных ВВ³; относительная доступность в местах боев времен Великой Отечественной войны не утилизированных и сохраняющих свои боевые качества оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

– продолжающий оставаться на сегодняшний день относительно низким уровень технического оснащения системы мониторинга и контроля водной акватории, воздушных и сухопутных пространств Арктического региона со стороны российских правоохранительных и силовых структур;

– современный уровень средств социальной коммуникации (интернет, сотовая связь, частные почтовые компании), позволяющий международным террористическим организациям относительно свободно распространять идеи экстремизма, приискивать и вербовать сторонников, отлаживать каналы ресурсного обеспечения противоправной деятельности.

Кроме того, опыт предыдущей «холодной» войны и, «цветных» революций недавнего времени свидетельствует о том, что экстремистские силы и террористические методы расцениваются отдельными государствами (прежде всего, США и их союзниками в Европе) как удобный инструмент для реализации своих геополитических амбиций в отдельных регионах мира; его использование довольно эффективно и практически безопасно с точки зрения угрозы собственному международному имиджу.

В данном контексте полезно вспомнить общеизвестный факт причастности ЦРУ к созданию, финансированию и руководству террористической империей Усамы Бен Ладена, формированию под ее эгидой террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта»⁴ (по данным ФСБ

¹ Так, расстояние от С.-Петербурга до Владивостока по СМП составляет 14280 км, через Суэцкий канал – 23200 км, вокруг мыса Доброй Надежды – 29400 км, вследствие чего полярный маршрут быстрее на 10-15 суток и при надежной ледокольной поддержке может функционировать до 6 месяцев в году. См.: Скулаков Р., Фадеев Н. Об отдельных аспектах определения международно-правового статуса Арктики как основы обеспечения безопасности Российской Федерации в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 4 (289), 2015.

² Например, отдельные объекты ВС РФ, ФСБ России, суда атомного ледокольного флота, Кольская АЭС, хранилища ядерных отходов вблизи Мурманска, Северодвинска, маяки и бакены, оснащенные радиоизотопными генераторами и др.

³ В декабре 2005 года в ходе перегрузочных операций на одном из участков порта Архангельск было утрачено 8 килограммов взрывчатого вещества аммонита, принадлежавшего «Экспедиции № 2» Федерального агентства атомной энергетики РФ (Минатом). Там же.

⁴ Верховный суд признал ИГ и «Джебхат ан-Нусра» террористическими организациями URL: tass.ru/politika/1677833 (дата обращения: 10.05.2015).

России, в рядах этой организации воюет от 800 до 1700 граждан РФ¹, по сути своей, являющихся потенциальными источниками переноса террористической активности в регионы России).

Использование западными разведывательными и контрразведывательными органами методов террора в своих интересах также подробно описано в исследовании Д. Гансера «Секретные армии НАТО»².

На этом фоне, учитывая нынешнее обострение внешнеполитических отношений с Россией, исключить попытки со стороны США создать условия для переноса террористической активности из одного региона своих «широких и серьезных интересов» – Ближнего и Среднего Востока – в другой, Арктический³, исключить нельзя.

Каковы же потенциальные возможности МТО (действующих при тайной поддержке западных спецслужб) по совершению терактов в водных, в том числе, Арктических, акваториях и на прибрежных территориях? Иллюстрацией этого потенциала могут служить преступления действовавшей еще совсем недавно (в период 1976 – 2009 гг.) на территории Шри-Ланки террористической группировки «Тигры освобождения Тамил-Илама» – т.н. «Морских тигров». В своем составе они имели порядка 3-4 тысяч террористов, вооруженных и подготовленных для проведения терактов и пиратских действий в территориальных водах и в открытом море, собственные верфи для строительства быстроходных катеров, средства связи, разведки и навигации, минное и скорострельное артиллерийское вооружение.⁴

На счету данной организации убийство 16 ноября 1992 года командующего ВМФ Шри-Ланки адмирала К. Фернандо⁵, захват 11 июля 1997 года судна «Stillus Limassul» и перевозимого им для правительственной армии Шри-Ланки груза – 32400 единиц 81-мм миномётных мин стоимостью 3 миллиона долларов США⁶, успешная атака 23 октября 2000 года тремя заминированными катерами транспортного судна А541 и канонерской лодки ВМС Шри-Ланки в гавани Тринкомали⁷ и нападение в тот же день на два быстроходных пассажирских парома, один из которых затонул, а второй был

¹ Глава ФСБ выступил на саммите по терроризму в Вашингтоне URL: www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2015/02/150219_tnbortnikoov_iraq (дата обращения: 19.04.2015).

² Гансер Д. Секретные армии НАТО. - М.: Кучково поле, 2012. – 336 с.

³ См.: «Национальная стратегия Арктического региона» от 10 мая 2013 года; цит. по Конышев В., Сергунин А. Арктические амбиции Вашингтона // «Обозреватель-Observe», № 9, 2013. – С. 60. URL: http://observer.materik.ru/observer/N9_2013/059_067.pdf (дата обращения: 29.03.2015).

⁴ Черганов В. Морской аспект международного терроризма. URL: <http://commi.narod.ru/txt/2002/0406.htm> (дата обращения: 19.03.2015).

⁵ Кожушко Е. Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, «Харвест», 2000.

⁶ Винчестер М. Корабль дураков // «Солдат удачи», № 2 (65), 2000.

⁷ «Тигры освобождения Тамил-Илама» распространили видеосъемку своего нападения на базу ВМФ Шри-Ланки // «NEWSRU.COM» от 10 марта 2001. URL: <http://www.newsru.com/arch/world/10mar2001/terror.html> (дата обращения: 22.04.2015).

сильно поврежден, в результате чего погибли более 400 человек.

Современные наиболее известные крупные «сухопутные» террористические группировки также имеют в своем составе морские подразделения: Аль-Каида, ХАМАС, Хезболла, исламский джихад, Организация освобождения Палестины, Джемаа Исламия.

Так, по оценкам экспертов, Аль-Каида располагает 16-19 судами грузового класса водоизмещением 200-300 тонн¹, которые по данным журнала «Janes Navy International», могут нести скорострельные автоматические пушки, крупнокалиберные пулеметы, переносные зенитные и противотанковые комплексы и быстроходные катера-брандеры, имеющие на борту до 3 тонн взрывчатки и предназначенные для подрыва судов противника.² Совершенно очевидно, что при определенных условиях (естественное облегчение ледовой обстановки в Арктике, активизация приполярного судоходства, развитие береговой общегражданской инфраструктуры и др.) подобный потенциал может служить основой для террористической экспансии на Север.

Безусловно, общедоступная статистика свидетельствует, что число террористических преступлений на море (а в Арктике – особенно) относительно невелико по сравнению с количеством подобных проявлений на земле или в воздухе. В то же время, их общественная опасность чрезвычайно высока, а политический эффект в результате совершения каждого из таких актов может быть весьма значителен.

Отечественный законодатель трактует понятие «террористический акт» как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».³

Анализ имевших место в XX – XXI вв. террористических проявлений, а также моделирование возможной противоправной деятельности позволяют предположить, что для достижения своих целей террористы, действующие в акватории Мирового океана и на прибрежных коммуникациях, в целях запугивания населения, шантажа властей и международных органов в своих интересах могут осуществлять:

¹ Малое водоизмещение позволяет избегать контроля со стороны региональных и международных морских организаций, т.к. Международный Кодекс по охране судов и портовых средств, принятый на Лондонской конференции Международной морской организации 12 декабря 2002 года, распространяет правило о наличии строго фиксированного бортового номера и системы оповещения береговых служб о нападении только на суда, имеющие водоизмещение 500 тонн и более.

² Штейнберг М. Нападет ли Бен Ладен с моря? URL: <http://www.planeta-zemla.info/vtben.html> (дата обращения: 10.04.2015).

³ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой 22 февр.1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г.: по состоянию на 15 апр. 2015 г. // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

– захваты заложников из числа членов экипажей и пассажиров торговых, рыболовецких, научно-исследовательских, круизных и иных судов как с целью получения выкупа, так и для оказания влияния на принятие выгодных решений органами государственной власти и управления (в 1961 году с такой целью был захвачен португальский лайнер «Санта-Мария», в 1985 году – итальянский лайнер «Акилле Лауро», в 1997 году – российский пассажирский паром «Аврасия» и др.);

– нападения на малые военные корабли и катера с целью завладения войсковыми средствами поражения, а также демонстрации своей военной мощи (захват «Морскими тиграми» в 1997 году судна «Stillus Limassul» с грузом боеприпасов на борту, подрыв в 2000 году «Аль-Каидой» в порту Аден эсминца УРО ВМС США «Коул»);

– угон крупных судов и кораблей, транспортирующих нефть, газ и иные опасные грузы, с угрозой взрыва или затопления и инспирирования экологической катастрофы, нападения в этих же целях на нефтеналивные и газоперекачивающие терминалы грузовых портов (подрыв в 2002 году у берегов Йемена катером-брандером французского танкера «Лимбург», попытка бывшего вице-мэра г. Заозёрска Мурманской области И. Сесина организовать подрыв на рейде нефтяного танкера «Треjder»¹). Так, взрыв танкера водоизмещением 100 тыс. тонн, перевозящего сжиженный газ, эквивалентен по мощности атомной бомбе, сброшенной на г. Хиросиму²;

– захваты судов и кораблей, осуществляющих транспортировку радиоизотопных материалов, компонентов, которые можно использовать для изготовления химического и бактериологического оружия;

– угрозы серьезного осложнения транспортного сообщения, например, путем затопления крупнотоннажных судов в наиболее важных проливах, на фарватерах крупных океанских портов, уничтожения или повреждения элементов прибрежных железнодорожных или автомагистралей в отсутствие альтернативных путей и др.;

– угрозы или разрушение морского навигационного оборудования, последствия чего представляют собой наибольшую опасность на трассах интенсивного судоходства;

– нападения на береговые навигационные комплексы, имеющие изотопные источники питания, с целью похищения и последующего использования радиоактивных элементов в создании радиологического оружия;

– применение морских судов для перевозки террористов, транспортировки средств совершения террористических актов, пропагандистских материалов, а также наркотиков и других запрещенных грузов, которые могут

¹ В Мурманске за попытку теракта осудили чиновника. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/78137> (дата обращения: 10.04.2015).

² Войтенко М. Д. Мировое судоходство, его роль, тенденции развития // Вестник аналитики, № 4, 2006. – Цит. по: Ивченко Б. П., Михеев В. Л., Смыслов Б. А., Гинтовт А.Р. Обеспечение национальной безопасности при освоении минерально-сырьевой базы шельфовых месторождений Арктики. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2010. – С. 201.

быть использованы для финансирования террористической деятельности (как пример – выявленные спецслужбами США, Израиля и Греции факты использования «Аль-Каидой» для этих целей судов «Карин-А», «Кристи», «Сара» и «Твилинггер»);

– захват, уничтожение и повреждение объектов газо- и нефтедобычи, магистральных трубопроводов, создающая угрозу нанесения крупного экологического или экономического ущерба (подобная попытка захвата буровой установки «Приразломная» активистами всемирной экологической организации «Greenpeace» была пресечена российскими пограничниками в сентябре 2013 года);

– инспирирование в приарктических регионах националистических и иных экстремистских проявлений, прежде всего, в отношении этнических меньшинств (в качестве примера можно привести череду недавно наблюдаемых взаимообусловленных событий: публикация в датских СМИ материалов, унижающих религиозные чувства мусульман – спровоцированные публикациями теракты в Дании – массовые антиисламские выступления в Северной Европе и т.д.);

– акты «индивидуального» террора по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (пример – преступление в Норвегии А. Брейвика, жертвами которого стали 85 человек, свыше 300 было ранено);

– сообщение заведомо ложных сведений, которые могут создать угрозу безопасности плавания судов, береговой инфраструктуры государств, нормальному функционированию органов государственной власти и управления¹ и др.

Таким образом, имеются серьезные предпосылки для формирования нового кластера потенциальных угроз безопасности Арктического региона. Нельзя исключить вероятность использования отдельными заинтересованными государствами успешно отработанной тактики применения факторов терроризма и экстремизма для достижения своих военно-политических целей, в данном случае – установления своего доминирования в полярных широтах².

Спецслужбами и правоохранительными органами Российской Федерации в настоящее время реализуется комплекс мер, направленных на противодействие террористическим и иным экстремистским проявлениям, несущим угрозы национальной безопасности, в том числе в Арктическом регионе.

¹ См.: Рахимов С. Житель Архангельска «заминировал» поезд до Петербурга. URL: http://trainclub.ru/view/zhitel_arhangelska_zaminiroval_poezd_do_peterburga (дата обращения: 10.05.2015); В Архангельске минирование облсуда и детской больницы оказалось ложным. URL: <http://runews24.ru/incidents/06112014-evakuirovali-lyudej.html> (дата обращения: 15.05.2015).

² Володин А. Претендентов на Арктику становится все больше. URL: <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/141890-pretendentov-na-arktiku-stanovitsya-vse-bolshe.html> (дата обращения: 15.05.2015).

Эти меры закреплены в федеральном законодательстве и конкретизированы в ведомственных нормативных правовых актах.

Реализация данных мер позволяет в целом эффективно выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать готовящиеся, совершающиеся и совершенные террористические акты, а также добывать информацию о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма, в том числе, исходящих из Арктического региона.

Однако, мировой опыт борьбы с терроризмом, а также не урегулированность вопроса разграничения Арктики и определения юрисдикции над ее территориями выводят рассматриваемую в данной статье проблему на уровень межгосударственного взаимодействия и обуславливают необходимость совершенствования комплексного подхода в ее решении, в первую очередь, под эгидой международных организаций (ООН, Международной морской организации и др.).

Учитывая активизацию в Заполярье «антитеррористических» усилий со стороны США и их союзников по НАТО¹, необходимо не допустить, чтобы подобного рода деятельность в регионе формировала угрозы российским интересам.

Повышение значимости арктического Севера в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации диктует необходимость дальнейшего укрепления российского присутствия в Арктике и приполярных районах северо-восточной части Тихого океана.

Это может быть достигнуто, прежде всего, за счет повышения эффективности имеющихся и создания новых элементов военной, спасательной, навигационной, мониторинговой, коммуникационной, логистической инфраструктур, активизацией оперативной работы среди лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, подозреваемых в финансировании, политической и идеологической поддержке международных террористических организаций.

Несомненным остается и тот факт, что решение этих задач возможно лишь при активной позиции нашего государства в обеспечении международного правового закрепления гарантий соблюдения интересов России в Заполярье.

Скородумов Т.С.

Противодействие экстремизму и терроризму в условиях Крайнего Севера

Анализ оперативной обстановки на территории РФ по линии противодействия экстремизму свидетельствует о ее существенном осложне-

¹ Кобышев В., Сергунин А. Арктические амбиции Вашингтона // «Обозреватель-Observer», № 9, 2013. – С. 60. URL: http://observer.materik.ru/observer/N9_2013/059_067.pdf (дата обращения: 29.03.2015).

нии в последние годы. Возрастает численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, увеличивается активность экстремистских проявлений. В последние годы в несколько раз возросло количество протестных акций, несанкционированных митингов, пикетирований и шествий. Активизировалась незаконная деятельность эмиссаров международных экстремистских организаций.

Практически во всех субъектах Российской Федерации проявился полный спектр экстремистских угроз. Степень их опасности и влияния на ситуацию тесно взаимосвязаны с экономическими и этно-социальными особенностями регионов.

В силу своего пограничного положения Мурманская область является этноконтактной зоной. К тому же население, находящееся под воздействием интенсивных миграций, сформировалось как полиэтничное. При этом в регионе существует значительный опыт длительного относительно бесконфликтного сосуществования различных этнических групп, обусловленного особенностями процесса освоения и заселения региона, высоким процентом мигрантов и городского населения.

В Мурманской области проживают представители более 120 этнических групп. Основную долю населения составляли и составляют русские.

Согласно данным Всероссийской переписи населения: русские – 80,75%, украинцы – 4,3%, белорусы – 1,5%, татары – 0,7%, азербайджанцы – 0,5%, саамы – 0,2%, остальные национальности – 3,1%.

По национальному признаку образовано 20 национально-культурных автономий и общественных организаций. Наиболее многочисленны из них: Азербайджанская община и общество выходцев из стран Средней Азии.

Анализ предпосылок и современного состояния религиозной ситуации в Мурманской области показывает, что в регионе сформирована особая православная религиозная культура.

Согласно официальным данным на территории Мурманской области всего зарегистрировано 126 религиозных организаций, принадлежащих 18 религиозным объединениям.

Кроме доминирующего православия конфессиональный портрет региона дополняют общины католиков, а также лютеран и других протестантских религиозных организаций.

В настоящее время конфессиональное пространство области характеризуется паритетом между Русской православной церковью и многочисленными протестантскими религиозными объединениями (скорее по численности общин, а не по внешним проявлениям).

В целом «евангельское движение», активно расширяющееся в регионе в первую очередь благодаря общественным и религиозным организациям соседних с Мурманской областью Финляндии, Норвегии и Швеции, привело к тому, что на настоящий момент численность протестантских религиозных организаций, практически равная численности православных общин (57

и 58 соответственно), составляет 47,5% от числа всех религиозных организаций, зарегистрированных в области.

Однако Мурманская область, не отличаясь высоким уровнем религиозности населения по сравнению с другими областями страны имеет статус «малорелигиозного» региона.

Согласно данным социологического опроса, проведенного на базе Мурманского государственного гуманитарного университета в апреле – мае 2013 года, отношения студенческой молодежи к религии и религиозным организациям продемонстрировали достаточно высокий уровень православной самоидентификации респондентов, но не подкрепленный религиозной практикой, а обусловленный этнической или этнокультурной самоидентификацией.

УМВД области во взаимодействии с иными правоохранительными органами региона на постоянной основе реализуется комплекс организационных и практических мер, направленных на пресечение и профилактику проявлений религиозного экстремизма.

Так, в 2012 году на территории Мурманской области была пресечена деятельность неорелигиозной группы, исповедующей идеи экстремистской организации «Древнерусская англистичекая церковь православных староверов-инглингов».

Если говорить об исламе, то мусульмане в регионе официально представлены всего одной мусульманской организацией – Мусульманское религиозное объединение г. Мурманска (МРОМ).

Ориентировочно на территории региона проживают от 30 до 40 тысяч мусульман. Большая часть из них считает себя таковыми, однако не исповедуют ислам по всем принятым религиозным канонам. Истинных правоверных мусульман на территории области около 1000 человек (включая мигрантов).

Основную часть мусульманской общины составляют татары, а также выходцы из Кавказских республик, стран Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан). МРОМ насчитывает 200 зарегистрированных членов.

По имеющимся в УМВД России по Мурманской области¹ сведениям, на территории Мурманской области проживает около 25 лиц, сменивших вероисповедание на мусульманское, т.н. «неофитов», а также 95 человек, придерживающихся фундаментальных норм ислама, т.н. «салафиты».

Религиозных объединений ваххабитской и салафитской направленности на территории региона не имеется.

В последнее время увеличился поток в регион выходцев из республик Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), исповедующих Ислам. Беспокойство вызывает тот факт, что среди данных граждан могут находиться приверженцы радикальных и политизированных течений ислама («Хизб-ут-Тахрир аль Ислами», «Таблиг» и другие), широко распространенных в указанных государствах.

¹ Далее – УМВД области

Так, в марте 2014 года в результате оперативно-розыскных мероприятий, проведенных совместно с УФСБ России по Мурманской области, в г. Мурманске установлены и задержаны граждане Узбекистана, которые находились в межгосударственном розыске как участники международной террористической организации «Братья мусульмане».

В 2013 году в результате оперативно-розыскных мероприятий на территории Мурманской области был выявлен приверженец салафитских идей гражданин Азербайджана, который в Интернете распространял экстремистскую идеологию радикального ислама. Данный гражданин привлечен к уголовной ответственности за совершение экстремистских преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 280 УК РФ и ч.1 ст. 282 УК РФ, а видеоролики которые он размещал, внесены в Федеральный список экстремистских материалов.

В течение нескольких лет на территории Мурманской области каких-либо межнациональных и межконфессиональных конфликтов не возникало, однако анализ оперативной обстановки по линии противодействия экстремизму показывает, что имеется ряд предпосылок к возникновению напряженности в данной сфере:

Возрос поток иностранных граждан, прибывающих в регион, в первую очередь, из государств Средней Азии и Закавказья.

Увеличилась миграция российских граждан с территории Северо-Кавказского региона – это Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня и Карачаево-Черкессия.

С учетом происходящих событий на территории Юго-востока Украины увеличился приток вынужденных переселенцев в Мурманскую область из этой республики.

Миграция, в том числе и нелегальная, является одним из факторов, способствующих развитию этнической преступности в регионе. На территории области наблюдается рост преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них.

Возрастающий уровень трудовой миграции из стран Средней Азии, несогласие некоторых граждан с действующим миграционным законодательством РФ, создают благодатную почву для роста националистических настроений на территории региона.

Наиболее подверженной такому влиянию оказалась молодежь, которая ввиду отсутствия жизненного опыта, не способна критически подходить к содержанию публикаций в СМИ и Интернете.

Так, на территории области на оперативном контроле ЦПЭ состояли 2 молодежные неформальные организации, члены которых придерживаются националистических взглядов:

– неформальная общественная организация «Панславянское национальное добровольческое объединение»,

– неформальный молодежный военно-патриотический клуб «Белый крест», имевшие одного лидера – Валова Александра Геннадьевича, 1987 года рождения, ранее судимого, в 2008 году, по ч.1 ст.282 УК РФ.

Именно эти организации стояли за проведением на территории города Мурманска так называемых «Русских маршей» в 2010–2012 годах. Проведенными в 2010–2013 годах ЦПЭ оперативно-розыскными и оперативно-профилактическими мероприятиями удалось существенно снизить противоправное влияние данных неформальных организаций на территории региона. А конечным результатом принятых мер явилось пресечение деятельности «ПНДО» и ВПК «Белый крест», и возбуждение в отношении лидера – Валова А.Г. уголовного дела по факту организации экстремистского сообщества.

Исторически коренным населением Кольского полуострова являются фино-угорские народности, в которые входят коми-индурцы, ненцы, а также самые многочисленные саамы – в настоящее время их на территории Мурманской области проживает 1835 человек, из которых 917 взрослого населения. (0,14% от общего количества населения Мурманской области). Численность Кольских саамов, вопреки бытующему мнению об их вымирании, остается относительно стабильной на протяжении ряда лет. В настоящее время основным местом компактного проживания кольских саамов является с. Ловозеро. Здесь проживает чуть менее половины всех саамов Мурманской области – 745 чел., что составляет 22% всего населения с. Ловозеро. Во всех населенных пунктах, где проживают в настоящее время саамы, они составляют абсолютное меньшинство жителей.

В настоящее время кольские саамы представляют собой одну из наиболее социально уязвимых групп населения Мурманской области. Места их проживания характеризуются удаленностью, труднодоступностью, низким уровнем развития социальной инфраструктуры. Уровень безработицы среди саамов намного выше, чем среди других жителей, населяющих те же районы. По уровню доходов Кольские саамы – одна из беднейших категорий населения региона.

По имеющейся информации, в последнее время четко обозначился процесс влияния зарубежных государственных и общественных организации в среде малочисленного коренного народа Мурманской области – саамов.

Его целью является создание автономной саамской территории традиционного природопользования.

Наиболее активную деятельность среди саамов ведут такие зарубежные организации как «Союз саамов», Саамская христианская миссия Норвегии, норвежский и шведский саамские парламенты.

Эти зарубежные организации пытаются сформировать среди российских саамов устойчивое мнение, что они являются единственным законным представителем и хозяином Кольского полуострова, а также подстрекают к отстаиванию российскими саамами своего права на поэтапное создание в исторических территориях Швеции, Финляндии, Норвегии и России единого саамского государства.

Учитывая географическое положение Мурманской области, имеющиеся границы с Королевством Норвегия и Республикой Финляндией, а также с по-

вышенным интересом ряда зарубежных стран к Арктическому региону, сотрудниками правоохранительных органов обеспечен непрерывный контроль за деятельностью НКО, получающих денежные средства из иностранных источников. Организован мониторинг Интернет-ресурсов, используемых данными организациями, а также их активными членами.

На территории региона отмечается активность данных НКО, которые пытаются формировать общественное мнение в ущерб национальным интересам Российской Федерации.

Также наблюдаются устойчивые тенденции к сращиванию интересов представителей региональных деструктивных сил с представителями иностранных государств.

Так, в 2014 году сотрудниками правоохранительных органов были собраны материалы в отношении Мурманской региональной молодежной общественной организации «Гуманистическое движение молодежи», которая на деньги немецкого Фонда Розы Люксембург и Генерального консульства Королевства Нидерландов, готовила и распространяла на территории Мурманской области, в т.ч. через Интернет «Молодежную правозащитную газету». Проведенные комплексные лингвистические исследования позволили доказать участие данной НКО в политической деятельности. т.к. информация публикуемая на страницах данной газеты была направлена на формирование негативного политического мнения в отношении государственных органов РФ.

Первомайским районным судом г. Мурманска 12.11.2014 г. вынесено решение обязать Мурманскую региональную молодежную общественную организацию «Гуманистическое движение молодежи» подать в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Мурманской области заявление о включение в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В настоящее время на территории Мурманской области в данный реестр внесено всего 3 НКО, выполняющие функции иностранного агента.

Исходя из складывающейся оперативной обстановки на территории Мурманской области, основными угрозами безопасности по линии противодействия терроризму, следует считать нахождение на территории региона 35 лиц осужденных за преступления террористической направленности, которые отбывают наказание в учреждениях ФСИН.

Среди данных лиц имеются лидеры, а также вербовщики, под чье влияние могут попасть другие осужденные, ранее не имевшие никакого отношения к исламу.

В качестве примера можно привести осужденного за преступления террористического характера Ильмендеева, который являлся духовным лидером у многих радикальных исламистов, а духовным наставником у него был небезызвестный террорист Саид Бурятский.

Отбывая наказание еще на территории Ульяновской области, Ильмендеев активно распространял среди других осужденных радикальную религиоз-

ную идеологию и создал так называемый «джамаат» прямо на территории исправительного учреждения. Впоследствии его противоправная деятельность была пресечена, он был переведен для отбытия наказания на территорию Мурманской области. Но и здесь под влияние Ильмендеева попало несколько лиц, в т.ч. из числа жителей г. Мурманска.

В настоящее время проводится работа, в т.ч. профилактического характера, направленная на недопущение дальнейшего распространения на территории Мурманской области радикальной религиозной идеологии.

В целом оперативная обстановка в сфере противодействия экстремизму и терроризму в регионе характеризуется как стабильная. Принимаемые правоохранительными органами меры, направленные на противодействие религиозному экстремизму, обеспечивают необходимый уровень безопасности в регионе.

Осложнения ситуации, связанной с проявлениями религиозного экстремизма, не прогнозируется, тем не менее данный вопрос держится на постоянном контроле.

Стёпин Д.С., кандидат юридических наук

Информационное воздействие террористической и экстремистской агитации и пропаганды в сети Интернет

В связи с активным развитием сети Интернет, ростом числа её постоянных пользователей значительно увеличивается объём информации, которая циркулирует в обществе. Увеличение объёма информации, воспринимаемой отдельным пользователем, резко снижает критичность её оценки и повышает подверженность манипулированию его сознанием и поведением. Манипулятивные технологии используются в числе прочего террористическими и экстремистскими организованными преступными формированиями с целью оказания воздействия на общество.

Манипулирование сознанием – это «программирование мнений и устремлений масс, их настроений... психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции»¹. «Манипуляция – это способ господства путём духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном... направлении»². Манипуляция не имеет ничего общего с объективной и непредвзятой подачей информации и предоставлением человеку возможности самому делать выводы на её основе.

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М. : Эксмо, 2010. – С. 16.

² Там же. С. 32.

Анализируя материалы и информацию, распространяемую на террористических и экстремистских Интернет-ресурсах, можно сделать вывод, что субъектами террористической и экстремистской агитации и пропаганды используется ряд особенностей, *позволяющих манипулировать сознанием аудитории*.

Так, имеет место тенденция снижения объёмов текстовых сообщений, текст становится более лаконичным. Объём информации, циркулирующий в сети Интернет и воспринимаемый пользователем, не даёт времени на прочтение больших текстов, их осмысление и критическую оценку. Большие тексты мало кто читает.

На разных террористических и экстремистских Интернет-ресурсах даются одинаковые интерпретации конкретных событий, что снижает критичность восприятия (когда на нескольких ресурсах говорят об одном, это придаёт уверенности в правоте информации). При этом событие, о котором пишут (так называемое «медийное» событие) может и не происходить в действительности, достаточно нескольким Интернет-ресурсам заявить о нём, это создаёт впечатление реальности события.

Активно используется язык «зрительных образов». Использование картинок, фотографий, лозунгов. Современная аудитория редко обращается к прочтению текста, она скорее обратит внимание на изображения, видеоролики, аудиозаписи.

На террористических и экстремистских Интернет-ресурсах активно используются видеозаписи, при этом, наблюдается уменьшение продолжительности видеороликов (маленькие видео с большей вероятностью посмотрят, нежели большие). Особенность подачи информации через видеозапись состоит в том, что в этом случае активно используются зрительные образы. Просмотр видео снижает критичность восприятия закадрового текста, не даёт времени на осмысление и тщательный анализ увиденного, услышанного (при чтении текста человек может вернуться, прочитать ещё раз, осмыслить, при просмотре видеозаписи, такого не происходит).

Чрезвычайно упрощаются навязываемые объекту воздействия выводы, вводится внимание от возможных альтернативных точек зрения. В ходе манипуляции делается упор на эмоциональное воздействие материала. Сильные эмоции отключают логическое осмысление.

Структура подачи информации представляет собой «мозаику», складывающуюся из множества отдельных статей, интервью, фильмов, фотографий и др. Данные информационные блоки интерпретируются нужным образом, преподносятся в необходимом ключе и формируются в сознании объекта воздействия единую искажённую картину мира.

Информацию, подаваемую адресату террористической и экстремистской пропаганды, можно разделить по её функциональной нагрузке:

1. Сведения о бедственном положении, нищете, притеснении представителей народа, национальности, религии, примеры, подтверждающие их.

2. Формирование образа «виновника» создавшегося бедственного положения, образ «врага», а также лишение «врага» положительных чело-

веческих качеств и приписывание ему отрицательных, его «обесчеловечивание».

3. Призывы к борьбе с «врагом», к изменению существующего положения.

4. Оправдание жестокости и допустимости преступлений при выборе методов и средств борьбы (почему разрешены убийства, террористические акты). Нередко происходит подмена понятий, когда убийства или террористические акты именуется «акциями возмездия», «ударами по банде МВД (ФСБ)», «убийством зверей», «нелюдей» и др.

5. Смещение вины за террористические акты, убийства с истинного виновника на власть, спецслужбы, правоохранительные органы.

6. Героизация борцов с «врагом», в том числе тех, кто совершил акты терроризма («хороших террористов» показывают в контрасте с «плохими борцами с терроризмом», «обезличенными жертвами»).

Террористические и экстремистские средства пропаганды, подавая общим потоком разрозненную информацию различного функционального назначения, добиваются того, что объект пропаганды постепенно перестает оценивать материалы критически. На объект пропаганды не обязательно воздействовать непосредственно призывами к совершению преступлений. Достаточно сформировать у него с помощью «вспомогательной информации» соответствующую «искажённую картину мира», соответствующие установки (о невыносимости существующего положения, о необходимости борьбы для его изменения), а уже сформированные установки существенно упрощают задачу склонения в дальнейшем к совершению террористических или экстремистских преступлений.

Одним из эффективных инструментов манипуляции сознанием и поведением объекта являются ментальные вирусы.

Ментальный вирус представляет собой упорядоченную информационную структуру, созданную искусственно, с целью захвата власти над умами, способную при передаче в виде информационного сообщения того или иного формата (новость, книга, статья, письмо, видеоролик, фильм, песня и пр.) захватывать внимание неподготовленного субъекта, превращаться для него в навязчивую идею, подчинять себе мышление, структурировать его и делать субъекта восприимчивым к внешнему управлению. При этом, ментальный вирус обладает средствами распространения, внедрения, контроля, размножения и защиты от «антивируса». Примером эпидемии ментальных вирусов может служить лихорадка «разоблачений» и «наступление гласности» в период перестройки, события во время «украинского Майдана»¹.

Особенностями воздействия ментального вируса на общество являются:

– крайнее возбуждение субъекта воздействия;

¹ И. Ашманов. Про мозговые вирусы. URL:<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a /00091109.htm> (дата обращения: 23.08.2015)

– быстрое «перерождение сознания» (одна мысль овладевает человеком полностью, умственная жизнь упрощается, возникает потребность в поддержании уровня возбуждения);

– быстрое распространение «вируса» в обществе;

– управляемая активность субъекта воздействия¹.

Рассмотрим в качестве примера один из таких ментальных вирусов, работу которого автор имел возможность наблюдать непосредственно в студенческой среде.

После совершения террористического акта в г. Волгограде в сети Интернет появился видеоролик «ФСБ взрывает людей», в котором, комментируя запись с видеорегистратора, некий Юрий Плавский делает вывод о том, что террористический акт совершили сотрудники ФСБ². Сразу отмечу, что подготовленный материал, обвинявший сотрудников правоохранительных органов, был плохо подготовленным и недостаточно продуманным. При тщательном анализе в нём выявился ряд существенных несоответствий, а в отдельных случаях прямых противоречий. Так, к примеру, автор, комментируя видео, утверждает, что сиденье водителя было защищено стальным бронированным листом, в то же время он говорит, что из салона автобуса после взрыва выпрыгнул оперативный сотрудник, никак не поясняя, почему водителя нужно было защищать бронёй, а сотрудника сажать в салон рядом с террористом, где тот очевидно пострадает при взрыве. Детальный анализ выявляет и ряд других несоответствий.

Однако, в тот период (после совершения серии террористических актов) общество было чрезвычайно напугано, на людей обрушился колоссальный поток информации о произошедшем. В такой ситуации большинство не затрудняло себя анализом конкретного сообщения и его критической оценкой, а соглашалось с приведёнными выводами, поддаваясь манипулятивному воздействию.

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области в ходе проверки видео было покадрово изучено, установлены и допрошены все лица, присутствующие на записи. Выяснено, что ни к террористическому акту, ни к органам безопасности они отношения не имеют, однако выводы следствия в тот момент остались не услышанными в общем информационном шуме.

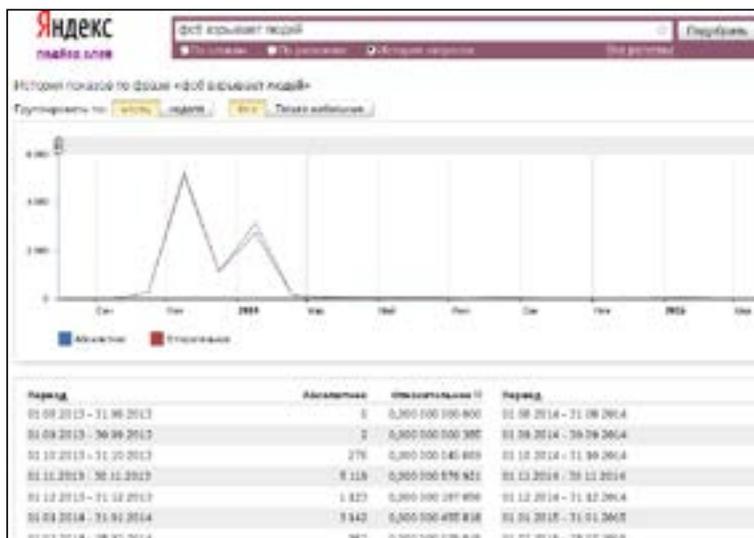
Данный видеоролик распространился в Интернет-среде очень быстро, как «вирус», «заражая» новых пользователей, набрал огромное количество просмотров, активно передавался и обсуждался в молодёжной среде, вызывал шок и негодование. Резкий всплеск интереса к видеоролику иллюстрируется следующим графиком (рис. 1), на котором представлено количество запросов в поисковой системе Яндекс с названием ролика: «фсб взрывает

¹ Там же.

² См. «ФСБ взрывает людей» URL:<http://www.youtube.com/watch?v=ekxyjEaP-jA> (дата обращения 23.08.2015)

людей». Пики запросов приходятся на ноябрь 2013 года и январь 2014 года (взрыв автобуса в Волгограде произошёл 21 октября 2013 года, взрыв на железнодорожном вокзале – 29 декабря 2013 года). В ноябре 2013 года зафиксировано более 5 тыс. запросов с данной формулировкой в поисковой системе.

Рис. 1.

Очевидно, что в ситуации с видеороликом имел место информационный взброс с целью дискредитации системы правоохранительных органов. Таких взбросов после террористических актов в Волгограде было несколько.

Нужно отметить, что информационные взбросы, обвиняющие правоохранительные органы в совершении террористических актов, происходят после каждого резонансного террористического акта. Подобные взбросы информации имели место после взрывов в московском метрополитене (станции метро «Лубянка» и «Парк Культуры» в 2010 году), однако «массовой эпидемии» тогда не произошло, поскольку руководитель террористической организации «Имарат Кавказ» Д. Умаров в тот период сразу взял на себя ответственность за совершённые террористические акты.

Очевидно, что в настоящий момент террористическая агитация и пропаганда вышла на качественно более высокий уровень, в ходе её осуществления используется новый метод воздействия на общество, связанный с манипулированием сознанием и поведением людей.

Раздел 6. Проблемы реагирования на пенитенциарную преступность

Быков В.А.,

доктор юридических наук, профессор,
начальник НИИ ФСИН России

Оперативно-розыскная профилактика пенитенциарных преступлений и иных правонарушений

К числу задач оперативно-розыскной деятельности Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ст. 84) относит предупреждение не только преступлений, но и нарушений установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, что свидетельствует об актуальности их оперативно-розыскной профилактики.

Оперативно-розыскная профилактика (предупреждение) преступлений давно признана самостоятельной формой оперативно-розыскной деятельности. Между тем она не получила широкого развития. Это можно объяснить как ошибками прошлого, когда эта работа в органах внутренних дел была заформализована, так и современными условиями борьбы с преступностью (резким омоложением оперативного состава правоохранительных ведомств, слабостью оперативных позиций в преступной среде, отсутствием в оперативных аппаратах специальных подразделений, слабым научным обеспечением оперативно-профилактической работы и др.).

Практика показывает, что даже регулярные оперативно-профилактические операции не принесут таких результатов, какие можно достичь в ходе повседневной работы по профилактике преступлений с использованием возможностей ОРД. Поэтому не говорить об оперативно-розыскной профилактике как объективной необходимости в борьбе с преступностью – значит закрывать глаза на один из неиспользованных резервов профессионального противодействия ей.

Опыт работы оперативных подразделений исправительных учреждений с осужденными, склонными к совершению преступлений, свидетельствует о том, что эта категория осужденных нередко не только не выказывает своих намерений продолжить преступную деятельность, но и стремится убедить окружающих в том, что таких намерений у них нет, что они твердо встали на путь исправления. Такие осужденные нередко демонстрируют рвение в труде, специально привлекая к этому внимание сотрудников уголовно-исполнительной системы, добиваясь, чтобы это было замечено и зафиксировано. Они и внешне строго соблюдают режим, одновременно изучая настроение осужденных, выискивая среди них единомышленников, завязывая с ними близкие отношения. Поэтому только оперативные подразделения исправительных учреждений могут эффективно выявлять и предупреждать рецидивы преступлений.

тельных учреждений, имея в своем распоряжении необходимые силы и средства, а также возможность проводить оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», при хорошей организации их работы могут успешно решать вопросы предупреждения пенитенциарной преступности¹.

Для оперативно-розыскной профилактики пенитенциарных преступлений всегда имелись и имеются объективные возможности. Достаточно отметить, что 80–85 % оперативно-розыскной информации, представляющей профилактический интерес, остается нереализованной, что обуславливает массовость таких криминогенных явлений, как азартные игры, употребление наркотиков, выяснение отношений между враждующими группировками осужденных, унижение человеческого достоинства².

Под оперативно-розыскной профилактикой как организационно-тактической формой оперативно-розыскной деятельности понимается система целенаправленных оперативно-розыскных и иных предусмотренных законом мер, проводимых в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, с целью осуществления за ними оперативного контроля, оказания профилактического воздействия, предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также использования негласной информации в общепрофилактической работе³.

Из подобных определений исходят и пенитенциарные криминологи. Так, Н.С. Артемьев рассматривает профилактическую деятельность оперативных подразделений исправительных учреждений в двух формах:

1) самостоятельное проведение мероприятий общей и индивидуальной профилактики с использованием гласных и негласных оперативно-розыскных методов;

2) использование криминологически значимой информации, получаемой в ходе оперативно-розыскных мероприятий, как для проведения общепрофилактических мероприятий, так и для определения основных направлений индивидуальной профилактики в отношении конкретных осужденных.

С учётом этого оперативно-розыскная профилактика пенитенциарной преступности трактуется как «основанная на законах и урегулированная ведомственными нормативными актами научно обоснованная деятельность, проводимая уполномоченными на то должностными лицами, заключающаяся в комплексном применении оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению

¹ Предупреждение пенитенциарной преступности: метод. пособ. / под. общ. ред. Ю.И. Калинина. – М., 2007. С.57.

² Барабанов Н.П., Даудов А.В. Информационное обеспечение предупреждения возникновения криминогенных и криминальных явлений в среде осужденных в учреждениях УИС // Человек: преступление и наказание. – 2004. – № 4. С. 52.

³ Кудрявцев А.В. Направления повышения эффективности оперативно-розыскного предупреждения пенитенциарных преступлений: мат-лы межвуз. научно-практ. конф. «Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы». – Владимир, 2013. С.132-133.

преступлений, установления осужденных, от которых можно ожидать совершения преступлений в период отбывания наказания, и оказания на них предупредительного воздействия с целью недопущения с их стороны преступлений». В итоге автор приходит к выводу, что оперативно-розыскную профилактику пенитенциарной преступности следует рассматривать: в широком смысле – как часть криминологической профилактики всей преступности, в узком – как специальную деятельность оперативных подразделений исправительных учреждений по предупреждению пенитенциарной преступности¹.

Правовую основу оперативно-розыскной профилактики рассматриваемых преступлений составляют нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72.

В структуре оперативно-розыскной профилактики выделяется ряд относительно самостоятельных элементов:

изучение с помощью средств и методов ОРД контингента лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением;

документирование фактов и обстоятельств, действий и поступков этих лиц, обеспечивающее успех индивидуальных профилактических мероприятий;

инициативное осуществление поисковых мероприятий для обнаружения признаков подготовки преступлений, преступных намерений или преступной деятельности лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, их причастности к преступлениям, оставшимся нераскрытыми;

реализация полученных материалов, гарантирующая конспирацию негласных источников информации².

Оперативно-розыскной профилактике должен предшествовать оперативный поиск, под которым понимается выявление лиц и фактов, представляющих оперативно-профилактический интерес. Это лица и факты повышенной криминогенности, чреватой высокой вероятностью перерастания в преступления. Применительно к местам лишения свободы это связано как с постоянным наличием довольно сложной оперативной обстановки, так и высокой криминогенностью личностных черт многих представителей уголовной среды.

Для оперативных подразделений исправительных учреждений, как справедливо подчеркивается в литературе, оперативный интерес представляют любые события, факты, люди, социальные процессы, происходящие в среде осужденных и влияющие на совершение правонарушений в местах лишения свободы. Оперативно-профилактический интерес, в частности, представля-

¹ Пенитенциарная криминология: учеб. / под ред. Ю.М. Антоняна. – Рязань, 2009. С. 203-206.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. – 3-е изд., перераб и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М., 2014. С.480.

ют: события латентных правонарушений, по поводу которых в соответствии с нормами криминальной субкультуры к официальным властям обращаться запрещено; лица, замыслившие или подготавливающие преступления, в том числе уже состоящие на профилактическом учёте как склонные к совершению преступлений; осуждённые, пострадавшие от преступных и иных противоправных посягательств; вещи, предметы и документы, имеющие значение для выявления и предупреждения пенитенциарных преступлений.

Результаты проведенных исследований и обобщение эмпирических данных позволяют выявить в среде осужденных процессы, являющиеся приоритетными при осуществлении оперативного поиска:

- факты проникновения в исправительное учреждение через нелегальные каналы наркотических и иных сильнодействующих веществ, спиртных напитков, денег, нелегальной корреспонденции и иных запрещенных к использованию предметов – 22,4 %;
- наличие неслужебных связей персонала исправительных учреждений, других лиц с осужденными – 18,8 %;
- случаи противодействия персоналу учреждения в осуществлении его функций – 14,6 %;
- систематическое употребление наркотических средств и алкогольных напитков – 11,9 %;
- конфликты среди осужденных – 10,3 %;
- производство запрещенных предметов (холодного оружия, колюще-режущих предметов и т. п.) – 9,2 %;
- участие осужденных в азартных играх – 7,1 %;
- факты физического и психического насилия в отношении лиц, вставших на путь исправления, выполняющих в исправительном учреждении работы по хозяйственному обслуживанию, – 5,7 %¹.

Активное использование в профилактической работе оперативно-розыскных мероприятий выделяет оперативные подразделения среди других служб и подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Нельзя не согласиться с В.А. Лукашовым, который отмечал: «Практика убедительно подтверждает, что во многих случаях оперативно-розыскная деятельность является, в сущности, единственным средством эффективного воздействия на криминогенные явления, процессы и конкретные противоправные действия, нейтрализация и предотвращение которых с помощью гласных мер административно-служебного, уголовно-процессуального либо воспитательного-профилактического характера невозможно»². Примечательно, что никакая другая служба ИУ не сможет без участия оперативных подразделений успешно решать вопросы профи-

¹ Кудрявцев А.В. Направления повышения эффективности оперативно-розыскного предупреждения пенитенциарных преступлений: мат-лымежвуз. научно-практ. конф. «Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы». – Владимир, 2013. С.86-87.

² Лукашов В.А. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М., 1997. С. 23.

лактики пенитенциарной преступности, так как не располагает оперативно-розыскными силами и средствами.

К особенностям оперативно-розыскной профилактики в исправительных учреждениях можно отнести следующие:

- подавляющая часть профилактических мероприятий проводится в отношении осужденных, как правило, не впервые отбывающих наказания в местах лишения свободы;
- профилактические мероприятия оперативных подразделений исправительных учреждений тесно связаны с процессом воспитания осужденных;
- большинство оперативно-профилактических мероприятий проводится негласно, но в сочетании с гласными методами;
- территория, на которой проводятся профилактические мероприятия, в основном ограничена пределами исправительного учреждения;
- в исправительном учреждении право проводить оперативно-розыскные мероприятия предоставлено только определенным лицам, т.е. сотрудникам оперативных подразделений¹.

Получая из различных источников информацию о поведении лиц, представляющих оперативный интерес, необходимо внимательно следить за малейшими изменениями в обстановке или отклонениями в поведении таких лиц, что является неременным условием профилактики пенитенциарных правонарушений. В целях постоянного отслеживания процессов, происходящих в уголовной среде, оперативным прикрытием должны быть по возможности обеспечены все места нахождения (пребывания) осужденных – от жилой и производственной зон до банно-прачечного комплекса.

Основными направлениями индивидуальной оперативно-розыскной профилактики в среде осужденных являются:

- нейтрализация, а по возможности и устранение негативного влияния со стороны других осужденных;
- воздействие на профилактируемых лиц посредством гласных и (или) негласных методов и средств;
- гласный и негласный контроль за их поведением и реагированием на меры воздействия.

Эффективной мерой устранения или нейтрализации (блокирования) негативного влияния на осужденного, состоящего на профилактическом учёте, может быть его перевод в другой отряд, в другую бригаду или смену. При этом важно обеспечить его максимальную занятость и нахождение под постоянным контролем. Осуждённые, оказывающие негативное влияние на профилактируемое лицо, кроме такого перевода, при наличии оснований могут помещаться в штрафной (дисциплинарный) изолятор, водворяться в помещение камерного типа, переводиться в другое исправительное учреждение. В отношении группировок осужденных отрицательной направ-

¹ Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях: учеб. В двух томах / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. – Том 2. – Рязань, 2003. С.178.

ленности принимаются меры по их разобщению, дискредитации лидеров, изоляции либо переводу последних в другое учреждение, а при необходимости – в единое помещение камерного типа (ЕПКТ). Водворение их в помещение камерного типа, как показывает практика, зачастую вызывает отрицательный результат: авторитет лидеров уголовной среды лишь повышается, и они продолжают оказывать на осужденных не меньшее, если не большее, негативное влияние.

Корректирующее воспитательно-профилактическое воздействие на профилируемых в зависимости от конкретных обстоятельств может осуществляться непосредственно оперативниками, другими сотрудниками ИУ, включая руководителей; родственниками, друзьями, иными лицами, пользующимися авторитетом у объектов оперативно-розыскной профилактики.

В целом при осуществлении оперативно-профилактической функции сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений должны принять все зависящие от них меры по склонению осужденных к отказу от совершения правонарушений; устранению или нейтрализации факторов, вызывающих их совершение; созданию условий, препятствующих или максимально затрудняющих совершение пенитенциарных правонарушений, т.е. рецидивных преступлений и нарушений порядка отбывания наказания в виде лишения свободы.

Чтобы реально рассчитывать на повышение роли оперативно-розыскной профилактики преступлений, нужно, во-первых, продолжить теоретическую разработку ее проблем, поскольку до сих пор не достигнуто единого понимания даже сущности этого специального направления (вида, формы) превенции преступности, и, во-вторых, перейти к практическим мерам по формированию данной подсистемы профилактической деятельности.

Для начала, как справедливо отмечалось в литературе, целесообразно создать экспериментальные оперативно-профилактические подразделения правоохранительных органов в ряде крупных городов России, на базе которых можно было бы опробовать саму идею оперативно-розыскного предупреждения преступлений, отработать формы и методы оперативно-профилактической работы в современных условиях. В уголовно-исполнительной системе такие экспериментальные подразделения могут быть созданы на базе территориальных органов ФСИН России.

При этом важно, чтобы экспериментальное внедрение оперативно-розыскной профилактики было поручено людям, способным оценить ее объективную необходимость, равнодушно и творчески подойти к ее формированию, развитию и совершенствованию.

Не менее важно разработать такие критерии оценки эффективности оперативно-розыскной профилактики, которые стимулировали бы добросовестную, целеустремленную деятельность по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативно-профилактический интерес, правомерному воздействию на объекты профилактики, устранению, ослаблению или нейтрализации криминогенных факторов. Разработка таких критериев – дело

довольно непростое, но крайне важное и нужное. Нельзя допустить, чтобы идея оперативно-розыскной профилактики, как это уже было в прошлом, снова оказалась похороненной из-за непродуманной, неграмотной оценки ее эффективности на практике. И здесь свое слово должны сказать ученые, разумеется, не только криминологи, теоретики оперативно-розыскной деятельности, но и представители науки управления, социологи, психологи и др.

Фумм А.М., кандидат юридических наук, доцент

Пенитенциарные преступления: общая характеристика и особенности предупреждения

Преступность в местах лишения свободы (пенитенциарная преступность) является составной частью преступности в целом. В данном случае мы рассматриваем пенитенциарную преступность как совокупность преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы. Преступления, совершенные в период исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также правонарушения, совершенные сотрудниками УИС, не входят в предмет настоящего исследования. Если не указано иное, статистические данные приводятся далее только по исправительным колониям.

Как историческое явление пенитенциарная преступность имеет свои черты и особенности. Серьезность проблемы данной преступности заключается в том, что противоправные деяния совершаются лицами, уже отбывающими лишение свободы и, следовательно, не достигается одна из целей уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных (ст. 1 УИК РФ). Кроме того, наличие в исправительных учреждениях (ИУ) преступности не только снижает их профилактическую деятельность, но и существенно усиливает криминогенность самого наказания.

Пенитенциарная преступность как особая разновидность рецидивной преступности по своим параметрам во многом обусловлена общей криминальной ситуацией в стране, хотя в силу гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики российского государства численность так называемого тюремного населения, то есть лиц, осуждаемых к отбыванию наказания в виде лишения свободы, постепенно снижается.

В связи с этим в исправительных учреждениях концентрируется преимущественно наиболее рецидивоопасный контингент осужденных. За последние годы количество лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, увеличилось вдвое и превысило 80% от общей численности отбывающих лишение свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам наказания, почти половина отбывает его во второй раз и более, что приводит к увеличению среди осужденных доли социально деградировавших лиц.

Пенитенциарные преступления имеют свою специфику.

Во-первых, это явление распространено на ограниченных, локальных пространствах – территории ИУ, которые имеют вооруженную охрану, комплекс специальных режимных требований и правоограничений в отношении осужденных.

Во-вторых, структура преступности в местах лишения свободы носит «усеченный» характер, то есть ограничена определенным кругом преступлений.

В-третьих, субъектами пенитенциарных преступлений являются только осужденные – лица, которые за совершенные ими преступления отбывают наказание в виде лишения свободы.

В-четвертых, для большинства пенитенциарных преступлений характерны специфические орудия их совершения: палки, заточки, камни, бытовые и производственные предметы.

И, наконец, в-пятых, большинство преступлений, совершаемых осужденными, отличаются повышенной психологической напряженностью, агрессивностью, эмоциональным накалом и наличием конфликтной ситуации¹.

Пенитенциарные преступления в целом довольно многообразны. Они связаны с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений, с совершением корыстных, насильственных и некоторых иных преступлений. Отдельные виды пенитенциарных преступлений могут совершаться только осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: побег из места лишения свободы или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Другую группу противоправных деяний образуют обычные общеуголовные преступления (убийства, причинение вреда здоровью, кражи и т.д.), обладающие, однако, значительной спецификой, которая связана как с особенностями субъектного состава, так и с конкретной ситуацией их совершения. Классификация пенитенциарных преступлений в соответствии со степенью их общественной опасности, объектом посягательства и механизмом совершения имеет важное практическое значение. Именно детальный анализ выделенных по названным характеристикам групп пенитенциарных преступлений и иных правонарушений позволит выработать наиболее эффективные меры борьбы с ними.

Анализ ведомственной отчетности относительно состояния преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2004–2014 гг. показал следующее.

Несмотря на последовательное снижение численности спецконтингента, общее количество преступлений, совершенных в исправительных колониях, остается сопоставимым (2004 г. – 703, 2008 г. – 964, 2014 г. – 749). При этом

¹ Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 264–265. С. 264–265

в структуре пенитенциарной преступности преобладают незаконное приобретение, сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (27,1%), далее следуют дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (21,1%); побег из мест лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста (15,9%), преступления против жизни и здоровья (12,1%), уклонение от отбывания лишения свободы (2,8%), кражи на объектах УИС (1,6%). Совокупная доля этих преступлений составляет 80,6%.

Следует отметить, что три вида наиболее распространенных в структуре анализируемой преступности остались теми же, что и десять лет назад. Однако если в 2004–2006 гг. преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, уступали дезорганизации деятельности ИУ и побегам, то в последние годы наблюдается значительное увеличение таких деяний в структуре пенитенциарной преступности (2004 г. – 118, 2008 г. – 259, 2014 г. – 203). Незаконные операции с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами в местах лишения свободы вызывают серьезную тревогу, поскольку начиная с 2008 г. доля таких преступлений стабильно составляет около 30%. Данное обстоятельство помимо прочего свидетельствует как об упущениях в профилактической работе со спецконтингентом, так и о недостаточно эффективной работе режимных и оперативных служб по пресечению поступления в ИУ наркотических средств и психотропных веществ¹.

При оценке состояния преступности в местах лишения свободы следует исходить из того, что преступность в них «опасна по характеру и жестокости», поскольку для обитателей этих мест «наиболее характерны... своя «нравственность» и свои обычаи, а также пренебрежение к личности и даже жизни, а для значительного числа заключенных – полная нравственная деградация и отрицание «официальных» (с их точки зрения) ценностей»².

Пенитенциарная преступность отличается значительной степенью латентности. В числе причин существования латентной преступности в ИУ следует прежде всего выделить трудности раскрытия некоторых категорий пенитенциарных преступлений; сложность их квалификации; пробелы в правовом регулировании; недостаточную осведомленность сотрудников об оперативной обстановке в учреждении; нежелание оглашать интимные стороны жизни и др.

Высокая степень латентности пенитенциарной преступности связана также с недостатками в системе оценки показателей работы исправительных учреждений. В соответствии с давно сложившейся практикой чем больше преступлений регистрируется, тем хуже оценивается работа ИУ. В этой связи представляется, что привлечение к уголовной ответственности, если оно явилось средством предупреждения или пресечения более тяжкого престу-

¹ Предупреждение пенитенциарных правонарушений / под общ. ред. В.В. Цатурова. – М., 2014. – С. 19, 20.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. – С. 285.

пления, не должно снижать оценку работы того или иного учреждения УИС.

Как уже отмечено, преступления, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, отличаются значительным разнообразием и спецификой детерминирующих факторов. С учетом этого в рамках настоящей статьи рассматриваются особенности профилактики лишь наиболее распространенных пенитенциарных преступлений.

Особого профилактического внимания требует такое нередкое явление в местах лишения свободы, как *незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов* (далее – наркотики). Необходимость предупреждения соответствующих преступлений вызвана тем, что немедицинское потребление осужденными наркотиков не только негативно отражается на их здоровье, социально полезных связях, но и значительно осложняет оперативную обстановку, дестабилизирует правопорядок, обостряет конфликтность между осужденными.

Помимо этого рост наркомании и токсикомании в их среде вызывает нелегальный оборот крупных денежных средств, функционирование организованных преступных групп как внутри, так и за пределами исправительных учреждений.

Предупреждение незаконного оборота наркотиков, распространения наркомании, токсикомании и связанных с ними преступлений в местах лишения свободы предполагает комплексное использование всех возможностей для системного осуществления как общей, так и индивидуальной профилактики наркотизации осужденных.

Индивидуальная профилактическая работа в этой сфере осуществляется путем:

- организации и проведения мероприятий по выявлению и учету осужденных, подлежащих индивидуальному профилактическому воздействию;
- разработки и реализации индивидуально-воспитательных, лечебных, оперативно-розыскных, дисциплинарных и иных мер в отношении профилактируемых лиц в целях склонения их к отказу от совершения, а также пресечения противоправных действий, употребления наркотиков как злостного нарушения порядка отбывания наказания, реабилитации и ресоциализации осужденных, которые проходят принудительное лечение от наркомании.

В связи с этим объектами индивидуального профилактического воздействия должны быть осужденные:

- отбывающие наказание и ранее судимые за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;
- склонные к изготовлению, сбыту, приобретению и потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;
- стремящиеся отправлять и получать корреспонденцию в обход ее обязательной цензуры в исправительных учреждениях, а также использующие нелегальные каналы связи с внешним миром;
- располагающие крупными наличными денежными средствами или намеревающиеся нелегально их получить извне;

- пытающиеся установить незаконные связи с персоналом ИУ и подкупить его;

- находящиеся в нелегальных связях с персоналом учреждений для приобретения наркотиков и других запрещенных предметов;

- проживавшие до осуждения в районах произрастания наркосодержащих культур или имеющие там родственников либо преступные связи.

Предупредительному воздействию наряду с наркозависимыми лицами должны подвергаться и осужденные, эпизодически употребляющие наркотики, а также относящиеся к группе риска.

Система индивидуально-профилактического воздействия на лиц, вовлеченных в сферу незаконного оборота наркотиков, помимо проведения целенаправленных оперативно-розыскных мероприятий, должна, в частности, включать:

- усиленный надзор за поведением указанных осужденных и их близких связей;

- регулярные медицинские осмотры и освидетельствования профилактируемых;

- их индивидуальное изучение и воспитательную работу с ними;

- тщательное расследование фактов нарушения порядка отбывания наказания, обстоятельств вступления представителей администрации в незаконные связи с осужденными и принятие принципиальных решений при выявлении таких связей.

Индивидуально-профилактические мероприятия в отношении рассматриваемой категории осужденных обязательно должны сочетаться с мерами по нейтрализации криминогенного влияния со стороны их ближайшего окружения, а также преступных связей с внешней средой, что предполагает формирование и бесперебойное функционирование надежной системы информационного обеспечения этой работы, постоянного внутреннего и внешнего взаимодействия в предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании пенитенциарных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Большую общественную опасность представляет *дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества* (ст. 321 УК РФ).

Предупреждение действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений, и борьба с ними должны вестись путем комплексного использования администрацией ИУ всех наличных сил и средств профилактики и пресечения преступлений.

Организационные и тактические мероприятия по профилактике рассматриваемого преступления осуществляются с целью выявления и устранения обстоятельств, способствующих его совершению, установления лиц, от которых можно ожидать его совершения, оказания на них воспитательного и профилактического воздействия, а также устранения отрицательного влияния на этих лиц со стороны других осужденных¹.

¹ Некрасов А.П. Профилактика пенитенциарной преступности: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 100.

Как показывают результаты исследований и практика, специфическими обстоятельствами, способствующими дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются:

- поступление к осужденным запрещенных к хранению предметов и вещей;
- нарушение установленного порядка несения службы сотрудниками ИУ, а также неправильные действия лиц, производящих задержание нарушителей режима;
- наличие группировок отрицательной направленности;
- неудовлетворительное состояние дисциплинарной практики и правоприменительной деятельности.

Некоторые особенности имеет профилактика побегов как одного из самых распространенных пенитенциарных преступлений. Для их предупреждения решающее значение имеет оперативный контроль за прибытием осужденных и раннее выявление среди них лиц, склонных к побегу. Для этого изучаются личные дела, проводятся индивидуальные беседы, задействуются оперативно-розыскные возможности уже во время нахождения вновь прибывших осужденных в карантине. С учетом полученной информации для потенциальных беглецов предусматривается соответствующее размещение в отрядах, определение мест работы, мер контроля и наблюдения, проведение индивидуально-профилактических мероприятий.

Профилактика побегов предполагает постоянное изучение среды осужденных. При этом устанавливаются лица, находящиеся в конфликтных отношениях, долговых зависимостях, склонные к захвату заложников, выражающие резкое недовольство приговором суда, вынашивающие намерение расправиться с обидчиками, оставшимися на свободе, остро переживающие факт лишения свободы, оставшиеся не решенными семейные, личные проблемы и т. п.

Для таких осужденных, поставленных на профилактический учет по информации оперативных подразделений, устанавливаются ограничения с целью обеспечения непрерывного контроля за их поведением. Им не должно предоставляться право передвижения без конвоя или сопровождения, а также по возможности работы на объектах за пределами исправительного учреждения.

Предупреждение побегов невозможно без тесного взаимодействия оперативников с персоналом других подразделений ИУ. Смысл такого взаимодействия состоит в том, чтобы обеспечить сотрудников, под наблюдением и контролем которых находятся осужденные, информацией о лицах, склонных к побегу, способах его совершения, распознавания побеговых намерений и признаков подготовки к совершению побегов. Это предполагает регулярное проведение тематических инструктажей, занятий, участие оперативных работников в индивидуальном обучении вновь принятых сотрудников. В рамках профилактики побегов сотрудники оперативных подразделений должны также принимать меры к выявлению и устранению недостатков в несении службы по надзору за осужденными, обеспечению их охраны и изоляции.

При получении информации о фактах готовящихся побегов оперативные и другие подразделения с учетом конкретной ситуации принимают совместные или согласованные меры по незамедлительному пресечению побеговых действий; созданию условий, блокирующих возможность совершения побега; документированию подготовительных действий с целью изобличения виновных.

Таким образом, противодействие пенитенциарным преступлениям в теоретическом плане весьма многогранно; она включает в себя широкий круг философских, этических, правовых, социологических, криминологических и других аспектов. Поэтому усилиями одних криминологов и практиков успешно решить указанную проблему не представляется возможным. В последнее время в разработке мер по профилактике преступлений в местах лишения свободы активное участие принимают психологи, педагоги, социологи, экономисты, инженеры. Лишь совместная плодотворная работа всех указанных специалистов поможет максимально эффективно противодействовать пенитенциарной преступности.

*Труш В.М., кандидат психологических наук,
психолог психологической лаборатории
ИК – 16 УФСИН России по Мурманской области,
Анхимова Р.А.*

Изучение личности преступника – возможности психодинамического подхода

Острота и неотложность задачи организации сопротивления нарастающей девиантности и делинквентности населения, диктует необходимость поиска наиболее эффективных способов содействия адекватной социальной адаптации, возможностей интенсивного изменения кризисного состояния больших групп населения в социально положительном направлении. Необходимость использования профессиональных психологических знаний в следственной, судебной, прокурорской и экспертной практике обусловлена нарастающей психологизацией соответствующих положений закона.

В статье предпринята попытка проведения сравнительного анализа преступников и законопослушных граждан с позиции единой теории личности – гуманструктурологии G. Ammon¹. Рассматривается понятие «криминогенная зараженность личности», представлены маркеры позволяющие говорить об уровне выраженности криминогенной зараженности у преступников.

Рассматривая личность преступника в криминологическом аспекте, следует подчеркнуть, что это – основной элемент предмета криминологии.

¹ См.: Ammon G. Die Unerreichten – ZurBehandlungs – problematik des Umrarzissmus // Vorträge 1969-1988. München :Pinel Verlagfür Humanistische Psychiatrie und Philosophie, 1988. S. 302-318.

Преступление, как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица, в значительной степени производно от его сущностной характеристики и личностных особенностей.

Однако, как справедливо подчеркивают новейшие отечественные криминологические исследования в современном законодательстве РФ, а также в отечественной юридической науке существует проблема, связанная с необоснованной подменой различных категорий «физических лиц» (гражданин, человек, индивид, лицо и др.) психологической (социально – психологической) категорией «личность», являющейся в психологии социальным качеством человеческого индивида.

Иными словами, категория «личности» отождествлена с физическим лицом как её носителем, в одном смысловом ряду с такими терминами, как «субъект правоотношений», «гражданин», «участник», «лицо», т. е. как человек, право – и дееспособный. Так, например, согласно п. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Однако в трактовке Уголовного кодекса РФ, ставится задача, связанная с охраной прав и свобод человека и гражданина, но не личности (ст. 2 УК РФ). Аналогичным образом и положения статьи 1 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет её цель как защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. При этом уголовное законодательство определяет субъектом уголовной ответственности, а, следовательно, и преступной деятельности, не личность, а «вменяемое физическое лицо» (ст. 19 УК РФ), т. е. человека, но не его личность. В суде также доказывается вина не личности, а человека (физического «лица» – ст. 24 УК РФ), совершившего преступление. И наказание выносится не личности, а человеку (физическому «лицу» – п. 1 ст. 43 УК РФ). Следовательно, уголовно – правовой статус преступника (или правонарушителя) получает после суда не личность человека, а сам человек.

Таким образом, применительно к личности преступника с уголовно – правовых позиций, можно говорить только тогда, когда лицо совершило преступление и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости.

То, что личность преступника является носителем определенных негативных нравственно – психологических черт и особенностей достаточно широко исследуется отечественной криминологией. Поэтому в совершении преступного деяния поведенческий тип личности – основная его причина, которая требует наиболее пристального внимания.

Рассмотрение личности преступника в отечественной криминологии осуществляется из мотивов совершенных преступлений. Мотив – внутреннее побуждение к деятельности, субъективный стимул человеческих поступков, в котором находят выражение движущие силы, связанные с удовлетворением личностных потребностей. По мере формирования упрочившихся способов

поведения, систематически приводящих к желаемому результату, у человека возникает стереотипизированный личностно – операционный механизм запуска его поведенческой активности в определенных «пусковых» ситуациях. При этом контроль со стороны сознания часто свернут и ограничен.

Особенности и рекомендации по индивидуальной работе с осужденными рассматриваются на примере лиц, осужденных за убийство, нанесение тяжких телесных повреждений и хулиганство в одном из основных документов, рекомендованном ВНИИ МВД России к практическому использованию¹. Рассмотрим, представленные в нем типы личности осужденных и методы воздействия:

1. Возбудимый тип – метод контролируемого накопления позитивного, повторяющегося, стимулируемого поступка;
2. Неуправляемый тип – создание ситуации неотвратимости и конкретности последствий за совершенные действия.
3. Упорный тип – необходимы специальные индивидуальные программы перестройки поведения.
4. Демонстративный тип – метод организации поведения направленный на выработку положительных привычек.
5. Активный тип – угроза неотвратимости наказания в сочетании с методом организации приобретения опыта позитивного
6. Безвольный тип – метод организации выработки поведения, основанного на позитивных стереотипиях

При анализе предлагаемых принципов воздействия можно констатировать поверхностный подход к решению данной задачи. На первый план выдвигается принцип необходимости исполнения, и субъект становится объектом манипулирования. Конечно, при этом достигается большая вероятность соответствия его действий режимным требованиям, но необходимый процесс внутренней трансформации личности маловероятен. Как отмечают исследователи², сотрудники ИУ почти не располагают информацией о личности осужденных.

Юристы полагают, что главным образом преступления совершаются из корысти, мести, ревности, хулиганских побуждений, не задумываясь, что стоит за ними, какие глубинные психологические реалии вызывают их к жизни, в чем состоит их действительный субъективный смысл. Обычно мотив не «извлекается» из личности, а приписывается ей исходя из внутренней оценки преступных действий, на базе установившихся норм и традиций. Другими словами, можно констатировать общее состояние кризиса форм и методов воздействия на личность осужденного по реализации основной цели исполнения наказания.

¹ Наказание и исправление преступников : пособие. под ред. Ю. М. Антоняна. М. :Изд-во НИИ МВД РФ, 1992. 386, [2] с.

² Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб. и др. : Питер : Питер принт, 2002. С. 656 ; Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник для вузов. М. : Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. С. 517.

Как подчеркивает доктор военных наук Лобзов К. М., в новейших криминологических исследованиях, «человек ещё до совершения преступления имел личность, личность он сохранил после совершения преступления. И эта личность имела (для умышленных преступников) свою личностную криминогенную заражённость, связанную со «склонностью к совершению преступлений»¹.

В этой связи возникает вопрос определения данной личностной характеристики, уровня её выраженности, проявленности, социальной направленности. При этом в психодиагностическом контексте речь идет не столько об обнаружении психической патологии, в т. ч. на донозологическом уровне, сколько о выделении диагностически и прогностически валидных критериев выраженности **криминогенной зараженности** индивида, как с патоцентрической так и нормоцентрической позиций как, подходов в единой системе психолого-криминологического подхода. Эти критерии должны быть универсальны, валидны, измеряемы и «мониторированы», т. е., позволять отслеживать динамику психологического состояния обследуемых, отражающую психологический уровень их погруженности и включенности в криминальную субкультуру на различных бытовых и смысловых уровнях.

Имеющиеся затруднения в успешном решении данной проблемы связаны с неудовлетворенной потребностью ведомственных специалистов психологов в «тонком» и адекватном психодиагностическом инструментарии. Несмотря на достаточно обширный арсенал методик клинической психодиагностики, для решения многих задач в сфере психодиагностического обеспечения его все же явно не хватает.

Для решения задач подобного класса наше внимание привлёк гуман-структурологический холистический подход, максимально интегрирующий различные аспекты понимания человека как биопсихосоциодуховной сущности, разработанный в рамках современной динамической психиатрии или гуманструктурология G. Ammon². Последняя представляет относительно новое научно – практическое направление, созданное в Германии в рамках творческой терапевтической концепции, интегрирующей традиционную «статическую» психиатрию, психоанализ, групповую динамическую психотерапию и психосоматику.

Методика адаптирована и рестандартизирована специалистами Санкт-Петербургского НИИ им. В. М. Бехтерева, как русскоязычная версия ISTA – Я-структурного теста Гюнтера Аммона. Преимуществом методики является ее психодинамическая ориентированность, концептуально базирующаяся на основополагающих понятиях динамической психиатрии G. Ammon. Уровень психического здоровья при этом определяется как соотношение конструк-

¹ Лобзов К. М. Противоречия в трактовке понятия «личность преступника» как субъекта и объекта правоотношений в отечественной криминологии (теоретико-методологический анализ) // Библиотека криминалиста. 2013. № 3 (8). С. 216-226.

² Ammon G. Die Unerreichten – ZurBehandlungs – problematik des Urnarzissmus // Vorträge 1969-1988. München: Pinel Verlagfür Humanistische Psychiatrie und Philosophie, 1988. S. 302-318.

тивных (адаптационных) и деструктивно – дефицитарных (психопатологически измененных и недоразвитых) составляющих психики индивида.

Методика основана на измерении центральных бессознательных Я-функций личности с помощью сознательного самоотчета в виде самооценок собственных переживаний и поведенческих проявлений в представленных тестовыми утверждениями ситуациях отношений, содержащих опыт психоаналитически ориентированного наблюдения.

Основополагающим понятием личности по G. Ammon является Я-идентичность, представляющая собой ядерное психологическое образование, обеспечивающее целостность личности.

В отличие от большинства психологических концепций, вкладывающих в понятие «структура» личности статичное представление, гуманструктуральная модель личности не может быть понята вне процесса взаимодействия индивида и окружающей среды. При этом в качестве важнейшего средового фактора выступает интегрированная совокупность отношений между индивидом и первичной группой, понимаемая как групповое динамическое поле, в которое вписывается индивид при обмене т.н. «социальной энергией» в процессе своего формирования и социализации.

В основе понятия «социальная энергия» по G. Ammon лежит описанный еще К. Левиним, феномен силового межличностного взаимодействия психических полей, подчиняющегося групповым динамическим закономерностям.

Особое значение в данной концепции личности имеет понимание соотношения «сознательного и бессознательного». Поскольку бессознательное недоступно непосредственному наблюдению и проявляется в каждой актуальной интеракции как конденсат отношений через вторичные осознаваемые психологические функции, теоретически оно может включать в себя потенциально бесконечное количество гипотетических конструктов. В этой связи для решения психотерапевтических задач были отобраны шесть центральных Я-функций, репрезентативно отражающих целостную структуру бессознательного и содержательно понимаемых, как изначально наделенные конструктивным ресурсом:

- агрессия – деятельная активность;
- страх – совладание с тревогой;
- внешнее «Я-ограничение» – автономия с гибкой границей «Я»;
- внутреннее «Я-ограничение» – гибкая регуляция границ осознающего «Я» и неосознаваемых побуждений;
- нарциссизм – позитивное самопринятие;
- сексуальность – взаимообогащающее единение.

Обменные энергетические процессы между группой и индивидом по своему характеру могут быть, как позитивными, способствующими развитию Я-идентичности, так и негативными, препятствующими формированию «здоровой» личности. Эти функции могут быть сформированы «нормально», «патологически» или «задержаны» в своем развитии. В связи с этим дина-

мическая психиатрия выделяет три качества социальной энергии и соответствующие им три составляющие функциональной организации «Я» – конструктивность, деструктивность, дефицитарность.

Ограничениями для использования методики является возраст обследуемых моложе 16 лет и старше 65 лет, низкая степень понимания испытуемыми смысла утверждений перечня, а также наличие у них, выраженных рентных установок.

На основе русскоязычной версии ISTA – Я-структурного теста Гюнтера Аммона, методических рекомендаций Санкт – Петербургского научно – исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева «Исследование и оценка нервно – психического здоровья населения» (Тупицын Ю. Я., Бочаров В. В., Иовлев Б. В., Жук С. П., 1999), предложена и дополнена нами психодиагностическая система оценки исследуемых, которая включает в себя анализ блоков шкал 5 уровней:

Первый уровень представлен 18 основными шкалами, объединенными в 6 отдельных блоков для качественной и количественной диагностики основных гуман-функций.

Второй уровень психодиагностической системы представлен 3 диагностическими показателями, общей конструктивности (Co), общей деструктивности, (De), общей дефицитарности (Df) Я – структур по рассматриваемым группам.

Третий уровень системы представлен двумя производными разности показателей второго уровня и позволяет оценить адаптационный потенциал (Adp), потенциал психической активности (Pac) личности испытуемого и уровнем психопатологизации (N↑).

Четвертый уровень объединяет 6 показателей которые позволяют выявить характер направленности тенденций (Tdgfk)¹ соответствующих гуман-функциональных пространств.

Пятый уровень системы представляет два интегральных диагностический показателя «Я-идентичности» отражающий ресурс психического здоровья (Re) испытуемого и коэффициента правовой устойчивости (Kпу)², являющихся производными шкал второго уровня.

Основываясь на социальном отражении психодинамической концепции G. Ammon, можно выразить следующее существенное прогностическое утверждение. «Конструктивная личность неосознанно создает вокруг себя конструктивный социум, Деструктивная личность по закону морфогенетического резонанса формирует и поддерживает деструктивную доминанту в микро и макросоциальном взаимодействии.

¹ Труш В. М. Методика рассмотрения степени криминогенной зараженности личности преступника с позиций концепции динамической психиотрии Гюнтера Аммона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. – № 5 (28). С. 222.

² Труш В. М., Румянцев А. В., Астрелин А. И. Сравнительный анализ личностных особенностей законопослушных граждан и преступников с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4 (9). С. 137-152.

Дефицитарная личность в социальном контексте представляет собой пассивный объект, наиболее благоприятный для манипуляций.

Явное преобладание в социуме деструктивно – дефицитарных личностей может служить надежным индикатором его социального неблагополучия¹.

Таблица 1

Средние «сырые» оценки и производные шкал Я – структурного теста Аммона законопослушных граждан и преступников

Gf/Гр	Ср зн. осужд	Ср.зн. зкн.	Tdgfk осужд	Td gfk зкн.
A1	7,79	9,56	0,82	1,17
A2	4,6	4,29		
A3	4,86	3,89		
C1	5,98	8,28	0,89	1,51
C2	2,57	1,62		
C3	4,093	3,87		
Q1	7,26	8,59	0,71	1,11
Q2	5,36	4,16		
Q3	4,81	3,54		
Q*1	7,96	9,83	0,9	1,15
Q*2	3,87	3,72		
Q*3	5,48	4,77		
N1	7,29	8,86	0,87	1,48
N2	3,96	3,47		
N3	4,41	2,48		
S1	5,98	8,53	0,98	1,16
S2	3,45	4,33		
S3	2,64	2,97		
Co	42,64	53,67	Kпу =0,85	Kпу =1,24
De	23,72	21,59		
Df	26,37	21,52		
Adp	18,9	32,08	N↑=3,03	
Pac	16,2	32,15		
Re	- 7,45	+10,50		

¹ Шаповал В. А. Психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел как предмет исследования ведомственных психологов: новые подходы к оценке и прогнозированию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 242.

Нами был проведен сравнительный анализ средних «сырых» оценок по всем 24 шкалам опросника данных при рестандартизации опросника проведенной на группе, включавшей 1000 испытуемых в возрасте от 18 до 53 лет¹, преимущественно со средним или средне – специальным образованием и группы осужденных колонии особого режима включающей 150 испытуемых совершивших преступления против жизни и здоровья (ст. ст.105, 111 УК РФ), а также преступления против собственности (ст. ст. 158,161,162 УК РФ) и противоправные действия в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. ст. 131 – 135 УК РФ).

На основании полученных данных, о выраженности конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляющих ведущих гуман – функциональных личностных структур, (см. табл.1) произведено определение их тенденций гуманфакторных пространств (Tdgfk).

Для доказательства не случайности различий между двумя независимыми выборками числовых рядов тенденций ведущих гуман-функциональных личностных структур (см. табл. 1) (законопослушные – Tdgfkзкн, лиц осужденные за совершение преступлений – Tdgfkпрст был использован U – критерием Манна – Уитни² (предназначен для оценки различий между двумя независимыми выборками, законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления по уровню какого – либо признака). С помощью данного метода было вычислено эмпирическое значение $U_{эмп}$ равно наименьшему из значений $U_{зкн} = 0$ и $U_{прст} = 49$. $U_{эмп} = 0$, в По табл. II приложения 1³ найдем $U_{кр.} (p \leq 0.05)$ и $U_{кр.} (p \leq 0.01)$.

Так как $U_{эмп} < U_{кр.} (p \leq 0.01)$, то различия между значениями тенденций в группах законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление статистически достоверны с достоверностью $\geq 99\%$, то есть не являются случайными.

Исходя из сравнения числовых рядов Tdgfk законопослушных граждан и Tdgfk осужденных возможно констатировать существенное различие ресурса психического здоровья в обеих группах – Резкн. = +10,5, а Реосужд. = – 7,45 и коэффициента правовой устойчивости Кпузкн. = 1,24, а Кпуосужд. = 0,85. Также у лиц, осужденных за совершенные преступления направление тенденций всех гуманфакторных пространств < 1 .

Проведенные методологически аналогичные исследования применительно к различным категориям преступлений⁴ (преступления против собственности – «собст.», преступления против личности – «личн.», преступления в сфере сексуальности – «секс.», преступления в сфере незаконного оборота ПАВ – «228») Кпу представлены в табл. 2.

¹ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб. : Речь, 2000. С. 287.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 316.

⁴ Труш В. М. Анализ уровня выраженности криминогенной зараженности осужденных в зависимости от категории совершенных противоправных действий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 8 (43). С. 255-269.

Числовые значения показателей гуманструктуры лиц осужденных за различные виды преступлений

Tdgf N	A	C	Q	Q*	N	Se	N↑	Kny
«228»	1,07	1,23	0,88	0,99	1,38	1,5	2,28	1,18
«собст.»	0,87	0,99	0,72	0,93	1,05	1,19	2,63	0,94
«личн.»	0,84	1	0,70	0,86	0,9	0,99	3,22	0,87
«секс»	0,74	0,79	0,69	0,78	0,85	0,88	2,94	0,78
«зкн»	1,17	1,51	1,11	1,15	1,48	1,16	–	1,24

Числовые значение показателей гуманструктуры и Кпу имеют линейный характер изменения, в зависимости от категории совершенного преступления, и при наличии статистически достоверно значимых расхождений между рассматриваемыми группами¹ дают основание допустить прогностически значимые расхождение уровня выраженности криминогенной зараженности их носителями.

Дальнейшее рассмотрение требует изложение теоретического подхода применительно к психической реальности личности, который на наш взгляд наиболее приемлем для практической оценки степени криминализации индивида и определения эффективности мероприятий по её ресоциализации.

Само обозначение психики, как сложной многоуровневой открытой живой системы носит генетический характер, как имманентно присущий человеку, а также социальным общностям на микро и макро уровнях. Согласно теории диссипативных (неравновесных) структур проявления генетического процесса в развитии личности проявляют следующие свойства – избирательная неустойчивость, автономность, независимость собственной эволюции системы от начальных условий ее возникновения, вероятностный отбор состояний².

Суть этих свойств состоит в следующем. Сложная многокомпонентная система, каковой является человеческая психика, имеет потенциально множество векторов своего развития. Эти пути определяются в критических точках – точках бифуркации, когда система колеблется перед выбором и затем принимает направление своего дальнейшего развития.

На отрезке динамической стабильности даже значительные внешние средовые воздействия минимально влияют на общее направление движения системы. В точке бифуркации даже небольшое добавочное воздействие на систему может положить начало эволюции в совершенно ином направлении, которое также изменит все поведение макроскопической системы. До следующей возможной критической точки система будет функционировать на детерминистских началах в соответствии со своей природой.

¹ Там же. С. 264-265.

² Козлов В. В. Социальная работа с кризисной личностью : метод. пособие. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 1999. С. 19.

Индивид может не считать себя преступником, более того, может порицать деструктивные формы поведения. Важно другое – пока его жизненные условия стабильны (удовлетворение первичных потребностей, наличие работы, позитивные межличностные отношения, социальный статус и приемлемая бытийная перспектива ...) образ личностной самореализации может не выходить за рамки общепринятого правового поведения. В ситуации возникновения кризисного состояния (потеря работы, развод, неспособность реализовать лично значимые цели ...) – такие, как прохождение точки бифуркации, у лиц, обладающих тенденцией гуман-факторов < 1, значительно увеличивает вероятность совершения ими противоправных действий по сравнению с лицами, чья тенденция гуман-факторов > 1.

Таким образом, как методическое средство, для получения объективной диагностической и прогностической информации, отражающей важнейшие показатели психического состояния индивида, представленный подход позволяет успешно решать следующие задачи:

- осуществлять экспресс – оценку уровня психического состояния при массовых психопрофилактических обследованиях различных контингентов испытуемых;
- выявлять психопатологическую симптоматику, в том числе на раннем доклиническом уровне ее проявления;
- получать целостную оценку «Я» – структуры личности в совокупности ее конструктивных, деструктивных и дефицитарных аспектов;
- определять ресурсы психики, степень оптимальности ее целостного функционирования и уровня реализации психического потенциала (Я-идентичности) испытуемых;
- прогнозировать поведение человека в повседневных и экстремальных условиях жизнедеятельности;
- осуществлять психодинамический мониторинг психического состояния и личностного развития испытуемых с качественной и количественной оценкой их динамики, а также оценку психологической динамики в процессе реабилитации и реадaptации;
- получать количественную оценку уровня психического состояния (психической адаптации, личностного развития) различных социальных групп и популяций испытуемых, склонных к различным формам дивергентного поведения при проведении скрининговых исследований;
- изучать различные группы спецконтингента для решения различных специфических задач (выявление групп риска в плане формирования агрессивного, асоциального, аддиктивного, суицидального, компенсаторного и других видов дезадаптивного поведения);
- осуществлять психологическое сопровождение и обеспечение профессиональной деятельности различных подразделений и служб;
- осуществлять построение и реализацию индивидуальных и адресных психокоррекционных, психопрофилактических и реабилитационных программ.

Проведение скрининговых исследований групп лиц, осужденных за различные виды преступлений, позволит определить наличие возможных деструктивных и дефицитарных составляющих в структуре личностного развития. Полученные данные могут использоваться при ранней профилактике отклоняющегося поведения.

Следует отметить, что с превентивно – прогностической точки зрения применительно к общему законопослушному социуму данный подход предоставляет возможность для выявления:

- характеристик уровня криминогенной зараженности в территориальном аспекте (регион, область, город, район);
- уровня криминогенной зараженности в зависимости от проведения различного рода социально – политических мероприятий (формы предвыборной агитации, массовые рекламные акции, изменения ценовой политики...);
- особенностей беловоротничковой преступности;
- личностных характеристик семейной криминологии;
- динамики степени криминогенной зараженности лиц, относящихся к категории значимого кадрового потенциала.

Пертли Л.Ф., кандидат юридических наук, доцент

Современное состояние и профилактика преступлений: уголовно-исполнительный аспект

На протяжении всей истории развития общества трудно переоценить роль пенитенциарной системы в реализации уголовно-правовой политики государства, обеспечении законных прав и интересов граждан, совершенствовании законодательства. В современных условиях деятельность уголовно-исполнительной системы основана на комплексе мер по созданию надлежащих условий отбывания наказания, обеспечению гуманного и дифференцированного подхода к осужденным и лицам, содержащимся под стражей с одновременным предъявлением законных требований по соблюдению установленного режима содержания к лицам, отбывающим уголовные наказания.

Одной из основных целей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является предупреждение совершения новых преступлений осужденными и иными лицами (ст. 1 УИК РФ). Поэтому обеспечение надежной изоляции осужденных – первостепенная задача учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Особо учитываемыми преступлениями в пенитенциарных учреждениях являются:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ);

– дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

Статистика за первое полугодие 2015 г. свидетельствует, что в целом по уголовно-исполнительной системе России возбуждены уголовные дела по следующим основаниям:

– дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, 63 (24,9 % от общего количества);

– незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 62 (24,5%);

– побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – 29 (11,5 %);

– умышленное причинение вреда здоровью (тяжкого, средней тяжести и легкого) – 21 (8,3 %);

– оскорбление представителя власти – 20 (7,9 %);

– убийство – 10 (4,0 %);

– дача взятки – 10 (4,0 %) и др.

Одним из особо учитываемых преступлений в ИУ является побег из мест лишения свободы. В связи с этим остро стоит вопрос повышения эффективности охраны, предупреждения, предотвращения и пресечения побегов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Проведенное НИИ ФСИН России исследование¹ показало, что основными путями совершения побега из-под охраны являются:

– преодоление ограждений запретных зон – 55,2 %. Практически во всех случаях побег, совершенный таким способом, становится возможным из-за невыполнения в ряде учреждений требований нормативных документов, распоряжений и указаний ФСИН России по организации охраны объектов, их инженерно-техническому оборудованию, низкого качества проведения комиссионных обследований, а также не принятием мер по надежному перекрытию опасных в побеговом отношении направлений и участков периметра дополнительными постами, ИТСОН, караульными собаками;

– побег из административных зданий (комнаты длительных свиданий, помещения приема передач, чердачные помещения, служебные помещения) – 18,6 %;

– побег через КПП по пропуску транспортных средств – 7,46 %. В рассмотренных случаях побег становится возможным из-за невыполнения требований о проведении предварительной проверки наличия осужденных на объекте перед выпуском транспортных средств с непросматриваемым грузом, либо находившихся на территории учреждения без надзора, в том числе

¹ Предупреждение и пресечение побегов из-под охраны: обзор положительного опыта с рекомендациями по внедрению [Текст] / А.В. Хабаров, Кузьмин С.И., Пертли Л.Ф., Железная Ю.Ю. [и др.]; НИИ ФСИН России. – М., 2014. – 85 с. Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из ИУ: монография. М., 2012.

на ремонте; неумелые действия досмотровых групп; отсутствие на КПП технических средств досмотра транспорта, а также неудовлетворительная организация надзора за погрузкой (разгрузкой) и сопровождением транспортных средств;

– побег через КПП по пропуску людей – 4,48 %;

– побег при помощи подземных коммуникаций, подкопов – 3,7 %;

– таран ограждений запретных зон – 0,7 %;

– побег при помощи летательных аппаратов – 0,7 %;

– посещение воспитанниками ВК культурно-массовых мероприятий – 0,7 %.

Проведенный анализ статистических данных и практики побеговой активности за 7 лет показал, что осенью количество побегов осужденных увеличивается и составляет 38,57 %, летом – 32,85 %, весной – 24,3 %, зимой – 14,3 %.

Совершив побег осужденный, как правило, сразу же совершает преступления связанные с его нелегальным положением в обществе: незаконное завладение финансовыми средствами, одеждой, продуктами питания, транспортными средствами, оружием, документами. Данные преступления могут быть сопряжены с нападением на гражданских лиц. Во время совершения побега преступники могут напасть на охрану и завладеть их оружием; убить часовых и лиц, осуществляющих конвоирование; захватить заложников и многое другое.

Побеги влекут за собой процессы, дезорганизующие деятельность не только уголовно-исполнительной системы, других правоохранительных органов, но и создают угрозу общественной безопасности. На поиск бежавших преступников расходуются огромные денежные средства. Для розыскных мероприятий задействуется личный состав не только исправительного учреждения, из которого совершен побег, но и других органов и учреждений УИС, органов внутренних дел, подразделений внутренних войск. Немаловажным является и тот факт, что на фоне общего снижения численности осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, почти вдвое увеличились темпы роста количества лиц, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений.

Актуальность вопросов предупреждения и пресечения побегов из-под охраны сохраняется на протяжении всего периода существования мест лишения свободы. Тем не менее, проблема побегов остается злободневной. Об этом свидетельствуют статистические данные. С 2003 по 2013 год было допущено 134 побега из-под охраны, из них: ИК – 68 случаев, что составляет 51,7 %; СИЗО – 38 случаев (28,5 %); ВК – 14 случаев (10,4 %); из-под охраны временных караулов – 11 случаев (8,2 %), ЛИУ – 3 случая (2,2 %).

В современных условиях возрастает интерес научных и практических работников к системе факторов, обуславливающих побег осужденных из исправительных учреждений различными способами. В связи с этим немаловажное значение имеет четкое определение понятия побега. Побег

осужденного, подозреваемого, обвиняемого из-под охраны – это действие, направленные на преодоление им линии охраны. Побег считается пресеченным, если бежавший осужденный, подозреваемый, обвиняемый в совершении преступлений задержан во внешней запретной зоне или при непосредственном его преследовании.

При конвоировании лиц, побегом считается самовольное преодоление конвоируемым линии охраны различными способами, а попыткой к побегу – действия направленные на преодоление линии охраны. Побег считается:

предотвращенным, если бежавший задержан в результате непосредственного преследования силами караула;

пресеченным, если бежавший задержан в районе действий караула и не совершил нового преступления.

Статья 313 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. В связи с особой опасностью данного преступления в 2014 г. усилена санкция за побег из мест лишения свободы. Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ в данную статью были внесены изменения и дополнения:

побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок (ч. 1 ст. 313 УК РФ);

то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 313 УК РФ);

те же деяния, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 3 ст. 313 УК РФ).

В связи с неприменением наказания в виде принудительных работ (до 1 января 2017 г.) фактически сегодня побег наказывается лишением свободы на срок от 4 до 8 лет.

В последние годы в учреждениях УИС проводятся мероприятия, направленные на укрепление и дальнейшее совершенствование инженерно-технических средств охраны и надзора. Этому способствует развитие передовых технологий, электронно-вычислительной техники, технических средств охраны и надзора, средств видеонаблюдения. Совершенствование охраны объектов УИС заключается в повышении качества несения службы, эффективности применения инженерно-технических средств охраны, в пересмотре систем охраны с переходом на более прогрессивные способы несения службы караулами. Совершенствование систем охраны объектов УИС предполагает внедрение новых, технически более совершенных, тактически перспективных, надежно функционирующих инженерно-технических средств охраны и надзора.

В последние годы в стране отмечается рост преступности. При этом растет уровень подготовленности преступных групп, как в тактической, так и в технической области. Преступления совершаются с особой тщательностью и длительной подготовкой, при этом часто используются современные технические средства и средства связи. Осужденные в целях совершения побегов могут использовать знания в технической области для вывода из строя инженерно-технических средств охраны, т.е. их деблокирования. В связи с этим для качественного обеспечения изоляции осужденных ведомственные нормативные акты ФСИН России предъявляют ряд новых требований к оборудованию охраняемых объектов учреждений УИС.

При организации систем охраны объектов УИС необходимо обеспечить:

– своевременное обнаружение нарушителей при различных способах преодоления ими линии охраны;

– оповещение караула, дежурной смены о нарушении линии охраны;

– создание возможности контролировать места несения службы лицами караула и дежурной смены на охраняемом объекте и т. д.

В целях повышения надежности и эффективности функционирования систем охраны объектов УИС целесообразно применение перспективных технических систем, в частности телевизионных систем видеонаблюдения. Применение данных систем способствует повышению надежности и эффективности охраны, открывает широкие возможности в совершенствовании охранных мероприятий, надзора и безопасности объекта в целом, а также способствует комплексному, рациональному, использованию сил и средств служб, привлекаемых для обеспечения охраны, надзора и безопасности.

В рамках реализации положений Концепции развития охраны в ФСИН России проводится работа по модернизации и оптимизации системы охраны подведомственных объектов. Основные усилия направлены на наращивание глубины охраны, за счет оборудования охраняемых объектов интегрированными системами безопасности. Продолжена работа по оборудованию охраняемых объектов средствами видеонаблюдения. Проводятся мероприятия по предупреждению и пресечению побегов из-под охраны:

– подготовка личного состава подразделений охраны к несению службы в учебных городках и в классах служебной подготовки, с использованием макетов охраняемых объектов;

– в ходе инструктивных занятий и на совместных инструктажах отрабатываются практические действия резервных групп караулов и их взаимодействие с личным составом дежурных смен;

– проводится анализ ошибок должностных лиц, сотрудников караула и дежурной смены.

Определить и выбрать основные направления, формы и методы борьбы с побегими можно только на основании всестороннего анализа данных об их состоянии, структуре и динамике. Данный вид преступлений является наименее латентным и по нему можно судить об эффективности деятельности

конкретного учреждения и качестве профессиональной подготовки личного состава охраны в целом.

Исследование мотивов побегов из ИУ представил Р.М. Морозов [1, 13]:

- нежелание отбывать наказание;
- расчет избежать конфликта;
- желание увидеть семью;
- зависимость осужденного от наркотических, психотропных веществ;
- несправедливость приговора, а также желание отомстить свидетелям, потерпевшим, проходившим по уголовному делу;
- подражание лицам, совершившим побег, влияние соучастников;
- отказ в досрочном освобождении;
- бытовое неустройство и др.

В результате сформировавшегося мотива у осужденного появляется цель побега – уклонение от отбывания наказания. Как показывает практика, осужденным удается совершать побеги из учреждений где:

- служба караулов и служебных нарядов организуется без учета обстановки;
- отсутствует всестороннее изучение осужденных, склонных к побегу, и применяемых ими ухищрений;
- подготовка личного состава караулов и служебных нарядов проводится не регулярно и некачественно;
- подбор и расстановка по постам службы проводится без учета их важности и деловых качеств сотрудников;
- ослаблен контроль за качеством несения службы;
- допускаются случаи нарушения пропускного режима людей и автотранспорта;

– несвоевременно проводятся работы по поддержанию ИТСО в рабочем состоянии.

Кроме этого распространенными причинами побегов являются:

- нарушение требований действующих приказов по организации охраны, ИТСО и указаний ФСИН России в части безусловного освобождения 15-ти метровой полосы, прилегающей к внутренней запретной зоне от всевозможных отходов, строительных материалов и различных построек;
- формализм в организации и проведении объектового надзора;
- недостатки в работе обысково-маневренных групп, которые должны ежемесячно обследовать места возможного совершения побега, а также прилегающую к внутренней запретной зоне территорию в целях обнаружения признаков подкопа;
- неэффективная организация видеонаблюдения и т.д.

Эти и ряд других нарушений способствуют совершению побегов из-под охраны. Даже самые жесткие системы изоляции, оснащенные совершенными инженерно-техническими средствами охраны и надзора за осужденными, не могут обеспечить исключительную противопобеговую безопасность. В связи с этим возрастает роль человеческого фактора в организации и

надлежащему исполнению функциональных обязанностей, направленных на обеспечение изоляции осужденных в учреждениях УИС. Это обуславливает необходимость ориентирования сил и средств всех служб исправительных учреждений на профилактику, предупреждение и пресечение побегов.

Скобелин С.Ю., кандидат юридических наук, доцент

Проблемы излечения и реабилитации наркозависимых осужденных в регионах Крайнего Севера России

Статистические данные отражают неблагоприятную тенденцию наркопреступности и преступности, обусловленной наркотической зависимостью в районах Крайнего Севера страны¹. Проблема излечения и постлечебной реабилитации осужденных для данных регионов стоит особенно остро с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества. Это обусловлено как отсутствием налаженного взаимодействия ФСИН региона с медицинскими учреждениями, так и большой географической протяженностью региона, трудностями проверки и излечения наркозависимых осужденных по месту жительства в отдаленных (порой изолированных от материковой части) населенных пунктах.

В соответствии с действующим законодательством России каждый осуществляющий немедицинское, а следовательно, незаконное употребление наркотических средств, так или иначе совершает преступление, предусмотренное ст.228 УК РФ, так как незаконно приобретает, хранит и совершает иные действия с указанными предметами (при наличии крупного размера), следовательно, должно быть привлечено к ответственности и при отсутствии оснований освобождения от уголовной ответственности – осуждено. Кроме того, к уголовной ответственности привлекаются множество наркозависимых субъектов иной преступной деятельности, посягающей на различные объекты уголовно-правовой охраны (жизнь, здоровье, собственность и пр.).

Государство в лице соответствующих органов выбрало верную профилактическую политику борьбы с наркоманьячной преступностью, вместо карательно-травмирующей, но данная ранняя профилактика оказалась несколько запоздалой и в связи с этим малоэффективной. На сегодняшний день актуальным становится профилактика уголовно-исполнительная, заключающаяся, по-нашему мнению, в излечении наркозависимых осужденных и их ресоциализации в процессе и после отбывания наказаний и реализации иных мер уголовно-правового характера.

В России сложилась ситуация когда на бесплатное квалифицированное лечение могут рассчитывать лишь лица, совершившие преступления и осужденные к реальному лишению свободы (в случае их этапирования в одно

¹ <https://mvd.ru/uploa>.

из девяти лечебных исправительных учреждений для осужденных больных наркоманией, либо обязательного лечения в порядке ч.4 ст. 18 УИК РФ), что полностью абсурдно.

Исключение в декабре 2003 года из перечня лиц, в отношении которых могли применяться принудительные меры медицинского характера (п. «г» ч. 1 ст.97 УК РФ) рассматриваемой категории осужденных усугубило сложившееся положение дел.

По данным ФСИН, в 2010 году отбывали наказание 51 тысяч человек, больных наркоманией, что составляет 7,3% от общего количества осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. При этом, в местах лишения свободы содержалось 6,5 тысяч лиц, проходивших лечение. В СИЗО содержалось почти 10 тысяч лиц (8,4% от общего количества содержащихся под стражей), больных наркоманией, в том числе более 800 человек, которым требовалось лечение. Около 145 тысяч лиц содержались под стражей или отбывали наказание за преступления, связанные с наркотиками. Из них почти 19 тысяч женщин и 600 несовершеннолетних. Около 80% осужденных продолжают употреблять наркотики, уже отбывая наказание в местах лишения свободы. Несмотря на изоляцию, казалось бы, исключая свободный доступ наркотиков в пенитенциарные учреждения, данные средства различными противоправными способами все-таки попадают к потребителям. Однако это тема отдельного разговора.

В соответствии со ст. 50 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах РФ» от 8 января 1998 г., после освобождения из мест отбывания лишения свободы лиц, совершивших тяжкие преступления или особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, по решению суда может быть установлено наблюдение за ходом социальной реабилитации указанных лиц, предусматривающее запрет посещения определенных мест, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток или ограничение выезда в другие местности без разрешения органов внутренних дел¹. Остается загадкой, почему законодатель ограничил сферу действия данной нормы указанными категориями преступлений под которые не подпадает ч.1 ст.228 УК РФ. Кроме того, ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве, ни в законе «О полиции», либо иных нормативных актах упоминаний о подобном наблюдении, его субъектах и формах, а также формах и субъектах социальной реабилитации речи не идет. Указанные запреты схожи с ограничениями, которые по решению суда могут быть возложены на осужденных к ограничению свободы, а также на обязанности условно осужденных. Такие ограничения будут осуществляться в случае назначения наркозависимому осужденному к лишению свободы дополнительного наказания в виде ограничения свободы,

¹ Федеральный закон РФ от 8.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

исполнение которого возложено не на ОВД, а на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. Причем далеко не во всех санкциях подобное наказание предусмотрено.

В уголовное законодательство были введены нормы об отсрочке отбывания наказания больными наркоманией, осужденным к лишению свободы (ст.82.1 УК РФ) и возложении на осужденных к наказаниям без изоляции от общества обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст.72.1 УК РФ). Однако механизм, субъекты лечения и особенно реабилитации пока еще четко не выработаны.

Начиная с 2008 года практика назначения уголовных наказаний и иных мер стала резко изменяться, несмотря на стабильное общее количество осужденных (720 – 900 тысяч).

Во-первых, революционным можно назвать то, что суды, наконец, «преодолели» 30% рубеж назначения реального лишения свободы, который стойко удерживался с начала принятия нового УК РФ вплоть до 2011 года (27,8% в 2014 году).

Во-вторых, с 2010 года, спустя тринадцать лет после принятия УК РФ, «заработало» в корне измененное наказание в виде ограничения свободы.

В третьих, после изменений правил назначения и условий исполнения исправительных работ, количество осужденных к данной мере в 2012 году выросло почти в 2 раза с 40 до 70 тысяч осужденных (с 5 до 9% от всех наказаний).

В-четвертых, резко пошло на убыль применение условного осуждения. Если доля данной меры до 2005 года не снижалась ниже 50%, то в 2013 упала до 27,6%, таким образом, впервые за 20 лет стала реже применяться, чем реальное лишение свободы на определенный срок. Так, в 2014 году к данной мере было приговорено всего 197859 осужденных, в то время как в 2001 году было условно осуждено 682930 преступников, что составило 57,5% от общего количества осужденных¹.

Таким образом, судебная практика последней пятилетки свидетельствует о реальном сокращении «тюремного населения» и применении альтернативных лишению свободы мер.

В тоже время на конец 2014 года на учете уголовно-исполнительных инспекций состояло 314799 осужденных, многие из которых имеют диагноз «наркомания»². Имеющийся у правоохранительных органов арсенал средств уголовно-правового принуждения в отношении данной категории осужденных достаточно скуден. В то же время среди уже осужденных лиц, страдающих наркоманией высокой долей рецидивных преступлений, опять же обусловленных наркотической зависимостью.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2013 год судами Российской Федерации рассмотрены хода-

¹ <http://www.cdep.ru>.

² <http://xn--h1akkl>.

тайства об УДО в отношении 142128 лиц (2012 год - 174854 лица). Из них удовлетворены ходатайства в отношении 65237 лиц, или 45,9% (2012 год - 89907 лиц, или 51,4%)¹.

Суд вправе возложить обязанность пройти курс лечения от наркомании лишь в отношении условно осужденного (ч. 5 ст. 73 УК РФ), условно-досрочно освобожденного (ч. 2 ст. 79 УК РФ), а также при совершении несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести и решением суда о его освобождении от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ) или от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ) и назначения ему такой принудительной меры воспитательного воздействия как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Некоторые авторы отмечают, что возложения подобных обязанностей на условно осужденных, условно-досрочно освобожденных и несовершеннолетних противоречит уголовно-правовому принципу законности, так как подобные меры касаются конституционного права человека на добровольность лечения и не предусмотрены на законодательном уровне. С одной стороны, с этим утверждением стоит согласиться, так как суд освобождая от реального отбывания наказания, приговаривает осужденного к другой самостоятельной мере, которой нет в ни в перечне уголовных наказаний, ни в других нормах, в которых речь идет об иных мерах уголовно-правового воздействия за совершенное преступление, но с другой стороны, данное лечение не имеет карательных элементов, оно просто необходимо в целях обеспечения общественной безопасности, на таком лечении часто настаивают близкие родственники осужденного и в случае успешного лечения, его необходимость признает и сам осужденный.

Другое дело, что условно осужденный, условно-досрочно освобожденный или осужденный несовершеннолетний с применением ограничения досуга не имеет финансовых возможностей пройти курс лечения, которое в основном осуществляется получившими широкое распространение коммерческими клиниками и частной наркологией, которая действительно стоит огромных денег и не гарантирует никакого результата. Кроме этого, частная наркология способна навредить больному, так как работает она, лишь на собственный карман, по большому счёту калеча тех, кто обращается к её помощи, и взимая за это денежные суммы.

Также отметим, что в случае систематического не исполнения условно осужденным обязанности пройти курс лечения (ч. 3 ст. 7 4 УК РФ), злостного уклонения от исполнения данной обязанности условно-досрочно освобожденным (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ), либо систематическом неисполнении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 90 УК РФ), данные меры по представлению специализированного государственного органа отменяются судом.

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

В отношении условно осужденных субъекты контроля, процедура отмены условного осуждения урегулированы ст. 190 УИК РФ. Здесь же определяется, что под систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Таким образом, в случае если осужденный не приступает к лечению на протяжении более 30 дней со дня начала течения испытательного срока – дня вступления приговора суда в законную силу, инспектор уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного берет объяснение с осужденного и направляет в суд представление об отмене условного осуждения. Однако в практической деятельности инспекций часто возникают трудности, не урегулированные законодателем. Во-первых, инспекции не относятся к органам дознания и не вправе брать объяснения с осужденных, осуществлять их привод, проводить розыскные мероприятия о которых идет речь в названной инструкции. Во-вторых, осужденные, не уклоняются от лечения, а не могут пройти его в связи с финансовыми проблемами, либо начинают лечение и бросают его, в результате чего инспекторам проблематично высчитать требуемый законом 30-дневный период уклонения. В-третьих, суды по-прежнему требуют доказательственной базы уклонения, системы подобных бездействий и зачастую отказывают инспекциям в отмене условного осуждения. При этом по свидетельству С.А. Пичугина доля состоящих на учете на 1 января 2006 год условно осужденных лиц с диагнозом «наркомания» на составляла 11,7%, что составляет 63532 осужденных¹.

В отношении условно-досрочно освобожденных проблема излечения более сложна. Во-первых, законодатель не предусмотрел ни в одном нормативном правовом акте субъекта контроля за их поведение в период неотбытого срока наказания, а соответственно субъекта подачи представлений об отмене данной меры в связи с злостным уклонением от прохождения лечения². То есть выходить в суд с представлениями об отмене попросту некому. Во-вторых, суды, освобождая условно досрочно не возлагают, как правило, ни каких обязанностей в отношении освобожденных наркозависимых.

Что касается осужденных несовершеннолетних, то практики возложения в отношении данной категории подобной формы ограничения досуга, к сожалению, также не сложилась и в ходе изучения практики подобных решений судов в отношении наркозависимых осужденных обнаружено не было.

¹ Пичугин С.А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2007. С. 21.

² Скобелин С.Ю. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовное право. 2009. № 6. С.37.

Резюмируя изложенное необходимо отметить, что в России остро встал вопрос о недобровольном лечении наркозависимых осужденных, создании закрытых клиник для наркозависимых¹.

Добровольно лечиться наркозависимые осужденные желают крайне редко. Соглашаясь пройти курс лечения, такой больной обычно просто идёт навстречу родственникам или сдаётся под влиянием ситуации, испуга или каких-то других субъективных обстоятельств, но искреннего намерения развязаться со своей проблемой он, как правило, не имеет. Большинство из них начинают проситься домой на второй день².

Излечение и последующая реабилитация таких лиц, восстановление их личностного и социального статуса явно необходимо, оно приведет к сокращению спроса на наркотические средства³, и, как следствие, к сокращению предложений (сбыта) по их приобретению.

¹ Лобанов К.Н. Роль наркологической службы в профилактике наркомании в учреждениях исполнения наказаний // Профилактика наркомании: организационные и методические аспекты: итоговые мат-лы междунар. проекта / сост. И.П. Рущенко. Харьков, 2002. С. 202.

² Воспитательно-предупредительное воздействие на личность наркомана в условиях УИС. Материалы научно-практической конференции (26-27.05.2002). Орёл, 2002.

³ Игнатенко В.И., Кобзева И.В. Криминологические проблемы борьбы с наркотизмом несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2005. С. 142.

Раздел 7. Разное

Воронцова С.В., кандидат юридических наук, доцент

Взаимодействие федеральных и региональных органов власти в реализации уголовной политики

Политические и идеологические новации формирующейся в России общественно-экономической формации обуславливают переосмысление и пересмотр устоявшихся представлений о содержании принципов уголовной политики. Определяющая роль в этом принадлежит конституционным положениям о приоритете общечеловеческих ценностей над другими (ст. 2), о прямом действии норм международного права в области защиты прав человека (ст. 17). Деполитизация и департизация системы правоохранительных органов повлекла за собой и пересмотр научных взглядов на такие принципы уголовной политики, как классовость, партийность, пролетарский интернационализм и т. п., на которых строилась советская уголовная политика. В российском праве начала претворяться в жизнь идея разумной достаточности и исполнимости правовых запретов.

В Российской Федерации уголовная политика или по ее сущностной основе – политика борьбы с преступностью – носит комплексный характер. Как верно пишет Г.М. Миньковский, «...можно говорить о политике борьбы с преступностью (об уголовной политике в широком смысле слова) на трех уровнях: концептуальном, законодательном и правоприменительном».¹

Концептуальный уровень уголовной политики России составляют: положения Конституции о приоритете общечеловеческих ценностей над другими, объявленное недопустимым произвольное ограничение прав и свобод граждан, закрепление положения о прямом действии норм международного права в сфере защиты прав человека; государственная доктрина борьбы с преступностью, выраженная в федеральных директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях Правительства), которые формируют и закрепляют фундаментальные стратегические ориентиры и основные направления противодействия преступности и иным противоправным явлениям.

Законодательный уровень уголовной политики составляют: уголовное законодательство; уголовно-процессуальное законодательство; уголовно-исполнительное законодательство; оперативно-розыскное законодательство.

Назначение, цели, задачи и принципы названных отраслей законодательства основываются на нормативных правовых актах концептуального уровня и ни в коей мере не могут конкурировать и противоречить им, иначе в противном случае возможно искажение уголовной политики российского государства.

¹ Миньковский Г.М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. – М., 1995.

Правоприменительный уровень уголовной политики Российской Федерации составляет деятельность следующих государственных органов по реализации норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства в ходе выполнения возложенных на них функций: судебных органов; органов прокуратуры; органов предварительного следствия и органов дознания; органов и учреждений исполнения наказаний; государственных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

На этом уровне уголовной политики в правовом государстве важно, чтобы законность не уступала целесообразности. Эффективность уголовной политики, или политики борьбы с преступностью, на правоприменительном уровне находится в прямой зависимости от согласованности концептуальных и законодательных положений и принципов, закрепленных в соответствующих законодательных актах, степени устранения коллизий между ними и ликвидации иных несогласованностей. Лишь при таком условии правоприменительная деятельность будет строиться на прочном правовом фундаменте.

Уголовная политика по своей структуре состоит из четырех основных частей, соответствующих четырем отраслям законодательства: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и оперативно-розыскной политики.

Самостоятельным элементом уголовной политики является политика криминологическая. Конечно же, криминология как самостоятельная отрасль знаний развивается и функционирует в русле уголовной политики и служит ей. Однако в качестве самостоятельного ее элемента криминологию вряд ли следует рассматривать, поскольку она не регламентирована соответствующей отраслью права. Законодательные нормы, на основе которых возникла и развивается криминология, содержится как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и оперативно-розыском законодательстве. Более того, западные ученые относят криминологию не к юридическим, а к социальным наукам.

С.С. Босхолов, который с учетом новых реалий, имеющих методологическое значение, к числу принципов уголовной политики относит: законность; равенство граждан перед законом; демократизм; справедливость; гуманизм; неотвратимость ответственности; научность.¹

Эти принципы пронизывают судебную, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и оперативно-розыскную деятельность, т. е. все элементы уголовной политики. Вместе с тем каждый из элементов уголовной политики имеет и свои специфические принципы, присущие соответствующему виду государственно-правовой деятельности.

Следовательно, следует согласиться с точкой зрения Н.П. Водько, что уголовная политика России – это стратегическая концепция, формирующая

¹ Босхолов С.С. Основы уголовной политики. – М.: УКЦ «ЮрИнфоР», 1999.

главные направления, принципы, цели и средства противодействия преступности путем принятия уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства, выработки и реализации государственно-правовых мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, розыску преступников, обеспечению справедливого наказания виновных и исполнению наказания¹.

Для разработки уголовной политики на федеральном уровне необходимо учитывать состояние преступности в субъектах Российской Федерации по обеспечению правопорядка, борьбы с преступностью и безопасности личности. Именно в субъектах Федерации осуществляется конкретизация основных положений уголовной политики с учетом региональных особенностей социально-экономического развития и состояния преступности. Координация деятельности по реализации уголовной политики происходит в органах управления федеральных округов, а ее непосредственная реализация в субъектах Федерации.

Из результатов исследования ряда ученых следует, что по мере изменения ситуации в России в лучшую сторону степень криминализации в обществе будет снижаться, а степень декриминализации – значительно вырастет².

В настоящее время именно объем и содержание криминализации общественно опасных деяний определяют характер тех уголовно-политических стратегий, которые наиболее эффективны с учетом существующей в стране преступности. Тенденция на постепенное свертывание уголовно-правовой репрессии, как стратегическая установка, уже сейчас требует расширения и усиления мер профилактики. Функция профилактики преступлений в первую очередь возлагается на субъектов Российской Федерации.

Перенос акцентов с репрессивных аспектов на активизацию предупредительного воздействия – другое важное направление современной уголовной политики, что приводит к необходимости создания стратегии предупреждения преступности в России. Определенные шаги в этом направлении осуществляются. В частности, приняты Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Указ Президента Российской Федерации «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» и др.

Огромное значение в рамках концепции уголовной политики имеет оптимизация функций субъектов уголовной политики различных уровней управления и ресурсное обеспечение реализации уголовной политики. Здесь следует учитывать зарубежный опыт, прежде всего, при определении соотношения общенациональных, региональных и муниципальных интересов. Полномочия центральной (федеральной) власти ограничиваются

¹ Водько Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения. Монография. – М., 2007.

² См. например Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы) Автореферат на соискание ученой степени д.ю.н. спец. 12.00.08., М.: 2008.

общенациональными проблемами, такими, как противодействие организованной преступности, терроризму, коррупции чиновников высокого уровня и т.п. Большая же часть вопросов, связанных с непосредственной работой по выявлению лиц, совершивших преступления бытового, досуговой, уличной, неосторожной и иной аналогичной направленности, как и организация и осуществление индивидуальной профилактики преступлений, решается на муниципальном (местном) уровне. На этом уровне управления можно эффективнее распоряжаться ресурсами и осуществлять контроль за субъектами, реализующими уголовную политику.

14 ноября 2013 года Президентом Российской Федерации В.В.Путиным утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, являющаяся основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности. В соответствии с Концепцией одним из основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам определено совершенствование системы профилактики правонарушений, включающей в себя выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также принятие мер по их устранению, реализация федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по предупреждению правонарушений; совершенствование механизмов социальной адаптации и реабилитации лиц, склонных к совершению преступлений (в том числе страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства); предупреждение безнадзорности, беспризорности правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними.

По итогам 2014 года комплексные региональные программы профилактики правонарушений действовали в 75 субъектах Российской Федерации, их общий объем финансирования из бюджета субъекта составил выше 18млрд рублей. Наибольшее финансовое подкрепление программные мероприятия получили в г.Москве (11 693млн рублей), Московской области (1 711млн рублей), г.Санкт-Петербурге (979млн рублей), Ханты-Мансийском автономном округе (544млн рублей), Ямало-Ненецком автономном округе (458млн рублей), Республике Татарстан (473млн рублей), Республике Саха (Якутия) (245 млн рублей).

В настоящее время самостоятельные государственные программы профилактики правонарушений реализуются в 18 субъектах Российской Федерации, в 50 субъектах -подпрограммы профилактики правонарушений в рамках иных государственных программ субъектов Российской Федерации.¹

¹ В соответствии со сведениями ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2015г «О ходе реализации комплексной программы профилактики правонарушений» № 34/4/1-79, Ф Профилактика-КП (039).

Анализ данных программ показал, что основными направлениями являются: профилактика наркомании и медико-социальная реабилитация больных наркоманией; молодежная политика с созданием сети организаций по обеспечению досуга молодежи, занятий спортом, физкультурой и туризмом; проведение мероприятий по безопасности дорожного движения; содействия деятельности уголовно-исполнительной инспекции и социальной адаптацией лиц, отбывших наказание; снижение рисков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характеров; профилактика экстремизма и терроризма; предупреждение коррупционных преступлений.

Данные программы реализуются при активном участии граждан. Это различные добровольные формирования по охране общественного порядка: народные дружины, казачьи дружины,¹ Общественные пункты охраны порядка в г. Москве.² Продолжается внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», который достаточно эффективен в Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске и других крупных городах Российской Федерации. Внедрение иных инновационных форм обеспечения безопасности граждан необходимо и в малых городах и населенных пунктах России.

Необходима большая инициатива органов местного самоуправления в реализации своих полномочий по вопросам охраны общественного порядка, которые в соответствии с требованиями пункта «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов.

Рабчук В.Н.

Об актуальности и проблемности баллистического исследования самодельного огнестрельного оружия как орудия совершения преступления

В период криминализации общества и вооруженности представителей преступности значение судебно-баллистических экспертиз и исследований для раскрытия и расследования преступлений было и по-прежнему остается актуальной и значимой, поскольку заключения экспертов являются источником доказательств, а информация, содержащаяся в них, – доказательствами.

В экспертной, следственной и судебной практике встречается не только огнестрельное оружие заводского (промышленного) изготовления, но и переделанное, например, из газового, и самодельное оружие.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

² Закон города Москвы «Об общественных пунктах охраны порядка в городе Москве» 10 декабря 2003 года № 77 (в ред. Закона г. Москвы от 03.11.2004 N 68).

Как объект судебно-баллистического исследования такое оружие продолжает составлять значительную массу огнестрельного оружия, в общей массе поступающего в экспертные подразделения МВД РФ. Это не только ввозимые на территорию Мурманской области объекты, но и изготовленные доморощенными «умельцами» на местах при наличии необходимого технологического оборудования.

При исследовании оружия наибольшую сложность при решении вопроса об отнесении того или иного объекта к категории огнестрельного вызывают самодельно изготовленные образцы, так как на момент исследования производство выстрела невозможно или затруднительно по различным причинам.

Рассмотрение и разрешение этой проблемы как следователю, так и эксперту-криминалисту необходимо начинать с выяснения вопроса о том, может ли эксперт ограничиться выводом о невозможности производства выстрела из исследуемого объекта и, в результате этого, сделать вывод, что он не является огнестрельным оружием. Такой вывод не соответствует действительности, поскольку полнота, объективность и всесторонность исследования, предписанные эксперту ФЗ РФ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001г. и приказом № 261 МВД РФ 1996г., обязывают установить причины невозможности производства выстрела, а, разрешив данный вопрос, избрать определенную последовательность линии поведения специалиста.

Результаты изучения экспертной практики показывают, что невозможность производства выстрела из представленного на экспертизу образца может быть обусловлена следующими причинами:

- 1) неподвижность частей, узлов оружия (по сути – отсутствие способности их взаимодействия для производства хотя бы одного выстрела) из-за загрязнения, застывания смазки или глубокой коррозии металла;
- 2) поломка, деформация или отсутствие какой-либо необходимой для этого детали;
- 3) изготовление данного образца под боевой патрон, не встречающийся в практике, аналогов которого не имеется;
- 4) отсутствием у эксперта полного масштаба всевозможных способов стрельбы в момент производства экспертного эксперимента для решения вопроса о возможности производства выстрела и другие.

Однако при этом необходимо учитывать, что замена отсутствующей детали или устранение неполадок в конкретной модели оружия будет правомерной и допустимой только в исключительных случаях: например, если эксперт-баллист установит признаки, указывающие на то, что данная деталь в объекте ранее имела и из него осуществлялось ведение огня (производство выстрелов), что устанавливается в ходе визуального исследования конструкции в целом, совокупности отдельных деталей и обстоятельствам дела, относящимся к предмету баллистической экспертизы.

После установления факта баллист, в пределах своей компетенции и представленной законом экспертной инициативы, может внести в пред-

ставленную конструкцию аналогичную деталь, что оговаривается в заключении, и, как следствие, после серии экспертных экспериментов, – решить вопрос об отнесении образца к огнестрельному оружию. При этом учитывается тот фактор, что замене (или внесению) подлежат только отдельные детали, но не их совокупность в виде узлов или целых механизмов. В подобных ситуациях эксперт-баллист в исследовательской части своего заключения и в выводах как результате исследования обязан дать должную оценку представленному объекту (оружию) на момент исследования, т.е. на начальном этапе, и после устранения причин, которые исключали возможность производства выстрела (или стрельбы).

Если же по результатам проведенного исследования будет установлено отсутствие иной какой-либо детали, являющейся результатом незавершенности изготовления объекта, то дается вывод о том, что он не является огнестрельным оружием ввиду отсутствия комплекса взаимосвязанных деталей, узлов и механизмов необходимых и обязательных для огнестрельного оружия.

В практике наиболее спорным вопросом является отнесение к категории огнестрельного оружия представленного на исследование образца, из которого производство выстрела невозможно по причине поломки, деформации или иного дефекта материальной части на первоначальном моменте исследования. С научной, и экспертной, точки зрения, если экспериментальную стрельбу в результате экспертного эксперимента осуществить невозможно по причине незначительного дефекта материальной части (например, поломки пера боевой пружины, самой боевой пружины или бойка), то он устраняется баллистом в процессе исследования и уже после этого производятся экспериментальные выстрелы с соблюдением правил техники безопасности. При этом важным для эксперта-баллиста является установление потенциальной способности исследуемого предмета (объекта) относиться к категории огнестрельного оружия. А установление наличия или отсутствия элементов субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.223 УК РФ в форме умысла либо возможности на реализацию потенциальной возможности (и способности) объекта быть огнестрельным оружием, – это компетенция и задача следствия и суда. Поэтому, если устранение поломки или другого дефекта материальной части объекта возможно и без замены отдельной детали (например, исправление деформированного бойка, усиление боевой пружины), эксперту предоставлено право и на этом основании он должен осуществить такой ремонт с устранением недостатков, который приведет к возможности производства выстрела, проведения экспертного эксперимента, что отражается в заключении эксперта, а по результатам исследования решить вопрос об отнесении объекта к категории огнестрельного оружия и пригодности к стрельбе.

Если же приведение объекта исследования в состояние пригодности к производству выстрела (выстрелов) возможно только путем замены деталей, то в этом случае следует руководствоваться вышеизложенными способами и методами.

Криминализация языка – криминализация сознания

Что касается факта неподвижности деталей или узлов ввиду из загрязненности, деформации и коррозионности, то он (данный факт) должен найти свое отражение в заключении эксперта после устранения, т.е. после приведения образца в состояние, пригодное для производства выстрела, проводится экспертный эксперимент, по результатам которого решается вопрос о его отнесении к огнестрельному оружию.

Применительно к рассматриваемому вопросу следует отметить, что определенные сложности для исследования представляют разнозарядные образцы, которые самодельно изготовлены под патрон, аналог которого эксперту неизвестен. И в связи с этим в практике возникают вопросы о том, должен ли эксперт в подобной ситуации ограничиваться лишь перечнем существующих образцов патронов заводского изготовления к огнестрельному оружию и другим стреляющим устройствам, а также вопрос о правомочности эксперта-баллиста применять комбинированный боеприпас для огнестрельного оружия.

В связи с этим не исключается применение комбинированного боеприпаса, состоящего, из гильзы, капсюля центрального боя, но не укомплектованными пороховым зарядом и поражающим элементом (пулей, дробью, картечью).

Поскольку в настоящее время отсутствует исчерпывающее справочное пособие на все виды отечественных и зарубежных патронов (боеприпасы) к огнестрельному оружию и другим стреляющим устройствам и в связи с невозможностью применения в представленном образце оружия комбинированного (составного) патрона, экспертам ЭКП МВД РФ следует отказываться в подобной ситуации от решения вопроса об отнесении исследуемого предмета (образца) к категории огнестрельного оружия по причине невозможности проведения экспертного эксперимента (стрельбы) из него в целях установления критерия «оружейности».

При исследовании самодельного огнестрельного оружия эксперту (а тем более следователю) заранее неизвестно, какой способ ведения огня (стрельбы) предусмотрен из него. Поэтому всесторонность, объективность и полнота экспертного судебно-баллистического исследования обязывает проверять все потенциально возможные способы ведения огня из него, если же эти способы не принесли должного результата, то такой конкретный образец не стоит относить к категории огнестрельного оружия.

Автор не претендует на абсолютность суждений по данной проблеме в области судебно-баллистического исследования, однако надеется, что исследование проблемы будет восприниматься с должным пониманием в теории и практике судебно-баллистической экспертизы.

В работах, посвященных состоянию современного русского литературного языка, в докладах, выступлениях отечественных лингвистов интонация тревожная. Русский язык подвергается нашествию иноязычных заимствований, в литературную речь хлынул поток нелитературного просторечия, даже обценной лексики. Литературный просторечный язык в последнее время вобрал в себя много слов и из криминального жаргона. Жаргон правонарушителей – это и их взгляд на жизнь, показатель особенностей деформации их личности, отношения к людям, своим социальным обязанностям. Изучая жаргон, можно яснее представить те социальные процессы, которые имеют место в преступной среде и питают противоправное поведение. Уголовный жаргон, как и любой язык, есть носитель традиций, опыта, культуры социальной общности.

Криминальный жаргон всегда существовал обособленно, однако сейчас он захватывает территории не только просторечия, но и официального языка, входит в лексику языка СМИ и политиков. Это процесс криминализации языка (от глагола «криминализоваться», т.е. подвергаться влиянию преступного мира)¹. Причины этой ситуации безусловно в социуме: неправоновые, внеморальные способы действия, установки, ценностные ориентации характеризуют все большее число индивидов, что своеобразно дополняет, расширяет преступную среду за счет особых допреступных, но от этого не менее опасных поведенческих актов людей, лежащих на тонкой грани, разделяющей асоциальное и нормальное. «У нас очень сильная криминализация сознания, и это отражается в языке. Давайте посмотрим печальной истине в глаза: жестокое общество продолжает воспроизводить жестокий образ жизни и брутальный язык», – рассуждает издатель И. Прохорова в рамках проекта «Русский язык»².

Но язык – это не просто зеркало, отражающее мир, функции языка гораздо важнее и разностороннее. Реальность опосредуется языком, который «пересоздает» ее внутри себя и тем самым творит образ мира, уникальный для конкретного языка и конкретной культуры. Иными словами, язык конструирует реальность. Безусловно, нельзя говорить о том, что язык формирует физическую реальность, он только проецирует эту реальность в социум, инсталлируя образ мироздания. «Не только мысль не существует без языкового материала. Столь же важно отдать себе отчет в том, что и языковой материал в свою очередь не существует без мысли, то есть без активной установки

¹ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия // ИЛИ РАН; под ред. Г. Н. Склярской. М.: Асрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. С. 395.

² Прохорова И. «У нас очень сильная криминализация сознания, и это отражается в языке». URL: http://www.mn.ru/society_edu (дата обращения 01.09.2015)

на его осмысление, – или существует лишь в обрывочном, заведомо дефектном виде»¹.

Для современной науки интерес представляет уже не просто человек, а личность, т.е. конкретный человек, носитель сознания, языка, обладающий сложным внутренним миром и определенным отношением к судьбе, миру вещей и себе подобным. В. Гумбольдт писал: «Изучение языка не заключается в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя»².

В пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания, в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры формируется языковая личность. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, одной из которых является язык.

Согласно теории Б. Уорфа, основа языковой системы любого языка (иными словами, грамматика) не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и их синтеза. Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании³.

В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты: 1) ценностный, мировоззренческий; 2) культурологический; 3) личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке⁴. Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками. Когда в языке стирается грань между нормальным и асоциальным, тогда и ценностные установки личности меняются или оказываются размытыми. Если учесть, что «именно в языке и благодаря языку человек конструируется как субъект, ибо только язык придает реальность, свою реальность, которая есть свойство быть...»⁵, то криминализация языка ведет к дегуманизации личности и жизни в целом. Под криминализацией следует понимать «не только и даже не столько рост преступности, сколько проникновение идеологии, об-

¹ Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. С. 292.

² Гумбольдт В. Избранные статьи по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 119.

³ Уорф Б. Л. Наука и языкознание: О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Языки как образ мира. М. – СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2003. — С.169-183.

⁴ Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С. 120.

⁵ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 293.

раза жизни и мышления, неформальных правил криминальной среды в обществе в целом»¹.

От богатства того языка, на котором способен мыслить человек, зависит и процесс формирования его общего мировоззрения. Т.е. «образ мира», который формируется в нашем сознании, определяется не только уровнем знаний и идеологическими установками, но также и теми языковыми средствами, с помощью которых он формируется в процессе мышления. Поэтому глубокое изучение богатого языка, внимание к слову, стремление к чистоте языка – это не только важное условие интеллектуализации общества, но и способ формирования адекватных представлений о глобальной картине мира, формирования социальных ценностей.

Пирогов П.П., кандидат юридических наук

Развитие норм об ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России

В настоящее время в России до сих пор сохраняется тревожная криминальная ситуация. В обществе и государстве по-прежнему дают о себе знать кризисные явления в социально-экономической сфере. С этим особенно тесно связаны преступные посягательства на собственность.

Несмотря на то, что в 2014 году уровень преступности в Мурманской области несколько снизился, а раскрываемость преступлений увеличилась, общая преступность как и в стране в целом по-прежнему остается на высоком уровне, а доля преступлений против собственности остается доминирующей².

Начиная с древнейших времен нормы об имущественных преступлениях наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье постоянно составляли основу уголовного законодательства. Российское законодательство не было исключением. На протяжении веков шло поступательное развитие этой важной группы норм.

Если обратиться к нормам древнерусского законодательства, то уже в нем можно обнаружить несколько видов имущественных преступлений: хищение (разбой, татьба), противоправное пользование чужим имуществом, повреждение или истребление чужого имущества, совершенное путем поджога³.

¹ Полонский И. Криминализация России. В чём суть влияния на общество криминальной контркультуры // Военное обозрение 9 июля 2015. URL: <http://topwar.ru/index> (дата обращения 01.09.2015).

² Начальник полиции УМВД России по Мурманской области отчитался о работе полиции за заседании областной Думы <http://news.mail.ru/inregions/nordwest/51/society/17617639/?frommail=1> (31.03.2014 г.)

³ Древнерусское государство и право. Учебное пособие /Под ред. канд. юрид. наук, доцента Т.Е. Новицкой. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. С. 54.

В древнерусском праве наблюдается дифференцированный подход к наказуемости корыстных и некорыстных посягательств против собственности. Среди последних выделялись уничтожение или повреждение какого-либо конкретного вида имущества (в том числе оружия, одежды, скота, двора и т.д.), причем, уже в это время совершение подобного рода действий путем поджога каралось наиболее суровыми наказаниями: например, в Русской Правде за это полагался поток или разграбление (изгнание преступника из общины либо продажа его в холопы с конфискацией его имущества)¹, в Псковской судной грамоте – смертная казнь².

При этом надо иметь в виду, что в Русской Правде не проводилось четкого разграничения между преступными (в первую очередь имущественными) и гражданскими правонарушениями, в связи с чем применительно к преступлению употреблялся термин «обида» (т.е. причинение вреда конкретному потерпевшему) и наказания предполагали уплату штрафа не только в пользу общественной власти (вира, продажа), но и представляли собой частные вознаграждения в пользу потерпевшего (головничество, урок)³.

Русская Правда устанавливала фиксированную продажу за кражу (12 гривен, 3 гривны, 60 кун) в зависимости от значимости украденной вещи. Например, за кражу собаки, ястреба или сокола полагалось 3 гривны продажи, а за кражу овцы, козы или свиньи – 60 кун продажи⁴.

Случаи корыстного завладения имуществом охватывались в основном термином «татьба» и, хотя этимология этого слова указывала на совершение хищения крадучись, тайно, ненасильственно, под ним подразумевали всякое как тайное, так и открытое ненасильственное похищение. Наряду с татьбой, а позднее воровством, грабежом в древнерусских источниках упоминается и о разбое, однако, как считают некоторые исследователи, первоначально, во времена Русской Правды в более широком, чем похищение, смысле: как преступления не столько имущественного, сколько личного характера. Лишь в середине XVI века (в Судебнике 1550 года) впервые проводится разграничение грабежа и разбоя как соответственно ненасильственного и насильственного преступления⁵.

С Соборного Уложения 1649 года заметно расширяется уголовноправовая охрана объектов собственности (особо выделяется кража с государева двора, церковная татьба, т.е. похищение из церкви, устанавливается наказуемость

¹ Российское законодательство X-XX веков. Том 1. Законодательство Древней Руси. Русская правда. – М.: Юрид. лит, 1984. С. 47-49.

² Российское законодательство X-XX веков. Том 1. Законодательство Древней Руси. Русская правда. – М.: Юрид. лит, 1984. С. 332.

³ Домникова, В.В. Разграничение преступлений и гражданских правонарушений по Русской Правде //Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. №3. С. 89-91.

⁴ Домникова, В.В. Разграничение преступлений и гражданских правонарушений по Русской Правде //Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. №3. С. 89.

⁵ Российское законодательство X-XX веков. Том 1. Законодательство Древней Руси. Русская правда. – М.: Юрид. лит, 1984. С. 107.

за утаивание или подмену благородных металлов, потраву хлебных посевов и хищение зерна, ловлю рыбы в чужом пруду), вводится квалифицированный вид смертной казни (сожжение) за поджог двора, различается ответственность за умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества¹.

Выделяя специальную главу о разбойных делах, Соборное Уложение не только упоминает в ней о ворах, татях, разбойниках, но и дает особое предписание в отношении мошенников, требуя применять к ним положения, установленные за первую татьбу, однако, пока не раскрывая признаков мошенничества. Только Указом 1781 года было впервые разъяснено, что к мошенничеству нужно относить:

а) карманную кражу;

б) внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость, быстроту действий виновного;

в) завладение имуществом путем обмана. При этом мошенничество связывалось с открытым, кража – с тайным, а грабеж с насильственным воровством².

Среди нормативно-правовых актов XVIII в. особое место принадлежит Артикулу воинскому 1715 г. Артикул воинский прежде всего предназначался для военнослужащих и должен был применяться военными судами. Однако нормы Артикула об ответственности за многие общие уголовные преступления широко применялись на практике, так как зачастую это был единственный закон, на которые суды могли сослаться.

Изучение постановлений Артикула об уголовной ответственности за преступления против собственности показывает, что они отличались существенными нововведениями. Прежде всего следует отметить, что Артикул, наряду с уже известными преступлениями (кражей, грабежом, истреблением, повреждением чужого имущества) называл новые – присвоение, растрату казенных денег, присвоение (утайку) имущества, сданного на хранение, присвоение находки. Состав присвоения, растраты государственных денег был сформулирован в арт.194. В нем говорилось: «Кто Его Величества или Государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен». Из приведенного текста видно, что объективную сторону преступления составляло присвоение денег и использование их на свои нужды. Причем имелось в виду простое присвоение, не связанное с сокрытием преступных действий, подлогом в документах.

Заметим, что наказуемость присвоения государственных денег не зависела ни от размера похищенной суммы, ни от места, времени, обстановки совершения преступления. Арт.193 предусматривал ответственность за при-

¹ Российское законодательство X-XX веков. Том 3. Акты Земских соборов. Соборное Уложение 1649 г. Глава III. – М.: Юрид. лит, 1985. С. 89.

² Российское законодательство X-XX веков. Том 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит, 1985. С. 325.

своение чужого имущества, сданного на хранение. Причем для признания лица виновным в утайке чужого имущества требовалось, чтобы взявший на хранение имущество каким-либо образом попытался его скрыть, или отрицал сам факт принятия имущества на хранение. О присвоении находки речь шла в арт.195, установившем, что нашедший что бы то ни было в походе, на дороге, на местах стоянок, должен был сообщить об этом офицеру и передать ему найденное для возвращения потерянной вещи владельцу. В противном случае следовало такое же наказание, как за кражу.

Новации содержали и статьи, предусматривавшие наказание за кражу. Законодатель впервые провел различие между ее видами по цене похищенного (различались кражи на сумму до 20 руб. и более 20 руб.). Впервые говорилось о краже во время наводнения и пожара; «у собственного господина», «у товарища своего»; по месту несения караула; совершенной в четвертый раз; во время военного похода, в военном лагере; со взломом из жилых помещений и хранилищ. Новеллой Артикула было выделение кражи, совершенной в состоянии «голодной нужды». Предметом этой кражи могли быть пища, напитки, а также любая другая вещь небольшой стоимости. В Артикуле не было сказано, какую цену вещи следует считать небольшой – решение этого вопроса относилось на усмотрение судей.

Артикул впервые обозначил момент окончания кражи, связав его с уносом вещи с места преступления. Для обозначения тайного завладения чужим имуществом в Артикуле были использованы термины: «воровство» и «кража». Надо сказать, что Артикул стал первым уголовно-правовым нормативным актом, в котором слово «воровство» утратило свое прежнее значение – наименование какого-либо преступного поведения вообще. Этим словом в Артикуле обозначалось в основном тайное изъятие чужого имущества (общественно опасное деяние получило в Артикуле общее наименование «преступление»). Этот же смысл, как и в Уложении 1649 г., имел и другой термин – «кража». Двойную терминологию в отношении наименования тайного похищения имущества можно объяснить следующим. При составлении Артикула, как известно, было использовано европейское законодательство, в частности, шведские артикулы Густава Адольфа, имперские немецкие законы, уставы датский и голландский, ордонансы Людовика XIV. Термином «воровство» в Артикуле, очевидно, было переведено немецкое слово «Diebstahl». Это слово и в современном немецком языке имеет подобное значение, его можно перевести на русский язык как кражу, покражу, воровство. Под грабежом Артикул понимал открытое, но не всегда насильственное, завладение чужим имуществом. При этом Артикул проводил четкое различие между грабежом с оружием и грабежом без оружия. Нельзя не заметить, что в Артикуле различались (хотя и наказывались одинаково) следующие виды грабежа с насилием: грабеж с причинением телесных повреждений различной степени тяжести, грабеж, сопряженный с убийством потерпевшего. Как и Соборное Уложение, Артикул дифференцировал повреждение, уничтожение чужого имущества на умышленное и неосторожное. Однако Артикул

предусмотрел, что за уничтожение, повреждение дворов, бревен, заборов, потраву посевов хлеба ответственность не наступает, когда такого рода действия «по необходимости нужде востребуются».

Разбой Артикул не упоминал. С чем это связано, достоверно установить нельзя. Но можно предположить, что причина этого кроется в использовании Петром I при составлении Артикула европейских источников, в которых насильственное похищение имущества не подразделялось на отдельные виды. Не упоминалось в Артикуле и мошенничество, однако ему было известно обмеривание и обвешивание. В частности, в нем было установлено, что за эти действия («ежели кто мерою и весом лживо поступит») виновный был обязан возместить покупателю ущерб в тройном размере и уплатить, кроме того, штраф, а также понести телесное наказание.

Артикул от предшествующего законодательства отличала большая стройность компоновки нормативного материала (статьи о преступлениях против собственности в нем были объединены в главе XXI «О зажигании, грабительстве и воровстве»). Уголовно-правовые запреты стали более емкими по содержанию и более выразительными по форме. Законодательная группировка преступлений приобрела очевидную внутреннюю иерархию. Однако русская юридическая мысль первой половины XVIII века не смогла более или менее ясно определить те или иные юридические категории. Артикул отличался казуистичностью редакции статей, в нем не приводилось обобщенных понятий о составах тех или иных преступлений против собственности.

Не избежали казуистичности при определении составов посягательств на собственность и составители Указа от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», появление которого было обусловлено необходимостью «устранить имевшиеся в законодательстве недостатки, неясности и неудобства». Для решения этой задачи составители Указа попытались уточнить систему преступлений против собственности, дать более четкие определения их составов. Следует отметить, что Указом из официального юридического языка был исключен термин «татьба» (тайное похищение имущества именовалось в нем только кражей). Понятие «воровство» стало в нем родовым для кражи, мошенничества, грабежа. К воровству-грабежу в Указе было отнесено открытое завладение имуществом. Воровство-кража имела место в случаях, «буде кто у кого тайным образом возмет деньги или иное движимое имение, без воли и согласия того, чьи те деньги или движимое имение; оное спрячет или продаст, или заложит, или инако употребит в свою пользу». К воровству-мошенничеству в Указе были отнесены разнообразные преступные действия по завладению чужим имуществом – карманные кражи; грабежи без насилия, совершенные внезапно, рывком на «торгу или в ином многолюдстве»; завладение чужим имуществом посредством обмана или вымысла.

Нельзя не увидеть, что в Указе были достаточно строго разграничены составы грабежа и кражи. Однако состав мошенничества в нем не был сформулирован точно и исчерпывающе. Поэтому в Указе в ряде случаев гра-

беж, кража, мошенничество как бы переходили друг в друга. В то же время в Указе мошенничество в целом противостояло по способу действия краже (как тайному завладению) и грабежу (как открытому завладению с применением физического или психического насилия). К мошенничеству были отнесены действия: быстрые, внезапные, совершенные открыто, но свидетельствовавшие о нежелании виновного применять насилие именно как средство завладения имуществом; обманные, при которых потерпевший не осознавал противоправности поведения виновного; ловкие, изощренные, направленные на то, чтобы владелец имущества не заметил похищения его вещей.

Законодатель XVIII в., по всей видимости, полагал, что карманные кражи, внезапный захват вещей, завладение чужим имуществом посредством обмана или вымысла объединяет общая черта – при их совершении виновный действует публично, «на торгу или в ином многолюдстве», т.е. в присутствии как самого потерпевшего, так и посторонних лиц.

Также отметим, что Указ четко определял предмет названных им преступлений. К нему было отнесено движимое имущество: оно должно было быть для виновного чужим, ему не принадлежавшим.

Указ давал и характеристику субъективной стороны посягательств на собственность. Так, для привлечения к ответственности за воровство-кражу, воровство-мошенничество необходимо было установить намерение виновного присвоить чужое имущество «без воли и согласия того, чье оно». Соборное Уложение 1649 г., говоря о присвоении имущества, отданного на сохранение запертым, видело в нем лишь гражданскую неправду, равно как и в присвоении мастеровыми вещей, отданных им для исправления. В Артикуле термин воровство в ряде случаев употреблялся и в прежнем широком смысле. Так, в толковании к Арт.185 поддельные, ключи были названы воровскими ключами; в толковании а Арт.199 говорилось о подделке монеты воровским чужим чеканом...

Действие Указа от 3 апреля 1781 г. распространялось на лиц, совершивших кражи и мошенничества на сумму, не превышающую 20 руб. и совершенные не свыше 3 раз. Во всех остальных случаях виновных судили на основании ранее принятых законов. В Указе говорилось: «Воровство мошенничество есть, буде кто торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или вымыслом, или внезапно у кого что отымет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно». Эти постановления Указа в значительной мере воспроизводили ст. 24 Проекта Новоуложенной книги о розыскных делах, первая редакция которого относилась к 1755 г. Старое право не склонно было видеть татьбу в карманной краже, так как преступник в этих случаях не скрывается; оно не приравнивало сорвание шапки с прохожего на улице к грабежу, так как преступник действует здесь, хотя и не скрываясь, но тем

не менее избегая всякого сопротивления и возможности его. Старое право усматривало в этих деяниях близость, сходство с обманным приобретением, так как при обманах преступник тоже не скрывается, но и открытого посягательства, предполагающего возможность сопротивления и готовность его встретить, не совершает.

Немалый вклад в разработку основ правовой охраны имущественных отношений был сделан при подготовке свода законов Российской империи 1832 года и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 годов. Различая частную, государственную и общественную собственность, разработчики этих правовых актов сконструировали составы данных преступлений с учетом их направленности на конкретные интересы. Отметим наиболее важные положения, характеризующие раздел Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г.), именуемый «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Группируя составы преступлений, оно подразделило их на следующие виды: а) истребление и повреждение чужого имущества; б) завладение чужим недвижимым имуществом; в) похищение имущества; г) присвоение и утайку чужой собственности и другие преступления и проступки по договорам и другим обязательствам.

Тяжесть наказания за уничтожение и повреждение имущества была поставлена в непосредственную зависимость от способа совершения преступления (особо выделялись поджог, взрыв, потопление), вида имущества (жилые и нежилые здания, суда, лес, урожай, сад, скот, рыба, чужие письменные документы и т.д.), времени и обстановки совершения деяния (ночью, при сильной засухе или ветре), цели (для получения страховой суммы), степени осуществления преступного намерения (приготовление, покушение, оконченное преступление), формы вины и многого другого. Завладение недвижимостью квалифицировалось как преступление, если при этом применялось насилие либо истреблялись граничные знаки, межи¹.

Примечательно, что в Уложении 1885 года похищение имущества усматривалось только в деяниях, понимаемых как кража, грабеж, разбой и мошенничество. При этом термин «кража» трактовался в том смысле, какой он имел еще во времена Русской Правды: «Кражей признается всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного имущества»².

Применительно к грабежу различались две его разновидности, вследствие чего он определялся как: «во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что эти угрозы и само насильственное дей-

¹ Российское законодательство X-XX веков. Том 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 397.

² Там же. С. 396.

ствие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья или свободы того лица; во-вторых, всякое, хотя бы без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества в присутствии самого хозяина или других людей». Соответствующая дефиниция была сформулирована и в отношении разбоя: «... всякое на кого-либо, для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества, нападение, когда оное учинено открытою силою с оружием, или хотя бы без оружия, но сопровождалось или убийством, или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья, или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению».

Что касается термина «мошенничество», то его основные признаки, в отличие от Свода законов Российской империи, где по этому поводу шла речь о «лживых поступках», получили более широкий смысл: «... всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». Аналогичным образом решался вопрос о деяниях, причинивших имущественный вред собственнику путем составления фиктивных соглашений, либо с использованием насилия, обмана, недееспособности или ограниченной дееспособности стороны обязательственных сделок.

Составители Уголовного уложения 1903 года исходили из наличия родового понятия «похищения» или «имущественного хищничества», близкого к современному общему понятию хищения. В историческом обзоре русского и зарубежного законодательства, вплоть до Уложения 1845 года, отмечалось, что сложившиеся историческим путем различия между отдельными видами похищения покоятся на малозначительных оттенках такой преступной деятельности, в связи с чем в первоначальном проекте предполагалось объединить все случаи похищенного чужого имущества «в одно общее понятие имущественного хищничества»¹.

Система имущественных преступлений в проекте Уголовного Уложения 1903 года подверглась пересмотру, главным образом, в направлении ее укрепления и упрощения. «Не подлежит никакому сомнению и подтверждается всеми полученными Комиссией замечаниями, что усвоенное действующим законодательством деление имущественных хищений представляется чересчур дробным и нуждается в возможном упрощении»².

Немало нововведений устанавливалось Уголовным Уложением 1903 года. Не выделяя преступления против собственности одной группой, оно, тем не менее, обособляло семь глав, каждая из которых объединяла имущественные посягательства одной и той же формы³.

¹ Уголовное уложение: Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. VII. – СПб., 1997. С. 277.

² Там же. С. 280.

³ Российское законодательство X-XX веков. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. С. 274.

Одна из таких глав по-прежнему включала в себя деяния, связанные с повреждением имущества и иных предметов, но в ней делался акцент уже не столько на общепаспортный способ совершения деяния, сколько на форму вины и особенности объектов повреждения. Пытаясь охватить все возможные разновидности последних, законодатель сконструировал не только общие составы умышленного и неосторожного некорыстного посягательства на собственность, но и значительное количество специальных составов, в которых отдельно ставились под охрану геодезические, гидротехнические, водопроводные, газопроводные и нефтепроводные сооружения, линии электропередач, телеграф или телефон, транспортные пути сообщения и транспорт, памятники культуры и надгробные памятники, различного рода знаки, документы, почтово-телеграфная корреспонденция. Повреждением имущества считалось также нарушение правил безопасности движения, не обеспечение мер безопасности при эксплуатации транспорта, недоброкачественное строительство и т.п. В результате такого понимания повреждения имущества круг преступлений против собственности получил значительно более широкую, чем ранее, трактовку, что побудило к проведению специальных теоретических исследований с целью указать на различия между имущественными и так называемыми общепаспортными преступлениями¹.

Определенному пересмотру подверглись и представления о другом виде преступлений против собственности – похищении имущества. Считая разграничение кражи и грабежа искусственным, не отвечающим потребностям практики, разработчики Уголовного Уложения 1903 года объединили кражу и ненасильственный грабеж в один состав, обозначив его термином «воровство»². Характеризуя его как тайное или открытое похищение чужого имущества, Уложение одновременно внесло коррективы в понятие разбоя, отличительным признаком которого называлось похищение имущества с применением насилия над личностью или наказуемой угрозы, вне зависимости от характера насилия и того, было оно связано с нападением или нет.

Кроме того, Уложение к числу разновидностей похищения отнесло вымогательство, установив, что вымогатель есть «виновный в принуждении, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права на имущество или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу, посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы»³.

Признаки и уголовно-правовая оценка похищения, совершаемая путем мошенничества, остались без изменения.

¹ Незнамова, З.А. Уголовное право. Особенная часть. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2011. С. 183.

² Севрюков, А.П. Характеристика грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2000. С. 16.

³ Российское законодательство X-XX веков. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. С. 276.

Заметим, что разработчики Уложения, определяя каждый способ похищения, подчеркивали необходимость специальной цели: в составах воровства, разбоя и мошенничества – присвоение имущества, в составе вымогательства – получение для себя или другого лица имущественной выгоды.

Помимо различного рода повреждений имущества понятием похищения не охватывались еще четыре разновидности преступлений против собственности (по причине отсутствия в них факта незаконного изъятия имущества из владения собственника):

а) предусмотренные главой «О не объявлении, о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием» и совершенные в отношении имущества, либо случайно оказавшегося у виновного (присвоение найденных вещей, пригульного скота, клада), либо вверенного виновному (для хранения, использования на определенные цели, распределения и т.д.), либо подлежащего передаче собственнику (например, в виде дивидендов) и т.п.;

б) выразившиеся в получении имущественной выгоды в результате неисполнения кредиторских обязательств (например, при объявлении о несостоятельности) или исполнения обязательств, являющихся незаконными в силу заключения их по поводу имущества, добытого преступным путем, или в силу заключения их с ненадлежащими лицами (находящимися в исключительно тяжелом материальном положении или ограниченно дееспособными, действующими в состоянии неведения существа сделки, под влиянием явной ошибки, принуждения и т.д.);

в) деяния, нарушающие право авторства;

г) связанные с самовольной эксплуатацией или использованием природных ресурсов, находящихся на чужой территории (охота, ловля рыбы, сбор ягод, добыча полезных ископаемых).

На фоне общего снижения репрессивности норм об имущественных преступлениях выделялись суровые наказания за насильственные виды похищения. Резко повышалась ответственность за многократный специальный рецидив. Последнее положение в дальнейшем исчезло из отечественного законодательства.

Основу системы санкций за имущественные преступления по Уложению 1903 г. составляло лишение свободы различных видов и сроков, однако предусматривался и денежный штраф (пеня).

Закрепленная в Уложении 1903 года система видов (форм) хищения (похищения) повлияла на все последующее развитие законодательства об имущественных преступлениях.

Таким образом, в дореволюционном уголовном праве на протяжении веков шло поступательное развитие такой важной группы норм, как признаки имущественных преступлений. Уже в то время имел место факт подразделения посягательств против собственности на корыстные и некорыстные. Формы хищения различались в зависимости от его способа и применения насилия.

**ПЕРЕЧЕНЬ РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
И МЕСТНОСТЕЙ, ПРИРАВНЕННЫХ К
РАЙОНАМ КРАЙНЕГО СЕВЕРА, НА КОТОРЫЕ
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ДЕЙСТВИЕ УКАЗОВ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 10
ФЕВРАЛЯ 1960 Г. И ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1967 Г. О ЛЬГОТАХ
ДЛЯ ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ В ЭТИХ РАЙОНАХ И
МЕСТНОСТЯХ**

Список изменяющих документов
(в ред. Постановлений Совмина СССР
от 03.01.1983 N 12, от 28.06.1985 N 593, от 23.06.1990 N 594,
Постановления Правительства РФ от 27.11.1991 N 25,
Указа Президента РФ от 24.01.1992 N 46,
Постановления Правительства РФ от 28.01.1992 N 47,
Указа Президента РФ от 25.03.1992 N 295,
Постановления Правительства РФ от 09.04.1992 N 239,
распоряжения Правительства РФ от 06.08.1992 N 1419-р,
Постановления Правительства РФ от 11.08.1992 N 574,
Указа Президента РФ от 16.09.1992 N 1085,
Постановления Правительства РФ от 11.10.1992 N 776 (ред. 22.11.1997),
распоряжения Правительства РФ от 12.07.1993 N 1245-р,
Указов Президента РФ от 20.12.1993 N 2226, от 22.03.1994 N 577,
Постановлений Правительства РФ от 18.07.1994 N 856,
от 24.04.2007 N 245, от 03.03.2012 N 170)

РАЙОНЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Все острова Северного Ледовитого океана и его морей, а также острова Берингова и Охотского морей

Мурманская область – с 1 июля 1990 года вся область, включая город Кандалакшу с территорией, находящейся в административном подчинении Кандалакшского городского Совета народных депутатов

(в ред. Постановления Совмина СССР от 23.06.1990 N 594)

Архангельская – Ненецкий автономный округ;
область город:
Северодвинск с территорией, находящейся в административном подчинении

Северодвинского городского Совета народных депутатов;
районы:
с 1 января 1992 года Мезенский,
(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.11.1991 N 25)
с 1 июля 1993 года Лешуконский,
Пинежский
(в ред. распоряжения Правительства РФ от 12.07.1993 N 1245-р)
Коми АССР – города:
Воркута и Инта с территориями,
находящимися в административном подчинении их городских Советов народных депутатов,
с 1 января 2008 года Печора;
(в ред. Постановления Правительства РФ от 24.04.2007 N 245)
районы:
Усинский,
с 1 апреля 1992 года Ижемский,
Усть-Цилемский, Печорский,
с 1 января 2008 года село Усть-Лыжа
с подчиненной ему территорией
(в ред. Указа Президента РФ от 24.01.1992 N 46, Постановления Правительства РФ от 24.04.2007 N 245)
Тюменская область –
Ямало-Ненецкий автономный округ

КонсультантПлюс: примечание.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 14.10.2005 N 6-ФКЗ с 1 января 2007 субъекты Российской Федерации – Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ и Эвенкийский автономный округ прекратили свое существование. В результате объединения трех граничащих между собой субъектов – Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа образован новый субъект Российской Федерации – Красноярский край.

Красноярский край – Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа;
города:
Игарка и Норильск с территориями,
находящимися в административном подчинении их городских Советов народных депутатов;
районы:
Северо-Енисейский и Туруханский

Иркутская область – Катангский район
Якутская АССР

КонсультантПлюс: примечание.

К районам Крайнего Севера относится также Чукотский АО, ранее входивший в состав Магаданской области, а теперь являющийся самостоятельным субъектом РФ.

Магаданская область

КонсультантПлюс: примечание.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 12.07.2006 N 2-ФКЗ с 1 июля 2007 года субъект Российской Федерации – Камчатская область прекратил свое существование в связи с объединением его с Корякским автономным округом и образованием нового субъекта Российской Федерации – Камчатского края.

Камчатская область

Республика Карелия – районы:

с 20 декабря 1993 года Беломорский,
Калевальский, Кемский, Лоухский;

(введено Указом Президента РФ от 20.12.1993 N 2226)

город:

с 22 марта 1994 года Костомукша

(в ред. Указа Президента РФ от 22.03.1994 N 577)

Хабаровский край – Аяно-Майский и Охотский районы

Сахалинская область – районы:

Курильский, Ногликский, Охинский,
Северо-Курильский и Южно-Курильский;

город:

Оха

Республика Тыва –

районы:

с 16 мая 1994 года Монгун-Тайгинский,
Тоджинский;

с 16 мая 1994 года Шынаанская сельская
администрация Кызылского района

(введено Постановлением Правительства РФ от 18.07.1994 N 856)

Ханты-Мансийский – районы:

автономный округ с 1 января 2013 года
Березовский, Белоярский

(введено Постановлением Правительства РФ от 03.03.2012 N 170)

МЕСТНОСТИ, ПРИРАВНЕННЫЕ К РАЙОНАМ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Мурманская область переведена в Районы Крайнего Севера с 1 июля 1990 года. – Постановление Совмина СССР от 23.06.1990 N 594

Распоряжением Правительства РСФСР от 14.12.1991 N 147-р город Мирный Архангельской области с 1 января 1992 года отнесен к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера (письмо Минтруда РФ N 1707-14, ПФ РФ N 06-28/4114 от 28.05.1998).

Архангельская – районы:
область с 1 января 1992 года Плесецкий,
Приморский, Онежский, Холмогорский,
(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.11.1991 N 25)
с 1 июля 1992 года Виноградовский,
Верхнетоемский, Ленский,
(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.11.1991 N 25)
с 1 июля 1993 года Вельский,
Вилегодский, Каргопольский, Коношский,
Котласский, Красноборский, Няндомский,
Устьянский, Шенкурский;
(в ред. распоряжения Правительства РФ от 12.07.1993 N 1245-р)
города:
с 1 января 1992 года Архангельск,
Новодвинск, Онега,
(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.11.1991 N 25)
с 1 июля 1993 года Котлас, Коряжма
(в ред. распоряжения Правительства РФ от 12.07.1993 N 1245-р)
Коми АССР – районы:
Вуктыльский, Сосногорский,
Троицко-Печорский, Удорский,
с 1 апреля 1992 года Княжпогостский,
Койгородский, Корткеросский,
Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский,
Усть-Вымский, Усть-Куломский;
(в ред. Указа Президента РФ от 24.01.1992 N 46)
города:
Ухта с территорией, находящейся в
административном подчинении Ухтинского
городского Совета народных депутатов,
с 1 апреля 1992 года Сыктывкар
(в ред. Указа Президента РФ от 24.01.1992 N 46, Постановления Правительства
РФ от 24.04.2007 N 245)

КонсультантПлюс: примечание.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 25.03.2004 N 1-ФКЗ с 1 декабря 2005 года Коми-Пермяцкий автономный округ прекратил свое существование в качестве субъекта Российской Федерации в связи с объединением с Пермской областью и образованием нового субъекта Российской Федерации – Пермского края.

© КонсультантПлюс, 1992-2015

Изменения показателей преступности и численности населения в России в 2013-2014 годах

	Зарегистрировано преступлений				Население от 14 лет			Коэффициенты преступлений на население от 14 лет				
	ВСЕГО		ОСОБО ТЯЖКИЕ + ТЯЖКИЕ		2013	2014	2013	2014	ВСЕГО		ОСОБО ТЯЖКИЕ + ТЯЖКИЕ	
	2013	2014	2013	2014					2013	2014	2013	2014
	1	2	3	4	5	6						
Центральный Ф.О.	526090	517802	144731	140540	33716522	3 3701686	1560.3	1536.4	429.3	417.0		
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛ.	14930	14296	2537	2499	1330528	1327496	1122.1	1076.9	190.7	188.2		
БРЯНСКАЯ ОБЛ.	19060	17100	4215	3655	1078126	1064674	1767.9	1606.1	391.0	343.3		
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛ.	18640	18807	5410	5243	1231345	1218885	1513.8	1543.0	439.4	430.1		
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛ.	30437	33747	6108	7095	2039160	2030188	1492.6	1662.3	299.5	349.5		
ИВАНОВСКАЯ ОБЛ.	14506	14874	3542	3853	910513	900932	1593.2	1651.0	389.0	427.7		
КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.	15727	16808	3944	4120	872488	867501	1802.5	1937.5	452.0	474.9		
КОСТРОМСКАЯ ОБЛ.	7655	8001	1831	1941	561692	556720	1362.8	1437.2	326.0	348.6		
КУРСКАЯ ОБЛ.	13205	13249	2370	2382	967179	962662	1365.3	1376.3	245.0	247.4		
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛ.	13274	12334	2579	2370	1001668	995777	1325.2	1238.6	257.5	238.0		
МОСКОВСКАЯ ОБЛ.	107178	91061	35906	30857	6106211	6144861	1755.2	1481.9	588.0	502.2		
Г.МОСКВА	174990	182873	51927	53472	10546669	10627049	1659.2	1720.8	492.4	503.2		

ОРЛОВСКАЯ ОБЛ.	12212	11684	2434	2107	671791	664037	1817.8	1759.5	362.3	317.3		
РЯЗАНСКАЯ ОБЛ.	9698	9656	2880	3133	1001396	994276	968.4	971.2	287.6	315.1		
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛ.	14758	13754	3258	3379	851868	841798	1732.4	1633.9	382.5	401.4		
ТАМБОВСКАЯ ОБЛ.	11722	11473	2568	2730	943318	935129	1242.6	1226.9	272.2	291.9		
ТВЕРСКАЯ ОБЛ.	20141	20292	5233	4319	1155013	1142378	1743.8	1776.3	453.1	378.1		
ТУЛЬСКАЯ ОБЛ.	12567	12281	3954	3523	1348843	1334479	931.7	920.3	293.1	264.0		
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.	15390	15512	4035	3862	1098714	1092844	1400.7	1419.4	367.2	353.4		
Северо-Западный Ф.О.	200632	203681	54989	56438	11884820	11902387	1688.1	1711.3	462.7	474.2		
РЕСП. КАРЕЛИЯ	11088	12655	2309	2338	541792	537187	2046.5	2355.8	426.2	435.2		
РЕСП. КОМИ	19709	20730	3342	3774	735461	724010	2679.8	2863.2	454.4	521.3		
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛ.	20680	19068	3647	3671	981039	967103	2108.0	1971.7	371.7	379.6		
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛ.	24429	24460	4546	4638	1012227	1003426	2413.4	2437.6	449.1	462.2		
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛ.	14521	15573	3609	3738	818587	821909	1773.9	1894.7	440.9	454.8		
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.	20141	19498	6595	6322	1534892	1542149	1312.2	1264.3	429.7	409.9		
Г.САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	55110	56463	23197	23942	4452145	4521863	1237.8	1248.7	521.0	529.5		
МУРМАНСКАЯ ОБЛ.	13312	12881	3075	2786	662542	651428	2009.2	1977.3	464.1	427.7		
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛ.	11838	12820	2422	2954	538366	532528	2198.9	2407.4	449.9	554.7		

ПСКОВСКАЯ ОБЛ.	9293	8878	2133	2128	573893	566856	1619.3	1566.2	371.7	375.4
НЕНЕЦКИЙ АВТ. ОКР.	511	655	114	147	33876	33928	1508.4	1930.6	336.5	433.3
Южный Ф.О.	177182	182196	38385	37909	11866160	11861408	1493.2	1536.0	323.5	319.6
РЕСП. АДЫГЕЯ	3956	4045	872	818	373219	373713	1060.0	1082.4	233.6	218.9
РЕСП. КАЛМЫКИЯ	3454	2895	648	632	230982	228253	1495.4	1268.3	280.5	276.9
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	64141	68959	12662	13362	4529586	4571928	1416.0	1508.3	279.5	292.3
АСТРАХАНСКАЯ ОБЛ.	17295	15799	3147	3146	847333	844416	2041.1	1871.0	371.4	372.6
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛ.	36507	36417	8204	7425	2214989	2195586	1648.2	1658.6	370.4	338.2
РОСТОВСКАЯ ОБЛ.	51829	54081	12852	12526	3670051	3647512	1412.2	1482.7	350.2	343.4
Северо-Кавказский Ф.О.	71542	69695	18415	17755	7516023	7541105	951.9	924.2	245.0	235.4
РЕСП. ДАГЕСТАН	14003	13817	4034	3874	2259142	2273297	619.8	607.8	178.6	170.4
ИНГУШСКАЯ РЕСП.	1749	1623	597	529	320424	329808	545.8	492.1	186.3	160.4
КАБАРДИНО-БАЛКАРСК. Р	8668	7881	2312	2228	700888	697920	1236.7	1129.2	329.9	319.2
РЕСП. КАРАЧАЕВО-ЧЕРК.	3605	3421	1008	991	385893	383322	934.2	892.5	261.2	258.5
РЕСП. СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ	6042	5977	1613	1485	581335	577173	1039.3	1035.6	277.5	257.3
ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСП.	3636	3500	978	1057	911988	927738	398.7	377.3	107.2	113.9
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ	33839	33476	7873	7591	2356353	2351847	1436.1	1423.4	334.1	322.8

Приволжский Ф.О.	417329	401875	90863	88805	25339204	25183738	1647.0	1595.8	358.6	352.6
РЕСП. БАШКОРТОСТАН	52578	53111	10932	11474	3384388	3375874	1547.6	1573.3	323.0	339.9
РЕСП. МАРИЙ-ЭЛ	8248	7419	1572	1687	582303	577110	1416.4	1285.5	270.0	292.3
МОРДОВСКАЯ РЕСП.	8410	8908	1773	1600	712853	705245	1179.8	1263.1	248.7	226.9
РЕСП. ТАТАРСТАН	46021	44781	9975	10247	3235513	3230955	1422.4	1386.0	308.3	317.2
УДМУРТСКАЯ РЕСП.	26998	26875	5610	5947	1262377	1255274	2138.7	2141.0	444.4	473.8
ЧУВАШСКАЯ РЕСП.	14156	13782	3205	3103	1051531	1042878	1346.2	1321.5	304.8	297.5
КИРОВСКАЯ ОБЛ.	21772	22123	4165	4657	1130617	1117239	1925.7	1980.1	368.4	416.8
НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛ.	47147	38560	11756	9527	2850808	2830368	1653.8	1362.4	412.4	336.6
ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛ.	27136	27613	5964	5967	1687832	1671099	1607.7	1652.4	353.4	357.1
ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛ.	12958	13420	2690	3325	1190815	1179486	1088.2	1137.8	225.9	281.9
САМАРСКАЯ ОБЛ.	52105	50751	11783	11006	2777600	2761411	1875.9	1837.9	424.2	398.6
САРАТОВСКАЯ ОБЛ.	28310	27182	6321	5934	2160678	2146925	1310.2	1266.1	292.5	276.4
УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛ.	15029	15431	3619	3744	1106995	1096430	1357.6	1407.4	326.9	341.5
ПЕРМСКИЙ КРАЙ	56661	51919	11498	10587	2204894	2193444	2569.8	2367.0	521.5	482.7
Уральский Ф.О.	224229	216176	52292	49278	10211948	10176091	2195.8	2124.4	512.1	484.3
КУРГАНСКАЯ ОБЛ.	19234	20425	3478	3832	746865	735412	2575.3	2777.4	465.7	521.1
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛ.	69231	69647	17642	17738	3658942	3638180	1892.1	1914.3	482.2	487.6

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛ.	33698	30248	6694	6051	1147529	1159863	2936.6	2607.9	583.3	521.7
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛ.	67693	62708	15856	13468	2943938	2930750	2299.4	2139.7	538.6	459.5
ХАНТЫ- МАНСЙСКИЙ АВТ.	25223	24140	6471	6141	1279177	1281018	1971.8	1884.4	505.9	479.4
ЯМАЛО- НЕНЕЦКИЙ АВТ.ОК	9150	9008	2151	2048	435497	430868	2101.0	2090.7	493.9	475.3
Сибирский Ф.О.	403200	393383	94416	90267	16078785	15993697	2507.7	2459.6	587.2	564.4
РЕСП. АЛТАЙ	4522	4348	862	740	159882	159472	2828.3	2726.5	539.1	464.0
РЕСП. БУРЯТИЯ	23765	24592	5456	5657	776935	773109	3058.8	3180.9	702.2	731.7
РЕСП. ТУВА	6138	6588	1876	1915	220386	218705	2785.1	3012.3	851.2	875.6
РЕСП. ХАКАСИЯ	10538	13921	1778	2034	438517	436152	2403.1	3191.8	405.5	466.4
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ	45024	44096	8717	8795	2024048	2006785	2224.5	2197.3	430.7	438.3
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ	58832	56359	13205	13362	2393770	2385829	2457.7	2362.2	551.6	560.1
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ	35001	32150	8562	7094	886400	878131	3948.7	3661.2	965.9	807.9
ИРКУТСКАЯ ОБЛ.	57098	53162	14782	13231	1994436	1979073	2862.9	2686.2	741.2	668.5
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛ.	63198	61990	13859	13084	2298396	2278376	2749.7	2720.8	603.0	574.3
НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛ.	49339	46547	13461	12357	2315829	2319108	2130.5	2007.1	581.3	532.8
ОМСКАЯ ОБЛ.	29054	29014	7656	7523	1671456	1659154	1738.2	1748.7	458.0	453.4
ТОМСКАЯ ОБЛ.	20691	20616	4202	4475	898730	899803	2302.2	2291.2	467.5	497.3
Дальневосточный Ф.О.	133578	130090	30370	30536	5247908	5200002	2545.4	2501.7	578.7	587.2

РЕСП. САХА (ЯКУТИЯ)	10825	10715	2762	2683	754217	749832	1435.3	1429.0	366.2	357.8
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ	52458	48846	12174	12808	1670041	1654170	3141.1	2952.9	729.0	774.3
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ	28465	29598	6228	5884	1144697	1135953	2486.7	2605.6	544.1	518.0
КАМЧАТСКИЙ КРАЙ	5103	4978	1117	1152	270825	269576	1884.2	1846.6	412.4	427.3
АМУРСКАЯ ОБЛ.	16909	17254	3845	3818	678868	670565	2490.8	2573.1	566.4	569.4
МАГАДАНСКАЯ ОБЛ.	3488	3080	852	882	128581	126303	2712.7	2438.6	662.6	698.3
САХАЛИНСКАЯ ОБЛ.	12338	11509	2481	2379	417136	412970	2957.8	2786.9	594.8	576.1
ЕВРЕЙСКАЯ АВТ. ОБЛ.	3198	3465	720	798	142702	140039	2241.0	2474.3	504.5	569.8
ЧУКОТСКИЙ АВТ. ОКР.	794	645	191	132	40841	40594	1944.1	1588.9	467.7	325.2
ВСЕГО ПО РОССИИ	2206249	2166399	537664	525401	121861370	121560114	1810.5	1782.2	441.2	432.2

<p>Общероссийская общественная организация “ Российская криминологическая Ассоциация”</p> <p>Российская Криминологическая Ассоциация была создана в 1991 году. Ее учредителями являются известные ученые, специалисты в области криминологии, уголовного, гражданского, уголовно-исполнительного права, а также сотрудники правоохранительных органов России.</p> <p>В настоящее время она объединяет около тысячи научных работников, преподавателей юридических университетов, сотрудников правоохранительных органов, судей, работников органов исполнительной власти. Все члены Ассоциации профессионально занимаются проблемами борьбы с преступностью. Ассоциация имеет отделения более, чем в пятидесяти субъектах Российской Федерации.</p> <p>Основными целями Ассоциации являются: всестороннее развитие криминологического и иного знания о борьбе с преступностью, их распространение и практическое использование в интересах защиты прав человека, общественных и государственных интересов от преступных посягательств, научно-обоснованного, законного, справедливого и гуманного решения проблем борьбы с преступностью.</p>	<p>All-Russia Criminological Association</p> <p>The Russian Criminological Association was established in 1991. Its founders are known scientists, experts in the area of criminology, the criminal, civil, criminal – executive law, as well as law enforcement officers of Russia.</p> <p>Now it unites more than 1000 researcher’s, professors of law universities, law enforcement officers, judges, employers of executive bodies. All members of the Association deal professionally with problems of crime combating. The Association has branches in more than fifty entities of the Russian Federation.</p> <p>The basic goals of the Association are: a comprehensive development of criminology and other knowledge of crime combating, distribution of this knowledge and its practical use in the interests of protection of human rights, public and state interests against criminal infringements; scientifically-grounded, lawful, fair and humane solving of crime combating problems.</p>
--	---

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ реализует книги по проблемам борьбы с преступностью:

Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015.

Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. Ставрополь, 2015

Криминологическая ситуация и реагирование на нее. М., 2014.

Здоровье нации и национальная безопасность. М., Российская криминологическая ассоциация, 2013.

Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012.

Антонов–Романовский Г.В. Преступность мигрантов–иностранцев в России и противодействие ей. Криминологическое исследование. М., 2012

Боровских Р.Н. Проблемы криминализации и декриминализации страховой деятельности в России. М., 2012.

Преступность, ее виды и проблемы борьбы. М., 2011.

Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2011.

Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.

Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М., 2011.

Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. М., 2010.

Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010.

Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009.

Ткачев И.В. Досудебное производство в России: правовое регулирование и правоприменительная практика. М., 2008.

Дубягина О.П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. М., 2008 и другие.

Обращаться по адресу: 123022 Москва, 2-я Звенигородская, д. 15.

Тел., факс (499) 256-61-21. Факс (499) 256-54-63.

E-mail: ca-05@yandex.ru Сайт: crimas.ru

Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России

ISBN 978-5-87817-081-9

Сдано в набор 15 августа 2015 г. Подписано в печать 21 сентября 2015 г.
Формат 60x90 1/16, объем 15.3 п.л. Тираж 100 экз. Зак. Отпечатано в